

ISBN: 978-5-16-019330-4



9 785160 193304

Л.С. Гребнев

Размышляя об Адаме из Эдема и не только...

Л.С. Гребнев

Размышляя
об Адаме из Эдема
и не только...

Л.С. ГРЕБНЕВ

**Размышляя
об Адаме из Эдема
и не только...**

ЭССЕ

Москва
ИНФРА-М
2023

УДК 12
ББК 87.0
Г79

А в т о р:

Гребнев Л.С., доктор экономических наук, профессор Национального исследовательского университета Высшая школа экономики

Гребнев Л.С.

Г79

Размышляя об Адаме из Эдема и не только... : эссе / Л.С. Гребнев. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 282 с.

ISBN 978-5-16-019330-4

Размышления автора об Адаме из Эдема начались на рубеже 2000–2010-х годов сначала со студентами МГЮА имени О.Е. Кутафина, а затем Высшей школы экономики. Итог этих размышлений адресован в первую очередь тем, кто вне зависимости от возраста хочет стать по-настоящему взрослым человеком, то есть самостоятельно принимать решения и нести ответственность за результаты перед собой и другими, включая всех тех, кто еще не родился.

Рисунки и гиперссылки, размещенные в книге, доступны в цвете по ссылке: https://vk.com/lsg99?w=wall49608060_726%2Fall

УДК
ББК

ISBN 978-5-16-019330-4

© Гребнев Л.С., 2023

Оглавление

Оглавление	3
Введение	4
1. Творец – Хозяин	5
Три непослушания	6
«Сотворены по образу...»	8
Управление и/или правда?	9
Преступление или...?	10
«Почему?» или «зачем?»	12
Иерархии в управлении	21
Делегирование полномочий	22
Начала и концы глазами управленца	26
2. Шестоднев «глазами управленца-экономиста...»	29
«Наполняйте» и «владействуйте»	29
Субъект-объектная вертикаль	34
Управленческая завершенность или прерывность?	36
«Горизонтальная цикличность»	40
3. Вторая глава Книги Бытия: оседлость – проблема или её решение?	57
Две «миссии» человека на земле – владыка «сверху» и обслуга «снизу»	57
Два «места» земли: самый верх и самый низ, а также рядом	64
Два типа хозяйствования: кочевой и оседлый	71
4. Безразличие «по вертикали» как управленческая проблема	74
Безразличие как свойство циклических процессов	74
Сдвиг ключевой спонтанности на уровень индивидов	76
Восточные оседлости: индивидуализация субъектности	80
Западные оседлости: школа рабства (послушания?)	88
5. Незавершенная оседлость на севере Евразии	117
Предварительные соображения	117
Языческая полу-оседлость	136
Две веры и суеверия	141
Государь и государство российское	142
Вторичное обезьянничание	146
СССР – фальстарт в двадцатом веке от Рождества Христова?	148
Глобальное хозяйствование: чего ждать от России?	168
Вместо заключения	178
Приложения	179
Приложение 1. Финансовое обеспечение конституционных гарантий граждан?	179
Приложение 2. Образование индивидов → уподобление вида Творцу?	182
Вставки	189
СОДЕРЖАНИЕ	280

Введение

Материал, выкладываемый в открытый доступ в интернет, написан в жанре *эссе*, что видно из названия «Размышляя об Адаме из Эдема и не только...» (см. *вставку В.1*). Библейский рассказ об Адаме уже давно вызывал у автора вопросы управленческого типа – «зачем?» (см. *вставку В.2*). Например, зачем надо было помещать Адама в специально созданный сад, а потом изгонять на землю с заданием её *возделывать*? Или, зачем надо было запрещать Адаму вкушать некий плод под страхом *смерти* в тот же *день*, если он, несмотря на нарушение запрета, *прожил* больше тысячи *лет*?

Первая глава выкладываемого текста названа «*Творец – Хозяин*» и посвящена поискам ответов на вопросы управленческого характера в рассказе об Адаме и его жене. Но этому рассказу в Библии предшествует рассказ о шести днях сотворения мира, который заканчивается заданием человечеству *владычествовать* над всей землёй, а не только её возделывать. Поэтому вторую главу пришлось посвятить рассмотрению повествования о сотворении мира, а потому назвать её «*Шестоднев «глазами управленца-экономиста...»*» (см. *вставку В.3*).

Результатом стало понимание того, что сугубо управленческая даже по формулировке заповедь *владычества* над *всей землёй* является, по сути дела, первой и самой главной заповедью, адресованной нам, *человеческому роду* в целом, а не кому-либо в отдельности (см. *вставку В.4*).

Осознание ключевой значимости *владычества* над всей землёй заставило вернуться к рассказу об Адаме и обратить внимание на слова «возделывать его и хранить его», сказанные о конкретном *участке* земли. Такое хозяйствование называется *оседлым*. Поэтому третья глава названа «*Вторая глава Книги Бытия: оседлость – проблема или её решение?*».

Четвёртая глава названа «*Безразличие «по вертикали» как управленческая проблема*». Здесь рассмотрены первые два последовательных этапа пути к *воплощению* человеческим родом заповеди владычества. Внимание обращено на особенности перехода к оседлому образу жизни сначала в восточной части самого большого континента – Евразии, а затем и в западной.

Пятая глава названа «*Незавершённая оседлость на севере Евразии*». В ней описано видение автором следующего этапа продвижения к *воплощению* заповеди владычества. Отмечается также, что к этой заповеди имеет прямое отношение проблема построения *сообщества* человечества *единой* судьбы.

ЛСГ, Москва, февраль 1972 – август 2023

1. Творец – Хозяин

Впервые с рассказом об Адаме и его жене по первоисточнику, Библии, автору довелось познакомиться на рубеже 1970-80-х годов. Больше всего при этом первом знакомстве поразило, насколько современно воспринимались многие *притчи*, древние обычаи. Взять хотя бы выражение «нашли козла отпущения».

Удивило и даже озадачило то, что оно имеет ветхозаветное происхождение. Люди должны были возлагать на голову *ни в чём не повинного* животного *свои* грехи и отпускать его на *мучительную смерть* в пустыню (см. вставку 1.1). Озадачило потому, что в нашей культуре не одобряется отказ от ответственности за свои поступки. Кто-то совершает что-то нехорошее, а вину перекладывает на другого. Тогда как, казалось бы, норма – признание своей вины за причинение ущерба и готовность понести за это наказание.

Но, оказывается, у древних иудеев (и не только у них) перекладывание своих грехов – и личных, и коллективных – на невиновных не только не наказывалось, а предписывалось, причём со ссылкой на самый высокий авторитет: «говорил Господь Моисею...».

Ветхозаветные иудеи должны были приносить в жертву разнообразный скот (Лев 1:2 и др.), некоторых птиц (Лев 20:25 и др.), причём не только после нарушений закона. Были ещё жертвы посвящения и мирные жертвы (Лев 7:37 и др.). Что-то из приносимого в жертву после убийства сжигалось, что-то съедалось. Почему-то больше всего не повезло козлам. Живьём, но на верную смерть, люди отпускали именно козла, и именно за свои грехи, преступления. С козлами уже в Новом Завете Иисус сравнил грешников, которым на Страшном Суде уготована дорога в ад, на вечные муки (см. вставку 1.2).

Здесь надо сделать важное уточнение. Не козёл объявлялся грешником, а люди *публично* исповедовались в своих грехах, можно сказать каялись в них, а затем символически *переносили* их с себя на голову животного.

В этой связи вспоминается библейская притча об Адаме, который поступил ещё хуже. Согрешив, вину свою он не признал, не раскаялся, а переложил её на других: «жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт 3:12).

Однако в вину ему были поставлены не подлые, предательские слова (см. вставку 1.3), а только нарушение воли Бога – запрета

«не ешь...». Вот что Он сказал: «за то, что *послушал голос* жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедовал тебе, сказав “не ешь от него”, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей» (Быт 3:17).

Немного удивляет, что, судя по тексту, жена Адаму вообще ничего не говорила после того, как сама съела запретный плод: «и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт 3:6).

Вставка 1.3. Союз Адама с сатаной

«На метафизическом плане, первородный грех это разрыв союза между Богом и человеком и вхождение Адама в союз с сатаной. Человечество потенциально заключалось в Адаме как в своём начале, и поэтому вместе с ним попало во власть сатаны, смерти и ада. В мистическом плане грех, как первородный, так и личностный, проявляет себя как тайная любовь человеческой души к демону» *Архимандрит Рафаил* [Вопросы и ответы](#).

Как бы то ни было, Адам подчинил свою волю воле помощницы – жены, не имевшей к тому моменту даже личного имени. Вот уж, действительно, послушался Господа Бога, исполнил Его волю – «Потому оставит человек отца своего и мать свою и *прилепится* к жене своей; и будут одна плоть» (Быт 2:24). Прилепился, так прилепился! Но *почему* именно по-детски наивное непослушание – нарушение запрета «не ешь...» – было вменено в вину Адаму? И *зачем* с виной *человека* было связано проклятие *земле*? Её-то, природу, за что?

Три непослушания

Можно заметить, что Адам и его жена допустили не одно, а три непослушания, нарушения Божией воли (Быт 3:6-13). Во-первых, не есть плода от дерева *познания добра и зла* (Быт 2:17). Во-вторых, *плодиться и размножаться* (Быт 1:28). В-третьих, *владычествовать* над всякой живой тварью и над всею землёю (Быт 1:26, 28).

Первое нарушение очевидно – они вкусили от дерева *познания добра и зла* и теперь *знали*, что совершили *зло*.

Второе нарушение воли Бога Адам и его жена совершили, закрыв друг от друга свои *детородные* органы поясами из листьев (Быт 3:7).

Третье нарушение они совершили, уже зная о различии между добром и злом. Добром для них было бы признать свою вину за нарушение запрета и искренне *покаяться*, взяв *на себя* ответственность. Ведь владычество включает в себя **принятие решений**, связанных с *выбором* между *добром* и *злом*, и **ответственность** за *последствия* воплощения в жизнь решений. Но они не раскаялись и не покаялись, а выбрали зло – жена «перевела стрелку» на змея, а Адам – не только на жену (из его же ребра созданную, плоть от плоти его, по собственному признанию, (см. вставку 1.4), но и на Бога. Однако первым в Ветхом Завете раскаялся Бог: «и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своём» (Исх 13:6).

Слова «каяться», «исповедаться» и производные от них встречаются и в Ветхом Завете, и в Новом Завете. Причём слово «исповедаться» почти в равном количестве, а «каяться» – с преобладанием в Новом Завете. То же самое можно сказать и о тесно связанном с ними слове «грех» и его производных. Однако в Ветхом Завете слово «грех» в *первый* раз встречается только в связи с недобрыми *помыслами* Каина, предварившими убийство им своего младшего брата (см. вставку 1.5).

Получается довольно странная картина. Первенца Адама, Каина, Господь предостерегает от греха – совершения убийства, вызывает к его *подобию* Себе («*господствуй*»), а потом наказывает, хотя и *не соразмерно преступлению* (см. вставку 1.6). Он дважды отступает от соразмерности наказания. Сначала не карает Каина смертью за убийство Авеля, а затем говорит: «всякому, кто убьёт Каина, отмстится всемеро» (Быт 4:15). А до этого отцу Каина, Адаму, Господь Бог не вменил грех непризнания за собой вины, отказа от ответственности за своё поведение, зато за грех, совершенный по незнанию добра и зла, «наказал» много чем, начиная с *изгнания* из рая.

Ещё более странная ситуация складывается с тем, что, вроде бы, не исполнилось предупреждение «от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» (Быт 2:17). Ведь и Адам, и его жена ели, но *телесно* не умерли в тот же *день*, а продолжили жить, делать разные дела – сначала в раю, а потом и вне его.

Неужели Господь *солгал*, а сатана в образе змея, напротив, уговаривая жену, дважды сказал *правду*: «(1) *...нет, не умрёте*, но знает Бог, что в *день*, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы (2) *будете, как боги, знающие добро и зло*» (Быт 3:4-5)?

Причём, правдивость второго утверждения подтвердил сам Господь: «И сказал Господь Бог: вот, Адам **стал как один из Нас, зная добро и зло**; и теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт 3:22).

Однако в Новом Завете Иисус почему-то сказал иудеям: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был *человекоубийца от начала* и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он *лжец и отец лжи*» (Ин 8:44). Значит, сатана сказал жене Адама не всю правду, а только полуправду, которая и привела к смерти наивную женщину, а потом и её мужа. Правдой было то, что они станут *как боги*, зная добро и зло, а ложью – что они не умрут. На самом деле они, их *любящие души*, умерли сразу после вкушения запретного плода, а тела продолжали жить.

Почему мы говорим о любящих душах, ведь непосредственно в рассказе об Адаме и его жене слово «любовь» отсутствует? К тому же, заповедь любви даёт, причём почему-то как новую, только Христос в Новом Завете: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга» (Ин 13:34). Между тем, о любви говорится в Пятикнижии совсем рядом с рассказом об Адаме (см. [вставку 1.7](#)).

«Сотворены по образу...»

Итак, и Адам, и его жена были сотворены любящим их Творцом по Своему образу. Поэтому у них была способность творить, и они тоже были полны любви: к Богу, самим себе и друг к другу. Но сотворены они именно и только «по образу» Его (см. [вставку 1.8](#)), а не сразу и «по подобию». И вот искуситель *как бы* честно показывает жене Адама очень простой способ стать *подобными* Богу, тем самым в полной мере воплотить замысел Творца: съешьте тот самый плод и будете *как боги*, подобны им, причём именно в различении добра и зла.

[Вставка 1.8](#). Образ, подобие...

[Возврат в гл.2-1](#)

[Возврат в гл. 2-2](#).

«И сказал Бог: *сотворим* человека по *образу* Нашему [и] по *подобию* Нашему, и да *владычествуют* они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по *образу* Своему, по образу Божию сотворил *его*; мужчину и женщину сотворил *их* (курсив мой, – *авт.*)» Быт 1:26-27.

Что в этой ситуации могла подумать любящая мужа (иш) жена (иша), знающая, что она плоть от плоти его, но ещё ничего толком не знающая про добро и зло? Конечно, она, как и все мы, «хотела, как лучше» и поэтому готова была рискнуть собой, своей собственной жизнью. Можно сказать, была готова следовать новозаветной заповеди, данной Христом: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13). Если змей (искуситель), сотворённый, как и всё остальное, Господом Богом, говорит правду, то она станет причиной полного выполнения исходного замысла, воли Бога. А если лжёт, то она, но только она, умрёт, а любящий Бог может сотворить Адаму ещё одну жену, более разумную.

А что в итоге получилось? Жена Адама вкусила плод и узнала, что поступила плохо, совершила зло. Если бы она осталась любящей женой, то, наверное, сказала бы мужу примерно так: «дорогой Адам, любимый мой муж, каюсь – я съела запретный плод и умоляю не следовать моему дурному примеру». Но любящая жена *умерла*, а родилось в этом же теле совсем другое существо, которое поступило по принципу «я пропала, так пропадай и ты, дурачок». И Адам, видя все то же живое *тело* жены, но не зная того, что уже произошло с её *душой*, тоже съел плод и *умер* как любящий муж и как любящий сын. На месте мужа и жены, которым нет причины стесняться наготы друг друга, без чего даже непонятно, как выполнять заповедь Бога плодиться и размножаться, появились два существа, чужих и Господу Богу, и друг другу.

Эти существа превратились в безвольных *слуг сатаны*, сами того не понимая, не зная. Так же, как *не ведали, что творят*, те, кто распял Христа. Те, которым Он не вменил в грех убийство Себя: «Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23:34).

Управление и/или правда?

Разумеется, ничего этого не произошло бы, если бы и Господь Бог, и сатана-искуситель сказали не полуправду, а *полную* правду. Каждый – свою. Господь Бог мог бы сказать примерно так: «не ешь от этого дерева, иначе твоя душа сразу же умрёт, и ты станешь совсем другим существом в той же плоти – *службой лукавого*, а без доброй, любящей Меня души, и плоть твоя постепенно омертвеет». А искуситель мог бы сказать так: «если съешь от этого дерева, твоя плоть не изменится, по крайней мере, поначалу, но душа непременно погибнет, и ты станешь *моим службой*, зато будешь, как и боги,

знать добро и зло, уметь их различать». Зная полную правду, и жена Адама, и он сам наверняка устояли бы перед *искушением*, в которое были *введены*.

Похоже на то, что Господь Бог и лукавый искушитель действовали *одинаково* – говорили не всю правду, а только те её *части*, которые им нужны для достижения собственных целей (см. вставку 1.9). По-другому и не может быть. Формула «говорить правду, только правду и всю правду» уместна при даче свидетельских показаний в судебном процессе или при публикации результатов научного исследования. Здесь же совсем другая ситуация, если смотреть на неё «глазами управленца».

Однако здесь *явный* управленческий вид имеет только запрет Гос-

Вставка 1.9. Сатана: «по подобию»

При чтении текста Библии нетрудно заметить, что *первым* применил этот управленческий приём Бог, а лукавый только *повторил* его, поступил «*по подобию*». Творец лишил дьявола способности творить, но не жизни (см., например: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» Мф 25:41). Поэтому творить сам он не мог, но мог *имитировать* творчество, уподобляться, *обезьянничать* и покорять своей воле людей – смертных, но не лишённых способности творить – *по образу*....

пода Бога: «не ешь» с пояснением – «*a то умрёшь*». Искуситель же вроде бы только давал информацию, *противоположную* данной в пояснении Бога, оставляя *решение* за женой Адама: «если съедите, то *не умрёте*, а будете как боги».

Цель Бога – показать нам, людям, что самое важное в нашей жизни – *послушание Его воле*. Цель искусителя – оторвать Адама и его жену от Бога, *убить их как любящих детей Божиих*, Его творения, подчинить их себе.

Преступление или...?

Поскольку Адам является субъектом, вполне уместно *пояснение* ему запрета как такового: «ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь». Но какое это пояснение – объектное или субъектное? В случае объектного пояснения мы имеем дело с *предупреждением* об *объективной* причинно-следственной связи типа «не стой под стрелой (подъёмного крана)», «не суй пальцы в электрическую розетку», «не прыгай с десятого этажа».

В случае субъектного пояснения мы имеем дело с правовой *конструкцией*, состоящей из трёх стандартных *юридических* элементов: «гипотеза», «диспозиция» и «санкция». Если имеются плоды дерева познания добра и зла (*гипотеза*), то вкушать их нельзя (*диспозиция*), иначе смерть в тот же день (*санкция*, наказание).

Когда-то будущие юристы, мои студенты-первокурсники, пояснение Господа Бога к запрету почти поголовно понимали именно как «преступление и наказание» (преступниками называл Адама и его жену и святой апостол Павел – см. вставку 1.10). Причём активное участие змея-искусителя они трактовали как смягчающее обстоятельство: «И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела» (Быт 3:13). Но некоторые из них, особо вдумчивые, высказывали предположение, что это пояснение по своей сути – *предостережение* о неминуемой опасности, о которой заботливый Отец предупредил Адама, а в его лице и жену.

В святоотеческой литературе обе эти трактовки имеются, причём нередко у одного и того же автора, например, у Бл. Августина (см. вставку 1.11), а также в учебниках догматического богословия (см. вставку 1.12).

Поведение Адама и его жены изменилось сразу же после вкушения запретного плода, что видно по написанному в Библии. Они закрыли друг от друга детородные органы, спрятались за деревьями от Господа Бога в страхе перед ним, потом выкручивались как могли, но не каялись в грехах, тем самым впадая в ещё больший грех. Так что умерли в них любящие муж и жена не после того, что может нами пониматься как *суд* Божий, а непосредственно как *объективное следствие причины*, без следствия как *расследования*.

Вопросы, которые Господь Бог задавал Адаму («где ты?», «не ел ли ты от дерева, с которого я запретил тебе есть?») и его жене («что ты сделала?»), и решения, которые Он принял, могут создать впечатление, что здесь описано судебное следствие с вынесением приговора.

Однако ответы Адама и его жены (в первую очередь, перекладывание Адамом ответственности с самого себя не только на жену, но и на Господа Бога), не были вменены им в вину, что, по сути дела, *выглядит* как *поощрение* безответственного поведения. Похоже, ни Адаму, ни его жене и в голову не приходило покаяться, хотя выражение о повинной голове и мече, который её не сечёт, имеет ветхозаветные корни (см. вставку 1.13).

Вставка 1.13. «Повинную голову меч не сечёт»

«Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто *сознаётся* и оставляет их, тот будет *помилован*» Притч 28:13. «Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: *«исповедаю* Господу преступления мои», и Ты *снял* с меня вину греха моего (курсив мой, – *авт.*)» Пс 31:5.

«Наказание невинных...»

Почему же (или *зачем?*) Господь Бог не указал Адаму и его жене на их грех – отказ от признания своей вины в нарушении запрета, ограничившись ссылкой на грех, совершенный по незнанию добра и зла? Более того, Он даже подыграл Адаму в «переводе стрелки», наказал вместо него ни в чем не повинную землю: «проклята *земля за тебя*». Это наказание напоминает новозаветную притчу о пострадавших от падения башни (см. вставку 1.14), а также грустную управленческую шутку советских времён о пяти этапах внедрения технического усовершенствования: шумиха; неразбериха; поиск виновных; наказание невинных; награждение непричастных.

Вставка 1.14. Наказание невинных

«Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме?» Лк 3:4.

Чтобы *сами* догадались. На этой же основе – *самим* обнаруживать свои грехи (см. вставку 1.15) и стараться с Божией помощью их больше не совершать – основано таинство исповеди у христиан.

Но возможен и другой ответ.

«Почему?» или «зачем?»

Эта глава названа «Творец – Хозяин» потому, что церковно-славянскому слову Господь в языке *великороссов* (переименованных в *русских* около ста лет назад по политическим соображениям борцами с «*великорусским шовинизмом*») соответствует слово «хозяин».

На наш язык церковно-славянское слово Господь переводится как Хозяин. Пятикнижие Моисея – это изложение воли Хозяина. Именно *воли*, то есть, по сути дела, приказа, команды. Приказы пишутся не «*потому, что...*», а «*для того, чтобы...*». На языке «во-

просов/ответов»: не «*почему...?*→потому, что...», а «*зачем...?*→для того, чтобы...». Чтобы приказ так или иначе, рано или поздно (если не указан определённый срок), но был выполнен, чтобы воплотилась воля автора приказа (завета, завещания).

А вот с этим – загвоздка. И очень большая. Пожалуй, только компьютеру можно (и нужно) ничего не пояснять, а просто приказывать, не допуская в тексте приказа-программы противоречий и ошибок. С живыми людьми так не получается. Любые подчинённые – это люди, а не машины. Субъекты, а не объекты. Каждый со своей волей, *интересами*, со своей точкой зрения, своим *миропониманием*, в конце концов.

Неполное информирование о *целях* может быть гораздо эффективнее для получения намеченных *результатов*, чем полное. Библейский пример с деревом познания добра и зла – типичное подтверждение этой азбучной истины управленческого *искусства*. *Неопределённость* в воздействии на поведение других людей так же важна, как и определённость. Кроме того, с управленческой точки зрения очень важно уметь различать повествовательную («почему?»), т.е., каузальная связь: «причина→следствие») и собственно управленческую, директивную информацию («зачем?»), т.е., телеологическая связь: «цель→средства»).

Повествовательная информация представляет собой описание явлений, событий, их причинно-следственных связей *во времени*. Если в *прошлом*, то мы имеем дело с *фактами*, реальными или вымышленными; если с *будущим* – то с гипотезами, предположениями, предсказаниями, то есть с чем-то ещё реально (вне нас) не существующим, *виртуальным*.

Директивная информация имеет дело исключительно с будущим и представляет собой определённые команды типа «что делать». Причём нередко директивная информация подаётся не только в вербальной форме. В страгегеме «Открытые городские ворота» (см. вставку 1.16) Чжугэ Лян (181 – 234 гг. от Р.Х.), искусный *управленец*, обходится вообще *без слов*. В этом примере хорошо видно, как он использует невербальную форму подачи информации для управления противником через неопределённость.

В целом, *неопределённость* представляет собой неотъемлемое свойство, атрибут будущего, по крайней мере в мире, где есть *самоопределяющиеся* субъекты, принимающие собственные *определённые* решения. Точнее, следует говорить о *частичной* неопределённости или полу-определённости будущего. Оно определённо в той мере, в какой формируется, например, природными процессами, которые и сейчас остаются независимыми от нас, людей.

Умение предсказывать изменение погоды (см. вставку 1.17) очень полезно для принятия хозяйственных решений, получения практической выгоды или сокращения ущерба.

Вставка 1.17. Природная определённость

«...вечером вы говорите: будет вёдро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! различать лице неба вы умеете ...» Мф 16:2-3.

И, соответственно, будущее неопределённо в той мере, в какой зависит от принятия решений людьми «здесь и сейчас», от их самоопределения, индивидуального и не только. Вряд ли будет преувеличением сказать, что неопределённость – это одно из важнейших свойств деятельности Господа Бога, известное нам из Библии. Оно известно, прежде всего, по полу-определённости конца телесного мира. Конец точно настанет, однако никто, кроме Бога-Отца, не знает, когда это произойдёт (см. вставку 1.18).

Точно такая же управленческая ситуация есть у каждого из нас просто «по жизни»: смерть тела определённо случится, но когда – нам неизвестно. И решения свои, обязательно определённые, иначе это не решения, мы принимаем, стараясь так или иначе учесть наряду с многими другими неопределённостями и эту. У кого-то получается лучше, у кого-то хуже, на что обратил наше внимание Иисус в притче о десяти невестах (см. вставку 1.19).

Термин «неопределённость» может восприниматься как не вполне удовлетворительный в рассуждениях, претендующих на внимание взыскательного читателя из-за приставки «не». Поэтому стоит его немного пояснить. Во-первых, даже в такой точной науке, как математика, используется понятие «неравенство». Особенно показательным в этом отношении выражение «уравнения в виде неравенств». Во-вторых, в логике невозможно обойтись без пары «истина/ложь», в которой приставка «не» присутствует неявно в слове «ложь». В-третьих, в некоторых очень важных аналогичных случаях используется греческий термин апофатика (в греческом языке приставка «а» аналогична нашей «не», отсюда атом – неделимый).

В Библии неоднократно упоминаются ситуации *неопределённости* в нашем обычном мире – мире вещей, объектов (см., например, вставку 1.20). Есть в ней и парадоксальное, на первый взгляд, указание, как принимать *определённое* решение в условиях неопределённости. Если невозможно сделать свой *рациональный* выбор, то уместно *бросать жребий* (см., например, вставку 1.1).

Вставка 1.20. Природная неопределённость

«И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своём посаженную смоковницу, и пришёл искать плода на ней, и не нашёл; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби её: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь её и на этот год, пока я окопаю её и обложу навозом, — не принесёт ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь её» Лк 13:6-9.

Сейчас жеребьёвка широко применяется в ситуациях, не имеющих жизненно важного значения, например, при определении, какой команде выбирать половину поля для игры в первом тайме. Но из Библии и не только известны гораздо более важные ситуации, когда люди не брали ответственность за выбор на себя, а вручали его жребию. Наверное, очень показательный пример – *избрание* апостола вместо удавившегося предателя Иуды (см. вставку 1.21).

Вставка 1.21. Избрание апостола Матфия

«И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия; и помолились и сказали: *Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в своё место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам (курсив мой, – авт.)*» Деян 1:21-26.

Но кооптирование жеребьёвкой не было для апостолов упованием на «слепой случай». Они были уверены, что вручают выбор Господу. Точно так же поступили и в нашей стране в 1917 году, когда восстанавливали патриаршество после трёх веков его отсутствия (см. вставку 1.22).

Примеров сокрытия информации и даже просто неправды довольно много можно встретить в Новом Завете. Вот один из них. О Себе как о Христе Иисус многократно запрещал говорить и бесам, и людям, излеченным Им. Даже на судилище, которое устроили иудейские первосвященники перед тем как предать Его в руки Понтия Пилата, согласно Евангелию от апостола Луки, Иисус не стал прямо признаваться: «И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я» (Лк 22:70. Ср. Мк 14:61-62).

Вот другой пример. «И спросили его [Иоанна – авт.]: что же? ты *Илия*? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет» (Ин 1:21).

При том, что сам Иоанн говорил о себе как о предтече Христа: «Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он, — Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идёт Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём» (Лк 3:15-16). Как о предтече сказал о нём и Христос Петру, Иакову и Иоанну: «говорю вам, что и *Илия* пришёл, и поступили с ним, как хотели, как написано о нём» (Ин 1:13).

Уместно, наверное, вспомнить здесь и то, что Иисус Христос *на вопрос* первосвященников, книжников и старейшин «какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это?» *ответил вопросом* «крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?». А затем, получив от них уклончивый ответ на свой вопрос («не знаем»), и сам отказался отвечать: «и Я не скажу вам, какою властью это делаю» (Мк 11:28-33, Лк 20:2-8). И даже ученикам самого Иоанна, который Его крестил с полным пониманием, Кого окрестил (см. вставку 1.23), он не стал подтверждать, что Он «Тот, Который должен придти (Мф 11:3)».

Сейчас, пожалуй, стоит лучше вникнуть в разницу между вопросами «почему?» и «зачем?». Дело в том, что в обычной речи вопрос «почему?» нередко задаётся *вместо* вопроса «зачем?», как его синоним.

Но дело не только в обычной речи, но и в давней философской традиции. Среди нескольких разновидностей причин Аристотель называл и *целевую*: «цель, т.е. то, ради чего, например, цель гулянья – здоровье. В самом деле, почему человек гуляет? Чтобы быть здоровым, говорим мы. И, сказав так, мы считаем, что указали причину» (см. Аристотель. *Метафизика*. Кн. 5. Гл. 2). Сразу после этого он, вроде бы, увязывает целевую причинность с другой, относящейся к последовательной во времени связи событий от прошлого к будущему: «Причина – это *также* то, что находится между толчком к движению и целью, например: *причина выздоровления – исхудание, или очищение, или лекарства, или врачебные орудия*; все это служит цели, а отличается одно от другого тем, что в одном случае это орудие, в другом – действие» (там же, курсив мой, – *авт.*).

Привычная нам сейчас причинно-следственная (каузальная) связь событий здесь представлена парой «исхудание→выздоровление». Остальные пары на самом деле тоже связывают события. Например, «лекарства→выздоровление» подразумевает *приём* лекарств, то есть, *событие*, а не существование лекарств как *вещей* самих по себе. Но, пожалуй, столь же явно просматривается первичность целевой

причины по отношению к каузальной, «*чтойности*» по отношению к «*чтойности*»: «*что-то*» произошло, значит (=потому что) «*кто-то*» это сделал, а *раз* «*кто-то*», значит «*зачем-то*», с *какой-то* определённой «*целью*». Например – здоровье.

Подход Аристотеля к причинности, как можно увидеть по его высказываниям, близок к религиозному миропониманию: первичен Господь Бог, «Творец неба и земли, видимым же всем и невидимым». Строго говоря, само русское слово «причина» имеет общеславянский корень «чин», который жёстко привязан к активности субъекта, а не объекта: «зачинщик», «починить», «учинить».

Ущербность «объективного» понимания причинности признавалась многими материалистами, атеистами. Здесь, пожалуй, достаточно упомянуть имена К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина (см. вставки 1.24 – 1.26).

Озабоченность Ф. Энгельса тем, что материализм должен изменять свою форму, хочет он этого или нет, связана с тем, что и его «оппонент» (идеализм) не стоит на месте. Он тоже изменяется, в том числе и «с каждым составляющим эпоху открытием». Например, можно толковать как подтверждение слов «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт 1:3) открытие в XX веке явления, с которого началось расширение видимой Вселенной и получившего название Большой взрыв.

Но нам сейчас важно присмотреться внимательнее к утверждению, выделенному чуть выше курсивом: «*кто-то*» *что-то* делает *всегда* «*зачем-то*», с *какой-то* определённой «*целью*». Иначе говоря, любой субъект, будь то Господь Бог или человек, действует *исключительно* *целесообразно*: сначала ставит *цель*, а потом применяет различные *средства*, чтобы достичь её, получить *результат*, соответствующий цели.

На самом деле это не совсем так. Строго говоря, свободное творчество в рамках целесообразной деятельности субъекта заканчивается ровно в тот момент, когда он формулирует *определённую цель*, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю. Эта почти дословная цитата «из Маркса» (МЭ Т. 23. С. 189) может быть короче сформулирована так: «каждый – раб своей цели». Причём человек на самом деле не очень-то свободен в определении своих целей (см. вставку 1.27). В частности, не лишено резона выражение «человек – раб желудка».

Разумеется, выражение «каждый – раб своей цели» надо понимать с оговоркой. Каждый настоящий хозяин – хозяин и своих целей. Он их себе ставит, но он же может их изменить, отменить.

Что он и делает, если почему-либо не видит смысла в достижении ранее поставленной цели. Но! До тех пор, пока цель не меняется, он – её раб. Иначе он не хозяин на самом деле.

С управленческой точки зрения в единой связке «цель→средства (затраты)→результат» принципиально важно различать две качественно разных стадии с *противоположно* направленным временем: из будущего в настоящее (от цели к средствам) и из настоящего в будущее (от затрат к результатам). Первая стадия – *виртуальная*, телеологическая. Она подчиняется «*логике намерений*» («хотели, как лучше»), ожиданий. Вторая – *реальная*, каузальная. Она подчиняется «*логике обстоятельств*». По сути дела, это не независимые друг от друга «логики», а органичные части одной – логики жизни. Её смысл выражают такие максимы, как «человек предполагает, а Господь располагает», «логика обстоятельств сильнее логики намерений». Можно также сказать, что логика намерений представляет собой *движущую* сторону хозяйствования, а логика обстоятельств – *определяющую*.

Телеологическая стадия – от цели к средствам – может включать довольно много *опосредующих* звеньев, *этапов*, которые обычно называются «*деревом целей*». Средства достижения главной, *корневой* цели при этом тоже являются целями, для достижения которых нужны средства. И так далее, пока в качестве средств не окажутся реальные объекты, которые надо *применить*, чтобы в конце концов получить искомый результат. Разумеется, коль скоро есть «дерево целей», есть и симметричное ему «дерево результатов».

При этом в обычной управленческой практике принято сравнивать шаг за шагом (точнее, этап за этапом) степень соответствия реального дерева результатов виртуальному дереву целей. Для целей/результатов, имеющих *количественное* выражение, это принимает форму дроби «факт/план». Если значение дроби равно единице, значит, дело идёт *хорошо*, что было задумано, то и получилось.

В простых управленческих ситуациях все эти этапы легко помещаются в одной голове. Они могут даже не осознаваться её носителем. При этом не возникает вопрос об ответственности за принятие решения и его исполнение («кто виноват?»), поскольку ответ на него очевиден.

В сложных ситуациях неизбежно происходит разделение хозяйствования: кто-то отвечает за целеполагание, *правит*; кто-то руководит организацией достижения целей (занимается *управлением* в узком смысле); кто-то «сидит на ресурсах», *экономит* их. Было бы, наверное, логично, чтобы соответственно разделялась и ответственность. Но неустранимость неопределённости, свойственной

обычному миру (вещей, объектов...), этому препятствует, порождает соблазн «перевести стрелки».

А сейчас стоит отметить одну загвоздку на переходе от первой стадии управления ко второй, от телеологической (из желаемого будущего в реальность настоящего) к каузальной (осуществление затрат «здесь и сейчас» для получения результата «потом», в потенциальном будущем). Она приходится как раз на позицию «экономиста», где сравниваются *виртуальная потребность* в средствах и их *реальное существование* (см. [вставку 1.28](#)). Далеко не всегда эти величины совпадают. Если их недостаточно, то надо или «по одежке протягивать ножки», то есть, отказываться от достижения цели (см. [вставку 1.29](#)) как от «хотелки», которой вполне можно пренебречь без большого ущерба для жизни, или немного изменить цель, сделать её достижимой, или заняться *поиском* (или *созданием*, а также *сотворением*) иных средств достижения действительно стоящей, жизненно важной цели. Это могут быть просто другие вещи, *замещающие* те, которые предполагалось применять, или другие (тоже *замещающие*) технологии преобразования *имеющихся* вещей в нужные для достижения цели.

Создание новых *технологий* достижения целей – это тоже творчество. Иначе говоря, оставаясь *рабом цели*, можно и часто даже нужно, заниматься творчеством, пусть даже не свободным, а связанным. Как говорится, голь на выдумку хитра. Гегель тоже употребил слово «хитрость» при разборе проблемы «цель – средства» (см. [вставку 1.30](#)).

[Вставка 1.30](#). Гегель: «хитрость разума»

«То, что цель непосредственно соотносится с объектом и делает его средством, ...можно рассматривать как насилие, поскольку цель представляется имеющей совершенно другую природу, чем объект... А то, что цель ставит себя в *опосредствованное* соотношение с объектом и *вставляет между собой* и им другой объект, можно рассматривать как *хитрость* разума... цель выставляет объект как средство, заставляет его вместо себя изнурять себя внешней работой, обрезает его на истощение» *Гегель*, цит. соч.

Возможно ли творчество, не связанное с целесообразной деятельностью? Разумеется, возможно. Чтобы далеко за примером не ходить, достаточно процитировать несколько строк из известного, наверное, всем со школы стихотворения А.С. Пушкина «Осень»:

«И забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплён моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец *свободным* проявленьем
— И тут ко мне идёт незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.
И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи *свободно* потекут».

Или вот несколько слов о том же из «Разговора с фининспектором о поэзии» В.В. Маяковского: «— Поэзия — вся! — езда в *незнаемое*».

Скорее всего, не будет большой натяжкой сказать, что творчество – это что-то такое, что происходит с творцом, если говорить о нас, людях, *неожиданно* для него самого, *спонтанно* («пришло вдохновение»), произошло непроизвольное *само-изменение, преображение*). Без этого, наверное, невозможно никакое искусство. Да и открытия в науке тоже.

Иначе говоря, *неопределённость* результата – это неотъемлемое свойство, атрибут *творчества*. НО! Это совершенно не снимает с творца *ответственность* за дальнейшую судьбу *результата* («Не продаётся вдохновенье, но можно *рукопись* продать»). Поэтому принцип работы врачей – «не навреди» – имеет универсальный характер. Похоже, от ответственности никуда не деться, когда речь идёт о деятельности тех, кто действует самостоятельно, «на свой страх и риск», чем бы они ни занимались.

Разумеется, логично исходить из того, что творец действует *самостоятельно*, а не по чьему-то приказу (исполняя чужую волю). Иначе не может быть его ответственности за *конечный* результат. Однако процесс творчества совсем не обязательно полностью подчинён воле самого творца. Скорее, он выступает в роли *сотворца* по отношению к Творцу.

Поэтому в рамках религий, для которых рассматриваемый текст является сакральным, *сакральной* можно назвать нашу способность творить.

Между свободным и связанным видами творчества нет стены, непреодолимой границы. Переходы происходят в обе стороны. Особенно заметно это сейчас, в наступающую «эпоху цифры» (см. вставку 1.31).

Если говорить о нюансах, то **свободное творчество** – это **способ жизни**, наиболее соответствующий нашей природе, как она задумана **Творцом**, а **связанное творчество*** – **средство существования**, обеспечения жизни, как и просто труд «в поте лица своего».

Но вернёмся к тем, кто занимается хозяйствованием, экономикой в широком смысле – производством *материальной* жизни в целом, то есть, не только *вещей*, необходимых для жизни *людей*, но и самой *жизни*. Здесь не обойтись без определённости в принятии решений: «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:37). Собственно, *принятие решения* – это и есть внесение своей толики *определённости* в ситуации неполной определённости, *попытка повысить определённости продолжения жизни*. Разумеется, без полной уверенности в том, что результат будет как раз такой, на который был расчёт, на который надеялись (см. вставку 1.32).

Иерархии в управлении

При описании управленческого подхода к анализу хозяйствования необходимо хотя бы очень коротко затронуть тему иерархии. Христос ей уделял очень много внимания. Он многократно предупреждал о пагубности превращения этого явления в фетиш, кумир для безоговорочного признания, поклонения, что нарушает вторую заповедь Декалога («Десять заповедей» Ветхого Завета на скрижалях Моисеевых): «да *не будет* у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира... не поклоняйся им и не служи им» (Исх 20:3-5).

Тема иерархии органична для управленческого подхода. Если есть *управляющий* субъект, то есть и *управляемые*, тоже субъекты (строго говоря, управление объектами, любимыми техническими устройствами – тоже предмет «науки управления», но не о нём речь). Поэтому позиция Иисуса Христа, явленная Им как словом, так и делом, может помочь и в истории Адама заметить что-то новое, ранее не получавшее того внимания, которого заслуживает. Коль скоро мы говорим об иерархичности среди субъектов,

то уместно раздельно осветить три разных «пространства»: два тварных (в Символе веры они названы «видимым же всем и невидимым») и одно нетварное – Троица.

Видимое – это, конечно, не только то, что мы, люди, можем увидеть, пощупать, но и все материальное, включая *излучения*, разнообразные *поля*, *циклические процессы*. Прежде всего, мы сами – субъекты, каждый со своим телом.

Иерархичность в этом «пространстве» Христос считал данностью весьма относительной, преходящей. Многократно повторял чуть разными словами и для разных ситуаций: «Многие же будут первые последними, и последние первыми». И не только говорил так, но и делал Сам с Собой (см. [вставку 1.33](#)).

Отношение к иерархичности без фанатизма, а как к инструменту, наверное, можно назвать признаком зрелой, развитой управленческой культуры. В наше технологически много-сложное время оно способствует долгосрочному выживанию даже очень больших (с сотнями тысяч участников) экономических агентов рыночной экономики (см. [вставку 1.34](#)).

Невидимое – это мир ангелов, в том числе падших. В нём тоже есть иерархии, но Христос, похоже, не придавал большого внимания описанию своего отношения к ним. Нет сложившегося мнения по этой теме и в богословской литературе (см. [вставку 1.35](#)).

В Троице иерархии быть не может. Перечисление ипостасей, начиная с Бога-Отца и заканчивая Святым Духом – это не иерархия, а просто невозможность в устной речи и буквенной письменности указать на всех сразу, *аккордом*. Более того, Христос счёл необходимым поставить Себя *ниже* Святого Духа в том, что нам может быть *прощено*, а что нет (см. [вставку 1.36](#)).

И именно Христос неоднократно разделял телесную и духовную смерть у людей (см. [вставку 1.37](#)), тем самым завершая линию на различение телесной и духовной жизни у нас же, начатую в первой и второй главах первой книги Моисея.

Делегирование полномочий

Для рассмотрения рассказа об Адаме с управленческой точки зрения нам придётся иметь в виду ещё два свойства: единство руководящей воли (её моносубъектности) и делегирование полномочий.

Возможно, определённое всего мысль о важности моносубъектности руководящей воли Христос показывает на неустойчивости ситуации «слуга двух господ», зафиксированной одними и теми же словами в двух Евангелиях (см. [вставку 1.38](#)).

[Возврат в гл.4](#)

[Вставка 1.38.](#) «Слуга двух господ»

[Возврат в гл. 5-1](#)

[Возврат в гл. 5-2](#)

«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» Мф 6:24, Лк 16:13.

Строго говоря, в реальной жизни потенциальный «слуга» одному «хозяину» предпочитает *многовекторность* («ласковый телёнок двух маток сосёт»).

В данном случае, как видно из короткого второго предложения («Не можете служить Богу и маммоне»), речь идёт том, что каждому из нас, обычных людей, приходится выбирать, кому он слуга, чей он раб. Раб Богу или, как ни парадоксально, раб самому себе – своему телу, вещности, которая может принимать самые разные формы, в том числе внешнего богатства, включая виртуальное, денежное (см. [вставку 1.39](#)).

[Вставка 1.39.](#) Где сокровище, там и сердце

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» Мф 6:19-21, см. также Лк 12:33-34.

Делегирование полномочий, наверное, лучше всего показать на примере диалога Иисуса Христа с Понтием Пилатом (см. [вставку 1.40](#)).

[Вставка 1.40.](#) Делегирование полномочий сверху

«Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я *имею власть* распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было *дано тебе свыше*; по-сему более греха на том, кто предал Меня тебе» Ин 19:10-11 (курсив мой, – *авт.*).

В обычной управленческой практике делегирование полномочий означает передачу подчиненным прав принятия решений по определённым вопросам, при условии *послушания* явно выраженной *воле* того, кто делегирует полномочия. Даже если эта воля противоречит каким-либо *интересам* получателя полномочий.

Наверное, поразительнее всего то, что как раз такое послушание явил словом и делом Христос (см. [вставку 1.41](#)).

[Вставка 1.41](#). Смертное послушание Бога-Сына

«Ещё, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя» Мф 26:42.

«Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её. Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её. Сию заповедь получил Я от Отца Моего» Ин 10:17-18.

Однако в делегировании полномочий есть сложность. Не всякую вполне определённую волю можно столь же определённо соблюсти.

Вернёмся к уже отмеченным случаям непослушания, нарушения воли Бога Адамом и его женой: вкушение запретного плода; попытка отказа от выполнения заповеди «плодитесь и размножайтесь» (опоясания из листьев на чреслах); отказ от ответственности за действия, совершенные по собственной воле («жена, которую Ты мне дал, она дала мне», «змей обольстил меня»).

Первый случай проверить на соблюдение воли очень просто. Вполне определённый запрет был? Был. Он нарушен? Нарушен. Намного сложнее *второй* случай, с нарушением завета «плодитесь и размножайтесь». Попытка нарушить волю Создателя была? Была. Она увенчалась успехом в конечном счёте? Нет, конечно. Мы и сейчас «плодимся», хотя уже и не везде «размножаемся». Чем богаче общество материально, тем ниже в нём рождаемость, доходящая до сокращения потомства от поколения к поколению. Так что реализация этой заповеди получается неполная.

Ещё сложнее *третий* случай. Да, предали, в том числе, самих себя, и Адам, и его жена. Но был ли это их собственный выбор? Были ли они самостоятельны? Вкусив запретный плод, они не только познали добро и зло, но и испугались содеянного, стали рабами страха и вместе с тем – рабами искушителя. Испуг был явлен нам и в их безуспешной попытке спрятаться, и в признании Адама, что он боится (см. [вставку 1.42](#)).

Страх – плохой советчик. От страха и первый ученик Иисуса Христа трижды отрёкся от Него, как и было предсказано ему (см. [вставку 1.43](#)). В нашей обычной жизни трусость не считается оправдывающим обстоятельством. Скорее, наоборот. Мы довольно охотно осуждаем такое поведение у других людей, забывая заповедь «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете

осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк 6:37), а также совет «Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Лк 6:42).

Сам Христос показал пример прощения, не став наказывать Петра. Но от этого отречение не стало благим делом. А возвращаясь к Адаму и его жене, сам факт отказа от подобия Создателю *как бы* остался вне Его (а также нашего) внимания. То есть, отказ от ответственности проговорён и, следовательно, услышан, но – не более того. Наше внимание тут же переведено на первое, очевидное непослушание. Зачем?

Ответ на этот управленческий вопрос логично искать там, где была задумана и *частично* реализована цель «сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». Но сначала стоит попробовать, тоже с управленческой точки зрения, разобраться с тем, почему так скрытно вёл себя временами Христос, почему отнекивался Иоанн Предтеча. Точнее, не «почему», а «зачем», для достижения какой цели?

Тем, кто читал Библию, ответ известен: чтобы Он взял на себя наши грехи и принял ещё более унижительную и мучительную смерть, чем ветхозаветные козлы отпущения (см. [вставку 1.44](#)). Его искупительная смерть предсказывалась ветхозаветными пророками (см., например, [вставку 1.45](#)).

Строго говоря, из вставки 1.44 видно, что Христос называл не одну, а как минимум две цели Своего прихода во плоти: не только отдать душу Свою, но и для того, чтобы проповедовать *Благую Весть*. На самом деле, и проповедование этой Вести, и исцеления, в том числе по субботам, и, особенно, публичное отпущение грехов – это, говоря управленческим языком, цели второго уровня. Это средства достижения главной цели – быть судимым и публично распятым как богохульник, и тем самым спасти мир (см. [вставку 1.46](#)).

Ответ Христа на вопрос «зачем пришёл?» в рамках управленческого подхода порождает следующий вопрос: «зачем отдавать душу Свою для искупления многих?» И на этот вопрос есть Его же ответ, часть которого выше уже приводилась: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13). Точнее, это уже ответ на совсем другой вопрос, не «зачем?», а «почему?». Потому что «Бог есть любовь» (1 Ин 4:8, 16); «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин 4:10).

В рамках управленческого подхода, на этих ответах заканчиваются оба типа вопросов – и «почему?», и «зачем?». Чтобы убедиться в этом, можно задаться вопросами «почему/зачем любовь? зачем спасение, вечная жизнь?» и попробовать найти на них определённые, «окончательные» ответы.

Начала и концы глазами управленца

Давайте попробуем найти ответы на ещё два вопроса «почему?» в рамках целесообразной деятельности. Во-первых, почему заканчивается цепочка причинно-следственных связей в направлении от следствий к причинам и, во-вторых, почему заканчивается цепочка телеологических связей от средств к целям (то есть в направлении «зачем?»).

На первый вопрос – о первопричинах – напрашиваются *три* ответа.

(1) Самый *простой* и логичный именно с управленческой точки зрения. В рамках целенаправленной деятельности первопричиной последовательности взаимосвязанных *событий* является *переход* от стадии *принятия* решения к стадии *его реализации*. Переход от *обдумывания виртуальных* средств к **применению реальных объектов** (использованию факторов и *потреблению* ресурсов), взаимодействие которых, как ожидается, приведёт к желаемому субъектом **результату**.

(2) Но субъект может быть вовлечён не только в *целенаправленную* деятельность, об этом мы уже говорили немного, рассуждая о свободном и связанном (определённой целью) творчестве. *Свободное творчество* тоже может стать отправным пунктом причинно-следственных цепочек событий.

Здесь, пожалуй, уместно отметить разницу между *творчеством* и *созиданием*, которая заметна в утверждении: «И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог *творил* и *созидал*» (Быт 2:3). Слова «творить» и «созидать» выглядят почти как синонимы и часто используются одно вместо другого. Однако на самом деле бывает и творчество без созидания, и созидание без творчества. Например, в выражении «сотворить молитву» невозможно «сотворить» заменить на «создать». Хотя текст молитвы можно именно *создать*.

Творит субъект из себя, из своего внутреннего мира, самовыражается, а создаёт – из внешних объектов. Такой вывод можно сделать, посмотрев, в каких контекстах в первых трёх главах Книги

Бытия встречаются оба эти слова, когда они не стоят рядом, соединённые союзом «и».

Творец может и создавать, творя. Это мы знаем и по своей жизни. А на первых страницах Библии совпадение творчества и созидания видно на описании того, как возник человек. Он и *сотворён* по образу Божию (Быт 1:27), и *создан* из праха земного (Быт 2:7).

Созидание возможно и без творчества. Например, в процессе реализации принятого решения. Причём создавать без творчества можно не только реальные объекты (скажем, кирпичи), но и виртуальные. В управленческой практике есть понятие «рутинизация». Смысл его в том, что очень часто ситуации, в которых требуется принятие решения, повторяются, и нет необходимости заново проделывать все действия по подготовке и принятию решения, а также по управлению ходом его выполнения. Можно просто «повторять пройденное». Опривычивать. Превращать в набор правил «что делать, если...». Передавать внешним устройствам – «искусственному интеллекту», «цифре».

Но!

(3) Далеко не всегда ситуации повторяются «один в один». Здесь уместно вспомнить хотя бы про «его величество случай». Спусковым крючком причинно-следственной последовательности событий, её первопричиной может быть *случайное* – оно же *спонтанное* (лат. — самопроизвольное) – *событие*. Наглядный пример, если говорить о специально созданной ситуации – жребий. Пример природных ситуаций – мутация при делении клеток и вирусов.

Ответ на второй вопрос – «почему заканчивается цепочка телеологических связей от средств к целям?» – очевиден. Потому что именно с постановки (*определения*) цели начинается выстраивание цепочки этих связей.

На вопрос «откуда берётся цель?», «зачем нужна эта цель, её достижение?», нет и не может быть ответа в рамках самой телеологической цепочки. Вопрос «зачем?» дальше задавать невозможно, если получен один из двух ответов: «Мне это *надо*» или «Я этого *хочу*». Субъект перешёл с языка *целей и средств* на язык своих взаимосвязанных и частично конфликтующих интересов – самосохранения и самоизменения (точнее, самоизменений: качественных, количественных и пространственных, начиная с перемещения, а также разнообразных сочетаний всех интересов – см. комментарии к рис. 5.1).

Всё это, можно сказать, азбука хозяйствования, правления/управления в нашем обычном мире (см. рис. 1.1. Фон на этом рисунке символизирует неопределённость и заимствован с обложки книги

[Возврат в
гл.4](#)

Франсуа Жюльена Великий образ не имеет формы, или Через живопись — к не-объекту). Термин «матрёшка» в названии рисунка подчёркивает *вложенный* характер управленческих, *оперативных* циклов обратной связи во время выполнения решений по отношению к циклам *стратегического* характера, связанным с пересмотром целей, вынуждаемым непредвиденными событиями.

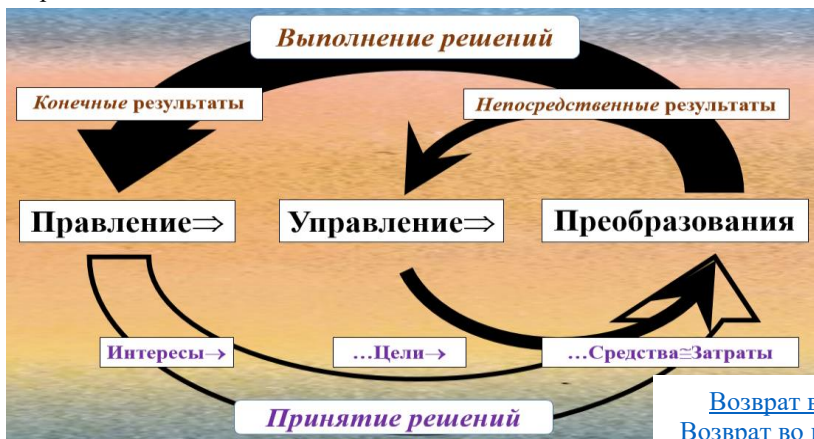


Рис. 1.1. «Матрёшка» хозяйствования

До сих пор в центре внимания у нас был рассказ об Адаме, который заканчивается словами о его *изгнании* из рая: «И выслал его Господь Бог из сада Едемского, *чтобы возделывать* землю, из которой он взят. И *изгнал* Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт 3:23-24).

Однако начинается рассказ об Адаме словами о том, что даже полевая трава не растёт, если человек землю не *возделывает*: «и не было человека для возделывания земли» (Быт 2:5), а в конце предыдущей главы предписано *владычество*: «да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею» (Быт 1:26).

Значит, задуманное Богом *предназначение* нас, людей – забота о всём живом на всей земле, а не вечное пребывание в раю и только его возделывание и хранение?

По-видимому, *текст* об Адаме и его жене для лучшего понимания его смысла стоит попробовать рассмотреть в *контексте*, начиная с первой главы – Шестоднева.

2. Шестоднев «глазами управленца-экономиста...»

«Наполняйте» и «владычествуйте»

Внимание *управленца* в Шестодневе привлекает, прежде всего, заповедь *владычества*, обращённая только к людям. Она присутствует в тексте дважды, сначала как замысел – «да владычествуют они... над всею землёю» (см. вставку 1.8), а затем как его реализация в виде предписания – «владычествуйте» (Быт 1:28).

Внимание *экономиста* в том же тексте привлекает другое, телесное предписание, обращённое и к животным, и к людям: плодитесь и размножайтесь, и *наполняйте* землю и воду (см. вставку 2.1).

Нетрудно заметить, что это предписание дополнительно усиливается предписанием питаться телесной же пищей. Речь идёт о разнообразных растениях, которые тоже *плодятся* и *размножаются* и, как следствие, *наполняют* всё ту же землю.

Иначе говоря, хотя человек сотворён *по образу Творца*, он должен: во-первых, телесно *существовать по подобию* «братьев наших меньших»; во-вторых, *владычествовать* над всеми телесными существами и над землёй.

Владычество – понятие управленческое. Смысл его в том, что существа, *обременённые* этой функцией (а это мы, люди), должны принимать решения, которые затем будут выполняться, реализовываться. Иначе говоря, владычество – это управленческий труд (см. вставки 2.2 и 2.3). Он направлен на достижение целей, важных для того, кто *обременяет* владычеством. Исполнитель функции должен *отвечать* (в данном случае – перед Богом) за результаты своей деятельности, хозяйствования. Таким образом, тема *ответственности* в Книге Бытия впервые появляется не в третьей главе, а уже в *первой*.

Какая проблема была обрисована Богом в первой главе, ответственность за решение которой Он возложил на человеческий род? Проблема, очевидная для экономиста: недостаточность ограниченных средств поддержания жизни на нашей планете. Это касается, прежде всего, *площади* земли, суши, и *объёма* воды, которые довольно скоро оказываются *наполнены* разнообразными организмами. Кроме того, *ограничен* и поток *энергии*, поступающей

от Солнца. Этот поток ограничен и по мощности излучения, и по продолжительности.

За солнечный свет (энергию электромагнитного *излучения*), как и за пространство, а также неорганические ресурсы, *конкурируют*, прежде всего, *растения*, которые не просто существуют, а *растут*, и им надо всё больше пространства и ресурсов. Средств существования хватает не всем растениям, даже независимо от того, что сами они представляют собой только нижнее звено пищевой пирамиды. О том, что земля – *дефицитное* благо даже для растений, напомнил Христос в притче о бесплодной смоковнице, уже приводившейся во вставке 1.20: «сруби её: на что она и землю *занимает?*» (Лк 13:7).

Над миром растений в Шестодневе описано *второе* звено пищевой пирамиды – всевозможные *самодвижущиеся существа (животные)*, включая людей. Они должны плодиться и размножаться, питаясь растениями (зеленью, семенами...). Однако рано или поздно возникает ситуация, когда животных становится слишком много, на всех зелени уже не хватает – земля наполнена не только едой, но и едоками.

Что все это значит? Значит, что смерти подвержены не только растения (см. вставку 2.4), которыми кормятся животные, но и сами животные, которые не могут не плодиться, а потому их становится всё больше...

Вставка 2.4. Смерть зерна

Возврат в гл. 2

Эта смертность непосредственно в Шестодневе *предписана* для растений, предназначенных в пищу: и зелени, и семян. В Новом Завете – о естественности смертной участи семян («смертью смерть поправ...») говорит Бог-Сын: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода» Ин 12:24.

Далее. На естественный с управленческой точки зрения вопрос «Зачем Бог предписал особям животного мира, а также людям, есть пищу?» существует очевидный ответ. Это надо для того, чтобы эти существа пополняли *запасы энергии*, которая *затрачивается* ими на разные нужды. К этим нуждам можно отнести разнообразные *пространственные* самоизменения (не только перемещения, но и, например, *целенаправленное* издание *звуков*), а также предшествующие им *интеллектуальные* самоизменения (самая энергоёмкая часть тела – мозг). Нехватка пищи ведёт к недостатку

энергии и других ресурсов для того, чтобы жить, плодиться и размножаться. Более того, ведёт к их *смерти*, угрожает *гибели* всего живого.

Чтобы не произошла *катастрофа*, и нужна функция *владычества*, основное назначение которой – *сохранять* жизнь на нашей планете. Иначе говоря, *смысл владычества* человеческого рода над всей землёй состоит в *сбережении жизни*. Поэтому можно сказать, что миссия *Удерживающего* в Шестодневе заложена и предписана человеческому роду в целом, а не какой-то его части.

Для этого необходимо регулирование процессов размножения, принятие решений «быть или не быть» («жить или не жить, плодиться или нет») части живых организмов для того, чтобы жизнь в целом на Земле сохранялась.

Решения такого рода не могут быть лёгкими.

Для принятия наилучшего решения надо правильно определить, чья телесная смерть или другой *ущерб* тем или иным живым *существам* полезнее для *продолжения* жизни в *целом*. Причём правильное решение субъекта может состоять в том, чтобы отдать свою жизнь ради продолжения жизни других. Как раз об этом уже дважды упомянутые слова Иисуса Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Эти слова Он подтвердил делом.

Его слова о смерти пшеничного зерна, приведённые во [вставке 2.4](#), не только и не столько о судьбе любого семени, приносящего плод, сколько о Его Собственном решении отдать жизнь, чтобы привлечь людей к Себе и Отцу Своему и нашему: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин 12:32). Его цель – спасение от ада *всех* людей в их *вечной* жизни (после *телесной* смерти).

Но! Сама по себе *телесная жизнь* не сакральна. *Не сакральна* поэтому и миссия *владычества*, хотя она имеет сакральное *происхождение* для иудеев, христиан и мусульман, поскольку в Шестодневе делегирована человеческому роду непосредственно Богом.

Эксплуатация средств существования

С управленческой точки зрения нет необходимости описывать в Шестодневе более полную пищевую пирамиду, близкую к наблюдаемой нами. Вполне достаточно двух уровней – растительный мир и животный мир – для того, чтобы людям стал понятен смысл предписания «*владычествуйте*».

Если начать вдумываться в управленческий смысл заповеди *владычества* над всей землёй, то за двумя уровнями пи-

щевой пирамиды можно обнаружить как минимум четыре уровня принятия решений в условиях ограниченности эксплуатируемых (см. [вставку 2.5](#)) средств существования.

[Вставка 2.5.](#) Эксплуатация

Со словом «эксплуатация» в нашей обыденной речи нередко связываются отрицательные эмоции, особенно когда речь идёт об эксплуатации человека человеком. На самом деле, без эксплуатации, включая само-эксплуатацию, невозможна никакая жизнь.

Само слово «эксплуатация» заимствовано из латыни. Оно означает, что нечто извлекается из *своего* потока жизни и вовлекается в *чужой*. Извлекаемое, эксплуатируемое, становится для «кого-то» *средством* существования.

Если *нечто* является средством достижения чьей-то цели, его *жизнь* либо просто заканчивается исчезновением – *смертью*, либо попадает в зависимое, *рабское* положение. Поэтому в [применении](#) средств в практике *хозяйствования* различаются [потребление ресурсов](#) (особенно энергии) и [использование факторов](#). А само хозяйствование – это поддержание жизни одних *здесь и сейчас* за счёт жизни других, живущих не только здесь и/или не только сейчас.

[Возврат в гл. 3.](#)

Самый нижний уровень – земля в широком смысле, включая воду и воздух. Из неё растения извлекают те материалы, из которых формируются их тела, с применением энергии из различных источников (основной – солнечный свет). Поэтому можно говорить и об эксплуатации растениями солнечной энергии как ограниченного ресурса. Владычество со стороны человека над землёй включает разнообразные воздействия, простейшим из которых является возделывание.

Второй уровень – растения. Они эксплуатируются как минимум в качестве пищи для тех, кто без этого не может существовать. По отношению к растениям владычество человека в простейшем случае выглядит как собирательство дикорастущих плодов.

Третий уровень – животные. Они эксплуатируют и землю (в том числе воду, а также воздух как источник кислорода), и растения и, в свою очередь, эксплуатируются человеком как минимум в виде разнообразного домашнего скота, дважды упомянутого в Шестодневе.

Четвёртый уровень – мы, люди. В отличие от растений и животных мы эксплуатируем не только всё, что ниже по уровню, но и самих себя, причём и в буквальном, и в переносном смысле. Эксплуатация самих себя в переносном смысле – это [взаимная эксплуатация](#). В простейшем случае – первобытных общин – речь

идёт о разделении труда по эксплуатации природы. Охотой на животных обычно заняты мужчины, а собиранием растительной пищи женщины.

Эксплуатация самих себя в буквальном смысле – это *самоэксплуатация*. В простейшем случае можно говорить о том, что каждый из нас напрягает голосовые связки собственного *тела* для того, чтобы поделиться с другими тем, что у него в *душе*.

В целом можно сказать, что наличие в природе пищевой пирамиды даже в отсутствие человека означает существование разнообразных отношений эксплуатации *одними* организмами *других*, а также эксплуатации всем, что есть в живой природе, природы неживой.

В словосочетании «пищевая пирамида» есть одна смысловая неточность. Слово «пирамида» привычно ассоциируется с чем-то *статичным*, неизменным. Это совершенно не характерно для пищевой пирамиды. В паре «еда – едоки» неизбежна *динамика*, причём *циклическая*, то густо, то пусто: много еды → много едоков → мало еды → мало едоков → много еды...

С понятием эксплуатации тесно связана тема *справедливости*. Глядя на пищевую пирамиду, представленную в Шестоднев, можно считать справедливой ситуацию, когда более сложное существо живёт за счёт более простого. Ведь день за днём Творец создавал всё более сложных тварей. Логично, наверное, *предположить*, что чем сложнее твари, тем проще с их участием создавать всё более сложные творения.

В реальной жизни нередко встречаются ситуации, когда менее сложное существо живёт за счёт более сложного. Логично называть такую эксплуатацию *инверсной* по отношению к нормальной в пищевой пирамиде и оценивать её как несправедливую, паразитическую. Более того, связанное творчество*, по сути дела, тоже представляет собой инверсную форму эксплуатации, неустрашимый паразитизм (см. рис. 2.1, возврат на рис.2.4).

Если перейти от жизни индивидов к жизни видов, ситуация с эксплуатацией простыми видами более сложных может быть совершенно не паразитической. Например, многие виды растений упаковывают свои семена для того, чтобы они могли перемещаться животными на большие расстояния.

Ещё более сложные формы эксплуатации связывают жизнь видов и нередко индивидов с разнообразными спонтанными событиями, с *неопределённостью*. Понятие неопределённости – одно из ключевых в этом материале. Это можно заметить уже по содержанию первой главы.

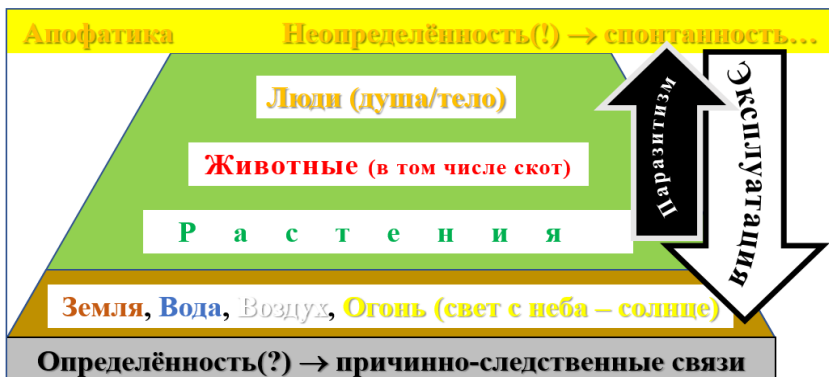


Рис. 2.1. Пирамида жизни: эксплуатация/паразитизм

Субъект-объектная вертикаль...

Вертикальность владычества в Шестодневе задана предлогом «над» в самом его начале и в конце: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма *над* бездною, и Дух Божий носился *над* водою» (Быт 1:1-2) и «владычайте *над*...» (Быт 1:28).

В обеих приведённых цитатах активное, субъектное начало (Бог и люди) находится вверху, а пассивное (земля), объектное – внизу.

Эта вертикальность субъект-объектных отношений за несколько тысяч лет настолько вошла в мировоззрение практически всех обитателей *западной* части нашего большого континента, Евразии, что кажется единственно возможной. Она не только предписана первыми же строками текста, имеющего сакральный характер для верующих трёх религий, зародившихся на Ближнем Востоке (иудеев, христиан и мусульман), но и воплощена в поэтапно формировавшейся «пирамиде жизни», описанной в Шестодневе. В самом низу – земля, не имеющая заметных признаков субъектности, чуть выше – растения, которые плодятся и размножаются (в том числе *половым* путём через семена); ещё большей субъектностью обладают существа, имеющие *душу* – животные; наконец, на самом вершине телесных тварей – люди, их разнообразные сообщества со своими управленческими вертикалями.

Для лучшего понимания смысла Шестоднева следует иметь в виду, что примерно тогда же, когда в нём проявилось «вертикальное» видение субъект-объектных связей, появилось «горизонтальное» ви-

[Возврат в сноску 1.27.](#)

[Возврат к рис. 2.4](#)

[Возврат в гл. 5](#)

дение этих связей на Дальнем Востоке, в Среднем государстве, в понимании тамошних жителей, китайцев (см. рис. 2.2 (возврат в гл. 2, возврат в гл. 4*, возврат в гл.4**, возврат в гл.5*, возврат в гл.5**)).



Рис. 2.2. Ян – Инь

Рисунок 2.2 представляет собой известную сейчас во всём мире графическую версию описания китайцами взаимодействия того, что считается, субъектной, активной стороной, изображаемой белой изогнутой частью («ян»), и того, что считается пассивной стороной, изображаемой симметричной темной частью («инь»). Сравнивая рисунок «Ян – Инь» с предыдущим («Пирамида жизни: эксплуатация/паразитизм»), нетрудно заметить, что воздействие активной стороны на пассивную на языке экономистов можно назвать эксплуатацией (светлая заливка соответствующей стрелки на рис. 2.1), а воздействие пассивной стороны на активную имеет паразитический характер (тёмная заливка другой стрелки).

Нетрудно понять, что эта фигура в целом символизирует вечное движение, причём не просто движение «по кругу», а переход (*превращение*) одной «стороны» в другую, активной в пассивную и наоборот. Более того, каждая из них содержит в себе свою противоположность. Точнее даже так: реально – движение, Путь, Дао, а изображение на рис. 2.2 – это только символическое отображение этого единого и неделимого процесса, в котором неразрывно и неслиянно присутствуют две стороны. Одна – воздействующая какое-то время, и другая – подвергающаяся воздействию, с периодической «сменой роли» на противоположную.

Только в этом смысле можно говорить об их «горизонтальности» в отличие от субъект-объектной вертикальности, впервые описанной в Шестодневе. Но в Библии есть и такие слова: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин 1:1). Они, как и весь Новый Завет, написаны иудеями на *греческом* языке, а в нём слово «слово» (*λόγος* – *логос*) имеет два значения, связанных с дви-

жением: виртуальным, умственным (логика) и реальным, физическим (логистика). Поэтому не будет слишком большим насилием над смыслом того, что написал Иоанн Богослов, замена «Слова=Логоса» на «Дао»: «...и Дао было Бог». Особенно с учётом сказанного *Богом-Сыном*→*ян/инь*←*Сыном Человеческим*: «Я есмь *путь* и истина и жизнь» (Ин 14:6), а также описание смысла, содержания Пути словами «абсолютное движение становления».

Возможно, кому-то покажется парадоксом, но именно эти слова, причём вкупе с «творчеством», «господством над силами природы (в том числе над самим собой)», написал атеист Карл Маркс (см. вставку 2.6).

Эти слова, написанные Марксом в конце 1850-х годов, представляют собой логичное продолжение первого тезиса о Фейербахе (см. вставку 1.24), написанного почти на пятнадцать лет ранее: «*деятельная сторона*, в противоположность материализму, развивалась идеализмом».

В дополнение к тому, что слово» (λόγος – догос) имеет два значения, связанных с *движением*, стоит отметить их *двойственность*, аналогичную паре «ян-инь». Логика – это *активная* сторона («ян»), непосредственно движение. Логистика – *пассивная* сторона («инь»), совокупность условий, благодаря которым и происходит движение.

Управленческая завершённость или прерывность?

Второе, что можно заметить в Шестодневе глазами управленца (если первым считать предписание «*владычествуйте*») – это то, что сам этот текст представляет собой описание целесообразной деятельности, точнее, её второй стадии – реализации замысла.

На это указывает, прежде всего, оценка Богом результатов каждого из шести этапов Своих творений, называемых днями. Каждый раз это была положительная оценка «хорошо» (см. вставку 2.7). Причём в конце шестого этапа дана оценка «хорошо весьма». То есть итоговый результат соответствует поставленной цели, как и все промежуточные результаты.

Строго говоря, в рамках Шестоднева нет указания на то, что в нём описана именно поэтапная деятельность по достижению ранее поставленной и, наконец, достигнутой цели, если не считать слов «хорошо весьма». О её итоговом характере («конце, глазами управленца») более определённо свидетельствует начало следующей главы: «*И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал*» (Быт 2:2).

Выделенное в предыдущем абзаце слово «совершил» вроде бы логично читать, как «завершил», а не как «прервал на время». Но в том же Пятикнижии вполне определённо предписывается нам, людям, *прерывать* свои дела после каждых шести дней обычной, повседневной работы. А в седьмой день ничего такого не делать. Четвертая заповедь Декалога – «чти субботу» – в переводе с иврита как раз об этом, о неделании никаких обычных, хозяйственных дел (см. [вставку 2.8](#)).

В Декалоге речь идёт именно о прерывании всех дел, независимо от степени их завершённости, в том числе и добрых дел по отношению к другим людям. *Фетишизация* этой заповеди иудеями стала, как известно, для многих из них одним из «*камней преткновения*» уже во времена Нового Завета.

Но был ли Седьмой День, когда почил Бог, следствием *завершения* дел, то есть достижения поставленной цели, или только *прерыванием*? Есть ли в самом тексте какие-либо подсказки для ответа на этот вопрос?

Возможно, такой подсказкой является несовпадение замысла, которое почти в самом начале уже упоминалось (см., например, [вставку 1.8](#)). Заявленная цель – сотворить и по *образу*, и по *подобию* Своему, а результат – не полный, только «по образу».

Тем не менее, заканчивается Шестоднев управленческой оценкой «хорошо весьма». Значит, можно предположить, что реализована какая-то важная *часть* замысла, но не весь он целиком и, следовательно, оценка *конечного* результата ещё только предстоит в будущем.

Это похоже на производство, например, *хлеба и вина*. В случае хлеба основные усилия по производству будущего урожая – вспахать, посеять – заканчиваются весной и до осени земледельцу свой труд прикладывать не приходится (см. [вставку 2.9](#)). В случае производства вина пауза между временем завершения основных *затрат* труженика и появлением *результата* обычно продолжается годы, в течение которых вино как бы *само* получается из виноградного сока.

[Вставка 2.9.](#) *Время производства благ – не только время труда*

«И сказал: Царствие Божие *подобно* тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встаёт ночью и днём; и как семя всходит и растёт, не знает он, ибо земля *сама собою производит* сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва» Мк 4:26-29 (курсив мой, – *авт.*).

По аналогии можно предположить, что Бог сотворил/создал человека «по образу» Своему без его соучастия, а вот сделаться *подобным* Ему человек должен сам (см. вставку 2.10). А что, если эта работа-сотрудничество ещё не закончена? Василий Великий в Беседах о Шестодневе тему владычества человека над всем живым на земле и над ней самой (Быт 1:26) иллюстрировал только на примерах *индивидуальной* активности (см. вставку 2.11).

Возможно, в его *время* и в тех *краях* (Ближний Восток), где жили и творили Василий Великий и его современники, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов, вполне уместно было повышенное внимание именно к такому типу господства, власти – *охота* на диких животных, с применением индивидуальных (*ручных!*) орудий труда. Однако тогда же, но в других местах, например, на Дальнем Востоке, в возделывании земли преобладал *коллективный* труд и *централизованное* управление подачей *воды* для выращивания урожая. А потом коллективный труд с применением *машин* стал преобладать и во всём мире. Но это ещё не владычество *всего* человеческого рода над *всей* землёй (см. вставку 2.12).

Продолжая аналогии, можно сказать, что сами мы, будучи родителями, имеем дело с похожей ситуацией. Сначала младенцы рождаются, сотворёнными по нашему образу, а затем с нашим обязательным участием, но *сами* становятся (см. вставку 2.13) нашими подобиями в поведении, *принятии решений и ответственности за результаты*, в том числе побочные, не принимавшиеся изначально во внимание. Сначала инстинктивно *копируя*, «*обезьянничая*» (*возврат* в гл. 4), потом все более осознанно, критично, затем в идеале – *самокритично*.

Но вернёмся к Шестодневу. Как можно сотворить «по образу» одновременно и «его» (человека) и «их» (мужчину и женщину)? Что значит «сотворил по *образу* Своему»? Что это за образ? Почему в Шестодневе употребляются сразу и единственное, и множественное числа (сотворим по образу *Нашему* – сотворил по образу *Своему*)?

Проще всего, наверное, ответить на вопрос о «его» и/или «их» («его=их»). Человек здесь имеется в виду не как отдельно взятый индивид, представитель вида *Homo sapiens*, а как человеческий род в целом. Что касается образа Бога, то в Шестодневе Он описан и как Творец (слово с этим корнем встречается шесть раз) и как Создатель (а с этим корнем – четыре раза). Поэтому логично предположить, что по *образу* Бога у нас, людей, есть способности творить и созидать.

Но есть проблема, которую пока не понятно, как можно решить. У человека творчество может быть как связанным, так и свободным. Это мы уже обсуждали. А в Шестодневе описан только один вариант – связанные творчество и созидание. Более того, Бог с самого начала поставил человека в *определённую*, связанную *обязательствами* позицию: *владычествуйте*. Вряд ли будет преувеличением сказать, что тем самым Бог *делегировал* человеку часть своих хозяйственных полномочий, сделал его своим *наместником*. Словосочетание Господь (=Хозяин) Бог впервые в Ветхом Завете появляется только в следующей главе. Однако функция *владычества* относится именно к *хозяйствованию*, «господарству», если употреблять более распространённое в славянских языках слово. Об этом тоже уже говорилось.

Чаще всего хозяйствование включает в себя принятие решений по принципу «выбрать из нескольких зол наименьшее», да ещё в условиях неопределённости, да ещё под свою ответственность за все результаты воплощения решения. Это не *свободное* творчество, а *необходимость* (*иго*, если вспомнить слова Христа: «возьмите иго Моё на себя и *научитесь* от Меня» Ин 11:19). Ноша, от которой невозможно избавиться, отложить «на потом», подождать, когда придёт вдохновение, «посетит муза». Рутинные решения, в том числе, «кому быть, а кому – не быть», являются повседневной практикой хозяйствования, владычества.

Рутиной, строго говоря, являются и решения, связанные с едой, которой необходимо питаться, чтобы продолжать жить и действовать дальше. Об этом сказано уже в Шестодневе.

Рутинность решения не отменяет ответственности того, кто его принимает, за результат, который может оказаться далёким от ожидавшегося, иногда в худшую сторону, для других субъектов.

«Творение *воли*» – словосочетание, которое неоднократно встречается в Библии (см. вставку 2.14). Причём творить можно не только свою волю, но и волю другого субъекта. При этом существует проблема разделения ответственности. Творение чужой воли не в полной мере является творчеством, особенно если исполнитель следует ей, стараясь ничего не добавлять от себя.

Примером нетворческого послушания воле нередко является работа по найму, наёмничество.

Труд по найму существует уже не одну тысячу лет. *Отчужденность* наёмного работника от дела, в которое он оказывается вовлечённым на определённых условиях, это *проблема* (см. вставку 2.15), с которой в той или иной степени сталкивается хозяин любого дела. Особенно остро она стоит при делегировании полномочий по при-

нятию решений, которое всегда сопровождается делегированием ответственности (см. вставку 2.16).

И здесь нам самое время обратить внимание на неустрашимый источник, точнее, несколько различных источников рутины, о которых неоднократно говорится в Шестодневе. Речь идёт о циклических процессах.

Что-то похожее на цикличность по субъект-объектной *вертикали* («небо-земля») можно встретить как в первой Книге Ветхого Завета: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх её касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней» (Быт 28:12), так и в последнем из Евангелий: «истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин 1:51). Но в явном виде разные виды цикличности, в том числе и субъект-объектная, описаны уже в Шестодневе, причём как *«горизонтальные»*.

«Горизонтальная цикличность»

Объектная цикличность – 1

Прежде всего, речь идёт об объектной цикличности небесной механики, описывающей процессы вращения Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, а также вращения Луны вокруг Земли: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения *дня* от *ночи*, и для знамений, и времён, и *дней*, и годов... И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днём, и светило меньшее, для управления ночью» (Быт 1:14,16) (см. вставку 2.17).

Вместе с этими циклами появилось такое свойство как *количественность*. Количество в нашем обычном понимании предполагает достаточно высокую степень одинаковости, однородности качества. Высокая стабильность периода вращения Земли вокруг своей оси – залог одинаковости суточных периодов времени. Высокая стабильность двух вращений Луны (вокруг своей оси и вокруг Земли), дала лунный месяц, который удобно делится на четыре «фазы Луны». Каждая фаза по семь суток (см. вставку 2.18).

У годового цикла полноты с суточными циклами нет. Зато он открывает путь к потенциальной *неконечности* натурального ряда чисел, соответствующих количеству лет, прошедших от какой-либо начальной «точки». Неконечность эта только умозрительная, математическая. Конец *определённо* будет, хотя и неизвестно *когда*. Это одна из многих неопределённостей, по поводу

которой у астрономов есть вполне определённые соображения, основанные на наблюдениях за [жизненными циклами](#) других звёзд.

Чего мы не знаем про количественность...

[Возврат](#)
в гл. 5

Вернёмся теперь к вопросу, почему в Шестодневе при описании не только человека («его=их»), но и Бога, употребляются единственное и множественное числа (сотворим по образу *Нашему* – сотворил по образу *Своему*)? Причём это не неточность перевода с иврита. В оригинале тоже соседствуют единственное и множественное числа, что противоречит нашему обычному *житейскому* пониманию количественности в целом, и очень смущает последователей монотеистических религий, отличных от христианства.

Однако почему мы так уверены, что нельзя соединять несоединяемое (взаимоисключающее) или именовать неименуемое? В *китайской* письменности нет отдельного иероглифа для понятия «размер». Есть иероглифы, означающие «большой, важный» – 大 и «небольшой» – 小. «Сумма» этих иероглифов с *противоположным* смыслом 大小 и есть *символическое* отображение понятия «размер». А *иудеи* придумали, как именовать неименуемое (точнее, Неименуемого). Они пишут Б-г вместо Бог. Так меньше соблазна уподоблять Его=Их нам, людям, и потом спорить, чьё понимание правильнее ([возврат во вст.3.13](#)). Но понимают это и *христиане* (см. [вставку 2.19](#)).

Проблемы именованного (или неизвестного) существуют и в нашей обычной, телесной жизни.

Ещё в XIX веке у физиков существовали *отдельные* «законы сохранения» для материи и энергии. Более того, в астрономии недавно появились названия [«тёмная материя»](#) и [«тёмная энергия»](#). Однако уже с начала XX века сначала физикам, а потом и всем нам, известна формула $E=mc^2$. Она о том, что, по сути дела, масса («*m*») и энергия (*E*) – это разные проявления «одного и того же», а не совершенно разные, *независимые* друг от друга явления нашей жизни. Поэтому *сохраняется*, строго говоря, *нечто*, ещё не имеющее имени, а не отдельно материя и энергия.

Тогда же стало понятно, что *частицы* света, **фотоны**, одновременно и *не-частицы* в привычном нам смысле. У них нулевая масса покоя, и существуют они только в движении. Почти тогда же у физиков появилась уверенность, что коль скоро электромагнитные поля «состоят» из *частиц*, то и гравитационные поля тоже *должны* «состоять» из частиц. У них уже имя есть – **гравитоны**, хотя до сих пор они не обнаружены.

Потом, уже почти в наше время, оказалось, что существуют «чистицы» с ещё более странными свойствами – кварки шести типов («ароматов»: верхний, нижний, очарованный, странный, истинный и красивый), вообще не существующие автономно, самостоятельно. Позже очередь дошла до «струн»...

Объектная цикличность – 2

Есть ещё несколько свойств количественности, связанных с объектными циклическими процессами. Прежде всего, *дискретность*, в рамках которой могут наблюдаться *противоположно* направленные *изменения*. Лучше всего это видно в словах «да будут светила... для отделения дня от ночи...» (Быт 1:14). Во времена написания Шестоднева сутки начинались с тьмы (сначала – «тьма над бездною» Быт 1:2), ночи, которая сменялась в Междуречье довольно быстрым утром – *рассветом*. Сутки продолжались довольно длинным днём, затем наступал короткий вечер (*закат*), которым и заканчивались очередные сутки.

В этом конкретном примере дискретность существует как бы на уровне суток в целом (*попеременно* день за днём, ночь за ночью), а внутри них *противоположно* направленные *изменения* освещённости выглядят как постепенные, непрерывные.

Кроме того, сама *стабильность* кругового суточного обращения – это своеобразное отражение вечности, как и любое «движение по кругу», не имеющее ни начала, ни конца.

Объект-субъектная цикличность

Формально объект-субъектная цикличность в Шестодневе появляется только в «пятый день» словами «И благословил их {рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, – авт.} Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле» (Быт 1:22). Обычным курсивом здесь выделены слова, относящиеся к существам, способным самостоятельно (как *субъекты* – по своей воле!) *перемещаться* в пространстве (см. вставки 2.20а,б), а полужирным курсивом – повторяющиеся изменения, *циклические* процессы увеличения общего количества тварей самых разных видов.

Но на самом деле очень похожая цикличность была описана, хотя и другими словами, ещё на предыдущем этапе, в «третий день», то есть до появления небесных светил. Вот эти слова: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию её, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так» (Быт 1:11).

Ключевое слово здесь «семя». Именно семя обладает способностью к порождению подобных себе тел на основе копирующей на молекулярном (ДНК) уровне генетической *информации*. Иначе говоря, управленческий аспект появился в Шестодневе *вскоре* после того, как появилась суша, *названная* землёю (Быт 1:10).

Далее слово «семя», как очень значимое, встречается во всей Библии. Причём не столько как вещество (твёрдое или жидкое), сколько как носитель жизненно важной – генетической – информации.

Сейчас мы знаем, что спонтанность – одно из *проявлений* субъектности в нашем мире – проявляется не только в самостоятельном перемещении *животных*, но и в *мутациях* при делении клеток *любых* организмов. И здесь мы снова встречаемся с неопределённостью, причём двоякого рода.

Первая, очевидная неопределённость: спонтанные изменения молекул ДНК лежат в основе растущего разнообразия видов (см. рис. 2.3 (возврат*, возврат**)). Вторая, неочевидная неопределённость самой спонтанности: совершенно невозможно нам, людям, определить, является ли тот или иной её случай *слепой* («чистой») случайностью или нет.

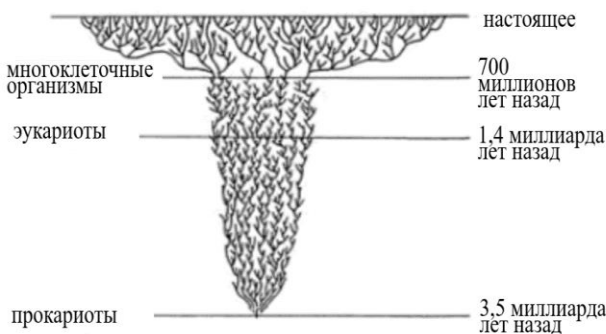


Рис. 2.3. Динамика разнообразия видов

Поэтому исключительно вопрос *веры*, а не *науки*, её доказательств, является ли эволюция жизни на нашей планете результатом только «слепой» спонтанности или с участием *Творца*.

Неопределённость «на службе» у определённости?

Глазами управленца, молекула ДНК как главная часть любого семени – это феномен именно управленческий. Она регулирует взаимодействие тела с окружающей средой с «целью» появления новых тел с такой же ДНК.

[Возврат
в гл.4](#)

Разумеется, *цель* эту каждый раз никто не ставит. В этом нет необходимости. Более того, само слово «цель» здесь используется только как *метафора*. Она напоминает, что простейшие управленческие (скорее, просто логические) ситуации «если – то» существуют далеко не только в мире людей, но и за пределами живой природы. Например, *если* температура воздуха *была* какое-то время ниже нуля и *стала* выше нуля, *то* со временем лёд растает, превратится в воду. Более сложные комбинации условий должны сложиться для того, чтобы семя *начало* движение, в *конце* которого появилось некоторое количество новых семян.

Этот бытовой пример, имеющий прямое отношение к *управлению*, привёл в одной из притч Христос (см. [вставку 2.21](#)). Нетрудно заметить, что управляющей информацией здесь является не только *внутренняя* (начиная с ДНК, если мы говорим о живой природе), но и *внешняя* информация по отношению к управляемому телу, объекту и представленная в виде *свойств среды*.

[Вставка 2.21](#). Притча о семени

[Возврат в гл. 2](#) [Возврат в гл. 5](#)

«...вышел сеятель сеять *семя* своё, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на *добрую* землю и, взойдя, принесло плод *сторичный*» Лк 8:5-8 (курсив мой, – *авт.*). См. также Мф 13:3-8; Мк 4:3-8.

Причём внешняя информация может или *способствовать* нормальному *жизненному* процессу (в примере из притчи – появлению из одного зерна многих таких же зёрен) или *препятствовать* (нести *смерть* или угрозу смерти).

В первом случае, интересном с управленческой точки зрения, мы имеем дело с циклическим процессом, причём таким, когда *конец* каждого цикла *качественно* совпадает с его *началом* (посеянными семенами), а *количественно* отличается в большую сторону. Например, в сто раз («плод сторичный»).

Именно *качественная* однородность *затрат* и *результатов* позволяет заниматься *количественными* сравнениями *начала* и *конца*

(это на латыни называется *inter-est* – отсюда и наш привычный «интерес») любого циклического процесса, в котором происходят разнообразные *взаимодействия* качественно различных объектов.

Но качество – это, прежде всего, *определённость*. Определённость *свойств* конкретного *объекта*. В том числе, определённость *ДНК*, если мы говорим о живом объекте, теле. Так может ли неопределённость быть «на службе» у определённости? Если «да», то какая, как и у какой определённости «на службе»?

Для *существования* любого вида как циклического *процесса* смены индивидов можно говорить о двух *разных* определённости: самого циклического процесса и индивидов. И та, и другая задаются *ДНК*. Но *ДНК* подвержены спонтанной изменчивости, мутациям, которые могут менять свойства и индивидов, и процесса их размножения. Можно сказать, что мутации *ДНК* – это *внутренняя* неопределённость на уровне вида. Но в жизни каждого вида есть и *внешняя* неопределённость – случайные события во внешней среде, экологической нише. Так вот, *неопределённость* – мутации *ДНК* – вполне может быть на службе у *определённого* вида для повышения его приспособляемости к *неопределённым* изменениям условий существования.

Внутренняя неопределённость – <i>средство</i> (инструмент) соприотвления определённого вида внешней неопределённости.

Особенно эффективно этот инструмент работает на уровне одноклеточных организмов, а также на ещё более «простом» уровне жизни – в мире вирусов. Очень многое «из жизни вирусов» стало достоянием самого широкого круга людей, начиная с появления *ковидного* вируса в конце 2019 года.

Но условия жизни вида могут меняться и как следствие продолжения её самой.

Обмен веществ между индивидами и средой – это всегда «встречное» движение качественно различающихся веществ: одни поглощаются организмами, другие выделяются. Чем дольше это происходит, тем больше изменяется внешняя среда (см. вставку 2.22). Во-первых, в этой среде сокращаются запасы «пищи», то есть потребляемых ресурсов (как бы они ни назывались), если нет источников их пополнения. Во-вторых, растут объёмы бесполезных или даже вредных «отходов», если они никак не перерабатываются естественным образом. Иначе говоря, существование любого вида, *если*

он не меняется (то есть, не меняются хотя бы некоторые индивиды от поколения к поколению), ведёт к его исчезновению.

Таким образом, вид должен меняться для того, чтобы продолжать жить. На изменения условий жизни вида у него есть «ответ» в виде мутаций ДНК при делении клеток. *Внутренняя* неопределённость изменений в жизни вида в условиях неопределённости событий во *внешней* среде – это *средство* сохранения жизни именно вида, а не индивидов (см. вставку 2.23).

Итак, мы имеем дело с *определённостью циклического процесса существования* вида. Этот *круговой процесс* существует наряду со многими объектами, без которых невозможно его существование. Среди таких объектов есть, конечно, и индивиды этого вида. Но *любое* количество существующих *одновременно* индивидов *не составляет* «в сумме» вид. Только те из них, которые участвуют в процессе «плодитесь и размножайтесь» входят в «*состав*» вида, причастны к его существованию, жизни. Точнее, существование вида как циклический процесс «*состоит*» не из существования отдельных индивидов, а из определённой последовательности этапов смены одних индивидов другими, поколения за поколениями.

[Возврат в гл.4-тупик](#)

Жизнь вида: хозяйствование без хозяина?

В нашей обычной жизни ответ на вопрос «возможно ли хозяйствование без хозяина?» очевиден: «нет, невозможно!». Тем не менее, давайте попробуем разобраться в ситуации с жизнью вида, описанной на предыдущих страницах.

Прежде всего, уточним, что такое хозяйствование. Обычный здравый смысл подсказывает, что хозяйствование в нашей жизни – это частный случай управления. В нём *принимаются и выполняются решения* по координации разнообразных процессов обмена разнообразными объектами между хозяйством и внешним миром. Этот обмен поддерживает *жизнь* самого хозяйства, начиная с обеспечения *интереса самосохранения* («*быть или не быть*»), но им не ограничивается. При этом хозяйство состоит из хозяина и домочадцев, всякой живности и неодушевлённых предметов.

Даже из этого краткого описания видно, что хозяйствование – это напряжённый и ответственный *управленческий* труд, требующий немалых затрат, в том числе энергетических.

Пожалуй, самый простой способ снижения таких затрат – запоминание ранее принятых успешных решений и их повторение в аналогичных ситуациях. То, что называется рутинизация.

Многообразная объектная цикличность как раз и является основой такой рутинизации.

Рутинизация широко распространена в обычной управленческой практике. С нею связано делегирование полномочий «сверху вниз». Если мы говорим о жизни вида, то «верх» – это как раз жизнь его самого, а «низ» – жизни индивидов. Неотъемлемым свойством жизни вида являются мутации молекул ДНК. Они меняют «конструкции» индивидов и некоторые из них запоминаются.

Есть ещё несколько особенностей нашего обычного хозяйствования, которые также можно заметить в жизни вида. Коротко их можно описать так: (1) *соизмеримость* затрат и результатов, расходов и пользы; (2) основанное на соизмеримости их *неравенство*, которое можно назвать динамическим: сначала затраты, а потом *превышающие* их результаты; (3) *растратная* участь части результатов (см. неравенство $C < B$ во вставке 2.23).

Всё, что есть живого в любом хозяйстве, находится в затратно-результатном движении: одни индивиды сменяют в нём других...

Чем ниже место вида в пищевой пирамиде, тем больше должно быть соотношение «результаты»/«затраты». Поэтому, например, для растений уместнее использовать в качестве единицы соизмерения «разы». Например, сто раз – стократно, «сторицей» за один оборот, технологический цикл (см. вставку 2.21).

Наоборот, чем выше место в пищевой пирамиде, тем соотношение меньше. Причём «наоборот» в буквальном смысле. Сторица – это величина, на два порядка большая, чем единица. Величина, *обратная* ей, соответственно, на два порядка меньше, чем единица. Её название в русском языке заимствовано из латыни – процент. Именно в этой единице измерения обычно показывается динамика демографических показателей, а также ведутся многие финансовые расчёты (см. вставку 2.24).

Часть результатов переходит не на *затратную* позицию, обеспечивающую продолжение существования вида, а попадает в *растратную*. Это те результаты, которые не становятся затратами в жизни самого вида.

Чем выше место вида в этой пирамиде, тем меньше соотношение «затраты→результаты». Но главное – не количественные изменения пропорции, а дальнейшая судьба индивидов, попавших в *растратную* часть. А именно – возможность их пусть уже не прямого (через копирование ДНК), но хотя бы косвенного вклада в поддержание жизни вида. Например, через взаимодействие, нацеленное на поддержание потомства у других особей своего вида.

Поэтому вполне возможно без «индивида-хозяина» не только воспроизводство ДНК от поколения к поколению, но и совмещение внутривидовой *конкуренции* (любой огородник знает, что если, например, семена моркови посеять «впритык» или просто густо, то они заглушат друга друга и хороший урожай не соберёшь, если не проредишь грядки) и *взаимодействия* индивидов, по-разному нацеленных на один и тот же *конечный* (долгосрочный) результат – повышение вероятности продолжения жизни вида, надёжности его выживания.

Иначе говоря, хозяйствование без хозяина на уровне вида вполне возможно, если есть его «заменитель» – спонтанные изменения ДНК. Точнее даже так: скорее, само наше хозяйствование на уровне индивидов, с управленческой точки зрения, выглядит как своеобразное «делегирование сверху» того, что до этого в течение долгого времени – миллиардов наших земных лет – существовало (и продолжает существовать поныне) на уровне видов.

Речь об этом пойдёт *чуть ниже*, а пока стоит отметить, что разговор об интересах уместен не только на уровне вида, но и индивидов. Растения *растут*, то есть, увеличивается масса каждого из них в отдельности (*количественный* интерес организма). Животные *перемещаются* – изменяется их место в пространстве, поэтому можно говорить об интересе *мобильности* (от латинского *mobilis* – подвижный).

Живёт вид, живут и индивиды. У каждого – свои интересы. Но интересы индивидов, попавших в *растратную* часть, уже не связаны сами по себе с интересами *вида*. Эти индивиды для него – ненужные, *лишние*, если не участвуют хотя бы косвенно в процессе плодиться и размножаться. С точки зрения интересов *вида* их жизни не имеют *смысла*. Они, можно сказать, свободны от него.

Попадание индивида в затратную или растратную часть обычно дело не их собственного выбора, а случая. Слепого или нет – *неизвестно*. Неопределенность внешней среды жизни вида в целом, ответом на которую и является *расширенное воспроизводство* индивидов, имеет следствием *неопределённость* судьбы на уровне индивидов.

Встречное делегирование свойств – от вида и клеток – к индивидам...

У каждого *вида* есть два ключевых свойства: *многочисленность* одновременно существующих *индивидов* и *спонтанность* изменений ДНК при появлении новых индивидов.

Судя по данным, представленным на рис. 2.3*, дольше всего жизнь на нашей планете (около трёх миллиардов лет) была пред-

ставлена только одноклеточными организмами, которые сделали в конце концов атмосферу пригодной для жизни многоклеточных.

Само появление многоклеточных организмов с управленческой точки зрения можно квалифицировать как двустороннее (одновременно «сверху» и «снизу») *делегирование* свойств.

[Возврат
в гл.4-2](#)

«Сверху» передаётся свойство многочисленности, а «снизу» – целостности организма. При этом на уровне вида *остаётся* свойство многочисленности, а на уровне клеток *возникает* «разделение труда». Часть клеток поддерживает существование *индивида*, другие обслуживают существование *вида* (см. [вставку 2.25](#)).

Многоклеточность на уровне индивида даёт возможность *постоянного взаимодействия* клеток, полезного не только и *не столько* для них самих, сколько для продолжения жизни организма и, следовательно, для бытия вида. Разумеется, никакой самостоятельности существования клеток при этом нет.

Столь же *важным*, но совершенно *независимым* от многоклеточности (общей и для растений, и для животных), является «делегирование» на уровень организмов *спонтанности* их изменений, но только у животных. В данном случае спонтанности, самопроизвольности *перемещений*.

Способность перемещаться – это *новое* свойство организмов, которое возникло на уровне индивидов, а не «делегировано сверху». Но это свойство изначально имеет качество спонтанности, самопроизвольности в «выборе» *направления* перемещения, что *роднит* его со спонтанностью мутаций ДНК.

Уже здесь возникает ещё одна *управленческая* проблема – эффективности в «чисто *экономическом*» смысле: затраты должны приносить результаты *бóльшие*, чем они сами. В данном случае затраты накопленной ранее энергии на *поиск* пищи (носителя энергии) должны приносить *результат* в виде **присвоения** *бóльшего* количества энергии.

[Возврат в
гл.4-3](#)

Иными словами, проблема *правильного* соотношения затрат и результатов, которая только что была рассмотрена на уровне видов, возникает и на уровне индивидов. Однако основная «единица измерения» здесь не вещественная, а энергетическая. В отличие от растений, которые связывают энергию, поступающую от Солнца, но сами её не выделяют, животные, наоборот, энергию Солнца запасать не умеют, а сами без расходования энергии жить не могут.

Поэтому в жизни каждого животного организма появляется затратная часть – время, используемое на пополнение источников

энергии. Это время можно назвать *связанным* по аналогии со связанным творчеством, как средством обеспечения жизни, о котором говорилось в предыдущей главе.

Поскольку в рамках связанного времени энергия и расходуется, и присваивается (например, в виде калорийной пищи), постольку уместно говорить о *технологической эффективности*. Она выражается либо в виде пропорции «результаты/затраты», либо в разности этих величин [точно так же выглядит *экономическая* эффективность хозяйствования, если она измеряется в *денежной* форме]. Чтобы жизнь организма продолжалась, пропорция должна превышать единицу, а разность – быть положительной.

Чем выше технологическая эффективность, тем меньше доля *связанного* времени и, следовательно, больше доля *свободного* времени, если пользоваться всё той же аналогией с творчеством.

У этой аналогии есть весьма существенное общее *качественное* основание – *спонтанность*, самопроизвольность активности организма. Она впервые проявляется у одноклеточных животных и потом наблюдается во всё более сложных формах.

Есть ещё одна важная аналогия, *количественная*. В обоих случаях (вида и индивидов) для того, чтобы жизнь продолжалась в условиях *неопределённости* условий существования, результаты должны *превышать* затраты. Разница в том, что для жизни *любого вида* они измеряются в *вещественной* форме, а для жизни *животного* организма – в форме *энергии* (калорий).

Кроме того, в связи с внешними и внутренними неопределённостями наряду с технологической эффективностью уместно говорить об *экономической* эффективности в двух её видах. На уровне вида *экономическая* эффективность выражается в *максимизации результата* на единицу затрат в пропорции «плодитесь и размножайтесь». Чем больше потомков, тем лучше. На уровне индивида *экономическая* эффективность выражается в *минимизации затратной, связанной доли времени* (возврат в гл.5). Чем она меньше, тем больше запас свободного времени для реакции на спонтанные изменения внешней среды.

На появлении многоклеточных индивидов двустороннее делегирование свойств не закончилось. Следующий этап – появление коллективных организмов. Таковы, например, пчелиные ульи, муравейники, а также разнообразные формы коллективной жизни у млекопитающих. Почти во всех случаях каждый коллективный организм живёт обычной *автономной* жизнью и «по вертикали» – по отношению

к жизни вида, и «по горизонтали» – по отношению к жизни себе подобных. Распознавание индивидов «свой – чужой» осуществляется всегда и везде с соответствующей негативной реакцией по отношению к чужим.

Единственное *исключение* – мы, люди.

Табу на инцест и обмен инструментальными ценностями (средствами)

[Возврат
в гл.4](#)

Речь идёт о древнейшем табу (запрете) на кровосмешение, известном по различным источникам как доисторического происхождения, так и по фактам недавнего прошлого (см. [вставку 2.26](#)). Следствие этого табу – необходимость *обмена* индивидами (носителями генетической информации) между общинами (кланами, тотемами), появление «рынков невест».

Почему именно невест, а не женихов или сразу «рынка женихов и невест»? Ответ на этот вопрос довольно прост. В первобытных общинах, занятых охотой и собирательством, защита жизни общины – обязанность мужчин, *охотников*. А защитника надо *воспитывать* с раннего детства, по сути дела, с рождения. Поэтому обычно юноша, воспитанный как защитник, остаётся в родной общине, а девушка уходит в другую. Меняет тотем. Отсюда и сохранившийся до наших дней обычай менять фамилию на мужнину при регистрации брака.

Однако легко написать «рынок невест». На деле прямой обмен «мы вам свою невесту, вы нам свою» гораздо менее реализуем, чем то, что экономисты называют *бартером*, а юристы договором *мены*. Кочующие общины многочисленны, поэтому «товар» в них появляется нечасто... Проще менять свой «живой товар» на то, что экономисты сейчас называют альтернативными издержками, а юристы – издержками упущенной выгоды. То есть, *меновая ценность* невесты (желательный выкуп за неё), зависит от её *потребительной ценности*, полезности в хозяйстве (см. [вставку 2.27](#)).

Во вставке 2.27 приведён пример из современной жизни, но понимание сути альтернативных издержек обнаруживается также у тех, кто продолжает жить в первобытном укладе (см. [вставку 2.28](#)). Это понимание распространяется и на хозяйственную ценность взрослых членов общин (см. [вставку 2.29](#)).

В целом, можно сказать, что в телесном проявлении жизни, табу на инцест порождает *последовательность* разных видов обмена, начиная с обмена людьми, продолжая обменом людей на вещи, затем вещей на вещи, вещей на деньги и, наконец, денег на деньги – отдавая их в оборот (см. [вставку 2.30](#)) и просто в рот.

[Вставка 2.30.](#) Притча о «деньгах в оборот»

«Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться; призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в *оборот*, пока я возвращусь» Лк 19:12-13.

В целом, движение от табу на инцест «по горизонтали» приводит в конце концов к маммоне. Но есть и «вертикальное измерение» табу на инцест.

Табу на инцест и «сакральные» ценности: сотворение кумиров

Наделение именами видов, встречается уже во второй главе Книги Бытия. Первые имена Адам давал не *индивидам*, на которых смотрел, а «в их лице» *видам* (см. [вставку 2.31](#)).

[Вставка 2.31.](#) Именование видов Адамом

[Возврат в гл.4](#)

[Возврат в гл. 5](#)

«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привёл к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их, и чтобы, как наречёт человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарёк человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» Быт 2:19-20.

В случае с родовой общиной у её членов есть необходимость дать имя ей самой для того, чтобы *различать* как минимум «своих» и «чужих» в разнообразных ситуациях и, прежде всего, для соблюдения всех запретов, табу (см. [вставку 2.32](#)). Точнее, тотемические имена получали не только и не столько общины, сколько обособленные разновидности главного демографического процесса «плодитесь и размножайтесь».

И вот что удивительно. Люди не стали давать какие-то *новые* имена, а воспользовались уже имеющимися – теми, которые давали другим существующим видам, по большей части – животным (см. [вставку 2.33](#)). Точнее, имена давались не «персональные» (каждой общине в отдельности), а циклическим процессам, которые осуществляются в полуавтономных общинах, входящих в разные тотемы (см. [вставку 2.34](#)). У каждого тотема в мире людей – свой «сакральный» биологический вид. Табу «не убий» у людей своего тотема распространялось и на «братьев меньших» из того же тотема. Единственное исключение – ритуальное лишение жизни для того, чтобы

совместно вкусить *части* их тел и тем самым материализовать *сопричастность* тотему (см. вставку 2.35).

Этот обряд жертвоприношения – «**бога**», а не «**богу**» – европейскими учёными, воспитанными в христианском миропонимании, был описан как одна из элементарных форм проявления религиозной жизни, как нечто сакральное, подобное таинству причастия. Но было ли оно таковым на самом деле?

Если исходить из представления, что религия – определённая система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, то тотемизм вряд ли можно считать проявлением религиозности в первобытных обществах. Их окружало много чего сверхъестественного, требующего соответствующего – почтительного – отношения. А в тотемах ничего особенного, сверхъестественного в их глазах не было.

Точнее, не так. Было понимание «снизу», со стороны индивидов, преходящих, смертных существ, что они – часть непреходящего, вечного «существа», существующего в виде множества автономно хозяйствующих общностей, относящихся к одному тотему. А при взгляде «сверху», со стороны человеческого рода в целом, любое племя и входящие в него тотемы выглядят вполне преходящими явлениями.

Можно сказать, что на стадии чисто присваивающего (а потому кочевого – «вслед за едой») типа хозяйствования, как основы жизни людей, табу на инцест приводило к сочетанию «однобожия» и «многобожия».

Получалось это так. Каждая автономно живущая родовая община «принадлежала» только к одному тотему. Будучи коллективным организмом, она росла, если условия этому благоприятствовали. Но кочевать удобно маленькой группой. Общине, ставшей большой, приходится разделяться. Поэтому одновременно существовало много общин одного тотема. Они не могли обмениваться генетическим материалом, на это было табу.

Но рядом были общины других тотемов, поэтому в каждой из них были как те, кто жил всю свою жизнь в ней самой, так и те, кто попали в неё уже взрослыми из общины другого тотема и сменили тотемную идентификацию.

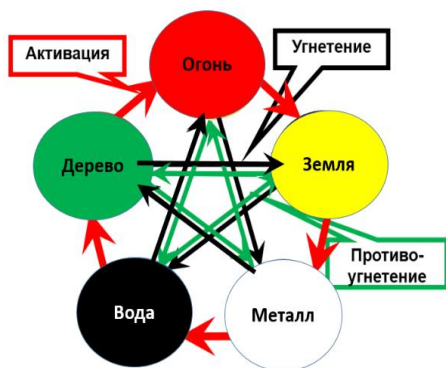
Поэтому в каждой кровнородственной кочевой общине поддерживалось «однобожие», а в племенном сообществе общин разных тотемов было «многобожие».

Ситуация сильно изменилась после перехода части наших предков к оседлому образу жизни и, как следствие, переходу от *кочевых родовых* общин к *семьям*, живущим постоянно рядом в *соседской* общине. Табу на инцест переместилось с рода на семью, срок жизни

которой может быть весьма коротким. Например, в русской общине – міре – *семья* как автономное *хозяйство* существовала с момента заключения брака и выделения новой семье земли для использования, до того, как выросшие в ней дети сами становились взрослыми, обзаводились своими семьями. Сравнительно недавно, на рубеже XIX – XX веков, жизненный цикл крестьянского хозяйства составлял 25-30 лет (См., например, работы Александра Васильевича Чаянова (1888 – 1937)).

У семейного имени – фамилии – тоже не было религиозного статуса, как нет и сейчас. Но у родовых *имён* – тотемов-*символов* – судьба оказалась иной. С переходом от кочевой жизни к оседлой, то есть с исчезновением тотемов как множества хозяйств, тотемы-символы не исчезли. Они получили самостоятельную жизнь вплоть до нашего времени. Эта жизнь осуществляется в разных формах, особенно сильно различаясь на восточной и западной окраинах Евразии.

Самостоятельная жизнь тотемов-символов в *восточной* части наиболее системно наблюдается в 60-летнем *цикле* китайского календаря: *двенадцать* «животных», отчасти мифических (дракон). Каждое «животное» в определённом порядке сменяет *пять* «цветов». С каждым из них, в свою очередь, связан один из *пяти* первоэлементов, связанных противоречивыми воздействиями друг на друга (см. [рис. 2.4](#) и [вставку 2.36](#)) и почти полностью совпадающих с реальными элементами основания «пирамиды жизни» на [рис. 2.1*](#).



[Возврат в гл. 5](#)

[Рис. 2.4.](#) «Пять стихий» в традиционной культуре Китая

Исходная связь людей через *физическое* родство здесь заменяется близостью свойств по «*году рождения*».

В целом, цикличность как свойство тотемов-родов, скорее всего, не просто органично вписалась в миропонимание «без начала и конца», а легло в его основу. В случае Китая это как раз символ, представленный на рис. 2.4.

В *западной* части Евразии животные-символы широко были представлены в геральдике, если говорить о Средних веках, а сейчас – в привязке к территориальным или иным общностям. Например, обычный бурый медведь – общепризнанный символ России, а белого медведя сделала своим символом одна из партий, что тоже по-своему логично, учитывая растущее стратегическое значение северных территорий. Вряд ли можно понять без специальных объяснений, почему в США символическим животным республиканской партии является слон, а демократической – осёл.

Можно, наверно, сказать, что в Китае связь тотемов-зверей с людьми, их жизнью, осталась естественной, а на западе континента перестала быть таковой. Стала как бы сверхъестественной, приобрела религиозный характер (в том числе в христианстве – см. [вставку 2.37](#)), не будучи религиозной по сути, если исходить из второй заповеди Декалога: «Не делай себе кумира» (Исх 20:4; Втор 5:8).

Если заглянуть дальше в прошлое, то можно заметить, что в античной Греции вместо тотемов-зверей появились боги с человеческими именами и отношениями между собой, во многом похожими на наши отношения. Появились и олицетворения свойств реальности. Например, Хронос – бог, пожиравший собственных детей: «Имя Крона, происходит от греческого слова "хронос" – время, и сам он – олицетворение всепоглощающего времени. Все рождается и исчезает во времени, так и дети Крона рождаются и уничтожаются им»».

А что, если «родиной сакральности» является сама *способность именования*, впервые появившаяся вместе с табу на инцест, как способ его реализации? Ведь имя – это как бы вещь, причём так или иначе видимая, распознаваемая, обозначающая другую вещь, или даже их множество, совсем не обязательно видимых.

Как, например, умопостигаемый, но непосредственно не видимый циклический процесс смены поколений существ одного и того же вида в буквальном смысле слова.

Поскольку отблеск вечности лежит на любом циклическом процессе, нам, людям, участвующим во множестве таких процессов (в том числе «плодитесь и размножайтесь»), логично и самим хотеть своего бесконечного продолжения в потомках (если не собственного бессмертия): «рождение, проявляясь в смертном, являет здесь вечное и бессмертное». У Платона Сократ вложил эти слова в уста Диотимы Мантинейской (*Платон* Пир, см. также [вставки 2.38](#) и [2.39](#)).

Завершая главу «Шестоднев глазами управленца...», стоит отметить, что горизонтальная цикличность в этой главе имеет подчинённое, *инструментальное* значение по отношению к субъект-объектной вертикали.

И ещё. Возможно, современный опытный управленец, независимо от собственных верований, после знакомства с Шестодневом скажет: «*Владычество*, о котором здесь идёт речь, – это тяжёлый и ответственный совместный *интеллектуальный* труд, сложнейшая управленческая компетенция, до которой нам ещё идти и идти. Первым шагом на нём должен быть коллективный, но в основном *рутинный* труд по *возделыванию* земли *ручными орудиями*». А что, если он прав?

3. Вторая глава Книги Бытия: оседлость – проблема или её решение?

Две «миссии» человека на земле – владыка «сверху» и обслуга «снизу»

С управленческой точки зрения очень важна правильность названий, имён. На это давно обратил внимание Конфуций: «Когда *имена* неправильны, суждения несоответственны; когда суждения несоответственны, *дела* не исполняются». Поэтому если обнаруживается, что имя неправильное, его надо исправить.

Сейчас мы попробуем воспользоваться этой управленческой мудростью при повторном взгляде на библейский рассказ об Адаме.

Земля: центр мироздания или одна из планет? («во всём виноват Коперник»)

В первой главе мы смотрели на историю Адама и его жены глазами управленца безотносительно к тому, является ли сам рассказ *притчей* или описанием *реального* события, с которого и началось существование вида *Homo sapiens*. Она заканчивалась вопросом «Значит, задуманная Богом *миссия* человека – не вечное пребывание в раю, а забота о всём живом на всей земле?»

Обращение к содержанию Шестоднева показывает, что относиться к истории Адама как реальному событию крайне трудно, если вообще возможно. Исторически первый образ жизни – кочевой, а не оседлый. Некоторые племена и сейчас живут охотой и собирательством, как и многие тысячи лет назад. Живут так и в тропической зоне, и за полярным кругом, хорошо приспособившись к местным условиям обитания, нередко очень суровым.

Можно ли сказать, что такой образ жизни, хозяйствования позволяет человеческому роду в целом властвовать над всей землёй? Нет, конечно.

Без перехода к оседлому образу жизни не обойтись, но он чреват *искушениями*. О них идёт речь в Ветхом Завете, начиная как раз с рассказа об Адаме.

О том, что история Адама и его жены похожа скорее на притчу, чем на быль, можно судить по словам, написанным в Библии почти сразу после неё: «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих,

что они красивы, и брали [их] себе в жёны, какую кто избрал... В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди» (Быт 6:1-2,4). Новый Завет говорит о *единственном* Сыне Божиим – Христе. Он пришёл на землю гораздо позже и совсем не для такого общения с дочерьми человеческими.

Но важнее даже не то, что написано в Библии *после* рассказа об *Адаме*, а то, что можно прочесть в первой и второй главах о *траве*.

Первое в Шестодневе: «И сказал Бог: *да произрастит земля зелень, траву*, сеющую семя дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела *земля* зелень, *траву*, сеющую семя по роду её... И был вечер, и было утро: *день третий*» (Быт 1:11-13).

Второе – в начале второй главы: «И благословил Бог *седьмой день*, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого *еще не было* на земле, и всякую *полевую траву*, которая *еще не росла*, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и *не было человека для возделывания земли... И создал Господь Бог человека из праха земного*» (Быт 2:3-5,7).

При обычном понимании слов «земля», «трава» и «человек» эти два текста вряд ли можно совместить. Поэтому в комментариях к ним в течение многих веков делались разные толкования. В этих толкованиях нередко вкладывался смысл, далёкий от привычного. Самым близким к *реальности* виделся рассказ, в котором упоминается река Евфрат, чьи воды и сейчас текут на Ближнем Востоке.

Шестоднев был от реальности, вроде бы, дальше. В нём одни и те же слова повторялись с разным смыслом. Например, свет и день: сначала в первый день «отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днём, а тьму ночью» (Быт 1:4-5). Затем в четвёртый день: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времён, и дней, и годов» (Быт 1:14). Здесь нетрудно заметить, что как минимум слово «день» используется в *разных* смыслах. Но и слово «свет» *тоже*. Сначала речь идёт о свете, сотворённом Богом. Потом о свете, источником которого являются небесные тела: «светило большее, для управления днём, и светило меньшее, для управления ночью» (Быт 1:16).

Даже через тысячу с лишним лет после Рождества Христова представление о Земле практически не отличалось от того, каким

оно описано в Шестодневе. А открытие Коперника само по себе даже укрепляло в уверенности, что содержание Шестоднева представляет собой притчу.

Самое главное в этой притче: Земля – центр мироздания!

Вокруг неё вращается твердь небесная с *неподвижными* звёздами разной яркости вокруг *неподвижной* же оси, в центре которой – Полярная звезда. Некоторые сочетания звёзд люди называли созвездиями, а самое большое их скопление Млечным Путём. Несколько маленьких, как звёзды, святящихся тел *перемещаются* каким-то образом по этой тверди, каждая – по своему «маршруту».

И есть два больших перемещающихся по тверди светящихся диска (или шара?) одинакового размера, но очень различной яркости. Только про них было написано в Шестодневе, но что-то странное. Они появились на небе уже *после* того, как на земле начала расти *зелень*. Это противоречило практике выращивания растений самими людьми. Было, можно сказать, *абсурдно*, напоминало *сентенцию* «верую, ибо абсурдно».

Но было и *объяснение*: после грехопадения Адама всё так изменилось в природе («*проклята* земля за тебя» Быт 3:17), что мы никогда не сможем понять, как была устроено всё живое до того. «Мы живём в падшем мире. Образы, которые нам даны о мире невинности, который существовал до падения, ...это только картины, мы не можем их расшифровать, прочесть» (Сурожский Антоний (1914 – 2003) О творении и спасении мира (1977) // Труды М. «Практика» 2002. С. 672). Цитата здесь приведена из нашего *современника*, но она в точности соответствует позиции, сформулированной *в первые века* христианства.

Но вернёмся к Копернику. Сравнительно недавно, примерно пять веков назад, этот католический монах, родившийся в Польше и интересовавшийся в свободное от основных занятий время астрономией, обнаружил, что правила расчёта движения планет значительно упрощаются, если за неподвижную точку расчётов взять не Землю, а Солнце. В этом случае в классификации наблюдаемых тел Земля также *именуется* одной из планет, вращающихся вокруг Солнца (со временем стало понятно, что и Солнце – лишь одна из звёзд, а Млечный Путь – это галактика, в состав которой оно входит, и что многое из того, что выглядит как звёзды, на самом деле представляет собой огромные скопления звёзд, галактики, или даже скопления галактик – супергалактики).

Потом оказалось, что это не только упрощает расчёты, в том числе *пасхалий*, но и соответствует *реальности*. Ошибка в *именовании* Земли была исправлена. Это не привело к обрушению ре-

лигиозной картины мира. Хотя католическая церковь сняла запрет с труда Коперника только три века спустя. А до этого можно было иметь большие неприятности за приверженность утверждению, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Слова Галилео Галилея «А всё-таки она вертится!» известны со школьных лет многим, если не всем жителям как минимум Европы, как и ситуация, в которой они были сказаны.

В целом оказалось, что последовательность появления всё более сложных форм жизни, описанная в Шестодневе, полностью соответствует знаниям, полученным научными методами. Нашла объяснение такая странность, даже нелепость, как появление зелени в третий день, *до того*, как появилось солнце на четвёртый день, хотя, казалось бы, это невозможно (см. вставку 3.1).

Были и другие открытия, заставляющие пересмотреть понимание «земли», описанное в Шестодневе. Например, обнаружилось, что были и другие разумные люди – неандертальцы. Их геном тоже расшифрован. И если Адама не было как *реального* перво-человека, то это меняет только понимание, толкование *рассказа* о нём с учётом новых знаний о телесном мире. Ничего не меняется в том, что открылось в понимании Бога-Троицы ещё в первые века христианства.

Метафорой «молоко → твёрдая пища» ап. Петр (1 Пет 2:2) и ап. Павел (1 Кор 3:2, Евр 5:12-14) описывали ступени всё более полного понимания *Бога* пришедшими в церковь. Пользуясь этой же метафорой, можно сказать, что до открытия Коперника наши предки питались молоком в понимании *телесного* мироздания. А после открытия Коперника мы постепенно переходим на твёрдую пищу в *его* понимании.

Тем не менее, непризнание близости Шестоднева к развитию жизни на нашей планете, явное стремление не углубляться в его содержание, можно заметить даже у таких признанных авторитетов, как Антоний Сурожский. В начале беседы «О творении и спасении мира» у него есть такие слова: «Во-первых, о творении. *Весь* рассказ о творении содержится в *одной только фразе*, в одном стихе книги Бытия: И СОТВОРИЛ БОГ НЕБО И ЗЕМЛЮ (1,1)... (см. далее вставку 3.2).

А что, если Шестоднев и в самом деле очень близок к реальности, а не является целиком и полностью притчей, а притчей стоит именовать рассказ об Адаме?

Сравнивая содержание первых глав Книги Бытия, можно воспользоваться аналогией с наводкой вручную резкости изображения при съёмке на обычный фотоаппарат. Если фокус наведён на вблизи

расположенные объекты, отдалённые оказываются размытыми, и наоборот. Сделать чётко видимым сразу всё не получается.

Нетрудно заметить, что «наводки на резкость» в Шестодневе и рассказе об Адаме очень различаются. В первом случае резкость наведена «вдаль», на телесный *мир в целом* и место в нём *человеческого рода (владычество!)*. Во втором случае фокус очень короткий, наведён на *конкретных людей*, сначала на одного, Адама, потом на двоих, потом на их сыновей, на их поступки, *поведение*.

Тем самым описываются и различные проявления активности Творца.

В первом случае, по сути дела, можно увидеть активность *Господа* Бога, единого в трёх лицах, ипостасях, *Святой Троицы*. Отсюда и наши *познавательная* и *преобразующая* мир активности, научная и управленческая деятельность.

Во втором случае мы видим активность Бога-*Отца*, общающегося со Своими земными *детьми*. Таких же людей, наших предков, около двух тысяч лет назад Христос поставил рядом с Собой как Своих братьев/сестёр, даровав молитву «*Отче наш*». Поэтому совершенно не случаен повышенный интерес к рассказу об Адаме и его жене и сыновьях со стороны людей, воспитанных в христианской культурной традиции, независимо от их личных *религиозных убеждений*, верований.

Не исключено, что именно сейчас появляется возможность дать ответ на естественный с управленческой точки зрения вопрос: почему/зачем рассказ-*притча* об Адаме в Библии следует непосредственно за рассказом-*былью* о шести днях Творения? А также ответить на вопрос: почему эту ошибку («человеческий род начался с Адама») важно начать исправлять именно сейчас?

И ещё. Из всех Евангелий имя Адама встречается только один раз (у Луки), в родословии Иисуса. Это родословие во многом отличается и по именам, и по количеству предков от короткого (только от Авраама) родословия, с которого начинается Евангелие от Матфея. Более того, ссылок на рассказ об Адаме и его жене, их неблагоприятных поступках, нет ни в одном из посланий тех апостолов, которых посылал проповедывать и исцелять людей сам Христос (см. *вставку 3.3*). Вряд ли это случайно.

По сути дела, в библейские времена люди тысячи лет не только небо видели одинаково, но и телесная жизнь у них совпадала. Наша жизнь значительно отличается от тех времён по тем благам, которые люди производят и потребляют.

Эпоха «умных машин», называемая также «цифрой», – это высвобождение человека из многих рутинных, а то и смертельно

опасных видов деятельности (это, наверное, в первую очередь, труд шахтёров, водителей многих видов техники). В структуре хозяйствования неизбежно растёт и по значимости, и по доле уделяемого времени фаза подготовки и принятия решений вкупе с ответственностью за результаты, в том числе побочные. Техническая сторона исполнения решений становится делом техники, причём не только в переносном, но и прямом смысле.

Тем самым управленческая деятельность перестаёт быть элитарной. Управленческие компетенции становятся столь же востребованы и доступны для освоения, как когда-то грамотность.

Возделывание земли как искушение

Здесь-то и таится опасность, о которой уместно предупредить. Речь идет об искушении, связанном с миссией владычества в нашем мире реальных вещей. Это искушение уподоблением Богу. Оно может появиться уже на самой первой ступени на пути к владычеству над всей землёй – её возделывании, даже самом примитивном.

С точки зрения управленца, вторая глава Книги Бытия представляет собой почти полную противоположность первой и по содержанию и, главное, по изложению миссии человека на Земле.

Во второй главе место человека не «наверху», а в самом «низу»: возделывать землю «на подхвате» у **растений**.

Возделывание земли – это признак производящей экономики, а не присваивающей, как у *первичных* кочевников, занимавшихся охотой и собирательством. А в производящей экономике человек не только и не столько владычествует, сколько занят разнообразным трудом, в том числе *рутинным*, в поте лица. По сути дела, на такой труд есть намёк уже к Шестодневу – в предписании питаться травой, сеющей семя (Быт 1:29). При оседлом хозяйствовании человек заботится не только о своей жизни, но и о жизни одомашненных растений и животных. Он, венец творения, *обслуживает* жизнь гораздо более простых существ, организмов. Является, по сути дела, средством существования для средств своего собственного существования. Мы не можем жить без разнообразных вещей, которые для этого и производим, а поскольку производим, постольку подчиняем себя, свою жизнь их жизни.

Если вдуматься, владычество над всей землёй и её возделывание – это не две *разные* «миссии», а начальная и завершающая *ступени* развития управленческого искусства, хозяйствования, господарства в *телесном* мире. Возделывание земли – это тоже управленческий труд, хотя рутины в нём гораздо больше, чем творчества.

С учётом сказанного, можно, пожалуй, найти ответ на естественный с управленческой точки зрения вопрос, зачем в притче упомянуты два особенных дерева – «дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт 2:)? Ведь Бог мог этого не делать. Точнее, найти не один ответ, а три. Два простых и один довольно сложный.

Первый простой ответ. Дерево познания добра и зла нужно как раз для того, чтобы ввести в искушение: «запретный плод сладок». Сам Бог не искушает (см., например, «В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого» Иак 1:13), но может ввести в искушение. Иначе молитва «Отче наш» не заканчивалась бы словами: «и не введи нас во искушение».

Второй простой ответ. Дерево вечной жизни нужно, чтобы понятна была необходимость поставить херувима с пламенным мечом у входа в рай. Теперь именно рай стал *реальным* запретным плодом не только для Адама и его жены. Попытка любого человека попасть в рай – это смерть, причём не «в тот же день», а *немедленно*. Далее тема *дерева жизни* почти не встречается в Ветхом Завете, а в Новом Завете только в самом его конце, в Откровении Иоанна Богослова наряду с *водой жизни*. Последний раз – в самом конце Откровения (см. [вставку 3.4](#), курсив мой, – *авт.*).

Третий, сложный ответ, связан с проблемой послушания, подчинения. Кого должен слушаться сотворённый по образу Творца: Самого Творца, других Его творений, самого себя?

Самый логичный с виду ответ – подчиняться самому себе, поскольку и Бог подчиняется только себе, своим собственным решениям. Раз мы созданы по Его образу, то и мы – каждый сам себе бог, совершенно свободный в принятии решений. Человекобожие и в самом деле встречается, причём не только «на словах» (см., например, *Булгаков С.Н.* Карл Маркс как религиозный тип (Его отношение к религии человекобожия Л. Фейербаха (1906)).

Однако этот ответ ложный. В *отличие* от Творца, мы *обязаны* прислушиваться как минимум к своему собственному *телу*. Каждый из нас *обязан* быть, по сути, его рабом, причём не только телесным (начиная с «рабства желудку»), но нередко *становится* и душевным рабом. Например, игроман – раб своей страсти независимо от того, о какой игре идёт речь – физической, как, например, футбол или символической, как, например, карты, компьютерные игры).

Единственно правильный ответ – слушаться Бога, исполнять Его волю. Ведь его первая и вполне *определённая* воля – наделить *свободной волей* каждого из нас и тем самым ограничить Себя, Свою волю. Иначе не может быть с управленческой точки зрения. Но, конечно, свобода воли передаётся *каждому* из нас в паре с *ответственностью* перед Ним за *послушание* Его воле, причём также вполне *определённой*: *владычество* всем *миром* над *всей* землёй.

Между простым, но ложным, и правильным, но трудновыполнимым, ответами есть промежуточный – слушаться других Его творений, подчиняться им, а *не* Ему. Пример такого подчинения и показан в притче об Адаме и его жене. Они подчинились лукавому, сами этого не заметив.

Поэтому есть очень важный управленческий вопрос, точнее, два: насколько (1) *осознанно* и (2) *добровольно* человек поступает не по своей, а по чужой воле. Адам и его жена подчинились лукавому добровольно, но не вполне осознанно, по незнанию, «не ведая, что творят». Чем осознаннее происходит добровольное подчинение чужой воле, тем полнее *ответственность* за результат.

Два «места» земли: самый верх и самый низ, а также рядом

Во второй главе есть ещё несколько важных дополнений к сказанному в Шестоднев о сотворении мира.

Во-первых, именно в ней впервые встречается словосочетание «*Господь* Бог»: «Вот происхождение неба и земли, при *сотворении* их, в то время, когда Господь Бог *создал* землю и небо» (Быт 2:4). На язык *великороссов* церковно-славянское слово Господь переводится как Хозяин, о чём в первой главе уже говорилось. Но в оригинале дело обстоит намного интереснее (см. вставку 3.5).

Возможно, здесь мы имеем дело с различием двух видов активности – «творил и созидал» (Быт 2:3), но с акцентом не на «*что* делается», а «*кто* делает» (точнее, «Кто», а не «кто» в данном конкретном случае): Бог творит, а Господь (Бог в роли хозяина, ведущего *целенаправленную* деятельность) – созидает. Это *разные* проявления субъектности, о чём выше уже не раз говорилось (см. например, здесь*, здесь** и здесь***).

Во-вторых, реализуется одна из функций владычества, именование: «И нарёк человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт 2:20). Причём, на удивление, на-

рекало имена существо, само не имевшее имени! *Имя* появляется только в самом последнем стихе второй главы: «И были оба наги, *Адам* и жена его, и не стыдились» (Быт 2:25). К тому же, имя появляется как бы само собой, без явного действия Бога, да и само оно говорит, скорее, о *происхождении*, причём, низком (евр. *'ādām* – букв. красный, связано с *'ādamah* – земля, первоначально, по-видимому, краснозём), чем о *предназначении* (высоком!), как это сделал Адам, назвав жену Евой: «И нарёк Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих» (Быт 3:20).

Почему (или зачем) имя Адам – и только оно – появилось в тексте именно таким образом? Случайность маловероятна, учитывая то внимание, которое с первых строк Ветхого Завета уделяется именно именованию Богом тех или иных результатов деятельности. Чтобы повысить значимость первого человека или понизить её? Или и то, и другое сразу?

Версия *понижения* может быть подкреплена словами «...ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт 3:19). Тем более, что чуть раньше было сказано: «проклята земля за тебя» (Быт 3:17). Но из праха, то есть, *земли*, создано было и всё живое, как описано в обеих главах (см. [вставку 3.6](#)).

Версия *повышения* тоже может быть подкреплена словами, причём не только Ветхого Завета, но и Нового. Земля впервые встречается в тексте Библии в первой же строке: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1:1). Здесь, судя по толкованиям, под небом понимается Царствие Небесное, а под землёй – весь наш телесный мир. Но, скорее всего, человек был создан не из этой земли, а из другой, сотворённой двумя днями позже: «И назвал Бог сушу землёю, а собрание вод назвал морями» (Быт 1:10). Именно эта земля *произрастила* зелень и всякую душу живую, упомянутые во [вставке 3.6](#).

Частью этой земли являются и камни, из которых тоже могут создаваться люди: «...говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф 3:9). Камни могут и издавать звуки: «Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк 19:39-40).

Но главное в другом, если вспомнить ветхозаветную притчу о *камне во главе угла* (см. [вставку 3.7](#), в которой приведены её упоминания в Ветхом Завете и первых трёх Евангелиях). Нетрудно заметить, что с *камнем*, который Господь положил в «основание на Сионе», связана *сакральность*, верование людей. Отвержение

(«строителями»–священниками) этого камня ведёт к неминуемой смерти, как добавил в этих Евангелиях Христос. А первосвященники и фарисеи поняли, что Он говорил не только о них, но и о Себе. Он – этот Камень.

Сакральность камня в этих текстах вторична по отношению к Богу. Она, в свою очередь, представляет собой возможное условие сакральности того, что из камня (=земли с точки зрения состава) произрастает: растения, животные...

Можно обнаружить отблеск сакральности в телесном мире. Речь идёт о *спонтанном* делении неделимого, то есть, атомов. Эпикур – в отличие от Демокрита – понятие атома (по-латыни – индивида) связывал со способностью *спонтанно* менять направление движения. Это *философское* положение выше уже упоминалось (см. вставку 2.20а). А *спонтанное* деление атомов некоторых элементов – *природное* явление, открытое в самом конце позапрошлого века.

Это значит, что необходимо внести поправку в ранее написанное о том, что спонтанность проявляется не только в *поведении животных*, но и в *мутациях молекул ДНК* при делении клеток *любых* организмов. На самом деле, она проявляется и на других уровнях. Из того, что уже знаем, – это *спонтанное* деление *атомов* радиоактивных элементов.

Иначе говоря, спонтанность, неопределённость – это *атрибут* Творца, который в разных формах присутствует в Его творениях.

Самоограничение Господа Бога

[Возврат
в гл. 5*](#)

При рассмотрении Шестоднева уже обращалось внимание на то, что заповедь владычества с управленческой точки зрения представляет собой делегирование полномочий «сверху вниз» (см. вставку 2.2). Здесь уместно вспомнить часто произносимое в воскресных проповедях: «невольник – не богомольник», свобода воли – это дар Бога. В обычной жизни дар – это то, что отдаётся, а не оставляется у себя. Применимо ли это в данном случае? Конечно.

Свобода воли – это и ответственность за её реализацию. Передав свободу воли человеку, Бог лишил себя возможности её ограничивать, вмешиваться в решения человека по Своей воле. Иначе быть не может. Разумеется, Бог может вмешаться, помочь кому-то, но только в *ответ* на обращённую к Нему *просьбу*: «Просите, и дано будет вам» (Мф 7:7).

В нашей обычной жизни делиться полномочиями субъекта заставляет осознанная им самим ограниченность способности восприятия и обработки информации для принятия решений. Здесь это не так. Господь делится полномочиями не «потому, что...» (в рамках каузальной связи), а «для того, чтобы...» (в рамках телеологической связи). Наделение человека свободой воли идёт «в одном пакете» с *пространством* её реализации в разных вариантах (см. вставку 3.8). «Верховой» вариант назван в Шестодневе *владычество*, «низовой» назван в следующей главе «*возделывание/хранение* земли». Эта пара во многом напоминает другую – «яньинь», о которой выше уже не раз говорилось.

Возделывать землю, сад: как, чем?

Предписание «возделывать сад» в Едеме подразумевает с управленческой точки зрения наличие у человека *средств* возделывания. Довольно давно человек научился делать эти средства из металла. Но веку *металла* в реальной истории предшествуют три многотысячелетние эпохи *камня*: палео-, мезо- и неолит. Иными словами, подобное (земля) обрабатывалось подобным (камнем). Строго говоря, далеко не только мы, люди, использовали камни для своих нужд. Но только на нас камни воздействовали не в меньшей степени, чем мы на них (см. вставку 3.9).

Рекурсивные (циклические) технологии изготовления призматических лезвий человеком напоминают о другом циклическом процессе, в котором человек тоже участвует – смена поколений в хозяйствующем сообществе. Но цикличность изготовлению призматических лезвий – дело его собственных рук (и мозга, разумеется) и, по сути дела, результат – лезвие – продолжение руки, усиление её (и/или зубов) свойств. Можно сказать, происходит *овнешнение* – *замещение* полезных в хозяйствовании свойств *человека* свойствами *вещей*, прошедших для этого специальную обработку (см. вставку 3.10).

Параллельно с развитием технологий обработки каменных орудий происходило освоение ещё одного циклического процесса – горения (см. вставку 3.11).

Если посмотреть глазами управленца на три циклических процесса – воспроизводство людей (обмен между хозяйствами невестами или женихами), применение огня и рекурсивную обработку камня, то можно увидеть следующее. Во-первых, в *каждом* из них участвуют одни и те же индивиды и в одной и той же *субъектной* позиции – принятие и реализация решения. Во-вторых, *только в двух* (воспроизводство людей и обработка камней) цикличность

наблюдаема. В-третьих, только в одном циклическом процессе – обработка камня – субъектность сохраняется в процессе *создания* целевого результата, призматических лезвий.

Похоже, на этом и закончилась ключевая роль *первичной* спонтанности (на уровне генов) в обеспечении жизни циклической пары «вид – индивиды». И закончилась она появлением *богоподобной* спонтанности на уровне индивидов – способности *именовать*. Причём именовать не только видимое, но и телесно невидимое, начиная с тотемов – над-индивидуальной реальности.

Но спонтанность на уровне индивидов удивительным образом соединялась с сакральностью камней, и даже «просто земли»: «И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх 3:5). Особенно это заметно в словах ап. Петра (см. [вставку 3.12](#)), которые он основывает на положениях из Ветхого Завета и Евангелий, приведённых во [вставке 3.7](#): «Приступая к *Нему, камню живому*, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, *как живые камни*, устройте из себя дом духовный, *священство святое*, чтобы приносить *духовные* жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет 2:4-5).

В нашей обычной телесной жизни словосочетание «живой камень» выглядит совершенно неуместным, неправдоподобным, абсурдным (см. [вставку 3.13](#)).

[Вставка 3.13](#). Сакральное: как выражают невыразимое

Словосочетание «живой камень» далеко не первое в писаной истории среди тех, которые выглядят противоречивыми. Простое с виду слово «размер» на языке [иероглифов выражается](#) «суммой» двух иероглифов с противоположным смыслом – «большой, важный» и «небольшой», а иудеи пишут *Б-г* вместо *Бог*, чтобы показать неприменимость нашего обычного именования, когда речь идёт о сакральном. См. также [вставку 2.19](#) об апофатике у христиан.

Камень – это то, что само не меняется, «отклоняется» только *по Демокриту*, если вспомнить его слова, приведённые во [вставке 2.20а](#). А жизнь – это самодвижение. Даже в случае растений. Поэтому словосочетание «живой камень» – исключительно о *сакральном*. Можно сказать, что именно с него в языке начинается присутствие (жизнь) неопределённого под видом определённого. Что может быть определённое камня (см. [вставку 3.14](#))? Но и *определённые* камни – *преходящий* предмет святости, на что неоднократно указывал Христос (см. [вставку 3.15](#))

[Вставка 3.15.](#) Камни святы не навсегда

«И выйдя, Иисус шёл от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» Мф 24:1-2; см. также Мк 13:1-2.

«Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу» Ин 4:20-21.

«...и хранить»: прото-арендные отношения?

В современных экономиках широко применяются отношения обмена в двух разных *базовых* вариантах и множестве их разновидностей и комбинаций. Существуют следующие варианты обмена: (1) обмен благами как таковыми – взаимная передача *прав собственности* контрагентами навсегда (бартер, купля-продажа) и (2) передача *права пользования* благом другому хозяину (аренда, наём) за плату *на время* (см. [вставки 3.16](#) и [3.17](#)).

[Возврат в гл. 2](#)
[Возврат в гл. 5-1](#)
[Возврат в гл. 5-2](#)
[Возврат в гл. 5-3](#)

[Вставка 3.17.](#) Прото-аренда

«Даже целое общество, нация и даже *все одновременно существующие* общества, *взятые вместе*, не есть собственники земли. Они лишь её владельцы, *пользующиеся* ею и, как добрые отцы семейств, они должны оставить её улучшенной последующим поколениям» (МЭ. Т. 25. Ч. II. С. 337, курсив мой, – *авт.*).

Можно заметить, что первый вариант обмена берет начало с обмена между родами невестами или женихами в связи с табу на кровосмешение. Именно ему свойственны симметричность (см. рис. 3.1), *эквивалентность*.

В исходном варианте эквивалентность выражалась в одинаковости пола тех, кого меняли. В рыночном варианте эквивалентность купли-продажи выражается в том, что, продав какое-то благо, можно купить на вырученные деньги такое же (см. [вставку 3.18](#)).

Источником второго варианта является оседлое хозяйствование на основе постоянного *возделывания* определённого участка земли и его *хранения* сменяющимися поколениями людей одного и того же сообщества – семьи, общины, племени... (см. ещё раз [вставку 3.17](#)).

Тип сделки:	Купля-продажа		Аренда	
Агенты сделки:	Субъект 1	Субъект 2	Субъект 1	Субъект 2
Права собственности:				
до сделки:	Благо А	Благо В	Благо А t^1	Благо В
во время сделки:				
после сделки:	Благо В	Благо А	Блага А, В t^2	Благо С
Пропорции обмена:	$xA = yB$		$xA_{(t-t^2)} = yB\Delta t$	

Рис. 3.1 Два типа обмена: купля-продажа и аренда

Приведённые во вставке 3.17 слова (их автор – юрист по образованию) интересны тремя аспектами, выделенными курсивом: «пользование», «одновременно существующие» и «все взятые вместе».

Пользование благом – это *только одно из частичных прав*, а не *собственность* в целом. Именно этим аренда отличается от купли-продажи (см. вставку 3.19). Например, арендатор не может продать то, чем он только пользуется. Кроме того, в арендно-рентных отношениях есть взаимная эксплуатация сторон (см. вставку 3.20), которой нет в отношениях купли-продажи.

Иначе говоря, управленческие *отношения* между ориентированным на *вечное* существование хозяйством (семья, род, клан...) и *преходящими* его членами – это важный тип прото-арендных отношений.

Самое интересное, наверное, в цитате убеждённого атеиста – словосочетание «все взятые вместе». Оно непосредственно сопрягается с содержанием первых глав Книги Бытия. Точнее, по сути дела, совпадает с ним.

Заповедь владычества над землёй, начиная с её возделывания, обращена к нам, как человеческому роду в целом, ко всем поколениям, а не только к современникам. Можно предположить, что именно во владычестве постепенно, шаг за шагом, этап за этапом проявляется «*подобие Господу*». И таким *уподоблением* предстоит заниматься ещё довольно долго (здесь уместно ещё раз обратиться к беседам на Шестоднев св. Василия Великого – см. вставки 2.10 и 2.11, а также вставку 3.21).

Два типа хозяйствования: кочевой и оседлый

Во второй главе Книги Бытия описан только один тип хозяйствования – оседлый (возделывание земли). В действительности есть *оседлое* и *кочевое* хозяйствование в самых разных видах, а также *комбинации* того и другого.

Намёки на важность *различения* их особенностей есть в четвёртой главе Книги Бытия. Первенец Адама и Евы, Каин, был земледельцем, а его младший брат, Авель, пас овец. Иначе говоря, здесь мы имеем дело с оседлым типом хозяйствования у первого и *вторичным* кочевым – у второго. С управленческой точки зрения закономерен вопрос: могла ли повлиять на решение Господа принять дар Авеля и не принять дар Каина разница в особенностях хозяйствования того и другого? Ведь если разница названа, значит она имеет значение.

Пара активностей «возделывать и хранить» в данном случае разделилась: «возделывать» (землю) досталось Каину, а «хранить» (овец) – Авелю. В случае Каина результат трудов, во-первых, зависит от рутинного труда «в поте лица», и, во-вторых, существует *определённая* количественная связь между затратами и результатами, часть которых приносится в дар Господу. Каин, можно сказать, «от себя отрывает» кусочек, от *времени своей жизни*, когда приносит этот дар. В случае Авеля, во-первых, результат (приплод, набор веса, тук) зависит не от рутинного труда, а от внимания пастыря к тому, чем заняты овцы, что происходит вокруг, и, во-вторых, высока степень *неопределённости результата*, о чём Христос напомнил в притче (см. вставку 3.22). Поэтому Авелю проще отдать дар с *лёгким* сердцем: «принёс от первородных стада своего и от тука их» (Быт 4:4).

Здесь важна не столько технологическая разница между «возделыванием» и «хранением», сколько степень влияния *внешних неопределённостей* на продолжение жизни хозяйствующего субъекта. Это можно показать на особенностях возделывания земли в нашей стране в течение многих веков (см. вставку 3.23). Точнее, о пропорции в паре «внешняя неопределённость – внутренняя определённость», влияющей на результат хозяйствования. Чем больше «вес» второй части – определённых решений и усилий по их исполнению, – тем дальше от Бога. Такой неутешительный вывод можно сделать из сказанного в самом начале Четвёртой главы Книги Бытия.

Продолжая эту мысль, можно сказать, что четвёртое предписание Декалога – «чти неделание» нацелено на то, чтобы *хотя бы один день* из семи живущие *оседло* отдавали Богу: «день седьмой — суббота Го-

споду, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих» (Исх 20:10). Этот запрет не относится к уходу за домашним скотом: «не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведёт ли поить?» (Лк 13:15), и, соответственно, к ведущим кочевой образ жизни. А они упоминаются всё в той же главе (см. вставку 3.24).

Тема взаимодействия оседлых народов и вторичных кочевников – одна из постоянных в Ветхом Завете. Пятикнижие, с которого он начинается, обращено к народу, кочевавшему по пустыне сорок лет и жившему не соседскими общинами, а родами. Тема эта далеко не исчерпана и по сей день, поскольку рыночная экономика – это, по сути дела, симбиоз того и другого. Одни производят блага, которые не потребляют, другие потребляют то, что не производят, находясь совсем в другом месте. Кто-то должен всё перевозить, все друг другу платят деньги.

Поэтому в Пятикнижии уже в Книге Исхода появилась тема денег: «Если кто *займёт* у ближнего своего скот, и он будет повреждён, или умрёт, а хозяина его не было при нём, то должен *заплатить*; если же хозяин его был при нём, то не должен платить; если он взят был в *наймы* за *деньги*, то пусть и пойдёт за ту цену. Если обольстит кто девицу необручённую и переспит с нею, пусть даст ей *вено* [и возьмёт её] себе в жену; а если отец не согласится выдать её за него, пусть заплатит [столько] *серебра*, сколько [полагается] на вено девицам» (Исх 20:14-17).

В приведённом отрывке интересны несколько тем, связанных с обменом. Сначала говорится об обмене *арендного* типа по отношению к скоту, причём оплата может быть не только в деньгах. Затем об обмене, который намного старше и появился вместе с табу на инцест: обмен *невесты на выкуп* (здесь он назван «вено»). Причём описан случай, когда совершено преступление и девица уже не может быть отдана в жёны: упущенная выгода должна быть компенсирована.

Пятикнижие было дано в период перехода иудеев к оседлому образу жизни. То есть спустя несколько тысячелетий после того, как произошёл аналогичный переход в других – более восточных – частях Евразии и задолго до того, как к оседлому образу жизни перешли многочисленные племена, которые разрушили Римскую цивилизацию в западной части континента.

Поэтому вполне логичны в рамках управленческого подхода вопросы: почему и зачем это было сделано? Вопросы эти связаны с содержанием первых двух глав Книги Бытия. В конце первой

главы Бог сформулировал *миссию человеческого рода: владычество* «над *всею* землёю» (Быт 1:26). Но не сказал, *как именно* это делать. В этом – проблема. Для нас, людей.

Из нашего практического опыта мы знаем, что принятие управленческих решений лучше всего удаётся тем, кто хорошо разбирается в том, как устроена жизнь, в которой решения будут исполняться. Для этого надо активно участвовать в ней. Формула «Царствуй, лёжа на боку!» отражает по-детски наивное представление об управленческой деятельности. Поэтому Вторая глава Книги Бытия начинается с описания средства исполнения миссии человечества. Этим средством названо возделывание земли и её хранение. Строго говоря, в самом тексте непосредственно нет ни этой цели, ни этого средства, то есть не используется наш современный язык управленцев. Но, по сути дела, оседлость – это не решение проблемы качественного владычества, а его необходимое условие.

Переход к оседлости сопровождается появлением *субъект-субъектных* технологий возделывания (поверхности земли, её недр...), отличных от тех, которые использовались при кочевом образе жизни.

Это приводит к тому, что обостряется самая главная управленческая проблема – безразличие.

4. Безразличие «по вертикали» как управленческая проблема

[Возврат
в гл. 5](#)

Безразличие как свойство циклических процессов

Пожалуй, сейчас нам придётся заняться самой трудной темой. Но и самой важной для понимания смысла-замысла, представленного в первых главах Библии, если смотреть на них глазами управленца.

Что общего можно заметить у таких разных циклических процессов, существующих *реально* (а не виртуально!) как, например, водоворот, смерч, циклон, горение свечи (костёр, пожар), сияние солнца, жизнь любого вида?

Все они являются *самоподдерживающимися*. Иногда им даже даются имена – например, циклонам. Один такой – Катрина – разрушил Новый Орлеан в 2005 году. Некоторые совсем не видимы, как, например, жизнь вида. Не видим мы «в деталях» и реакции: химические (например, горение) и физические (например, термоядерного синтеза в случае Солнца). Все они существуют *пока* есть для этого определённые *условия* – ресурсы и факторы. Нас здесь интересуют только *ресурсы*, т.е. то, что расходуется для *существования* соответствующего процесса.

Общим свойством всех перечисленных процессов является взаимное безразличие процесса и тех конкретных тел, вещей, которые «здесь и сейчас» стали *потребляемыми* ресурсами. Иногда существованию этих тел ничего не угрожает. Например, молекула воды, став частью водоворота (или даже смертоносного урагана), никак не меняется ни пока она является частью этого циклического процесса, ни потом.

Это простой и наглядный случай безразличия «части» по отношению к «целому». Точнее, взаимного безразличия. Для водоворота нет никакой разницы, какие именно молекулы воды становятся его частью. И даже совсем не обязательно воды, подойдёт любая совместимая с водой жидкость, даже твёрдые тела соответствующего размера могут стать таковыми. Этим и опасен водоворот для нас, людей.

Точно так же горение огня будет продолжаться до тех пор, пока «под рукой» есть горючие материалы, неважно, какие именно. Но в этом случае жизнь молекул кислорода, необходимых для поддержания горения, заканчивается и начинается жизнь результата

горения. Здесь *полное* безразличие остаётся на уровне атомов, в том числе кислорода, а на уровне молекул оно становится *частичным*. Нет никаких причин для того, чтобы именно *эта* молекула кислорода попала в химическую реакцию горения («так получилось») и прекратила своё автономное существование в молекуле углекислоты. Никак не сказывается на жизни молекул, появившихся как *один из* результатов горения, продолжается оно или нет.

Точно такое же взаимное безразличие есть в жизни любого вида, точнее, пары «вид – индивиды». Но в отличие от двух предыдущих примеров копии молекул ДНК появляются в рамках циклического процесса смены индивидов и в нём же частично исчезают. Сами же индивиды существуют как бы сами по себе, безотносительно к жизни вида. Только часть из них включается в процесс «плодитесь и размножайтесь». Виду *безразлично*, какие именно индивиды дают потомство. Приспособление вида к неопределённым изменениям условий существования обеспечивается неопределёнными же изменениями (мутациями) при делении клеток.

Это уже достаточно подробно рассматривалось в подтеме «Неопределённость «на службе» у определённости?». Термин «бытие» применялся по отношению к виду, а не индивидам. Теперь, занимаясь проблемой безразличия, уместно ввести пару «бытие – быт». Под *бытием* понимаются циклические процессы как способ *существования* специфических «вещей», в том числе *видов*, в телесном мире. Под *бытом* – существование тех «вещей», особенно *индивидов*, *повторяющееся* взаимодействие которых и создаёт соответствующее бытие.

Слова «бытие» и «быт» здесь взяты из нашего обычного обихода, но их *пара* (иерархическая!) применяется как средство анализа управленческой проблемы безразличия в жизни нашего вида, хотя применима при рассмотрении и многих других реальных циклических процессов.

Однако в нашем случае взаимное безразличие становится всё более острой управленческой проблемой. Эта проблема связана с особенностями эксплуатации, о которых в этом тексте ещё не говорилось.

Дело в том, что бытие любого циклического процесса представляет собой *эксплуатацию* того, что существует на уровне его быта. Это относится даже к таким простым явлениям, как вращение жидкостей или газов. Такая эксплуатация всегда вносит изменения в существование тел на уровне быта, в том числе может приводить к исчезновению одних тел и появлению других.

О паразитизме пока речи быть не может, даже если исчезает нечто более сложное, чем то, что появляется. Например, если огонь выжигает сосновый бор. Зола, конечно, тоже полезна для жизни растений, которые потом появляются на пепелище, но до полного восстановления исчезнувшего разнообразия потребуются десятки лет.

Ситуация немного меняется, когда «в игру» вступает спонтанность. А без неё невозможна жизнь вида. Как уже отмечалось, в том числе несколькими абзацами выше, мутации ДНК – *средство* существования вида, «неопределённость на службе у определённости». Значит, вид эксплуатирует спонтанность. Но является ли эта эксплуатация инверсной, паразитической?

Сдвиг ключевой спонтанности на уровень индивидов

То, что именно спонтанные изменения (мутации) генов в течение миллиардов лет успешно обеспечивали выживание многих видов, а также увеличение их разнообразия – факт, который мало кем оспаривается. Предметом *веры* является участие в этом Творца.

Ситуация со спонтанностью становится иной с появлением человека. Помимо спонтанности перемещения у каждого из нас есть то, что называется свободой воли, есть способность к *самоограничению* в самых разных проявлениях, начиная с табу на инцест (см. вставку 4.1), а также способность творить в *виртуальной* реальности.

Первое проявление творчества в виртуальной реальности в Ветхом Завете встречается в самом начале Шестоднева: «И назвал Бог свет днём, а тьму ночью» (Быт 1:5). Этому предшествовало творчество в материальной реальности: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт 1:3). В случае человека его первая активность в рассказе об Адаме показана именно в виртуальной реальности, в именовании. Причём имена получали виды, а не индивиды. Если это притча, то она на удивление точно отражает то, что именно именование тотемов маркируется возникновение вида *Homo sapiens*.

Получается немного странная ситуация с тремя понятиями: владычествование, возделывание/хранение, именование. Как отмечалось во второй главе, понятие *владычествование* имеет отношение к нашему виду *в целом, включая все поколения*. Пара *возделывание/хранение* имеет отношение к *современникам*, поскольку совместно что-то делают могут только те, кто существует реально. *Имено-*

вание – дело сугубо *индивидуальное*. Оно, по сути, представляет собой специфическую разновидность творчества. Имя – это возникшая по воле именующего *виртуальная реальность*, которая начинает самостоятельное существование в мире людей, в их общении между собой. Имена нужны как минимум для того, чтобы властвовать над кем бы то ни было.

Является ли инверсной эксплуатация видом спонтанности в виде мутаций ДНК? В случае нас, людей, ответ – да. Так оно и есть. Существом, созданным по *образу* Творца, является *индивид*, то есть нижний уровень в паре «вид – индивид». Следовательно, в нашем случае вид эксплуатирует спонтанность совсем иного качества. Неизмеримо более высокого, чем «слепой случай» мутаций.

Чем-то это напоминает ситуацию с Золотой рыбкой из сказки А.С. Пушкина, разве не так? Высшее на службе у низшего. Как тут не вспомнить формулу «средство выше цели», которая уже встречалась в цитате из «Науки логики» Гегеля, приведённой во вставке 1.27?

Такой вид эксплуатации является *паразитизмом*, о чём выше уже говорилось. Ничего справедливого нет в том, что более просто устроенное существо живёт за счёт тех, кто выше в *пирамиде жизни* (рис. 2.1), нанося им нередко ущерб, в том числе несовместимый с жизнью.

Кроме того, жизнь вида оказывается телесной перегородкой (см. вставку 4.2), причём не единственной, между Творцом и нами, Его творениями. А всё большее погружение в *возделывание* чревата удалением от Него, как это показано на примере Каина.

Но самое поразительное, наверное, то, что в точно такую же позицию встал Христос через несколько веков после того, как появилось Пятикнижие. Поэтому неизбежно возникают вопросы управленческого типа: почему/зачем Пятикнижие было дано далеко не сразу после возникновения цивилизаций, письменной культуры на Востоке? Почему/зачем надо было потом ждать появления Римской империи на Западе?

Попробуем в этом разобраться в следующей главе, но сначала придётся вернуться немного назад.

В мире животных: конфликт интересов «по вертикали»

Тема конфликта интересов уже затрагивалась – см. тему «Начала и концы глазами управленца». Речь шла о конфликте интересов отдельно взятого субъекта в мире людей: «субъект перешёл с языка *целей и средств* на язык своих взаимосвязанных и частично

конфликтующих *интересов* – самосохранения и различных само-изменений».

Но неустранимый конфликт интересов существует и в мире животных и связан он со служебной ролью спонтанности на уровне индивидов. Её первое и до сих пор важнейшее проявление – самостоятельные *пространственные* самоизменения (*перемещения*) животных. Они сопровождаются *затратами собственной* энергии, которая должна пополняться *извне*. Таким образом, уже здесь появляется *проблема экономической эффективности* хозяйственной активности индивида. Затраты энергии на её пополнение должны в среднем быть меньше, чем результат.

Эта проблема энергетической эффективности хозяйствования возникла уже при появлении *одноклеточных* животных и существует до сих пор. Более того, *встречное делегирование свойств* – от вида и клеток к многоклеточным индивидам – в итоге вело к усложнению индивидов. Вело оно и к всё большему обострению конфликта интересов «по вертикали» между жизнью вида и жизнью индивидов, между «бытием» вида и его «бытом».

Дело в том, что спонтанность на уровне индивида помогала ему жить, была средством обеспечения его жизненных интересов, начиная с интереса самосохранения.

В условиях взаимного безразличия «по вертикали» затраты индивидов на активность, не связанную с их собственным существованием («плодитесь и размножайтесь»), представляют собой эксплуатацию видом индивидов. Но именно для того индивиды и начинают жить, вести собственное бытие, чтобы часть из них продолжила жизнь вида, даже не понимая этого. Остальные – лишние – продолжают жить своей жизнью, пользуются дарованной спонтанностью как для дела («муравей»), так и для игр («стрекоза»). Чем выше вид на лестнице эволюции, тем больше времени может уделяться играм (см. *вставку 4.3*).

До появления человеческого рода конфликт интересов «по вертикали» купировался на уровне генов формированием соответствующих инстинктов. У нас к ним *добавились* разнообразные виртуальные, не подерживаемые на генном уровне, запреты, предписания. Наверное, можно сказать, что табу на инцест одно из древнейших таких предписаний, а существование множества тотемов – это ещё одно «делегирование сверху». На этот раз с уровня вида был делегирован сам процесс «плодиться и размножаться». Но делегирован не «в одни руки» (один тотем), а во множество, вынужденных для этого взаимодействовать, обмениваться. Проблема

конфликта интересов «по вертикали» получила развитие в разных направлениях.

Во-первых, взаимное безразличие осталось в паре «вид – племена». Во-вторых, оно дополнилось аналогичным взаимным безразличием «по горизонтали» – между племенами («свой – чужой»). В-третьих, сам обмен (взаимное добровольное *отчуждение*, говоря языком юристов) ради появления потомства – это как бы школа *безразличия*. Безразличия для тех, кто родился в одной общности, но с детства знает, что придётся её покинуть навсегда, сменить на другую. Были своими, станут чужими для первой, и наоборот – для второй. Причём примерно известна меновая ценность (цена), когда обмен идёт не «на человека», а на выкуп (см. вставку 2.27). Но это совсем не ценность перед Богом.

Переход кочевников к оседлой жизни необходим для воплощения в жизнь заповеди *владычества над всей землёй*, но сами они об этом, разумеется, не догадываются. У них совсем другой взгляд на себя и на окружающий мир, полный неопределённостей, чреватых гибелью. Если переход к оседлой жизни в какой-то конкретной ситуации определённо повышает шансы на выживание – своё и потомков – рациональный выбор очевиден, хотя при этом сокращаются возможности, связанные со свободой перемещения. Образно говоря, «коллективное животное» преобразуется в «коллективное растение» – начинает жить *от земли*.

А сейчас самое время сравнить кочевой и оседлый образы жизни, хозяйствования с точки зрения психологии индивида.

В 2002 году премию памяти Альфреда Нобеля Шведского национального банка получил психолог Даниэль Канеман «за применение психологической методике в экономической науке, в особенности — при исследовании формирования *суждений* и принятия *решений* в условиях *неопределённости*». В лекции по случаю получения этой премии он привёл таблицу, основная часть которой представлена на рис. 4.1.

Кочевой и оседлый образы жизни сосуществуют (мирно и не очень мирно) с незапамятных времён. При этом кочевой образ жизни – исторически первый, что в русском языке видно даже по слову "оседлость". Седло – это, прежде всего, важный предмет кочевого быта.

Попробуем сравнить коротко техники мышления, характерные для кочевого и оседлого образов жизни. Нетрудно заметить, что в первом случае ум должен быть живой, хотя бы и поверхностный («Система 1»), а во втором – основательный, хотя бы и медлительный («Система 2»). Действительно, кочевая жизнь динамична,

решения надо принимать быстро, "недолго думая". Если решение оказалось неправильным, всегда можно найти выход в буквальном смысле – "взяв ноги в руки", уйдя в другое место (см. [вставку 4.4](#)). При оседлой жизни уходить некуда, а потому решения надо принимать с "оглядкой" на далёкое будущее, "семь раз отмерив", принимая во внимание экологические последствия своих действий.

	Интуиция – СИСТЕМА 1	Размышление – СИСТЕМА 2
Процесс	<p>Быстрый Параллельный Автоматический Малозатратный Ассоциативный Медленно осваиваемый в обучении Эмоционально окрашенный</p>	<p>Медленный Последовательный Контролируемый Интеллектоемкий Подчиняется правилам Гибкий Нейтральный</p>

Рис. 4.1. Две системы работы мозга

[Вставка 4.4.](#) Стратегема 36: Бегство – лучший приём

Последняя, 36 стратегема с древности *оседлого* Китая посвящена *перемещению*. Оно становится лучшим выходом, если ситуация становится тяжелой, чреватой гибелью. Это всегда хорошо знали военачальники, которые как раз для исключения бегства войска с поля сражения «жгли мосты»...

На взгляд кочевника, оседлые жители, скорее всего, туповаты и жирноваты, а потому их можно и нужно "стричь", благо орудия охоты на животных легко использовать и для этого. На взгляд оседлого жителя, кочевники – это хищники, дикари, от которых лучше всего *отгородиться* или *откупиться*.

Наконец, при кочевом образе жизни больше свободы перемещения, а при оседлом – обеспеченности существования. Оседлые не тратят много времени на дорогу. У них есть досуг и есть, о чём подумать на досуге. Они создают цивилизацию.

Восточные оседлости: индивидуализация субъектности

Приём «орошение», связанный именно с оседлым хозяйством, в Библии появился уже во второй главе Книги Бытия: «Из Едема выходила река для орошения рая» (Быт 2:10). Поэтому

логично начать рассмотрение перехода к оседлости с речных цивилизаций древности.

Начнём с реки и ирригационных сооружений на ней и рядом – с плотин, водохранилищ, каналов. Река – *естественное* явление, сооружения – *сверхъестественные* в том смысле, что являются результатом приложения труда людей к земле, камням.

Во-первых, больше всего это напоминает пару «ян – инь», в которой есть активное субъектное начало (труд) и пассивное объектное (вода). Причём активность может переходить на другую сторону, например, во время наводнений, других стихийных бедствий, что и происходит время от времени, разрушая сооружения – пассивные результаты труда. Глядя многие годы на эту пару *река и сооружения* миллионами глаз, можно прийти к взгляду на мир как на *Дао*, постоянное взаимодействие активной и пассивной сторон, их переходом друг в друга...

Во-вторых, в сооружении плотин, каналов можно увидеть ту же управленческую «конструкцию», что и в производстве призматических лезвий (см. [вставку 3.9](#)). А именно, полностью подконтрольный человеку процесс производства желаемого результата, целенаправленную деятельность. Только деятельность совсем в других масштабах (по времени, количеству участвующих людей и по долговечности результата). И по тому, что овнешняется. Теперь это уже не «продолжение руки» одного человека в виде одной, отдельно взятой вещи, а система разнообразных вещей с разным функциональным назначением. Как в любом коллективном хозяйстве, в том числе кочевом.

Обычно мы меняем представление о неопределённости по мере изменения знаний об определённом (см. [вставку 4.5](#)). Поэтому совершенно логично, что со временем возникло представление о том, что *по ту сторону* от наблюдаемого (в «потустороннем» мире) происходит примерно то же, что *по эту сторону*, в наблюдаемом оседлом обществе с его хозяйственной иерархией управления.

И Творец подтвердил важность *управленческого* подхода к пониманию мира как раз в Шестодневе. Но в нём Он описал только ту его часть, которая связана с движением к определённой цели, не затрагивая проблему её формирования, постановки.

В-третьих, происходят большие изменения в отношениях между людьми внутри общества в процессе присвоения средств существования из внешней среды. Общее хозяйство, основанное на поддержании и развитии ирригационной системы, включает совместную согласованную работу уже не десятков людей, а десятков или даже сотен тысяч. Те, кто трудятся «в поте лица», видят только своё

место в «общем строю». От них требуется качественное выполнение конкретных обязанностей. Поэтому появляется управленчески значимая проблема *безразличия* индивидов, групп, занятых общим делом, и по вертикали, и по горизонтали.

Здесь уже нет довольно тесной связки между ролями «стрекозы» и «муравья» (или «как потопашь, так и полопашь»), которая естественна при кочевом хозяйствовании. Каждый делает *своё* дело, но то, что он получает, зависит от *общих* результатов. Говоря сравнительно современным языком, он работает по *пожизненному* найму на «государство-хозяина», государство-корпорацию (см. [вставку 4.6](#)), а его вознаграждение напрямую зависит от того, насколько результаты его действий соответствуют не реальному конечному результату, а тому, что сейчас принято называть *ключевыми показателями эффективности* (КПЭ/КРІ).

Логичным развитием этой управленческой практики в современном Китае стала Система социального *доверия* (англ. SCS, см. [вставку 4.7](#)), основанная на применении современных цифровых технологий. Главное и сейчас, и в далёком прошлом – надёжность, *определённость* течения жизни общества в целом.

Взаимное безразличие по хозяйственной вертикали – это и *безразличие* «верхов» по отношению *к тому, что в головах* у «низов», как люди смотрят на мир в целом, во что верят. Крылатое выражение «Неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы она хорошо ловила мышей» почти дословно совпадает с тем, что сказал Дэн Сяопин в 1973 году ([по другим данным – в 1961 году в Гуанчжоу](#)). Смысл этого выражения как раз в том, что полная определённость в делах общества совершенно не требует столь же полной определённости в головах людей. Отсюда *свобода мысли* как *побочный* эффект. Главное, чтобы он не мешал делать общее дело.

Так и было в течение многих веков, поэтому можно, наверное, сказать: традиционный Восток – *кузница мировоззрений*. Среди них возникли и такие, в которых большое внимание уделялось спонтанности индивидов, их субъектности, *личностности*. Что довольно логично при полном доминировании именно индивидуальных, *ручных* орудий и в хозяйствовании, и за его пределами (например, музыкальные инструменты). Кроме того, само тело нередко было для индивида средством самореализации, самопознания, самосохранения. Об этом можно судить, например, по разнообразным единоборствам, в которых *личностные* качества важнее, чем «голая техника»: «Лучший боец тот, кто побеждает, не сражаясь» (Конфуций).

В целом, похоже, слом кочевой ментальности ведёт в обществах «речных цивилизаций древности» к разрыву ранее органичных связей между *сопричастностью* в общем деле и *единомыслием*. Дело – отдельно, мировоззрения – отдельно. Возможно, эта разделённость «в себе» присутствует в иероглифе 中 («в», внутри, посередине...), который похож на символ пары «ян – инь» (рис. 2.2) тем, что есть нечто целое, включающее в себя две части, и отличается от него их разделённостью, отсутствием взаимопереходов.

В-четвертых, закон сохранения всего живого – «размножайтесь» – оказывается неустранимым *внутренним* источником неопределённости в жизни обществ речных цивилизаций. «И наполняйте землю» здесь происходит довольно быстро и приводит к конфликтам как внутри них, так и во взаимодействиях между ними, включая войны (см. [вставку 4.8](#)).

[Вставка 4.8](#). Стратегемы... [Возврат в гл. 5](#)

Не только павианы заняты тем, чтобы «портить друг другу нервы», как это отмечалось во [вставке 4.3](#), но и люди. Причём, чем скучнее они живут, тем активнее им приходится пытаться *манипулировать* поведением друг друга. И врагов по возможности тоже. Поэтому цитированная во [Вставке 1.16](#) монография «Стратегемы» имеет подзаголовок «О китайском искусстве жить и выживать». «Кажись слабым, когда ты силен, и сильным, когда ты слаб» *Сунь Цзы* Искусство войны.

Наконец, внешним источником неопределённости являются далеко не всегда мирные отношения с кочевниками. В столкновениях, как правило, верх одерживали кочевники. Причина довольно простая: в конкуренции побеждает тот, кто готов заплатить более высокую цену. Для кочевой общности, вынужденной из-за невозможности выживания в местах традиционного обитания (например, из-за засухи) перемещаться в сторону оседлого общества, вопрос стоит так: «победа или смерть». А для оседлого сообщества выбор совсем другой, говоря современным языком – «кошелёк или жизнь». Жизнь, разумеется, дороже «кошелька» и даже того, «кто в доме хозяин».

Слом кочевой ментальности в этом случае приводит к тому, что победившие кочевники замещают собой прежние «верхи» оседлого общества и в значительной мере перенимают соответствующий образ жизни, культуру, становятся *своими*. Если не сами, то их дети, внуки... Потом ситуация повторяется.

В-пятых, каждая речная цивилизация «сидит» на своей реке или системе рек. Речные цивилизации различаются в зависимости

от особенностей расположения и не могут «тиражироваться», «экспортироваться» в места с совсем иными природными условиями.

На нашем континенте в древности было три крупных системы-междуречья: в Китае (Янцзы – Хуанхе), Индии (Инд – Ганг) и ближе всего к нам междуречье Тигра и Евфрата. Ещё одна в нашей полушарии речная цивилизация древности была на соседнем континенте, в Африке, на реке Нил.

В случае Китая кочевники приходили *чаще* (степи севернее были очень обширны, а горы не такие высокие). Они устраняли бывших носителей компетенций *верхнего* уровня пирамиды «управления водой». Поэтому возникала потребность в обеспечении *вертикальной мобильности*, основанной на грамотности в самом широком её понимании. Отсюда система государственных экзаменов, которая давала всем желающим без ограничения «путь наверх».

В случае Индии кочевники приходили *реже* и в меньшем *количестве* (Гималаи труднопроходимы), поэтому здесь возникла иерархическая система эндогамных каст без социальных лифтов.

В междуречье Тигра и Евфрата степей рядом не было, но не было и высоких гор. Здесь с оседлыми взаимодействовали другие, вторичные кочевники – скотоводы. Они тоже нередко пытались перейти к оседлому образу жизни, но чаще вступали с оседлыми во взаимовыгодный *обмен* уже не только *людьми*, но и *вещами* («первое общественное разделение труда – между земледельцами и скотоводами»), а также занимались посредничеством (торговлей) между оседлыми обществами.

Здесь также существовала купля-продажа *людей как вещей* – рабов, то есть нечто качественно отличное от первичного обмена людьми, связанного с запретом на инцест. В том случае происходил переход из «чужих» в «свои» для производства следующего поколения членов кровнородственной общины. А в этом «свои» и «чужие» нередко жили не просто рядом, а в одних и тех же минимальных общностях – семьях. Разумеется, с совсем разными правами и обязанностями. Одни, свои – субъекты, другие – бесправные объекты. Рабы. Можно сказать, что «безразличие по вертикали» спустилось под крыши домов.

Переход к оседлости иудеев

Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, почему Пятикнижие было дано иудеям, когда у них происходил переход к оседлой жизни.

Судя по первым двум заповедям Декалога (см. вставку 4.9), Творец, во-первых, предстал *племенным* Богом иудеев, во-вторых, по сути дела, *принизил* Себя, поставив в ряд с теми, кого называл «другими богами».

Вставка 4.9. Декалог: первые две заповеди

«Я Господь, Бог *твой*, Который *вывел тебя* из земли Египетской, из дома рабства, да не будет у тебя *других богов* пред лицом Моим.

Не делай себе *кумира* и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли. *Не поклоняйся им и не служи им...*» Исх 20:2-5.

Что такое «другие боги» изначально? То, что сейчас известно лучше всего на примере аборигенов Австралии. Другие боги – это тотемы, с которыми себя отождествляют родовые общины племени, связанные друг с другом обменом части своих взрослеющих членов. Теперь как бы один тотем (Бог) на всё племя. И всё.

Кумиры, о которых речь идёт во второй заповеди, это, прежде всего, разнообразные символические изображения тотемов, которые необходимы членам племени для того, чтобы соблюдать табу на инцест. Разумеется, все эти полезные изображения (и имена) у иудеев остались, просто отношение к ним в племени поменялось: все «свои», а не «чужие», но по-разному «свои». Исчезновение родовых общин с переходом к оседлой жизни снимает значимость наглядной информации. Соседи и так знают, кто какого рода, если и осталось «исчисление по родам». У иудеев как раз осталось, хотя это пережиток кочевого хозяйствования.

В междуречьи Тигра и Евфрата, как отмечалось, «свои» и «чужие» нередко жили не просто рядом, а в одном доме. Домашнее рабство широко практиковалось и у иудеев (см. [вставку 4.10](#)).

Вопреки полной формулировке первой и четвёртой заповедей, сами иудеи о своём рабстве в Египте старались *не вспоминать*, в том числе в новозаветные времена: «мы семья Авраамова и не были рабами никому никогда» (Ин 8:33). Хотя готовы были убить Иисуса как раз за несоблюдение, по мнению многих, четвёртой заповеди Декалога – «Чти субботу».

Причём и во времена «после Авраама» иудеи могли быть проданы, в том числе другим иудеям (см. [вставку 4.11](#)). Хотя первое упоминание о подобном есть уже в рассказе о недостойном поведении сына Ноя – Хама, причём рабом был сделан не он, а его сын, чтобы наказать побольше (см. [вставку 4.12](#)).

А быть рабовладельцем, если речь идёт о «чужих», это нормально (см. [вставку 4.13](#)).

Поскольку раб – это вещь, «орудие говорящее» по классификации римлян, отношение между хозяином и им можно описать парой «субъект – объект», причём не горизонтальной, а вертикальной. С такой – субъект-объектной – вертикалью нам уже при-

шлось иметь дело при знакомстве с Шестодневом. Но там в состав объектов не входили сами люди, а здесь в позиции объекта находится такой же как хозяин человек во плоти.

Вставка 4.13. Иудей – рабовладелец

«А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас; также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашей собственностью; можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение...» Лев 22:44-46.

Похоже, в основе нашего привычного понимания субъектности лежит именно пара «господин – раб», появившаяся на Ближнем Востоке и в Средиземноморье во времена Античности.

Во взаимодействии с обычным объектом, например, с камнем при производстве призматических лезвий, человек действует как объект, проявляет свойства объекта в виде своего тела, его частей, начиная с рук [«Веществу природы он сам противостоит как сила природы» (МЭ Т. 23. С. 188)]. В общении с другими субъектами он видит своё место среди них, но не себя самого как некое *автономное* существо. Ему даже не нужно личное местоимение.

В управленческой паре «господин – раб» дело обстоит совсем иначе. *Один* принимает решение, другой его выполняет. Иначе говоря, только здесь возникает замкнутость субъекта на самого себя, единственность, одиночество именно в спонтанности. Господин определяет цель, раб действует, чтобы получился соответствующий результат (см. вставку 4.14). Исходная *слитная* горизонтальная пара «ян – инь» трансформируется в *разделённую* вертикальную S/O (см. рис. 4.2, на котором латинские буквы-символы S и O *случайно* совпадают с основными элементами главного символа учения Дао).

Вставка 4.14. Человек: вещь и интеллект

«Для нас важно скорее то, что этот чувственно-материальный ограниченный космос есть только предельное обобщение исходного представления о человеке как о телесно-ограниченной *вещи* и как об *интеллекте*, который этой вещью управляет. А такая исходная интуиция — чисто *рабовладельческая* (выделения в тексте мои, – авт.)» Лосев А.Ф., Философия культуры // Вопросы философии. 1984. № 1, с. 148.

Здесь, по сути, происходит *перерождение* горизонтальной симметрии в вертикальную асимметрию. Верхнюю, господствующую,

управляющую позицию занимает «кочевник», а нижнюю, подчинённую – «оседлый», привязанный к месту, выбранному не им самим.

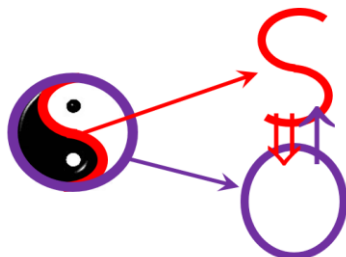


Рис. 4.2. «Разложение» Дао в Античности

Но именно переходящим к оседлости кочевникам-иудеям было дано Пятикнижие, в котором сказано: вы «Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской» (Лев 25:42). Иначе говоря, формула «раб Божий», очень важная у христиан, появилась уже в начале Ветхого Завета.

Таким образом, в течение многих веков единобожие (племенное) в этом регионе соседствовало с «многобожием». Причём не только у кочевников, но и у оседлых, в том числе в восточной части Средиземного моря в Древней Греции.

Переход к оседлости неизбежно *чреват* «уходом от Бога» – это было показано на примере Каина. В случае рабовладения это усугубляется тем, что хозяин рабов сам не хочет находиться в позиции раба. Этого и нет в обществах с «многобожием», как у соседей иудеев – эллинов. Но неизбежно в монотеистическом: каждый – раб Бога, в том числе и рабовладелец. Поэтому *богоборчество* неизбежно.

Закончилось это тем, что Бог-Отец отпустил Сына на землю в племя/народ иудеев в виде *бродячего* лекаря и проповедника [«И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф 8:20)]. А они Его предали смерти, распяли. После чего были лишены своего государства, рассеяны. Тем самым у них осталась и даже расширилась возможность продолжать воплощение заповеди Творца – возделывать *всю* землю.

Завершая обзор темы «Восточные оседлости: индивидуализация субъектности», стоит также обратить внимание на то, что с первых

страниц Ветхого Завета встречается обилие имён людей. Причём людей, не только заметных своими делами на уровне племени в целом – вождей, священников, но и многих других, просто оставивших потомство, тоже именованное, нередко с указанием количества прожитых каждым лет.

Этого нет в других, более восточных речных цивилизациях. Там до сих пор именование человека начинается не с личного имени, а с фамилии – родового или семейного имени.

Западные оседлости: школа рабства (послушания?)

Ключевое технологическое отличие западных оседлостей от восточных, основанных на ирригационных сооружениях, – как раз отсутствие таких сооружений. Причина – отличие «водяного режима» в атлантическом регионе Евразии от тропического (Индия и большая часть Китая). В тропиках полгода продолжается сезон дождей и столько же – сухой сезон. Поэтому людям приходится брать в свои руки управление водой. На атлантическом побережье континента *водяной* сезонности нет. Есть четыре *температурных* сезона: два основных – тёплый (лето) и холодный (зима), и два переходных между ними – весна и осень.

Отсутствие здесь управленческих пирамид распределения воды исключает необходимость слома кочевой ментальности при переходе к оседлому образу жизни. Поэтому некоторые её особенности *консервируются* надолго – на века, тысячелетия, вплоть до нашего времени.

Не претендуя на полноту, можно назвать такие особенности: свобода *перемещения*; *потребительство*, краткосрочная *эксплуатация*; абсолютизация *иерархичности* в *распределении* благ; озабоченность *границами* территории и их расширением; *единомыслие* и, пожалуй, предпочтение *наглядности*: «лучше один раз увидеть».

Вполне логично, что *свобода перемещения* становится теперь одной из базовых ценностей индивидов, а не племени. С соблюдением этого права в средние века возникали большие проблемы, нередко приводившие к кровопролитным восстаниям прикрепленных к земле крепостных крестьян. Однако в целом и до сих пор оно фигурирует на самом высоком международном уровне признания (см. [вставку 4.15](#)). Правда, в последнем случае оно не рас-

[Возврат в гл. 5-1](#)
[Возврат в гл.5-2](#)

пространяется на право *въезда* в любую страну, что делает право *выезда* из любой страны весьма ограниченным, спекулятивным. Об этом помнят люди старших поколений, ступивших во взрослую жизнь до 1991 года.

Вставка 4.15. Право на свободу перемещения

«Статья 13

1. Каждый человек имеет право *свободно передвигаться* и выбирать себе местожительство в пределах каждого *государства*.

2. Каждый человек имеет право *покидать* любую *страну*, включая *свою* собственную, и *возвращаться* в *свою* страну» *Всеобщая декларация прав человека* Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года

Важное дополнение. У кочевников сохраняется чёткое разделение «свой – чужой». Оно гораздо старше, чем наш вид (см., например, вставку 4.16), и присутствует в цитате, приведённой во вставке 4.15, – «*своя* страна», «*своя* собственная страна».

Потребительство как антипод производительному хозяйствованию, также сохранено от дочеловеческих форм жизни. Оно вполне логично и для присваивающей экономики первичного кочевничества (см. вставку 4.17), и нередко для вторичных кочевников – скотоводов (см. вставку 4.18). Его главная отличительная черта – краткосрочность временного горизонта, отсутствие заботы о будущем.

Такое отношение к хозяйствованию красноречивее всего выразил один из главных авторитетов среди экономистов двадцатого века, автор «Общей теории занятости, процента и денег» (1936), Джон М. Кейнс: «В долгосрочном плане все мы покойники» («In the long run we are all dead»).

Из потребительства, в свою очередь, логично вытекает распределительный характер социальной иерархии: в ней ранжируется «доступ к кормушке». Строго говоря, такая же иерархичность наблюдается у всех стадных животных. Её фетишизация свойственна ментальности кочевников, особенно первичных кочевников (охотников и собирателей). Нечто похожее можно встретить в мире «братьев наших меньших» (см. вставку 4.19).

В подтеме «Иерархии в управлении» уже отмечалось подчёркнуто спокойное отношение Христа к упорядочиванию людей по рангам. Причём Ему было не важно, на какой основе оно проводилось.

Из потребительства логично вытекает также повышенный интерес к вопросу «чья земля?», «где проходит граница между своим

(«своей собственной страной» – если вспоминать Всеобщую декларацию прав человека) и чужим?». Ведь то, что предстоит присвоить для поддержания своей жизни, *где-то* находится. И в этом отношении человек тоже только повторяет то, что существует уже много миллионов лет (см. вставку 4.20).

Но здесь появляется, наконец, специфика нас, людей: приоритет в присвоении благ выражается не только и даже не столько в *количестве*, сколько в *качестве*. Особенно это наглядно как раз в «хлебе насущном», том, что люди едят и пьют. Здесь существует *естественное ограничение* «по количеству» *потребляемого*. Поэтому приоритет выражается в *качестве*, разнообразии, гастрономических изысках. На втором месте – *носимые вещи*. Они даже лучше информируют *окружающих* о месте обладателя в иерархии.

**Первыми это потребительское разнообразие «по вертикали»
освоили общества речных цивилизаций Востока.**

Тенденция к *расширению* границ «своего» – неизбежное следствие заповеди плодиться и размножаться, в которой тоже нет ничего нашего, человеческого, какими бы высокими мотивами это ни прикрывалось. В этом отношении есть принципиальная технологическая разница между оседлостью в речных цивилизациях и в других, в том числе западных, о которой уже упоминалось. Первые привязаны к рекам и ирригационным сооружениям и, следовательно, возможности территориальной экспансии практически отсутствуют. У вторых такого ограничения нет. С точки зрения миссии *владычества* над *всей* землёй у них преимущество.

Ещё одно свойство, естественное для кочевого образа жизни – *единомыслие*, точнее, *одинаковость* самоидентификации по шкале «свой – чужой» («мы все – один тотем»). Точнее, *нетерпимость к инакомыслию* среди своих. Довольно показательны в этом отношении обвинения приговорённого афинянами к смерти Сократа в непризнании им *богов*, которых признаёт город (см. вставку 4.21). Не менее показательны кровопролитные *религиозные войны*, Варфоломеевская ночь и принцип «чья земля, того и вера» в средневековой Европе. Из сравнительно недавнего – маккартизм в начале 1950-х годов в США. Что-то похожее сейчас (точнее, в 2022 году...) – «вычёркивание» русской культуры на Западе (см. вставку 4.22).

Если сравнивать приоритеты в паре «слово и дело», то на традиционном Востоке индивида ценят за «дело», участие в *общем деле* хозяйствования (отсюда – реальная свобода мысли, безраз-

личие в мире идей). А на Западе соседи заинтересованы в единстве «слова», *одинаковости взгляда* на мир и самих себя тех, кто живёт рядом, занимаясь каждый своим делом совершенно автономно, на свой страх и риск. И в том, и в другом случае при *желании* можно разглядеть что-то напоминающее *тоталитаризм*. Точнее не один тоталитаризм, а два, но каких разных! В одном случае каждое *тело* – в общее *дело* (лат. totaliter – совокупность). В другом речь идёт о *душе*...

Наконец, несколько слов о *предпочтении наглядности*. На [рис. 4.1](#) уже приводились «Две системы работы мозга» и в комментариях отмечалось удобство «Системы 1» для кочевого образа жизни. Картинка гораздо нагляднее текста, особенно буквенного, а не иероглифического. Например, изображение пары «Ян – Инь» [на рис. 2.2**](#) позволяет довольно быстро и ассоциативно понять и запомнить главное в Дао. Или породить иллюзию того, что понял достаточно хорошо, и дальше не тратить время на более глубокое понимание. Увидел – значит, понял. Как раз так устроен английский язык: диалоговая пара «Look – I see» правильно переводится на русский не «Смотри – вижу», а «Пойми – понимаю».

Это не плохо и не хорошо. Точнее, в каких-то ситуациях очень хорошо, а в каких-то совсем плохо. В норме обе «системы» в одном, отдельно взятом, мозгу работают в паре, компенсируя недостатки друг друга. Но в сообществе, ведущем оседлый образ жизни, больше востребована «Система 2», поэтому предпочтение наглядности может затруднять понимание сложных технологических систем и работу с ними.

Античность

Важная особенность перехода к оседлости в античности заключается в том, что кочевники здесь были не сухопутные, а морские, причём не столько рыбаки, сколько пираты. Об этом, в частности, напоминает Гомер в «Одиссее» (см. [вставку 4.23](#)).

Главное «орудие труда» (точнее, разбоя) античных средиземноморских кочевников/пиратов – острый нож – сыграл не последнюю роль в аналитической направленности греческой философии (см. [вставку 4.24](#)), как и в аналитической философии уже Нового времени – визитной карточки англо-саксонской ветви большого Запада.

Из *пиратского* типа кочевничества, по-видимому, не в последнюю очередь вытекала *рабовладельческая* оседлость. Бывшие кочевники становятся свободными хозяевами, а ранее осевшие аборигены – рабами. В дальнейшем хозяевам нередко приходится ходить за добычей, в том числе за рабами в соседние страны, покорять

их. Сначала это были греки, потом римляне, подчинившие себе греков. Они во многом переняли их культуру, хотя и на более низком, по мнению самих греков, уровне (см. [вставку 4.25](#)).

[Вставка 4.25](#). Особенности западной терминологии

[Возврат в гл. 4](#)

[Возврат в гл. 5](#)

То, что ближе к «миру идей», субъектов, в европейской традиции принято обозначать терминами греческого происхождения, а то, что ближе к «миру вещей», объектов – латинскими. На греческом языке был написан и Новый Завет, хотя авторы всех его текстов – иудеи.

Именно нетерпимость к инакомыслию среди своих, унаследованная от кочевников, во многом способствовала тому, что первых христиан гнали и притесняли вплоть до убийства, мучительных казней. Причём не обязательно «по идейным соображениям» (см. [вставку 4.26](#)).

Иначе говоря, христианство оказалось плохо совместимо со сложившимися в языческой империи традициями управления как свободными людьми (в том числе ремесленниками, которые не обязательно были рабовладельцами), так и рабами. Тем более, что у рабов христианство находило понимание.

Есть такой старый управленческий приём: «возглавить, чтобы обезглавить». Поэтому вполне логично, что не потребовалось много времени, чтобы христианство стало официальной религией Рима, превратилось в инструмент управления. Это тоже не хорошо и не плохо с точки зрения христиан – Господь так попустил.

Западной – собственно римской – части империи это не очень помогло. Вскоре она исчезла под очередными нашествиями кочевников. Восточная – греческая – часть империи просуществовала ещё около тысячи лет, успела передать эстафету веры в Христа на север, в наши края.

В целом, на античность пришлось массовое отделение свободного времени от времени, связанного с хозяйствованием в обеих его частях: принятия решений одними людьми – господами и их выполнения другими – рабами. Появились люди, свободные от хозяйствования. Можно сказать, *лишние* люди. Их спонтанность, творчество не получило прикладного, практического значения, применения их современниками и ближайшими потомками. Поэтому, глядя глазами и хозяев, и рабов, многих из них можно назвать паразитами (как [цикаду](#) из басни Эзопа и [стрекозу](#) И.А. Крылова). Это, разумеется, не относится к тем, кто развлекал и мог даже на этом зарабатывать, если в этом была необходимость.

Но глядя глазами потомков спустя многие века, можно сказать, что и некоторые тексты (см., например, вставку 2.20а), и скульптуры, и другие долгоживущие предметы стали предметом не только восхищения (эстетического, интеллектуального...), но и подражания, развития, *средством* совершенствования жизни. Можно, наверное, сказать, что далёкие потомки стали эксплуататорами.

Пара «господин – раб» глазами управленца

Диалектика пары «господин – раб» впервые была описана в начале XIX века довольно сложным языком в «Феноменологии духа» Гегеля. Простым языком управленца её можно изложить так. В исходном пункте будущий хозяин «взял на меч» того, кто стал его рабом. И теперь раб должен беспрекословно делать всё, что прикажет господин, хозяин. Иначе говоря, распределение управленческих функций такое: один принимает все решения, другой в точности их исполняет под страхом смерти. При этом раб способен понять, что именно ему приказано делать, и в этом смысле он не глупее хозяина.

Очень скоро хозяину надоедают принятие и озвучивание решений, хотя бы даже и рутинных, и контроль исполнения. Это труд, требующий времени и усилий. Поэтому он от разовых *приказов* переходит к *инструкциям* – что раб обязан делать при возникновении той или иной *ситуации*. Это тоже требует времени, но один раз для каждой рутинной ситуации.

Такие ситуации могут меняться раз от раза и тогда рабу приходится включать свои мозги, чтобы выполнить не только строго предписанные действия, но и вносить в них изменения, исходя из понимания не только действий, но и их смысла – «зачем?», даже если в инструкциях это не написано. Дальше – больше. Хозяин оказывается всё дальше от знания реальной ситуации, неопределённостей, с которыми приходится иметь дело рабу. По сути дела, жизнь господина становится всё более зависимой от раба. Именно он, раб, «владеет материалом». Умрёт он, умрёт и господин. За время безделья у того и навыки могли подрастеряться, так что «взять на меч» он не сможет даже своего раба.

То, что здесь описано в терминах «господин-раб», на самом деле распространённая практика в хозяйственных иерархиях. И чем больше в ней уровней управления, тем реальнее описанная ситуация. Во многом именно по такой «модели» вырождалось плановое ведение народного хозяйства в СССР (см., например, Советская экономика: вид из Госплана СССР 1970-1980-х годов).

Строго говоря, для иллюстрации диалектики пары «господин – раб» вполне подходят не только «вертикальные» хозяйственные связи, но и «горизонтальные».

Что может быть горизонтальнее торговли? Поначалу торговец был посредником, обслуживающим интересы разных хозяев (господ) – продавцов и покупателей. Если товары приходилось перемещать на значительные расстояния, то помимо торговых услуг возникали ещё и логистические – транспортировка благ и хранение их на складах. Постепенно именно *торговые дома* стали занимать господствующее положение в обществах.

Потом пришла очередь услуг по работе с деньгами – *банков*. Далее – *страховых* услуг. Многие из так называемых «санкций», которые без каких-либо правовых оснований применяются против России, основаны на *господствующем* положении *сервисных* бизнесов (лат. *servus* – это как раз *раб*).

Наверное, самый наглядный современный пример превращения «раба» в «господина» – эволюция сетей интернет общего пользования. Совсем недавно они создавались как сугубо обслуживающие, сервисные системы, ускоряющие и облегчающие общение людей вне зависимости от того, где они находятся, и даже от того, на каких языках говорят. А на выборах в 2020 году в США хозяева Твиттера «вычеркнули» действующего президента из такого общения.

«Слабое звено»

Приведённые здесь конкретные примеры переворачивания пары «господин/раб» напоминают ещё об одной управленческой истине, именуемой «слабое звено». Нагляднее всего она иллюстрируется формулой: «скорость эскадры задаётся скоростью самого тихоходного корабля». Иначе говоря, первоочередного внимания управленца требует расшивка самого узкого места, используя, например, метод критического пути.

Давайте попробуем посмотреть, как выглядит критический путь в хозяйственной практике с *высоты птичьего полёта*, начиная с узкого места, указанного в Шестодневе. По-видимому, таким узким местом в жизни людей по мере увеличения их количества становится *хлеб* насущный, разнообразная еда. Точнее, для начала просто *дикорастущая* «всякая трава, сеющая семя, какая есть на всей земле...» (Быт 1:29).

Расшивкой этого узкого места стало выращивание культурных растений на возделываемой земле с применением соответствующих орудий и домашних животных. Теперь узким местом становятся рабочие руки, обычный физический *труд*. Он, кстати, применяется

для *возделывания* земли, производства разнообразных *приспособлений*, а также ухода за скотом. Применяется он и для *хранения* всего необходимого для жизни и самой жизни от внешних воздействий. В том числе от «чужих». Или для отъёма у «чужих» того, что нужно для своих. Войны были (и пока остаются) стимулом развития разнообразных средств обороны и нападения. А технологии производства этих средств нередко находят применение и в мирной жизни.

Следующим узким местом становятся изготавливаемые людьми приспособления, которые сейчас принято называть словом *капитал*. Само это слово в латыни берёт начало от *поголовья* скота, но его основное наполнение до недавнего времени составляло «железо». Его надо добывать из-под земли и приводить в движение при помощи энергии, источники которой также находятся пока что в основном под землёй, причём всё глубже. Узким местом становится *Земля* в целом.

Рациональное хозяйствование с таким широким узким местом требует совершенно невообразимых объёмов *информации*, которую надо получать, оперативно обрабатывать и учитывать при выработке и принятии решений. Так, узким местом становится информация, точнее, то, что сейчас принято называть *искусственным интеллектом* (ИИ).

Таким образом, неизменная в течение многих тысячелетий *цель* – обеспечение пищей телесной каждого живущего и плодящегося поколения людей – породила в мире технологий логичную последовательность узких мест, каждое из которых успешно расшивалось, что и порождало новое узкое место.

На рис. 4.3 «критический путь в мире *средств* обеспечения материальной жизни (ресурсов и факторов): хлеб⇒труд⇒капитал⇒Земля⇒ИИ» показан на фоне *форм обществ* (хозяйствующих акторов – современники) и *сообществ* (присваивающих акторов – все поколения).

Способ обеспечения материальной жизни:	Общество: (современники)	Факторы: ("ян")	↔	Ресурсы: ("инь")	Сообщество: (все поколения)
натуральное хозяйство	традиционное	труд	↔	информация (ИИ)	Человеческий род
рыночная экономика	индустриальное	капитал	↔	энергия	нация/народы
владычество (координируемая активность...)	региональное	Земля...	↔	Хлеб...	племя/роды

Рис. 4.3. Траектория «слабого звена» хозяйствования в мире людей

Показаны также три основных способа обеспечения материальной жизни общества. **Натуральное** хозяйство – *моно-субъектный* актор. **Рыночная** экономика – *поли-субъектная* ассоциация *конкурирующих* акторов, руководствующихся при принятии решений *ценовой* информацией. **Владычество** при единстве *хозяина* в лице человеческого *рода в целом* – координация в масштабах *человечества* взаимодействий с природой, специфичных для разных *регионов*. Кроме того, затенены три ячейки, относящиеся к тому будущему, которое, возможно, уже формируется.

Поскольку ИИ – это дело довольно близкого будущего, самое время посмотреть, как выглядит это узкое место, слабое звено.

Сделать это довольно просто, если пользоваться правилом: недостатки – это продолжение достоинств. **Достоинством** *цифровых (дискретных)* вычислительных устройств по сравнению с *аналоговыми* является полная *определённость* всех состояний (каждый бит имеет одно из двух значений: «0» или «1»); они же «ЛОЖЬ» и «ИСТИНА») и действий (одного арифметического – сложение, к которому сводятся остальные, и трёх логических: «И», «ИЛИ» и «НЕ»). **Недостатком** – отсутствие неопределённости, спонтанности. Даже случайные числа невозможно «производить» посредством применения каких-либо алгоритмов. Только псевдослучайные.

Поэтому любая управленческая рутинa поддаётся воспроизведению в ИИ, но только рутинa. *Творить* новые решения в новой ситуации – компетенция субъекта. Ему же и *отвечать* за результаты, в том числе непредвиденные, хочет он этого или нет. Это, во-первых, возвращает к рассказу об Адаме из Эдема, который «перевёл стрелку» на жену и на Бога: «жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт 3:12). А во-вторых, смещает фокус технологических приоритетов на педагогический дизайн. Таково очередное *слабое звено*.

«Разделяй и властвуй»

Выражение «Разделяй и властвуй» (лат. «Divide et impera») порой приписывают Цезарю, хотя документальных подтверждений не найдено. Оно достаточно хорошо отражает отличие традиционного западного управленческого подхода от восточного. В графической форме разница двух подходов показана на рис. 4.2. Правда, там она показана так, что может сложиться ложное впечатление преемственности западного подхода по отношению к восточному.

Это не так. Вторичность здесь только временная. Стрелки от *янь-инь* символизируют содержательную преемственность: красная,

направленная к **S** (субъект) – *разделение*, а синяя – к **O** (объект) – то целое, что и разделяется субъектом для *властвования*.

К тому, что уже было сказано на предыдущих страницах о неслучайности *горизонтального* размещения половин, символизирующих *ян* и *инь*, здесь можно добавить кое-что, связанное с ирригационными сооружениями. Это жизненно важные объекты, *сложенные* из камней, кирпича, глины, то есть *недвижимость* (пассивность, *инь*) в самом наглядном виде. Эти объекты создаются людьми (*ян*).

На западе всё не так. Пример с призматическими лезвиями позволяет заметить глазом управленца, что субъект занимается разными *разделениями*. Сначала его деятельность направлена на отделение от камня очередного лезвия. Затем это лезвие используется для самых разных разделений в хозяйствовании, а также в пиратстве. Здесь, наверное, и лежат истоки «неимоверной приверженности *рассудочным* изысканиям» греческих философов, отмеченной А.Ф. Лосевым (см. вставку 4.24). Эстафету от них приняли сравнительно недавно представители *аналитической* философии, в том числе Б. Рассел, упомянутый во вставке 3.21.

Управленческая техника мышления, отточенная до автоматизма в обычном хозяйствовании, затем была использована в ситуациях, когда управлять пришлось не только объектами, но и субъектами, волей или неволей оказавшимися в объектной позиции. В чистом виде – рабами, «чужими» в *своей* семье. Взаимное безразличие неизбежно уже на самом нижнем уровне пирамиды управления.

Разделение на части (др. греч. ἀνάλοσις – разделение, отсюда *анализ*) так или иначе убивает целое (см. вставку 4.27). Поэтому можно сказать без большой натяжки, что западная управленческая культура – это «игра в смерть» в отличие от восточной, которая – «игра в жизнь». Совсем не случайно Харро фон Зенгер своему двухтомнику «Стратегемы» дал подзаголовок «О китайском искусстве *жить* и *выживать*» (см. вставку 1.16).

Вставка 4.27. Части – у труп

«Члены и органы живого тела должны рассматриваться не только как его части, так как они представляют собой то, что они представляют собой, лишь в их единстве и отнюдь не относятся безразлично к последнему. Всего лишь частями эти члены и органы становятся только под рукой анатома, но тогда он имеет дело уже не с живыми телами, а с трупами» *Гегель* «Энциклопедия философских наук», § 135, Добавление

Никакое управление не обходится без манипулирования информацией, включая ложную. Это «правило» действует не только в мире людей, о чём напоминают, например, термины «мимикрия»,

«имитация». Везде, где есть взаимодействие субъектов (существ с так или иначе проявляемой *спонтанностью* действий), возможны попытки манипулирования одними другими.

Дезинформация широко применяется в самых различных стратегемах, придуманных в древнем Китае, в том числе относящихся к отношениям «по вертикали» не только «сверху вниз», но и наоборот – «снизу-вверх». Показательна в этом плане стратегема № 1: «Обмануть императора, чтобы он переплыл море». Обман в ней используется для достижения конкретной *разовой* цели, причём подчинённые не боятся наказания за обман, по крайней мере, строгого – они обманывают начальство в его же интересах.

Иначе говоря, *обман* друг друга *сейчас* – это обычная житейская практика, нацеленная на *продолжение жизни потом*, в не вполне определённом будущем. В этом будущем может сложиться такая ситуация, что нынешний союзник станет соперником и наоборот. Можно сказать, что осознаваемая неопределённость будущего умеряет кровожадность победителя схватки «здесь и сейчас»: лежачего не бьют, не добивают. Вдруг потом пригодится? Во многом отсутствие желания смерти соперникам в государствах речных цивилизаций объясняется тем, что они, соперники, тоже не совсем чужие, часто вполне свои в недавнем прошлом.

В государствах речных цивилизаций именно семья – нижний уровень управленческой пирамиды. Как устроено управление в семье, кто за что отвечает, кому в чём подчиняется, что такое иерархия хозяйствования в целом, понятно каждому её члену. Поэтому метафора *семьи* подходит для самого общего, хотя и очень приблизительного, описания деятельности государства-хозяина: «Мы все – одна семья». Так было тысячи лет назад, но во многом продолжается и сейчас (см. вставку 4.28).

Шахматы «на троих», которые были популярны в Китае после эпохи троецарствия, интересны тем, что в них всегда против игрока с самой сильной позицией сообща играют двое других. Обычно это приводит к тому, что ситуация меняется и теперь бывший самый сильный становится в пару с тем, кто слабее нового самого сильного. И так далее, пока не начнутся выбывания игроков (см. вставку 4.29).

Атлантика

Исходная ситуация

Жизнь – на кладбище?

Формулировка «Жизнь – на кладбище?» связана с тем, что здесь рассматривается не вся история перехода к оседлости на ат-

лантической окраине Евразии, а только *последняя* её часть, пришедшаяся на закат Западной Римской империи примерно полторы тысячи лет назад. До этого в течение сорока с лишним тысяч лет сюда приходили кочевники из самых разных мест, в том числе из Сибири [«Анатомически современные люди (*Homo sapiens*) перебрались в Европу примерно 46 000 лет назад»] (*Манко Джин Как заселялась Европа. От первых людей до викингов / Пер. с англ. под ред. Г. В. Бондаренко. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 63.*). Почти все они оставили о себе память только в виде *останков* с ДНК. Причина простая – вновь прибывшие убивали прежних обитателей, делали своим их жизненное пространство. Так было чуть ли не всегда и везде, о чём свидетельствуют и неоднократные упоминания в Ветхом Завете (см., например, вставку 4.30), и недавние события в Африке, когда хуту резали тутси на глазах миротворцев.

Особенность рассматриваемого перехода кочевников к оседлости на атлантической окраине состоит в значительной *асимметрии по полу* (см. вставку 4.31). При обычных «великих переселениях народов» перемещаются все вместе: мужчины и женщины, старики и дети. Здесь же десятки, если не сотни лет в перемещениях преобладали мужчины, участвовавшие в войнах с Римом.

Рабы: Божии или...?

Ещё одно очень важное отличие атлантической оседлости – переход от язычества к христианству. Оно было заимствовано у тех, кто жил здесь раньше, как раз в процессе перехода к оседлой жизни. Можно сказать, что приходили на землю язычники, а их дети рождались уже как христиане, особенно, если матерями были местные женщины, что обычно в таких ситуациях.

Это больше всего похоже на то, что называется импринтинг (см. вставку 4.32). Можно сказать, что малыши с молоком матери из местных впитывали какие-то азы не столько знаний, сколько ощущений, связанных с христианством.

Отцам тоже было довольно просто перейти из одной «веры», языческой, в другую. Так приходится делать половине всех, кто вступает в брак при тотемическом «однобожии» каждого из них в отдельности, чтобы «однобожие» сохранилось в новой ячейке общества.

При этом отношение к новой вере не могло сильно отличаться от того, что было раньше. Можно, наверное, сказать, что здесь были элементы карго-культа: обряды копировались, как в басне про мартышку и очки, но и только. Или даже у подражателей возникали недоуменные вопросы.

Христианское таинство причастия («хлебом и вином») для пришельцев было похоже на привычный им по прошлой жизни ритуал. При тотемической культуре практикой была жертва «бога» (а не жертва «богу»). Его телом сородичи причащались после ритуального жертвоприношения. А здесь церковь требовала отдавать десятую долю всех результатов хозяйствования – за что, почему?

Дефицит *веры* таких прихожан было бы желательно восполнить *доказательством* существования, бытия Бога (см. [вставку 4.33](#)). Такие попытки делались неоднократно, но безуспешно, равно как и попытки доказать обратное.

Поэтому, похоже, тема *послушания* стала своего рода камнем преткновения в западной оседлости, особенно в атлантической. Одно дело – беспрекословно слушаться главу семьи, подчиняться вождю племени, а быть рабом неизвестно Кого – это как?

Вода – сверху, а удобрения?

В отличие от речных цивилизаций древности на атлантическом побережье вода на хозяйственные нужды поступала не «сбоку», из рядом текущей реки или водохранилища, куда она попадала из той же реки, а «сверху» – из облаков. Это неизбежно приводит к возникновению проблемы поддержания плодородия полей. В речных цивилизациях этой проблемы не было, поскольку вода текла с гор и потому была мутная от ила, который являлся удобрением (см. [вставку 4.34](#)).

Замена речному илу в качестве удобрений была рядом – навоз. Эта специфика хозяйствования стала базой совсем другого устройства обществ осевших здесь кочевников.

Можно сказать, что *технологической основой* западноевропейского способа жизни в целом является устойчивая воспроизводственная пара **«хлеб – навоз»**. Её использование возможно в рамках автономного *семейного* крестьянского хозяйства.

Такое хозяйство очень хорошо соответствовало и *исходной* ветхозаветной позиции, изложенной словами «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт 3:19), и лично ориентированной *христианской позиции*. Однако у него было две проблемы – совсем не очевидная главная и, напротив, очевидная – «шкурная» (сохранения жизни и средств существования).

Главная с точки зрения миссии *владычества* над всей землёй проблема связана с тем, что она требует и *возделывания всей* земли как *целого*, а не отдельными семейными хозяйствами. Можно даже

сказать, что крестьянское хозяйство на западе – это как бы *шаг назад* от речных государств по масштабам ведения дел как в пространстве, так и во времени. Ирригационные сооружения строятся сообща и долго, но служат потом десятки или даже сотни лет.

«Шкурная» проблема обусловлена тем, что защитить себя от шаек разбойников западное крестьянское хозяйство не может – силы не равны. В речных цивилизациях Востока этой проблемы на семейном уровне не было. Благо «безопасность каждого» было делом государства. Точнее, одним из двух главных дел, наряду с управлением запасами и потоками воды.

В Западной Европе решением было появление второго сословия, поскольку первым во всех отношениях было духовенство. Первое *окормляло* духовно *всех*, представители второго – *защищали* подопечных из *третьего* сословия. Причём, в рамках третьего сословия в защите больше всего нуждались именно *кормившие* всех *крестьяне*, а не горожане.

Три сословия и государство

На первый взгляд, трёх-сословная конструкция весьма логична и устойчива. Представители каждого из них вносят свой вклад в жизнь общества, и имеет место сбалансированная взаимная эксплуатация.

Однако с управленческой точки зрения у неё есть несколько уязвимостей.

Первая связана с отсутствием симметрии в *обмене* благами *по вертикали* между представителями разных сословий и вытекающей из этого неполной определённости обязательств («время покажет...»).

Проще говоря, часть материальных благ, производимых представителями третьего сословия (крестьянами и ремесленниками), передавалась представителям других сословий в качестве ренты за пользование *невидимыми благами* – за *спасение души*, чем занимались служители церкви, и за *безопасность земной жизни*, которую должны обеспечивать представители второго сословия.

И в одном, и в другом случае отсутствует определённость пропорции обмена. Поэтому размеры платежей привязывались не к тому благу, которое как бы «сдаётся в аренду», а к возможностям плательщика, определяемым по *потокам* и/или *запасам* имеющихся у него благ.

Первый вариант – по потокам – применялся в отношениях с первым сословием. Речь идёт о церковной десятине, освящён-

ной авторитетом Ветхого Завета: «И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господня... И всякую десятину из крупного и мелкого скота, из всего, что проходит под жезлом десятое, должно посвящать Господу» (Лев 27:30,32). «пусть левиты исправляют службы в скинии собрания и несут на себе грех их. Это устав вечный в роды ваши; среди же сынов Израилевых они не получают удела; так как десятину сынов Израилевых, которую они приносят в возношение Господу, Я отдаю левитам в удел, потому и сказал Я им: между сынами Израилевыми они не получают удела» (Числ 18:23-24).

Второй вариант – по запасам – больше применялся в отношениях со вторым сословием.

В обоих случаях управленческая проблема состояла в отсутствии качественного внешнего *учёта и контроля* потоков и запасов у плательщиков. Взаимное безразличие «по вертикали» вело к конфликту интересов – плательщики были заинтересованы в сокращении платежей, а получатели – в увеличении. Конфликт этот неизбежно обострялся при непредвиденных изменениях условий – природных (например, наводнений, морозов) и социальных (например, эпидемий).

Во всех подобных ситуациях конфликт интересов обострялся не между сословиями, а между конкретными субъектами. Для разрешения таких конфликтов ничего не надо было изобретать. Институт суда был описан уже в Ветхом Завете, где есть даже отдельная Книга Судей. Было также и римское право, применявшееся на той же самой территории, но надолго забытое, или, скорее, неизвестное вновь прибывшим.

Тем не менее, жизнь заставила обратиться к правовому наследию языческого Рима, и в результате появились две альтернативные правовые системы – романо-германская и англосаксонская. В первой фундамент был *объектно-ориентированный* – закон есть закон, судья его только применяет; во второй – *субъектно-ориентированный* – судья судит сам, его решение и есть закон для всех аналогичных ситуаций в будущем (см. вставку 4.35).

В любом случае у кочевников, перешедших к оседлости, можно заметить ту же *фетишизацию буквы* закона, что и у их предшественников – иудеев. Здесь это привело к тому, что из-за отсутствия хозяйственных функций у государства осталась только *судебная*. В отличие от восточной окраины Евразии, где уместна формула «государство – хозяин», на западной окраине *фетишем* стало «*правовое* государство». Легитимность – превыше всего.

«Натиск на восток»: причина и следствия

Демонстративное потребление: особенности Запада

Третье сословие – и в виде крестьянских хозяйств, и в виде ремесленников – жило за счёт своего собственного труда, на свой страх и риск. Поэтому свойственные первичным кочевникам *потребительство* и *иерархичность* в атлантической оседлости эпохи Средневековья сохранились преимущественно в первых двух сословиях.

Потребительство вряд ли требует здесь комментариев. А с межсословной иерархичностью дело обстояло сложнее.

Исторически первым было первое сословие, поэтому логично, что именно церковная власть легитимировала высшую светскую власть.

Но эта историческая логика действовала только в средневековый период. В античный период последовательность была противоположной. Именно светская власть, изначально языческая, «взяла на вооружение» монотеистическую религию как эффективное средство управления «низами». Эта же управленческая проблема стоит перед светскими властями и в наше время.

В рамках первого сословия фетишизация иерархичности имела не распределительный характер, а управленческий – кто кому подчиняется. Отсюда и включение “filioque” в Символ Веры (см. вставку 4.36).

В рамках второго сословия традиционная для кочевников иерархичность в распределении благ (унаследованная от животного мира) привела к тому, что у «верхов» этой пирамиды запада появилась тяга к такому демонстративному потреблению (сама эта функция была *всегда*, начиная с тотемов: «по одежке встречают»), которое лучше всего обеспечивалось восточными предметами роскоши. Западным «верхам» захотелось демонстрировать ту же роскошь. А «низам» запада – обезьянничать у своих «верхов».

«Имидж – всё». «Не быть, а казаться». Эти современные формулы можно использовать и для объяснения причин «натиска на Восток», принявшего сначала форму многочисленных Крестовых походов, а затем и Великих географических открытий. Они делались не из врождённого стремления познавать что-то новое, пусть и с риском для жизни, а в поисках более безопасного и дешёвого пути к восточным предметам роскоши, чем традиционный Шёлковый путь.

Здесь очень пригодилась свобода перемещения как базовая ценность кочевого образа жизни, причём сначала в сухопутном, а потом и в водном вариантах.

В случае крестовых походов, как видно из названия, потребительский интерес верхов второго сословия не афишировался. Цели и во многом организационные усилия оставались за первым сословием. Неудача в его реализации (сразу на востоке от Иерусалимского королевства, созданного крестоносцами, находилась пустыня, потом начинались горы) и стала, по сути дела, причиной отказа от сухопутного пути к восточным предметам роскоши и к поиску морского варианта (см. вставку 4.37).

От фамильной собственности к частной

Важным побочным следствием крестовых походов стала замена фамильной (семейной) собственности на землю частной. Разница между ними простая: в отличие от семейной собственности частная собственность продаваться может.

Фамильная собственность имела во многом сакральный характер, основанный на ветхозаветном положении: земля – Божия: «Господня земля и что наполняет её, вселенная и все живущее в ней» (Пс 23:1, см. также вставку 4.38). Но была и вполне телесная основа. Фамильная собственность на землю имела тот же смысл, что и родовые угодья у кочевников. Это средство существования рода в целом, включая все его поколения – и бывшие, и будущие.

Но нередко представителю второго сословия не хватало средств, получаемых в качестве рентных платежей за передачу в аренду крестьянским хозяйствам фамильной собственности, для того, чтобы снарядиться в крестовый поход. Выходом стал отказ от фамильного статуса собственности, которой он только владел. Это было тем более просто психологически, что собственность на недвижимость – это ещё и обременение, путы на ногах. Ограничение свободы перемещения.

Частная собственность на землю не только освобождает человека, для которого она стала обузой, но и становится предпосылкой для освобождения земли от неэффективного хозяина. Сакральность как бы перешла с фамильной собственности на частную. Иначе говоря, частная собственность приобрела *универсальный* характер, что позволило и её превратить в фетиш.

В традиционном обществе частная собственность существовала всегда, но не на всё. Обычно она существовала на *рукотворные* вещи, обладавшие потребительной и меновой ценностью. Но и люди тоже могли стать объектом купли-продажи.

Мануфактура – живая машина = мёртвая социальность

Взрывной рост спроса на океанский торговый транспорт, а также военный флот, стал причиной двухэтапного технологического пере-

ворота: сначала «живая машина», затем «системы машин». Этот переворот был невозможен в традиционных речных цивилизациях Востока. Если совсем коротко, там основная формула – «функция под человека», а здесь – «человек под функцию».

Метафора «семьи», типичная для восточного хозяйствования, исходит из того, что каждому её члену надо найти дело по его силам. Это способствует решению *проблемы безразличия по вертикали*, но ограничивает возможности расширения хозяйства, избавления от недобросовестных работников, которые встречаются чаще, чем хотелось бы («в семье не без урода»). А также ограничивает возможности применения технологий, не вписывающихся в имеющиеся ограничения по количеству работников и их квалификации.

Напротив, формула «человек под функцию» во главу угла ставит технологию с определёнными требованиями к тем, кто должен заполнить рабочие места. То есть, эти места заполняются наёмными работниками.

Сам по себе институт работы по найму известен с ветхозаветных времён, а также упоминался Христом, причём в контексте безразличия по вертикали управления: наёмник «не радит» (Ин 10:11-13).

Но в случае «живой машины» мы имеем дело с качественно новой ситуацией. То, что раньше было делом ремесленника – мастера и его подмастерьев как *органического* целого, подобного семье (из подмастерьев вырастали мастера), теперь стало делом хозяина и наёмных работников, каждый из которых выполняет только одну операцию. Метафора «живой машины» отражает заменимость *деталей* при их поломке. А прилагательное «живая» в ней напоминает, что на русском языке латинское слово мануфактура означает «сделано руками», «ручное производство».

Тупики западной оседлости

Технологический тупик

С переходом от мануфактурного производства к машинному возделывание земли дополнилось гораздо более активным освоением *недр*. То есть, присваивающая активность не только не исчезла с развитием производящей экономики, а даже усилилась и, более того, потеряла *долгосрочную устойчивость*, которая была типична в первобытной присваивающей экономике. В ней источники всех ресурсов имели свойство воспроизводимости и в этом смысле неисчерпаемости, как бы вечности (см. вставку 4.39).

При эксплуатации недр возникает *порочный круг снижения эффективности*. Чем она дольше происходит, тем больше извлекаемых ресурсов приходится расходовать на её продолжение. Причём снижение эффективности происходит в том же натуральном виде, который впервые возник вместе с одноклеточными животными: «затраты актором энергии на поиск пищи (носителя энергии) должны приносить *результат* в виде присвоения им *большего* количества энергии» (см. «Встречное делегирование свойств...»).

Мёртвая социальность

Если мастерскую *ремесленника* можно назвать *живой социальностью*, подобной обычной семье, то получившуюся на её основе *мануфактуру* уместно назвать *мёртвой социальностью*. Здесь под одной крышей взаимодействуют *чужие* друг другу индивиды. Причём взаимодействуют по *чужой* воле того, кто *арендовал* часть их времени жизни. Взаимодействуя во время подневольного труда, они не столько живут, сколько просто *зарабатывают* на жизнь. Мёртвость такой социальности – основа её *смертности* (банкротства) как возможного следствия её жизни – хозяйствования, нацеленного на получение *прибыли*. Причём, *угроза банкротства* – едва ли не более сильный стимул повышения экономической эффективности, чем прибыль.

С управленческой точки зрения в мануфактуре, как и во всех последующих формах организации наёмного труда на рыночной основе, существует не односторонняя «эксплуатация человека человеком», а взаимная эксплуатация на основе аренды. Наёмный работник не только подвергается очевидной эксплуатации с его же согласия, но и, со своей стороны, эксплуатирует того, кому он передал *право* принятия хозяйственных решений вместе с *ответственностью* за конечные результаты их выполнения. Каковы бы они ни были, он вправе получить полагающуюся ему арендную плату.

В первую очередь метафора «живая машина» по отношению к мануфактуре означает, что любая «живая деталь» может быть заменена на другую, тоже живую. Здесь проще всего реализовывался принцип «незаменимых людей нет».

Во вторую очередь, живая деталь могла заменяться неживой, если это было технически возможно и целесообразно рыночно-экономически: что дешевле, то и лучше.

Так что всё дальнейшее по переходу к машинам, *системам машин* и развитию рыночной экономики стало «делом техники».

Если в палеолите те или иные свойства *индивида* (точнее, его руки) овнешнялись путём переноса на камни, то теперь дошла очередь до овнешнения свойств *множества взаимодействующих индивидов*, трудовых коллективов в системе машин.

Сначала это затрагивало технологические операции, потом дошло до рутинных управленческих, до «цифры» (см. рис. 4.4 и вставку 4.40).

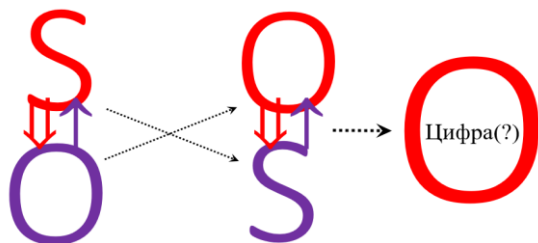


Рис. 4.4. «Трансформации» Дао в Новое Время и позже...

Рутинизация: объективация хозяйствования

О рутинизации уже шла речь в параграфе «Начала и концы глазами управленца». Но там акцент делался на отдельных конкретных решениях и действиях по их выполнению, а также упоминалась возможность передавать управленческую рутину внешним устройствам – «искусственному интеллекту», «цифре». Но в период возникновения мануфактур до этого было ещё далеко.

На вызов производителям-ремесленникам в виде многократно выросшей потребности в самых различных благах (связанных и с созданием множества океанских парусников, и их снаряжением, включая всё необходимое командам) нашёлся логичный для кочевнической ментальности управленческий ответ в виде мануфактуры. Она обеспечивала *многократный* рост выпуска продукции за счёт реализации принципа «разделяй». В данном случае речь идёт о внутривыпускном разделении труда (см. вставку 4.41) между нанятыми на рынке работниками.

В отличие от первобытного создателя призматических лезвий, применявшего затем их по своему усмотрению, работник мануфактуры был не субъектом, а *орудием*, причём *молчащим* во время труда, чтобы не отвлекаться от выполнения скучной рутинной работы, не пороть брак. Его человеческие свойства выносились за рамки хозяйствования как минимум в рамках мануфактуры, хотя

на самом деле для них и в домашнем хозяйстве места было мало, если не считать воспитания детей.

Эволюция «сакральности» и ответственности

Превращение мануфактурного производства в массовое явление напоминает, что нам пора в самом общем виде описать одну из эволюций «сакральности», начатую с тотема. Совсем коротко это выглядит так: «кровь → почва → вещи → индивид».

А теперь об этом немного подробнее.

В начале «сакральный» характер имело отношение каждого *преходящего* индивида к *вечной* «крови» – своему роду, тотему, ради которого он и живёт, а нередко и умирает. Средством для достижения *цели* – жизни рода – являются родовые угодья. Именно на это *средство* происходит *сдвиг «сакральности»* при переходе к оседлому образу жизни. Теперь уже не «кровь», а «почва» становится тем, за что стоит проливать кровь, что стоит защищать, в том числе и ценой жизни (см. вставку 4.42).

Следующий сдвиг – упразднение *фамильной* собственности – представляет собой не менее радикальный переход к абсолютизации *частной*, то есть, *отчуждаемой* собственности на вещи (см. вставку 4.43). Именно такая собственность, точнее, право на неё, становится «сакральным», «священным принципом», даже если руководящая сила государства нацелена на «построение коммунистического общества», как это было зафиксировано в 126 ст. Конституции СССР 1936 года (см. также вставку 4.44).

Тем самым *смертный* индивид, по сути дела, отрывается от семьи как от общности *вечного* типа. Взаимное безразличие жизней вида и индивида теперь спустилось на пару «семья – индивид». Поэтому, в частности, на берегах Атлантики и рядом стало нормой *кредитование* родителями детей на оплату получения высшего образования, другие формы обмена в рамках семьи, в том числе с применением денег.

Поскольку все рассмотренные здесь «сакральности» на самом деле таковыми не являются, ничего не стоит публично *упразднить* «сакральность» института частной собственности, если это кому-то зачем-то нужно. Что и было сделано как теоретически, в публикациях интеллектуалов, так и практически, например, с частью зарубежных активов Российской Федерации (как недвижимости в период нахождения на посту президента США Барака Обамы, так и финансовых активов при президенте Джозефе Байдене).

Наконец, «сакральность», точнее, то, что от неё осталось после ухода от вечности, хотя бы потенциальной, переносится на инди-

вида. Речь идёт о его неотъемлемом праве на распоряжение самим собой. Нас здесь интересует временное отчуждение *от самого себя, которое существует* при работе по найму (см. вставку 4.45).

Но сначала давайте управленческим глазом посмотрим на эволюцию «сакральности» с точки зрения *ответственности*. Как при этом эволюционирует она?

В исходном пункте «сакральность» *тотема* значит, что действующие члены рода принимают решения исходя из интересов рода, несут *ответственность* перед современниками и будущими поколениями, как они её понимают. А понимание это воспитывается всем образом жизни, традициями, верованиями, ритуалами.

На следующем этапе – «сакральность» *почвы* – *ответственность* при принятии всех решений, в том числе хозяйственных, обращена тоже на современников и будущие поколения, но уже не родных по крови. «Сакральность» *земли* метафорически оформляется как *кровная* («Родина-мать», «Отечество»).

Ситуация качественно меняется с появлением права добровольного *отчуждения* ранее неотчуждаемого, «сакрального». Собственником при этом становится не *органическая общность* (родственников или соседей), а *частное лицо* – сначала *индивид*, затем и другие хозяйствующие субъекты. Но первая и самая важная инстанция – именно индивид. Его *ответственность* заведомо ограничена и во времени, и в пространстве: принимаемые им решения не должны затрагивать интересы *других* субъектов, которые *готовы* их отстаивать всеми доступными средствами (см. вставку 4.46).

Другие субъекты должны *сами* защищать свои интересы, *принуждая* так или иначе к *ответственности* носителя права. Нет таких субъектов – *нет и ответственности* (см. вставку 4.47). Иначе говоря, эволюция «сакральности» приводит с управленческой точки зрения к вырождению пары «право и ответственность», «права и обязанности». Остаётся только «ответственность субъекта перед самим собой».

Получается так, что первая для иудеев, христиан и мусульман воля Творца, обращённая к человеческому роду – владычествуйте над всей землёй – не владеет умами хозяйствующих акторов, субъектов. Но в этом ничего нового нет. И в самом начале, когда появилось табу на кровосмешение, никому в голову не приходило озадачиваться таким владычеством.

Но в момент появления мануфактур сделан был большой шаг в нужном направлении. Сами они появились в результате *глобализации* торговых связей.

Можно сказать, наверное, что к этому моменту, да и потом не один век, человеческий род двигался к владычеству над всей землёй *вслепую*, даже не задумываясь о нем. Сейчас ситуация *почти* не изменилась.

Управленческий тупик

Управленческий тупик связан с избыточной определённой, наиболее полно реализованной в «цифре» (см. вставку 4.48). Во многом этот тупик является следствием технологического тупика и представляет собой *невозможность полной рутинизации* хозяйствования.

Рутинизация, речь о которой шла в подпараграфе «*Жизнь вида...*», возможна только тогда, когда есть определённая, обусловленная повторяемостью проблемных ситуаций и, как следствие, одинаковостью принимаемых решений. Точнее, решение, по сути дела, принимается (творится) только один раз – первый. Потом оно повторяется, тиражируется (см. вставку 4.49).

Идеалом хозяйствования становится в таком случае полностью автоматизированное, точнее, безлюдное производство благ, а также последующее их перемещение конечным потребителям. Этот идеал был виден и в позапрошлом веке. С ним даже связывались надежды на исчезновение рынка, эксплуатации человека человеком (см. вставку 4.50). Сейчас автоматизированное производство уже встречается, появились автомашины без водителей... Однако рыночная экономика продолжает существовать.

Неопределённость – неустранимое свойство окружающей нас природы в самых разнообразных проявлениях. Поэтому нормальным, проверенным всем прошлым опытом эволюции ответом на внешнюю неопределённость является неопределённость внутренняя.

В этом смысле спонтанность нас, индивидов – это, если угодно, «второе издание» спонтанности на уровне молекул ДНК. Но есть отличие: спонтанность ДНК (мутации) практически не работала на уровне жизни индивидов. В нашем случае спонтанность представляет собой неотъемлемое качество каждого человека. Без его реализации жизнь во многом, если не во всём, теряет смысл (см. вставку 4.51).

Но главное в другом. Передача «эстафетной палочки» спонтанности от мутаций генов к творчеству людей – это «опускание» *средства выживания вида* в неопределённой среде с уровня самого вида на уровень индивидов. Можно сказать, что судьба вида ока-

зывается в руках индивидов. И это при их взаимном безразличии, о чём уже говорилось.

Зависимость *бытия* человеческого рода от его *быта* существует изначально, как и у любого другого вида, но только в самое последнее время эволюция разнообразных технологий, как военного назначения, так и сугубо мирных, привела к тому, что события на уровне быта начинают приобретать угрожающий для вида характер (см. [вставку 4.52](#)).

Иначе говоря, растёт не только востребованность спонтанности индивидов, но и озабоченность тем, чтобы её эффективность как средства выживания вида была гораздо выше, чем у спонтанных изменений ДНК. Для этого надо «с молодых ногтей» *воспитывать* у каждого человека *отсутствие безразличия* к жизни человеческого рода в целом. А не только *чувства сопричастности* к своему родовому тотему, как это было в самом начале.

Можно сказать, что узким местом становится педагогика, точнее, её *воспитательная* составляющая.

Педагогический тупик

[Возврат
в гл.5](#)

В последнее время едва ли не прописной истиной методологов образования стало выражение: «невозможно научить, можно только научиться». В управлении образованием логично начитать с позиции того, кто *учится*, а не того, кто *учит*. Но это – истина только самого последнего времени: (см. например, доклад комиссии ЮНЕСКО под руководством Ж. Делора (1996) «Образование: сокрытое сокровище»).

До этого в течение тысяч лет ситуация была совсем другая.

Этимология слова «педагогика» отсылает к «детоводу» – греческому *рабу*, который сопровождал (вёл) детей хозяев (мальчиков) в гимнасиум. Иначе говоря, педагог был не учителем, а всего лишь слугой. Затем у греческого *agogos* – «ведущий» – появилась латинская версия – *education* (от *disco* в русском языке появился *кондуктор*), что на русский язык не очень точно по смыслу переводится как *образование* (см. [вставку 4.53](#)).

Чему *такой* педагог мог научить ребёнка, кого он *воспитывал* примером своего *поведения*? Речь могла идти только об одном – о послушании. Но только о *рабском* послушании, а не о послушании воле Творца.

Педагогический тупик (точнее, педагогическая разновидность технологического тупика) западной оседлости состоит в культивировании *рабства вещам*, причём именно в этом проявляется

гуманизм (см. вставку 4.54) сложившейся там школы – от начальной до высшей.

Само слово «школа» происходит от средневековой *схоластики*, широко практиковавшейся в среде католических мыслителей, озабоченных поиском убедительного для мирян доказательства существования Бога. Цель не была достигнута. Однако навыки логичного мышления, умения доказывать определённые утверждения и находить убедительные опровержения были взяты на вооружение людьми науки (см. вставку 4.55), озабоченными познанием телесного мира. По-другому и быть не могло, поскольку приёмы мышления были взяты из телесного мира, в него же и вернулись.

Ключевое слово в технике мышления, как и в технологиях, применяемых в реальном мире: *одинаковость*. Одинаковость – это *второе* я рутинности. Одинаковые действия *при прочих равных* условиях приводят к одинаковым результатам (отсюда важный принцип *научности* – повторяемость эксперимента как средство подтверждения одинаковости результата). Можно сказать и так: одинаковость – это повторяющаяся *определённость*.

Массы одинаковых *вещей* – это и массы одинаковых *людей*, производящих и потребляющих эти вещи. Такие люди «изготавливаются» не в семьях, которые хозяйствуют каждая на *свой* лад, приспособливаясь к нередко уникальным особенностям своей окружающей среды, а в школах с их классно-урочной системой.

Технологической основой такой школы стало изобретение книгопечатания. По иронии судьбы Гутенберг был озабочен максимально широким распространением Священного Писания, но вскоре типографские станки были востребованы для тиражирования совсем других, мирских текстов, в том числе учебников. Одинаковые учебники – одинаковые педагогические технологии – одинаковые ученики (как минимум, по возрасту)...

Для обеспечения одинаковости «на выходе» из исходно разнообразных малолетних творцов необходимо было их нивелировать, одинаковать, дисциплинировать (см. вставку 4.56) для их же блага в последующей жизни в мире сложных и потенциально опасных вещей. Тупое послушание – неизбежный спутник такого образования. Как известно, многие инструкции «написаны кровью». Чаще всего пользователям техники надо подчиняться правилам их применения, не пытаясь в тонкостях понять, почему существует то или иное правило.

Тупик сложившейся на западе педагогической технологии состоит в том, что переход к «цифре» *возвращает* растущий ин-

терес к творческой работе (см. вставку 4.57). Одна из очевидных причин – рост удельного веса *управленческих компетенций* в структуре занятости. «Цифрой» тоже надо управлять вручную: писать и отлаживать программы, умело пользоваться ими, принимать решения, нести за них ответственность.

Вопрос в том, способна ли культура кочевнического типа понимать творчество в неразрывной связи с ответственностью? Пока что, похоже, на пике популярности совсем другая связка, судя по запросам интернет-поисковиков: *creative thinking + critical thinking*. Неприязнь к ответственности, стремление уйти от неё можно увидеть и в повышенном внимании к *объективности* как характеристике в основном *количественной*, а не *качественной*. Количество *чем-то измеряется* – ничего личного, а качество *кем-то оценивается*.

Мир «цифры», сам по себе очень динамичный, требует частого, и то и непрерывного переучивания. Причём не только и не столько организованного (через то, что на английском называется *teaching*), сколько самостоятельного (*learning* – см. вставку 4.58).

Но дело не только в «цифре» как таковой. Пожалуй, самый главный вызов традиционному преподаванию заключается в том, что растёт неопределённость жизни в целом, в глобальном масштабе. Чем больше неопределённостей, тем меньше ценность рутин, в том числе управленческих. Тем значимее управленческая *компетентность* как на стороне образовательной среды в учебном заведении, так и на стороне обучающихся.

Поэтому *рабство определённости*, формируемое школой, вступает в противоречие с требованиями жизни вне её. В жизнь любой младенец вступает с прекрасно развитой компетенцией учиться и лет до пяти осваивает знаний, умений и навыков чуть ли не больше, чем за всю оставшуюся жизнь, если говорить о традиционном обществе. Затем в школе его учат лет десять так, что, оказывается, надо опять учить учиться.

Главная проблема образования – не в школе, не в применяемых в ней педагогических технологиях, а в структуре реальных базовых ценностей цивилизации атлантического типа оседлости, на которых основывается эта школа. До недавнего времени это были, казалось бы, христианские ценности в различающихся трактовках. На деле оказалось, что место духовных ценностей заняли материальные, как это произошло с женой Адама, которая променяла духовные ценности на материальные: «И увидела жена, что дерево хорошо для *пищи*, и что оно приятно для *глаз*...» (Быт 3:6).

Здесь хотелось бы отметить, что процитированный выше текст имеет очень важное продолжение: «...и вожделенно, потому что даёт *знание*». То есть, самое главное, управленчески значимое – *зачем* есть запретный плод – названо *последним*. Причём для жены Адама, по сути дела, важно не *знание* добра и зла, как информация для принятия управленческих решений, владычества, а то, что это *уподобит* её и мужа богам («будете *как* боги»). То есть ею двигал мотив *обезьянничания*.

Библейский текст, из которого взята цитата о соблазнении жены Адама, был написан за тысячи лет до того, как западные верхи начали свой «натиск на Восток» за предметами демонстративного потребления! Эти люди оказались ещё более *приземлёнными*, чем те, кого они высмеивали как дикарей, за безделушки отдававших настоящие сокровища, включая землю. На которой, например, сейчас стоит Нью-Йорк.

Нелепость состоит в том, что в случае обмена бижутерии на драгоценности обменивались материальные ценности, а в случае «натиска на Восток» состоялся «обмен» духовных ценностей на материальные.

Но это сейчас легко рассуждать о таком выборе, спустя тысячу лет. В то время и в том месте ситуация была совсем другой. Вспомним: оседлость сразу под христианство сопровождалась элементами карго-культы. Особенно удивительны были в этом отношении индугенции, довольно долго практиковавшиеся католиками.

В этом параграфе речь шла только о нескольких тупиках западной оседлости. Поэтому пора подвести некоторые итоги этой главы.

Предварительный итог: «кочевничество рулит»

Краткосрочность мышления

Об относительной краткосрочности хозяйственных решений в рыночной экономике по сравнению с хозяйствами, основанными на ирригации, выше уже говорилось. Нормальный горизонт планирования здесь совпадает со сроком эксплуатации машин и другого оборудования. Надо успеть не только возместить издержки, но и получить выгоду. Когда-то это составляло примерно 8-10 лет в среднем и приводило к периодическим кризисам.

Сейчас таких усреднённых ориентиров нет потому, что конкретные технологии очень сильно различаются в разных производствах. Периодичность кризисов, связанных с технологиями

производства благ, размылась. На этом фоне усилилось влияние *политических деловых циклов*. Властвующие элиты накануне выборов вмешиваются в текущий ход экономических событий с целью повысить свои шансы на сохранение власти (см. вставки 4.59 и 4.60).

Но дело не только в политических играх, негативно отражающихся на экономике в долгосрочной перспективе. Кочевническая ментальность, изначально свойственная западным элитам, *чурается* долгосрочных взаимных обязательств как сковывающих свободу действия «здесь и сейчас». Поэтому чем лучше сохранилась в конкретном обществе такая ментальность, тем короче возникающие связи. Возможно, самый красноречивый пример – США, страна, созданная мигрантами с атлантического берега Европы и продолжающая расти за счёт мигрантов (см. вставку 4.61).

В последние годы в Европе усилилось отвращение к долгосрочным деловым связям, причём в сфере благ, требующих значительных долгосрочных инвестиций на стороне производителей. Речь идёт о полезных ископаемых, особенно однократно потребляемых источниках энергии.

Есть такое выражение «Хвост виляет собакой». Сравнительно недавно, в 1997 году в США с таким названием был выпущен фильм, посвящённый выборам президента, не теряющий актуальности до сих пор. Однако в паре «экономика и общество» ситуация «экономика вертит обществом» признана уже довольно давно и совсем не сторонниками Маркса (см. вставку 4.62).

Если вдуматься, здесь мы имеем дело с *инверсией* эксплуатации, с *паразитизмом*. В традиционном обществе экономика – это его *часть*, обеспечивающая средствами существования общество в *целом*. Другими словами, здесь экономика – средство, а не цель. С управленческой точки зрения средство – это то, что *эксплуатируется* для достижения цели. Если цель и средство меняются местами, то рыночная экономика начинает паразитировать на обществе, которое само становится рыночным, удобным для рыночных способов координации хозяйственной активности.

Карго-культуры: на фирмах и не только

Любое оседлое хозяйствование – производящее, а не только присваивающее. В частично конфликтующей паре интересов «свобода хозяйствования или обеспеченность существования» приоритет отдаётся второму. Производство – это всегда процесс, требующий определённого *времени* – от затрат до получения результата. Это также разнообразная работа интеллекта на стадии принятия

решения (отмеривание даже не семь раз, а намного больше), на стадии его реализации, учёта и контроля промежуточных и конечных результатов, а также *побочных* эффектов.

В целом, это определённая культура или, точнее, комплекс технологических культур, завязанных на Систему 2 «по Канеману». Этот комплекс в рамках *натурального* хозяйства представляет собой синтез производства и потребления разнообразных благ, обеспечивающих долгосрочное *выживание* и, если повезёт, *развитие* общества.

Но это только в натуральном хозяйстве. В рыночной экономике начала и концы любого хозяйства, даже домашнего, находятся на рынке. Те, кто раньше были только посредниками – торговцы-кочевники – становятся главными фигурами – предпринимателями (см. вставку 4.63).

На любом сколько-нибудь крупном предприятии в условиях рыночной экономики есть два очень разных, даже *противоположных* по технологической культуре, типа подразделений: снабженческо-сбытовые и непосредственно производящие. Тем, кто трудится в снабженческо-сбытовых подразделениях, для успеха нужна развитая кочевническая ментальность, доминирование Системы 1. А занятым в производстве – Система 2.

К сожалению, природа не может подсказать, как соединить, синтезировать в одно целое субкультуры этих подразделений. Мы не знаем, как эти две системы совместно работают в наших головах.

Поэтому попытки сгладить взаимное безразличие в набранном по найму коллективе, создать команду, воспитать командный дух – всё это делается, во многом обезьянничая у восточного менеджмента. Но возможно ли органично соединить противоположные управленческие подходы – «функция под человека» и «человек под функцию» – при доминировании кочевнической ментальности?

Похожая ситуация в праве, в том числе гражданском. Пара альтернативных парадигм в одном флаконе – это две несмешивающиеся жидкости (см. вставку 4.35). В философии ситуация ещё грустнее. Классическая немецкая философия, представленная именами Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, практически полностью уступила место аналитической философии. И это в лучшем случае.

<p>В целом, похоже, получается, что западная оседлость, особенно атлантическая, началась с <i>номинального</i> рабства Христу, а завершается <i>реальным</i> рабством лукавому (см. <u>вставку 4.64</u>).</p>

5. Незавершённая оседлость на севере Евразии

Предварительные соображения

Человек: четыре свойства от Бога

Во вставке 2.19. «Апофатическое познание Бога» уже отмечалось, что мы ничего определённого о Боге не знаем, кроме того, что в Библии сказано от Его лица. Давайте попробуем понять, что было сказано важного о качествах Бога с управленческой точки зрения.

Можно назвать как *минимум* четыре свойства, которые мы можем понять, опираясь на свой жизненный опыт: *Творец, Создатель, Господь, Спаситель*. Все они встречаются уже в Ветхом Завете.

Первое было названо в первой строке Ветхого Завета («В начале *сотворил* Бог небо и землю»); а второе – в седьмой строке («И *создал* Бог твердь»). О том, что это разные, но совместимые свойства, здесь уже говорилось: творит субъект из себя, из своего внутреннего мира, а создаёт из внешних объектов.

Свойство *Господь* появляется во второй главе в связке со свойством Создатель: «Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда *Господь* Бог *создал* землю и небо» (Быт 2:4). Сразу после этого встречается слово «возделывать», адресованное нам, людям: «и не было человека для возделывания земли». Из нашего опыта мы знаем, что возделывание – это, по сути, созидание. И в том, и в другом случае происходит воздействие на реально существующие объекты с целью достижения определённого результата. Причём, говоря «возделывать», мы акцентируем внимание на том, *что* преобразуется (на *средство*), а говоря «создавать» – на *цель*. По сути дела, и предписание *владычества*, о котором уже много говорилось, имеет прямое отношение к возделыванию + созиданию = хозяйствованию.

Свойство *Спаситель* в Ветхом Завете названо намного позже: «Но Я – Господь Бог твой от земли Египетской, – и ты не должен знать другого бога, кроме Меня, и нет *спасителя*, кроме Меня» (Ос 13:4). В Новом Завете качество *Спасителя* явлено на первых же страницах: «и наречёшь Ему имя Иисус, ибо Он *спасёт* людей Своих от грехов их» (Мф 1:21) [Иисус – имя, греческая форма еврейского слова «Иешуа», что значит помощь Бога, или Спаситель]. Более подробно о миссии спасения сказал сам Иисус фарисею Ни-

кодиму: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы *всякий* верующий в Него, не погиб, но имел жизнь *вечную*. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир *спасён* был чрез Него» (Ин 3:16-17).

В приведённых здесь словах Иисуса речь идёт о спасении для вечной жизни именно *индивидов*, а не нашего вида *в целом*. Существование вида закончится в момент Второго Пришествия.

Если посмотреть сразу на все четыре свойства, так или иначе роднящие нас с Богом (творить, создавать, владычествовать и хранить), то можно заметить, что самое непонятное – способность творить. Оно в Библии появляется первым и никак не объясняется. По сути дела, именно оно является *сакральным*.

Есть и ещё одна способность, роднящая нас с Богом и в корне отличающая от всех других живых существ – способность давать имена (см. вставку 5.1). Вряд ли без этой способности возможна успешная управленческая деятельность, в том числе владычество.

Владычество над землёй должно осуществляться всем человеческим родом в целом, можно сказать, как *одним* народом. *Власть народа* в таком понимании – воля Бога, до воплощения которой мы ещё не доросли, не доразвились. Всё, что мы знаем о власти народа (по-гречески – *демократии*) с античных времён – это, можно сказать, «пробы пера», управленческие поиски «методом тыка» (см. вставку 5.2). Попытки делегировать «вверх» вместе с правами и ответственность, как у Адама и его жены. Удивительно мудрая притча.

Власть глазами управленца – это ни в коем случае не цель, а *средство* достижения разнообразных целей через организацию эксплуатации разнообразных ресурсов и факторов.

В простейшем случае, который рассматривался в предыдущей главе, – это *самоэксплуатация* одноклеточными животными, их перемещения в поисках средств поддержания жизни – обеспечения *бытийного интереса*. Сначала *спонтанное*, а потом, возможно, более упорядоченное.

Интересы и императивы: 1 + 3

Возврат
в гл. 5

Об интересах, в том числе бытийном, уже говорилось в первой и второй главах. Возможно, Аристотель был первым, кто рассмотрел четыре интереса, точнее, «один плюс три».

«Один» – это про бытийный интерес («быть или не быть?»), он же – интерес *самосохранения*, отсутствия *исчезновения*. У Аристотеля есть труд, почти так и названный: «О возникновении и уничтожении» (см. вставку 5.3).

Ещё три – это интересы *самоизменений*: *перемещения* (мобильности – *M*), *количественные* (*Q* от латинского «quantity» – количество, увеличение и уменьшение) и *качественные* (*D* от латинского «diversity» – разнообразие, развитие и деградация). О них Аристотель написал в «Физике» (см. [вставку 5.4](#)).

Строго говоря, само слово «интерес» у Аристотеля отсутствует. Это понятно – слово-то латинское, а Аристотель – грек. Но важно, что события бытийного типа он выделил особо и объяснил, почему он не может назвать их движением, изменением (см. также [вставку 5.5](#)).

[Вставка 5.5](#). Четыре интереса «по Аристотелю»
 «Итак, когда изменение [из противоположного] в противоположное относится к количеству, тогда это рост или убыль; когда к месту — то это перемещение; когда к свойству и качеству — то это изменение; когда же не остаётся чего-либо, противоположность чего есть качество или вообще входящее свойство, тогда имеется возникновение [одного] и уничтожение другого» *Аристотель* О возникновении и исчезновении. Там же. С. 395.

Возможно, это случайное совпадение, но количество изменений у Аристотеля совпадает с количеством свойств, которые роднят нас с Богом: творчество, созидание, владычество и хранение. Более того, они хорошо укладываются в описание миссии владычества нашего вида, которая уже довольно подробно рассматривалась в предыдущих главах (см. рис. 5.1 ([возврат*](#), [возврат**](#), [возврат***](#), [возврат****](#), [возврат*****](#))).

Интересы (inter-est):	Императивы жизни:	Виды активности:	Уровни целого:
бытийный ($E^{+/-}$)	необходимость	1. (со)хранение ($S \rightarrow O$)	вид
перемещения (<i>M</i>)	свободы:	2. владычество (выбор)	...
количественные ($Q^{+/-}$)		3. созидание ($O \rightarrow O'$)	...
качественные ($D^{+/-}$)		4. творчество ($S \rightarrow \dots$)	индивиды

Рис. 5.1. “Владычество вида” глазами управленца

Как в случае с одноклеточными животными, использующими власть над своим телом как средство самосохранения (реализации бытийного интереса), так и в случае нашего вида *владычество* является *средством* сохранения. Но уже не только самого себя, но и всей земли. Причём, в первую очередь, похоже, хранить землю

надо не столько от *внеземных* катаклизмов, сколько от активности самих *людей*. Об этом тоже уже говорилось.

Тема императивов, обозначенная на рис. 5.1* парой «необходимость – свободы», на самом деле не является новой в этом тексте. Она была начата в конце первой главы словами: «Если на вопрос «зачем?» следует один из двух ответов «Мне это *надо* (чтобы *жить*)» или «Я этого *хочу* (мне это *интересно*)», дальше его задавать не имеет смысла. Субъект перешёл с языка целей и средств на язык интересов». Все они связаны между собою (см. рис. 5.2 (возврат*, возврат**)), но важность этих связей различна.

Прежде чем ими заняться, надо закончить комментарий к рис. 5.1** в том, что имеется в виду во втором столбце: «Императивы жизни». Первая позиция – «необходимость» – связана с фундаментальным интересом выживания, причём, не на уровне индивидов, а на уровне нашего вида в целом. Справа от «необходимости» в этой матрице находится «(со)хранение (S→O)».

В целом здесь речь о том, что на уровне вида в целом главная его активность как *субъекта* должна быть направлена на *объект* – «всю землю» – с целью его сохранения на *неопределённый* срок. Отсюда, наверное, можно сделать вывод о важности *познавательной* деятельности вообще и *научной* в особенности. Правда, это чревато превращением науки в очередной культ (см. вставку 5.6).

Остальные три позиции в «Императивах жизни» идут как одно слово – «свободы». Его расшифровка имеется в соседнем столбце: «свобода владычества (выбора)», «свобода созидания» и «свобода творчества».



Рис. 5.2. «Ромб» интересов

Вертикальная диагональ на рис.5.2 соединяет *целевую* пару интересов – самосохранения и качественных самоизменений. Горизонтальная – пару обслуживающих их, *обеспечивающих* интересов – перемещения и количественных самоизменений (конфликт этих

интересов имеет прямое отношение к экономической эффективности и уже затрагивался в подпараграфе «В мире животных...»). Стрелками выделены основные линии обеспечения целевых интересов (см. вставку 5.7).

Безусловный приоритет имеет интерес *самосохранения* – бытийный интерес. Можно сказать, это *фундамент* всей динамичной системы интересов любой целостности, обладающей субъектностью, даже растений (см. вставку 5.8), поэтому на рис. 5.2* он размещён *внизу*.

На уровне вида он обеспечивается через *служебный* количественный интерес, выраженный универсальной формулой «плодитесь и размножайтесь».

Второй по приоритетности – интерес *качественных* самоизменений. У всех видов, кроме нашего, его действие основано на спонтанных изменениях на уровне генов, а у нас эстафетная палочка вручена самим людям в виде способности (и желания) творить.

Принципиальная разница в том, что вне нашего вида реализация интереса качественных изменений на уровне *индивидов* – это *тоже служебный* интерес по отношению к интересу самосохранения *вида*. А у нас возникает очень нехорошая с управленческой точки зрения ситуация.

Она уже немного рассматривалась в предыдущей главе. К сказанному там можно добавить: если в пространстве интересов есть целевая и служебная по отношению к ней пара, то инверсия имеет все признаки *паразитизма*. В первую очередь это относится к паре «качество-количество». А именно, качественный интерес, творчество ставится на службу интересу количественному, маммоне.

Свобода владычества (выбора)

Под выражением «*свобода владычества*» имеется в виду довольно широкий диапазон значений. Они простираются от потенциального владычества над всей землёй человеческого рода до давно уже существующего индивидуального хозяйствования, и представляют собой выработку решений, их принятие и реализацию.

Нередко лицо, принимающее решение, в проблемной ситуации *выбирает* не действие, а бездействие. Если принято решение действовать и начинается его выполнение, то довольно трудно потом «переводить стрелку», пытаться уходить от ответственности. А если выбрано бездействие, то кому-то потом надо пытаться доказать, что оно причинило зло (см. вставку 5.9).

В простейшем случае решение связано с интересом перемещения, поэтому логично, что этот интерес и императив разместит-

лись на одной строке на рис. 5.1***. Они очень напоминают о типичном решении, которое чаще всего приходится принимать *кочевнику*: выбрать направление движения из места, где он находится.

Если теперь перевести взгляд на рис. 5.2**, то нетрудно заметить, что в «горизонтальной» паре существует неустранимый конфликт интересов при совершенно органичной связи. Перемещения измеряются расстоянием, то есть количеством, но они требуют пропорциональных затрат энергии и, следовательно, массы носителей энергии. Поэтому того, кого в первую очередь интересуют перемещения, во вторую очередь должны интересовать количества. Отсюда стандартная управленческая пара «цель→средства» и связанный с нею *сдвиг мотива* на первоочередную озабоченность количеством.

С управленческой точки зрения повышенное внимание к «горизонтальной» паре «ромба» интересов – перемещения-количество – возможно только за счёт уменьшения интереса к «вертикальной» паре – самосохранение-качество. А именно последняя пара является *целевой* в рамках «ромба». Без самосохранения (любой общности) вообще не о чем говорить, а качественные самоизменения – это и есть интересная жизнь самих людей.

Переход кочевников к оседлому образу жизни – это как раз *замена свободы выбора* направления *перемещения* в пространстве на повышение обеспеченности интереса *самосохранения*. В речных цивилизациях древности приоритетность диагоналей «ромба» была *управленчески логичной*: «вертикаль» над «горизонталью». В атлантических вариантах осталось доминирование «горизонталей» (см. вставку 5.10). Иначе говоря, атлантический тип перехода к оседлости привёл к «смещению вправо» высшего приоритета в «ромбе интересов». Вместо интереса свободного перемещения приоритетным стал количественный интерес в виде неравенства «выгода – издержки = прибыль > 0». На латыни: “Costs < Benefit”, и совсем коротко $C < B$. Неравенство $C < B$, точнее его обратная версия $B > C$, сейчас широко применяется биологами, изучающими эволюцию видов от простейших до самых сложных. (см. вставку 5.11).

Казалось бы, переход от кочевничества к оседлости должен вести к более надёжному обеспечению бытийного интереса. В этом его смысл, реализованный в речных цивилизациях древности. В случае атлантической оседлости получилось по-другому. Сначала, действительно, произошёл *размен* в паре «перемещения – обеспеченность существования» на низшем уровне хозяйствования – крестьянском. Затем «болезнь красных глаз», как это называют китайцы, заразила «верхи» Запада, а потом и «низы».

В результате в современных западных обществах забота об удовлетворении минимальных потребностей *физических* лиц в хлебе насущном стала обязанностью государства (тем самым во многом реализовав первую половину римской формулы «хлеба и зрелищ»). А для хозяйствующих *юридических* лиц угроза *банкротства* стала не менее сильным стимулом повышения качества управленческой деятельности, чем полученные *прибыли*.

Вторая половина римской формулы – «зрелищ» – стала частью большого *бизнеса* индустрии развлечений, заполнения досуга продуктами массовой культуры. Важно то, что в сфере деловой активности существует и даже растёт «запрос на креативность» как компетенцию наёмных работников. Иначе говоря, паразитизм, о котором чуть выше говорилось для пары «вид – индивиды», спустился на совсем короткую «вертикаль»: «фирма – наёмные работники».

Свобода созидания

Под словами «*свобода созидания*» имеется в виду всё, что мы, люди, делаем с объектами для производства того, что нам *надо* (или чего *хотим*).

Но не случайно, наверное, в русском языке слова «создание» и «здание» являются однокоренными. Здания и другие сооружения долго создаются и еще дольше эксплуатируются. Неотъемлемым свойством сооружений является их весомость, количество *масс* довольно однородных материалов и количество *энергии* на их перемещения для получения нужного результата. Поэтому логично размещение на рис. 5.1**** на одной строке количественных интересов и свободы созидания.

Но есть здесь и ещё один тип количества, о котором стоит сказать особо с управленческой точки зрения (исключительно управленческой – см. вставку 5.12). Речь идёт о количестве *настоящего* времени или, другими словами, границах *расширенного настоящего* (с ними связано хорошо известное управленцам понятие «горизонты планирования»). Настоящего в том смысле, что оно имеет две границы – прошлое и будущее. За этими границами находятся, в прямом смысле слова, *потусторонние* миры, то есть миры по ту и другую стороны от *настоящего* времени.

Три типа количеств...

Вообще-то мы много чего не знаем про количественность. В главе 2 эта тема немного затрагивалась в связи с отсутствием китайского иероглифа для понятия «размер».

Самое древнее, возможно, понимание количества связано с теми телами одного качества, которые можно посчитать. Простейшее счётное устройство – *абак* – было известно и применялось во всех цивилизациях древности (их вариант – *счёты* – по скорости выполнения операций сложения и вычитания не уступают самой современной компьютерной технике, если исходные данные в них вводятся вручную). Именно такая количественность имеется в виду, когда речь идёт о количественном интересе.

За всеми нашими операциями с такими количествами по умолчанию лежит гипотеза о полном взаимном *безразличии* цельных единиц того, над чем мы «колдуем». Своими руками или при помощи самых современных компьютеров. При этом нередко совершенно искренне *говорим* о том, что *всё связано со всем* в этом мире, *всё* так или иначе *взаимодействует*. Безразличия нет.

Интересно, что это ощущение *всеобщей взаимосвязанности* тоже находит выражения, связанные с *количествами*, но совершенно не *счётными*. Два классических примера здесь уже приводились: *пара* «ян – инь» (рис. 2.2*) и *пять стихий* (рис. 2.4). В обоих случаях речь идёт не о *множествах* и не о количественно измеряемых *качествах* (например, температуре), а о *цельностях*. Если угодно, о *синтезе*, а не об анализе.

Если считать это *вторым* типом количественности, то, с управленческой точки зрения, в том, что касается времени, мы имеем дело с её *третьим* типом.

Его, по сути, нет и не может быть в сколько-нибудь развёрнутом виде при кочевом образе жизни. Впервые он появляется в речных цивилизациях. С ним мы встречаемся в первой главе Ветхого Завета – в Шестодневе.

Там описана только вторая стадия целенаправленной деятельности, движение в «мире вещей», а не в «мире идей». Первая стадия – определение цели и средств её достижения в Шестодневе не показана. А именно на этой стадии происходит формирование «расширенного настоящего». Его граница на количественной шкале, отделяющая от «прошлого» времени, находится «внизу» или «слева» в зависимости от того, как ориентировать эту шкалу – вертикально или горизонтально (см. вставку 5.13). Соответственно, граница, отделяющая расширенное настоящее от «будущего» – «вверху» или «справа».

Нижняя граница имеет вполне определённое значение: момент начала определения цели. Верхняя может «плавать», пока не определится окончательно цель, тот результат, который должен быть получен как следствие применения средств его достижения.

Не исключено, что верхняя граница так и будет «плавать», но это не мешает весь период между границами понимать как расширенное настоящее. Особенно стадию, начинающуюся с момента начала *реализации* принятого решения (см. вставку 5.14).

С точки зрения соотношения «определённость/неопределённость» три части времени различаются тем, что «прошлое» не меняется и в этом смысле определённно, хотя во многом и неизвестно. А «будущее» может преподнести любые «сюрпризы» (в том числе и Конец Света, срок которого заведомо неизвестен никому, включая Христа – см. вставку 1.18), поэтому его основная характеристика – неопределённость. Следовательно, «расширенное настоящее время», глазами управленца, – это зона *стремления* субъекта повысить определённость реализации комплекса своих частично конфликтующих интересов с учётом известных из прошлого угроз, неопределённостей.

Коротко *пространство* (это метафора, разумеется) расширенного настоящего (вид «по вертикали», см. рис. 5.3 (возврат во вст. 5.16, возврат во вст. 5.38) и вставку 5.15) можно представить так (в главе 1 всё это уже коротко описывалось):

– в момент начала целенаправленной деятельности субъект находится на *нижней* границе настоящего и смотрит на себя нынешнего – **S** из будущего, его *верхней* границы – **S'**. Символически это можно представить в виде пары $S' \Rightarrow S$. За этой вертикальной стрелкой \Downarrow стоят несколько этапов телеологической стадии от самоопределения в пространстве интересов через потребности (*предметные* и *функциональные*) к возможностям... вплоть до наличных ресурсов/факторов и планирования их применения. Причём, движение туда/обратно (вверх/вниз) в расширенном настоящем на этой стадии нередко приходится многократно *повторять*, пока не сложится определённый план действий субъекта с использованием объектов (**S – O**);

– после принятия решения начинается реализация плана, которая на рис. 5.3 представлена вертикальной стрелкой \Uparrow от затрат **O** к результатам **O'**: $O \rightarrow O'$. За этой стрелкой скрыта другая деятельность, тоже управленческая (см. вставку 5.16), в рамках расширенного настоящего. Само пространство расширенного настоящего, во-первых, скользит по шкале времени вверх, потому что пара «производство/потребление» рутинно повторяется для каждого хранимого блага, и, во-вторых, таких благ много, а потому параллельно приходится действовать во множестве расширенных настоящих, имея при этом дело с очень различными технологиями преобразования **O** в **O'**.

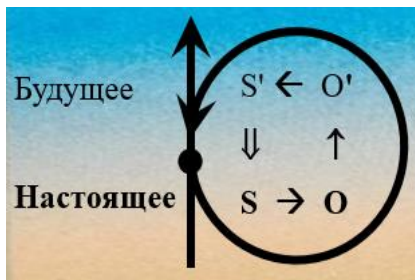


Рис. 5.3. Структура «расширенного настоящего»

Есть ещё один управленческий аспект *созидания*, который связан с последовательным *разделением* субъектности и объектности и позволяет за традиционным для Запада обособлением религиозного, философского и научного подходов к пониманию жизни увидеть их *органичные*, неразрывные связи. Рис. 5.4 представляет собой как бы увеличенную версию предыдущего рисунка и содержательно совпадает с рис. 1.1. На нём короткие прямые стрелки \Downarrow и \Uparrow заменены на почти круговые такого же вида и тоже противоположной направленности. Кроме того, добавлены три хорошо известных типа *активности*: общение, деятельность и взаимодействие. Всё это свойственно не только нам, людям, но только у нас все они немислимы без культуры, определённых норм, правил, запретов, фиксируемых в *символических* формах. В *мемах*, а не в генах (см. вставку 5.17). Чтобы не перегружать рисунок текстами, *религия*, *философия* и *наука* на нём обозначены символами **Р**, **Ф** и **Н** соответственно. В центре, под надписью «Лицо, принимающее решение», добавлена уже встречавшаяся на рис. 2.2** графическая версия «ян – инь» для того, чтобы удобнее было сравнивать западный «*аналитический*» подход с восточным *синтетическим*.

На первой, телеологической стадии (*движущая* сторона хозяйствования, *логика намерений*) лицо, принимающее решение, находится в позиции «ян» и проходит несколько обязательных этапов. На второй, причинно-следственной стадии (*определяющая* сторона хозяйствования, *логика обстоятельств*), он переходит в позицию «инь», поскольку становится рабом цели, о чём уже говорилось в главе 1. При этом точки противоположного цвета напоминают в графической версии «ян – инь», что, с одной стороны (чёрная вверху), самоопределение субъекта в пространстве интересов всегда происходит в определённых обстоятельствах. Чем лучше они уч-

тены, тем больше шансов на обеспечение как минимум *бытийного* интереса. С другой стороны (белая внизу), по мере продвижения к цели стоит отслеживать изменение обстоятельств и при необходимости менять цель и, следовательно, средства её достижения.



[Возврат*](#)
[Возврат**](#)
[Возврат***](#)
[Возврат****](#)

Рис. 5.4. Три аспекта созидания

Можно признаться, что формы стрелок (« \Leftrightarrow » и « \rightarrow ») подобраны так, чтобы максимально соответствовать традиционным цветам пары «ян – инь». Но смысл рисунка «Три аспекта созидания» никак не завязан на особенности китайской культуры, он в равной мере справедлив для любого *производящего* натурального хозяйства.

Добавление в него букв **Р**, **Ф** и **Н**, отражающих особенности рассмотренных западных оседлостей, позволяет вспомнить притчу о трёх слепых «мудрецах», которых подвели к слону и попросили сказать, на что он похож. У одного он оказался похож на змею, у другого – на столб, у третьего – на верёвку. Эта притча позволяет почувствовать, как культура, особенно возводящая в культ «разделение», лишает возможности понимать реальность, в которой нет шор, но есть неустранимая неопределённость, спонтанность. Но ведь без запретов невозможна никакая культура. А что, если избыточное стремление к определённости самоубийственно для любой культуры?

Помимо слишком определённого размежевания религии, философии и науки в рамках единой вроде бы культуры, в её же рамках

родилась и реализовалась идея *разделения властей* тоже на *три ветви* – законодательную, исполнительную и судебную.

Можно также заметить связи трёх ветвей *власти* с тремя же «частями» *культуры* (особенно с *прагматизмом* в философии) и со средневековыми тремя *сословиями*. Обращение пары «господин – раб» отменить невозможно. Поэтому предсказуемо нарушение баланса в пользу *исполнительной* власти вне зависимости от того, как именно устроено управление в государстве, в том числе на шкале «больше демократии» versus «больше авторитаризма».

Помимо трёх видов активности (общение, деятельность и взаимодействие) на рис. 5.4(*) полужирным шрифтом выделены ещё два слова: «интересы» и «технологии». Это, разумеется, не случайно.

Интересы

Об интересах в формате «один плюс три» выше уже было сказано для одного, отдельно взятого субъекта. Но почему на рис. 5.4(**) написано: «интересы субъектов»? На этот вопрос есть два ответа: «вертикальный» и «горизонтальный».

Во-первых, хозяйствующий, принимающий решение субъект обязательно сам себя разделяет, разводит по границам расширенного настоящего (по вертикали, если отталкиваться от рис. 5.4(***)). Глядя на себя нынешнего из будущего, он и интересы свои как бы удваивает на «сейчас» и потом – на горизонте планирования. Но по этому аспекту нечего добавить к уже сказанному.

Во-вторых, и это главное, в реальности субъектов одновременно («горизонтально») существует много. Причём и здесь есть свои «вертикаль» и «горизонталь».

«Вертикаль» – это процесс жизни *общности* (традиционного рода, современной семьи...), чьи интересы учитывает обычный, смертный хозяин, который и принимает решения (см. вставку 5.18).

Но на самом деле, даже если смотреть далеко назад, то «вертикаль» никогда не включала только два уровня, «этажа». Над родом (тотемом) было племя, над множеством племён – наш *вид* в целом. Как минимум, интересы племени (через предписания его культуры) принимались во внимание при принятии решений на уровне *индивидов*. И до тех пор, пока в этой вертикали не преодолено *безразличие* как *управленческая* проблема, невозможно говорить о полноценном *качестве* принимаемых решений.

«Горизонталь» – это все сосуществующие субъекты любой «вертикальной конструкции», как «свои», так и «чужие». Рациональное принятие решений предполагает учёт интересов и тех, и других.

С управленческой точки зрения, в первую очередь важно принимать во внимание интересы «чужих», поскольку именно от них может исходить угроза собственным интересам, особенно, если существует конкуренция за определённые ограниченные ресурсы. Самое логичное решение, наверное, попробовать перейти от конфликта *бытийных* интересов к согласованию хотя бы *количественных*, руководствуясь простой житейской формулой: «худой мир лучше доброй ссоры» (см. вставку 5.19).

Технологии

От того, как именно мы *действуем*, во многом зависит то, как мы *думаем*, какими технологиями (техниками мышления) при этом пользуемся, нередко не отдавая себе отчёта. На это уже не раз обращалось внимание в предыдущей главе (см., например, вставку 4.24. От пиратства к аналитике...). Здесь уместно привести ещё два свидетельства. В одном сравниваются представители трёх народов в наше время (англичан, немцев и алжирских арабов, см. вставку 5.20). В другом приводится ещё одно мнение авторитетного специалиста по античной культуре, А.Ф. Лосева, об особенностях культуры эллинов, связанной непосредственно с действиями (точнее, взаимодействиями) *тел* людей одного пола (см. вставку 5.21 «Технологии имеют значение во всём»).

Выделенные во вставке 5.21 слова «СОВЕРШЕННО ДРУГИХ НАРОДОВ» приобретают очень парадоксальный смысл, если обратить внимание на имеющийся в этой вставке контекст: «Интуиция перехода, *становления* не есть *античная* интуиция. Это — та интуиция, на которой построена судьба совершенно других народов. Исходная интуиция античности и Платона есть *статическая пластика*, чуждая самой проблемы перехода и становления» (курсив А.Ф. Лосева).

«Совершенно другие народы» – это, в первую очередь, народы китайской цивилизации, давно уже *оседлой* к моменту возникновения античной Греции, но с *кочевническим* понятием *Путь* (Дао) в своей основе. А античность и греков, и римлян, *кочевническая* по происхождению (пиратская) и сохраняющейся ментальности, оказалась, по сути дела, *статичной*.

Случайностью это быть не может.

Присваивающая экономика *кочевников*, по своей природе, точнее, технологии хозяйствования, *статична* – сконцентрирована на *моменте присвоения* конкретного блага. А производящая экономика имеет дело с *процессами*, начало и конец которых целиком в руках хозяйствующих субъектов, а само их протекание только частично может ими контролироваться, управляться. *Возникно-*

вание результата – отчасти *спонтанный* процесс (см. вставку 2.20a), и это понимают или, как минимум, чувствуют те, кто непосредственно хозяйствует.

Из чего произошли деньги?

Короткий и одновременно претендующий на правильность ответ на вопрос «из чего произошли деньги в рыночной экономике?» подсказывает пара изображений на рис. 5.5. *Деньги* представляют собой материализацию *виртуальной* стадии натурального оседлого хозяйствования, которая состоит из комплекса ожиданий. Совсем коротко: **деньги сделаны из ожиданий**. *Ожиданий* хозяйствующими акторами сохранения или изменений *рыночных цен*.

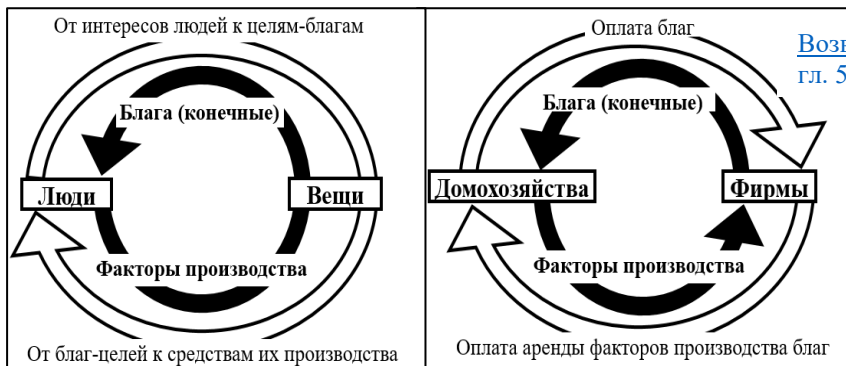


Рис. 5.5. Натуральное хозяйство → рынок...

Справа на рисунке 5.5 изображена стандартная модель циркулярных потоков. С неё (и модели «граница производственных возможностей», иллюстрирующей проблему ограниченности ресурсов) начинается сейчас любой учебник по экономической теории. Здесь представлены только два сектора – *Домохозяйства* и *Фирмы*, и только четыре потока. Два потока *по* часовой стрелке (оба денежные). Два потока *против* часовой стрелки (нижний – *условно-натуральный* потому, что перемещаются не факторы, а права пользования ими, верхний – *натуральный*).

Изображение слева – то же, что и на рис. 5.4(*****), но без нужных для сравнения словесных вставок. Нетрудно, наверное, заметить, что единственное содержательное различие обеих частей рисунка 5.5 – замена *виртуальной стрелки* формирования решений (левая часть) на как бы *реальные* денежные потоки (правая часть).

Точнее, денежные потоки реальны, какой бы вид они ни имели (см. [вставку 5.22](#)), но *содержание* их остаётся исключительно *виртуальным* – обращённым в *ближайшее* будущее.

Это содержание – ожидание обмена *денег* на блага для *жизни*. Обмена прямо-пропорционального в *предположении*, что цены меняться не будут. Это предположение было довольно реалистичным многие века, если не тысячелетия, и могло порождать примерно такие же иллюзии, на которых была основана система Птолемея, в которой Солнце вращалось вокруг Земли.

При *отсутствии* изменений *технологий*, а также значимых «сюрпризов природы», может сложиться *впечатление*, что пропорции обмена на рынке одних благ на другие в решающей степени зависят от соотношения *затрат* на их *производство*. Причём, не *затрат вообще*, а *затрат труда людей*. На этом *впечатлении* были основаны разнообразные *трудовые* теории *ценности* (см. [вставку 5.23](#)).

Постепенно начало приходить понимание, что в вопросе о ценностях надо переходить от «затратно-результатной» пары в пространстве *вещей* к паре «издержки-выгоды» в пространстве *интересов* (см. [вставку 5.24](#)).

В довольно известной шутке говорится, что самое главное качество денег – их количество. Это на самом деле не совсем шутка, Количество *денег* – это, по сути, синоним количества *жизни* определённого качества того, кто эти деньги имеет. Здесь очень важна связка «количество + качество» жизни. Она показывает реальную *неопределённость* любой *определённой* денежной суммы глазами внешнего наблюдателя. Эта неопределённость снимается решениями собственника денег.

Но решения-то принимаются им в условиях неполной определённости его расширенного настоящего и, по сути дела, полной неопределённости будущего.

И чем *быстрее* меняются технологии, тем больше неопределённостей. Тем, по сути, *меньше* ценность денег как средства обеспечения жизненных интересов (см. [вставку 5.25](#)).

Одно из проявлений *виртуальности* денег, вообще, и их современных форм, в частности, – решение США о заморозке 300 млрд. долларов валютных активов России в 2022 году.

Свобода творчества

Еще одна, самая важная свобода – *свобода творчества*. На [рис. 5.1](#)***** она размещена на одной строке с «качественными само-изменениями».

На предыдущих страницах уже довольно много писалось и о творчестве вообще и о свободном творчестве в частности, начиная с главы 1, где обсуждалась пара «свободное творчество – связанное творчество». Здесь речь пойдёт только о *свободе* творчества как одном из частично *конфликтующих* интересов.

В рамках управленческого подхода наибольшую озабоченность вызывает *межуровневый* конфликт между свободой творчества *индивидов* (в том числе совместного! См. вставку 5.26) и самосохранением *вида в целом*. Во многом этот конфликт аналогичен тому, который действует уже миллиарды лет в *спонтанных мутациях генов* при делении клеток и вирусов. Какие-то результаты творчества отдельных индивидов (как и мутации генов) способствуют выживанию сообществ, а многие – нет. Поэтому по аналогии с иммунной системой организма в сообществах появляются системы, нацеленные на защиту бытийного интереса целого от негативных результатов спонтанности на уровне индивидов. У высших животных, наших «братьев меньших», этому способствует развитие психики, в том числе волевых качеств, силы воли – «кто кого» (см. вставку 5.27).

Вставка 5.27.

Воля как явление психики – свойство далеко не только человека. И столкновение воль, подчинение одних воль другим, их иерархии – тоже, поскольку без этого невозможно существование «социальных» животных.

Главное отличие человеческой воли – её подчинение интересам не только видимых субъектов, но и *невидимых*. Но *представляемых* в видимом/слышимом виде. В знаках, точнее, знаках-запретах. Начиная с тотемов, если говорить о том, что так или иначе дошло из сверх-давнего прошлого до наших дней.

Запрет кровосмешения, выраженный в тотемической форме, – это, наверное, самый первый пример разрешения конфликта между качественным интересом на уровне *быта* (жизни индивидов) и интересом самосохранения на уровне *бытия* (жизни родов, племени).

Поэтому, похоже, слово «*послушание*» является ключевым при характеристике именно человеческой воли. При этом явно или, чаще, неявно, имеется в виду послушание как подчинение воле невидимого субъекта. В монотеистических религиях – Бога, Чья воля явлена в символических формах. С пониманием воли существуют проблемы, поскольку тотем как запрет на кровосмешение – это

только самое простое проявление «воли сверху», причём само по себе далёкое от сакральности.

Первая же вполне *определённая* для иудеев, христиан и мусульман воля Бога, *отличающая* людей от других тварей, – требование *владычествовать* над всей землёй – обращена к *виду*, хотя первоначально была доступна для восприятия на уровне *индивидов*. Их реальное послушание *этой* воле Творца пока что дело будущего, которого уже может и не быть по вине самих людей.

Но важность послушания и именно воле Творца, как бы она ни формулировалась, была показана в *рассказе* об Адаме и его жене на примере нарушения ими запрета вкушения плода... Первое их свободное (как им казалось!) творчество – сотворение решения о непослушании – оказалось и последним. Из детей Бога они стали *слугами*, если не рабами, *лукавого*.

В реальной жизни неукоснительное соблюдение запретов, вплоть до псевдо-сакральных (например, табу тотема без понимания его сугубо *биологического* смысла) – это как бы школа послушания. Можно даже сказать *рабства*, в которой есть разные ступени. Но смысл любой школы – подготовить к успешной жизни после её *окончания*.

В разных обществах, цивилизациях жизнь очень разная, а потому и школы тоже разные. Об этом уже шла речь.

В целом, несмотря на *неразрешимость* конфликта интересов свободы творчества индивидов и бытийного на уровне вида, вполне возможно воспитание *чувства* ответственности, самоограничения у всех, кто выходит в *самостоятельную* жизнь.

Два почему/зачем о Заветах

В подпараграфе «Интересы и императивы: 1 + 3» уже было напоминание о том, что стоило бы попробовать найти ответы на вполне логичные с управленческой точки зрения вопросы: «почему/зачем Пятикнижие было дано далеко не сразу после возникновения цивилизаций, письменной культуры на Востоке? Почему/зачем должно было пройти несколько веков до пришествия Христа?»

Поскольку текст Пятикнижия имеет управленческий характер, можно попробовать искать ответы с позиции значения этих событий для выполнения заповеди *владычества над всей землёй*.

Сама заповедь появилась именно в Пятикнижии, на его первой странице, и записана очень определённо *буквами*, символизирующими определённые *звуки* (см. вставку 5.28).

Но главное – не какой тип письменности, а само её существование у народа, ещё не перешедшего к оседлой жизни. Дело в том, что у Творца, по сути дела, не было возможности передавать Свою волю оседлым народам. Они уже поменяли свободу перемещения на обеспеченность существования и были далеки от Него, как показано на примере Каина. А у первичных кочевников не было письменности.

Только вторичные кочевники – скотоводы – могли стать получателями словесного дара от Бога. Таких было немало и в то время, есть они и сейчас (например, пуштуны). Но, наверное, идеальный вариант для таких получателей – жить рядом с морем, на берегах которого живут оседлые народы. На западе Евразии есть такое море. Оно так и называется – Средиземное. Это и источник средств *существования* – наличие разнообразных морепродуктов, и альтернативный вариант *перемещения*, особенно удобный для грузов. Так что, похоже, выбор пал на скотоводов-иудеев не случайно (скот в Шестодневе появился раньше, чем люди).

Примерно так можно ответить на вопрос, *почему* именно там, тогда и у этого народа появилось Пятикнижие. Давайте теперь подумаем над вопросом «зачем?», исходя из конечной цели «владычества...». На этот вопрос из *нашего времени* можно ответить так: чтобы народы *монотеистических* религий с крепкой *кочевнической* закваской, при довольно тесном, но *редко дружественном* взаимодействии, создали современную *рыночную* экономику в масштабах *всей земли*. До конечной цели «владычества...» сейчас ещё довольно далеко, но гораздо ближе, чем во времена записи Моисеем Пятикнижия.

После этого понадобилось много веков разнообразных трансформаций, чтобы возникла Римская империя, в которой и произошло пришествие Сына Человеческого (Бога-Сына только в христианстве). Это важно потому, что именно в этой империи возникла специфическая система отношений «по вертикали», при которой вся власть, в том числе судебная, была сосредоточена в *одних* руках – руках императора. Перед ним равны представители *любого* народа, если они граждане империи (см. вставку 5.29). Точнее, равны не столько перед *лицом* земного существа, коим оставался император, сколько перед *законом*.

Формула «нет ни эллина, ни иудея» имеет *светское* происхождение. Преодоление на *верхнем* уровне управления государством традиционной *этничности* в паре «*свой – чужой*», таким образом, не было религиозным «изобретением». Но именно Иисус показал,

что своим, близким, а не чужим, может быть кто угодно. Главное, не «кто нечто делает», а «что некто делает» (см. вставку 5.30).

Распространённость слишком большого, чреватого *ошибкой*, внимания к «кто» («чей?», «откуда?») показана в поведении Нафанаила: «Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: *из Назарета* может ли быть что *доброе?*» (Ин 1:45-46).

Наконец, Иисус в разных формах показал, что человек не только «нижний уровень» в каждой земной иерархии, но и существо, неизмеримо более высокое (бессмертное!), чем любая из этих иерархий, и даже чем человеческий род в целом. Самое *прямое* Его свидетельство: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17:21). *Косвенное* свидетельство – дважды продиктованная молитва, начинающаяся словами «Отче *наш*...». Этими словами Христос ставит молящихся рядом с Собой.

Зачем Он это сделал? Может быть, чтобы нам проще было делать выбор между Небесным и земным, Богом и маммоной (см. вставку 1.38)? Но есть и ещё как минимум два сообщения Христа, имеющих прямое отношение к обсуждаемой теме. Точнее, одно напоминание и одно утверждение.

Напоминание – про любовь. Во вставке 1.7. ««Три любви» в Ветхом Завете» уже говорилось о том, что человеку заповедано любить *Бога*, а также своего *ближнего*, как самого *себя*. Нетрудно заметить, что о любви к человеческому роду не сказано. И это не случайно. Формула «плодитесь и размножайтесь» сама по себе совершенно телесная, в равной мере описывающая жизнь любого *вида*: и растений, и животных, и людей. То, что нашему виду предписано владычество над всей землёй, не делает его предметом любви. Владычество – только поручение, можно сказать, послушание, заданное впрок, когда подобие Богу дойдёт до того, что наши потомки его смогут и начнут выполнять. Слова Иисуса «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» вполне вписываются в любовь к ближнему.

Утверждение – о скопцах. «...Есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф 19:12). Это – *единственное* упоминание о людях, которые лишены способности плодиться и размножаться во всей Библии (если не считать многочисленных упоминаний о евнухах). Здесь важны два аспекта самостоятельного решения индивида: (1) выход из стандартного *телес-*

ного процесса, отстранение от поддержания жизни человеческого рода и связанных с этим страстей *семейной* жизни; (2) посвящение себя служению *Царству Небесному*. С управленческой точки зрения, это говорит о готовности такого человека жить не для себя и близких, а для выполнения воли Бога, как она *понимается* им самим и теми, кто рядом.

Как напоминание, так и утверждение, по-видимому, имеют одну цель – как бы дистанцировать нас, индивидов, от нашего же вида. Мы, *люди*, имеем *две* природы – небесную и земную, как и Христос во время жизни среди нас, а наш *вид* – только *одну*, земную. Жизнь вида закончится после Второго пришествия, а каждого из нас – нет.

Поэтому самая первая, ветхозаветная заповедь *владычества* человеческого рода над всей землёй не имеет *сакрального* характера. О ней ничего не говорится в Новом Завете. Неужели она тем самым устранена? На этот вопрос есть ответ Иисуса: «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится все» (Мф 5:17-18). Значит *бремя* глобального владычества, нам, человеческому роду, ещё только предстоит создать и возложить на себя.

Вопрос, на который ответ может дать только сам человек – какая из двух его природ ему ценнее в ситуациях, когда приходится делать выбор между ними. Это очень *неудобная* на самом деле коллизия с точки зрения нашего земного управления: подчинённые могут перестать подчиняться.

Поэтому вполне логично ожидать, что христианство ждёт непростая судьба по мере развития земных управленческих структур. Как это происходило в западных оседлостях, кое-что написано в предыдущей главе. Сейчас попробуем посмотреть на нашу историю перехода к оседлости.

Языческая полу-оседлость

Заголовок этой главы – «Незавершённая оседлость на севере Евразии» – заставляет начать, как и в предыдущих случаях, с описания влияния местной природной среды на особенности образа жизни.

В нашем случае надо говорить о нескольких таких средах. Наименее благоприятная для жизни, особенно оседлой, – зона вечной мерзлоты. Она занимает *две трети* территории современной

России, особенно в азиатской части. До сих пор здесь живут народы, ведущие кочевой образ жизни в его *исходном*, присваивающем виде. Они умеют пользоваться землёй, точнее, её поверхностью, не возделывая, а только храня. *Возделывать* здесь можно только *недра* и к тому же с учётом сезонных факторов влияния на добычу и транспортировку ископаемых ресурсов. Это очень *специфический* вид *оседлости* и к тому же не очень постоянный. По мере завершения эксплуатации месторождений полезных ископаемых надо перемещать хозяйственную активность в другие места.

Наши предки в европейской части переходили к оседлости в природных условиях, похожих на соседние на западе, поэтому и основная технология получения воды была *такой же*: с неба *каждому*, а не из ирригационных систем *всем*.

Но! Облака с Атлантики и тогда, и сейчас проливаются дождями сначала западнее нашей территории, и только потом у нас. Можно сказать, по *остаточному* принципу. Кроме того, от нас далеко и тёплое течение Гольфстрима. Поэтому средние температуры даже в европейской части России заметно *ниже*, чем у западных соседей. В целом, совокупность природных факторов делала производство хлеба насущного у наших предков гораздо менее продуктивным, чем у соседей *слева*, если смотреть на карту. У них «сам-пять», у нас «сам-три» (см. [вставки 5.31](#) и [5.32](#)).

«Сам-пять» на западе Европы – это на порядок меньше, чем на традиционном Востоке, но почти в два раза больше, чем у наших предков. Это имело очень большое значение в отношениях «верхов» и «низов», но об этом чуть позже. А пока продолжим тему урожайности. Воспроизводственная пара «хлеб – навоз» здесь тоже использовалась, но в гораздо меньшей степени. Короткое лето не позволяло заготовить на зиму для скота много сена – успеть бы весь хлеб убрать.

Поэтому широко использовался другой источник удобрений – зола. Применение подсечно-огневого земледелия – это *полукочевое*, полuosедлое хозяйствование. После нескольких лет выращивания хлеба на месте выжженного леса участок надо было оставлять, чтобы там снова вырос лес, а пока выжигать другой участок. И так «по кругу». При низкой урожайности плотность населения была тоже низкая, а потому лес успевал вырастать, чтобы его можно было снова сжигать.

В отличие от западных соседей по континенту, сажившихся на землю сразу «под христианство», у наших предков оседлость пошла «по-восточному» варианту – как язычников. Таким образом, уже в исходном пункте у нас само собой получились как бы «два

лица». Точнее, в паре «тело/душа» «тело» пользовалось *технологиями* возделывания земли, родственными *западным* («вода на поля – с неба»), а «душа» оставалась *языческой*, как и до сих пор на *востоке*.

Повышенная мобильность, лёгкость на подъём сохранялись и в последующие века. Особенно характерна в этом отношении поговорка «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». Она появилась в конце XVI века, когда было отменено право крестьян в конце ноября, после сбора урожая, по своей воле *перейти* к другому помещику. Но и позже повышенная мобильность сохранялась, особенно в хлебо-недостаточных регионах. Долгие зимы стали фактором *сезонной* мобильности – отходничества, прообраза широко практикуемого сейчас вахтового метода работы «на Северах».

В начале прошлого века повышенная мобильность способствовала заметному успеху столыпинских мер по *добровольному* переселению крестьян в Сибирь. Именно тогда появился специально сконструированный (точнее, переделанный из товарного) столыпинский вагон. Полвека спустя освоение целинных и залежных земель также опиралось на лёгкость на подъём, особенно высокую у молодёжи. Наконец, в начале 1990-х годов, миллионы наших сограждан с лёгкостью впряглись в «челночный» бизнес. Этот феномен очень тесно связан с интересом выживания. Получилась как бы инверсия: *традиционно* часть интереса *мобильности* *сокращается* для повышения обеспеченности *бытийного* интереса (в этом и смысл перехода к оседлости), а в случае с «*челноками*» мобильность *выросла* как раз в интересах самосохранения.

Есть ещё один очень важный момент, отличающий условия нашего существования от тех цивилизаций, которые здесь уже рассматривались: их *повышенная* неопределённость. Об этом свидетельствует, прежде всего, известная со школы формула «зона *рискованного* земледелия». Риски существуют практически везде, есть даже большие любители рисковать, получать от этого удовольствие (см. вставку 5.33). У наших предков с самого начала зона риска включала бытийный интерес. Поэтому качественный интерес всегда был *на службе* бытийного: «хочешь жить – умей вертеться».

Низкая плотность населения препятствовала также формированию отношений *обмена* в паре «крестьяне/ремесленники», облегчению жизни за счёт *разделения труда* между «городом и деревней», как это происходило у западных соседей. Каждый сам себе и швец, и жнец, и на дуде игрец.

Риски крестьянского хозяйствования тоже «не дружат» с *количественным* интересом. Они способствуют возникновению коопе-

рации соседей в *страховании* рисков, а не в реальном производстве благ.

Поэтому в «ромбе интересов» типичного крестьянского натурального хозяйства у наших предков в течение нескольких веков приоритет № 1 – бытийный, № 2 – качественный, № 3 – мобильности и на последнем месте – количественный.

В «сухом остатке» хозяйственной культуры наших предков есть два очень важных с управленческой точки зрения свойства (компетенции). Во-первых, *комплексность* подхода к принятию решений, органичная именно при натуральном хозяйствовании. И во-вторых, связанное творчество, *креативность* – готовность творить решение «здесь и сейчас», в конкретной сложившейся ситуации, а не пытаться повторить что-то из прежнего опыта или подсмотреть решение у кого-то другого (см. вставку 5.34).

Вставка 5.34. Особенность русских глазами американца.

«Как сказал один американский менеджер, проходивший наш опрос в 2011 году, “если вам нужна одна уникальная вещь — закажите русским, если нужны 10 одинаковых — заказывайте кому угодно, только не русским”»
А. Аузан.

Ответственность *неотделима* от такой креативности в принятии решений просто потому, что при натуральном ведении хозяйствования отвечать приходится перед самим собой. Эта изначальная ответственность за свои решения, став частью культурного кода, уйдя в основание, во многом сохраняется и потом, в других формах хозяйствования. Например, она проявлялась в честном купеческом слове. Слово «товарищ», ставшее формой приветствия во времена СССР, взято из торговой практики, её межтерриториальной логистики.

Негативные свойства «креативности по-русски» кратко, но точно отмеченные во вставке 5.34, теряют актуальность в условиях возрастания неопределённости условий жизни на планете в целом. Сейчас, похоже, так и есть.

По-видимому, признаком незавершённой оседлости являлся обычай (институт) переделов земли между хозяйствами в мире, сохранившийся до конца существования Российской Империи. Он основан на близости *мира* к греческому *полису* в том, что право главы семьи на самостоятельное ведение хозяйства основывалось на его равноправном членстве в *мире*. Но жизненный цикл крестьянского хозяйства в рамках *мира* составлял два-три десятка лет. Этот цикл начинался с наделения новой семьи пахотными

угодьями (см. [вставку 5.35](#)) и заканчивался с выходом из семьи повзрослевших детей (см. [вставку 5.36](#)).

Институт *передела ограниченного ресурса* (земельного фонда мира между его равноправными членами) – это, можно сказать, очень важная школа *совместного* принятия решений, *альтернативная* совместному принятию решений в сделках *обмена*. Она важна отсутствием взаимной чуждости, *безразличия*, *учётом* каждым участником интересов других и, главное, интересов общины в целом. Рискну предположить, что это управленческое know-how тоже с молоком матери вошло в «золотой стандарт» культуры хозяйствования у наших предков. Коротко его можно выразить словами «живи и жить давай другим». В него входит также рутинная *совместной* деятельности на *общее* благо – например, покосы на землях мира (см. [вставку 5.37](#)).

Но! Только общего блага самого *мира*. Поэтому отсутствие безразличия внутри мира сопровождается «безразличием по вертикали» нашего вида в целом, которое рассматривалось в главе 4. Можно сказать даже больше. Высокая *самодостаточность* экономической жизни мира делала его, наверное, самым *отчуждённым* сообществом от других миров. Даже соседних миров, не говоря уже о *мире* в целом, по сравнению с другими народами, соседями по континенту. Восточная соседская община получала воду от *государства*. Западная крестьянская семья с её хуторским хозяйством нуждалась в представителе *второго* сословия в качестве защитника.

Стоит к тому же отметить, что мир – далеко не единственный традиционный институт над-семейного оседлого хозяйствования. Как показывает практика, такие общности могут успешно существовать не только в сельской местности (см. [вставку 5.38](#)). Например, *махалля* действуют в городах многих стран, исповедующих ислам.

«Живи и жить давай другим» как способ владычества

Почему-то только в языке великороссов слова «друг» и «другой» являются однокоренными, если сравнивать наш язык с другими европейскими языками. Можно сказать, для великоросса – все свои, а не чужие, по умолчанию. К тому же слово «мир» никак не связано со словом «война» в отличие от семитских языков (иврит, арабский), где «мир» – это «не война» («шолом», «салям»). Можно сказать, желаешь мира, здороваешься с кем-то («салям алейкум»), а поминаешь, пусть и недобрым словом, войну.

[Возврат
в гл. 5](#)

Вряд ли случайна не только пара «друг – другой», но и одинаково звучащая пара «мир – мір», которая стала одинаково смотреться после удаления из алфавита великороссов буквы «і». Первое слово – синоним не-войны, а второе – общность людей. Причём мир (мір) – это не только минимальная общность, хозяйствующая в мире и согласи на определённой территории, но и человеческий род в целом. Поэтому простая с виду формула «живи и жить давай другим» может иметь фрактальный (см. [вставку 5.39](#)) характер. Другие – это не только те, кто живут в разных *частях* нашей планеты, но и те, кто живут на ней в разное *время*. Тем, кого ещё нет, тоже надо *давать* жить [«пожил *телесно* сам – дай пожить другим»].

Чуть расширенная версия этой формулы применительно к жизненному циклу каждого человека выглядит так. Сначала, особенно в детском и подростковом возрастах, человек находится в *результатной* позиции: *живи* за счёт того, что тебе досталось за счёт трудов предыдущих поколений. Затем человек переходит на *затратную* позицию: *жить давай другим*, включая будущие поколения.

Две веры и суеверия

[Возврат в](#)
[гл. 5***](#)

Низкая плотность населения, обусловленная *природными* особенностями (зона рискованного земледелия), способствовала также относительно медленному переходу к оседлой жизни. После развала Западной Римской империи к ним добавилась *экономическая* особенность, втянувшая наших предков в трансконтинентальную торговлю в формате «без меня меня женили».

В это время Средиземное *море* вновь стало *опасным* для судов, особенно гражданских. Поэтому у обитателей Западной Европы возник спрос на альтернативные способы доставки товаров с Востока. Особый интерес представляли не сухопутные маршруты, а *речные*, как намного более *экономичные* по затратам энергии на перемещение грузов. Так, две крупнейшие реки Восточной Европы – Днепр и Волга – стали ценным *логистическим* фактором.

Эти реки впадали в *разные* моря (соответственно Чёрное и Каспийское) и потому стали двумя *конкурирующими* маршрутами для одних и тех же конечных поставщиков (Китай и Индия) и получателей (Западная Европа). Таким образом, наши предки, сядившиеся на землю как *язычники*, начиная с этого периода, имели дело с носителями как минимум двух *мировых религий*: на пути «из варяг в греки» по Днепру – *православия* (Восточная Римская империя) и по Волге – *ислама* (Персия).

Сухопутный Великий шёлковый путь с Дальнего Востока на Ближний заканчивался у берегов *морей*, где и происходила перевалка грузов на плавающие средства, пригодные для движения по *рекам*. Перемещение по рекам, особенно вверх, против течения, неизбежно сопровождалось контактами с местным населением. Поэтому примерно одним временем, около тысячи лет назад, датируется принятие на государственном уровне в качестве официальных религий в одном случае «греческой веры», православия, а в другом – ислама.

По прошествии тысячи с лишним лет именно они имеют в России наибольшее распространение с преобладанием православия. Возможно, это связано с тем, что с управленческой точки зрения оседлому образу жизни больше соответствует христианство (см. [вставку 5.40](#)), а кочевому – ислам (см. [вставку 5.41](#)). В обоих случаях заимствованные религии не вытесняли полностью традиционные верования (см. [вставки 5.42](#) и [5.43](#)).

Пожалуй, единственное управленчески значимое различие между этими двумя религиями – отношение к детям, то есть, к тому, как реализуется заповедь «плодитесь и размножайтесь». В Новом Завете неоднократно можно увидеть особое отношение Иисуса к детям (см. [вставку 5.44](#)). В Коране встречается словосочетание «богатство и дети», причём почти всегда именно с таким порядком слов (см. [вставку 5.45](#)). Кроме того, дети неоднократно упоминаются в аятах правового характера в связи с делением наследства.

[Вставка 5.45](#). Единственное исключение: «дети и имущество»

«Пусть не восхищают тебя их *имущество и дети*. Аллах желает только *наказать их детьми и имуществом* в мирской жизни, дабы они расстались со своими душами неверующими» 113 сура «Ат-Тауба» (Покаяние), аят 55.

Государь и государство российское

Государственность, как и мировые религии, была воспринята нашими предками от соседей и тоже в связи с речной логистикой международной *торговли*.

Волжская Булгария практически бесследно исчезла в период нашего присутствия монголов. Казанское ханство появилось в процессе распада Золотой Орды в XV веке. Оно просуществовало немногим более ста лет, после чего его территория была присоединена к Русскому царству. На этом и закончилась «конкуренция логистик».

Иная судьба оказалась у государственности, возникшей «из днепровской купели». Геологическая особенность этой реки – наличие порогов в нижнем течении – позволяла взимать, по сути, паразитическую *транспортную ренту*. Со временем именно там возникла Запорожская Сечь.

Централизованное государство со столицей в Киеве просуществовало сравнительно недолго. Причина его возникновения (транспортная рента) стала заметно сокращаться из-за очередных изменений логистики международной торговли. Сначала опять повысилась безопасность на Средиземном море, благодаря успехам крестовых походов на Ближний Восток, которые начались незадолго до распада Киевской Руси. Затем появились океанские маршруты из Европы на Восток, а затем и в Новый Свет.

Несмотря на значительные изменения в последующие века государственности в бассейнах Днепра и Волги, сохранялось её родимое пятно. А именно: принятие *верхами* решений основывалось на приоритетности их *собственных* интересов, связанных с *международной торговлей*, её логистикой. *Реальные* экономические интересы оседлых *низов*, крестьянского населения, учитывались по остаточному принципу или не учитывались вовсе.

Неизбежное следствие – почти нескрываемое *безразличие по вертикали*.

Здесь самое время вернуться к соотношению урожайности у нас и западных соседей: «сам-три» у нас и «сам-пять» у них. Стремление наших верхов вести такой же образ жизни, как верхов в Западной Европе, вело к *повышенной* эксплуатации низов.

Недовольство *низов* оборачивалось бунтами и «голосованием ногами». В миграции на *восток* участвовали, прежде всего, *лишние люди* как раз из низов. Но от избыточной эксплуатации старались уйти и многие другие, что способствовало усилению эксплуатации оставшихся. Это можно назвать ловушкой избыточной эксплуатации.

Поэтому одной из главных задач государя, если не сверхзадачей, было *обуздание appetitов* «верхов». В этом интересы государя и низов совпадали и выражались формулами типа «царь-батюшка», «жалует царь, да не жалует псарь», «царские милости в боярское решето сеются».

Несмотря на видимую специфику описываемой управленческой ситуации, она совсем не уникальна не только в мире людей, но и у животных (см. [вставку 5.46](#)).

В России ситуация балансирования государя между «верхами» и «низами» внутри страны возникла с момента получения

московскими князьями от Золотой Орды ярлыка на сбор дани со всей земли русской. Эту дань («выход») – аналог десятины, известной с ветхозаветных времён, – выплачивали все, кроме духовенства. Существовала и рекрутская повинность, которая ложилась на «низы».

Отсюда логичность опоры государя на низы и их поддержку в политической борьбе с верхами с целью их подчинения своей персональной власти. Но главным в этот период была борьба, в том числе военными средствами, с *внешним* врагом – с кочевниками с востока и юга (Крымское ханство). Скорее всего, именно в этот период в нашей цивилизации сложилась миссия «государства-защитника», что значительно отличается от «государства-хозяина» на традиционном Востоке и «правового государства» в Западной Европе.

Успешное выполнение этой миссии имело *двойное* значение. С одной стороны, оно способствовало её *сакрализации*, вплоть до фиксации в Конституции СССР (см. вставку 4.42. Сакральное в атеистическом государстве – 1). С другой стороны, оно придавало *ложное* ощущение значимости для низов тех войн, которые государство вело не в их интересах, а в интересах верхов.

В значительной мере это относилось ко всем войнам, связанным с выходом к морям. Не явилась исключением и Первая мировая война (российским верхам всегда был интересен не только Царьград, но и проливы в Средиземное море, – см. вставку 5.47). Тем самым государь ориентировался на интересы *верхов*, что, по Макиавелли, предсказуемо *понижало* устойчивость его власти. Примеры подтверждения этой «управленческой аксиомы» в истории нашей государственности, можно сказать, лежат на поверхности.

В отличие от войн с восточными кочевниками, войны, связанные с выходом к морям, требовали совсем других *технических* средств и технологий их *производства*, а именно – западноевропейских технологий, компетенций. Поэтому заимствования у Запада были совершенно неизбежны.

Безразличие низов к интересам верхов привело к формированию в нашей стране как бы «двухэтажной» экономики. На нижнем, традиционном этаже из века в век жили вполне *самодостаточные* крестьянские низы, крестьянские хозяйства в рамках самоуправляемых миров. В отличие от восточного варианта они не нуждались в централизованном поступлении воды. Не нуждались они и во «втором сословии», поскольку мир, в отличие от отдельно взя-

того хуторского хозяйства, вполне мог защитить себя от небольших шаек разбойников.

Поэтому в той мере, в какой есть внешний враг, «требующий» и десятину, и рекрутов (а то и в полон берущий всех, кого сможет, при набеге), миру понятна роль государя и *его* слуг-защитников (см. [вставку 5.48](#)). Но когда ситуация меняется в лучшую сторону, у государства возникают трудности с изъятием разнообразных ресурсов для нужд военного строительства без видимых низам потребностей в нём. Это строительство «*верхнего этажа*» экономики государство организовывало *само*, чему самое наглядное свидетельство – деятельность Петра Первого. Можно сказать, что в строительстве верхнего этажа российские верхи как бы повторяли верхи восточные – тоже занимались *хозяйствованием*. Но для них важен был только результат, а не затраты: «мы за ценой не стоим». Цену в Петровские времена платил нижний этаж. И платил не столько за защиту себя с юга (это пришлось уже на время Екатерины II), сколько на обеспечение торговых интересов верхов (см. [вставку 5.49](#)).

С управленческой точки зрения, это усиливало «*недоверие по вертикали*» ([возврат в гл. 5](#)), устранимое, возможно, только с переходом к «цифре» (см. [вставку 5.50](#)). Верхи при этом стараются запросить побольше, а низы – дать поменьше. Это очень отдалённо напоминает взаимное манипулирование в рамках стратагемной управленческой культуры китайцев (см., например, [вставку 4.8](#). «Стратагемы...»).

Но наши западные соседи в течение нескольких веков представляли собой не только *образец* для подражания *верхам*, но и *угрозу* существования *низам*. Речь идёт об аграрном перенаселении, как логичном «побочном эффекте» *нормального* функционирования страны с преобладающим сельским населением, появлением лишних людей, о чём здесь уже говорилось. У соседей, имеющих выход к Атлантическому океану, а также разнообразные заморские территории, с начала Нового Времени аграрное перенаселение потеряло былую остроту. Совсем иначе дело обстояло у более близких соседей. Им проще было пытаться «двигаться на восток», в нашу сторону, чем на запад. Последнее такое «движение» с целью увеличения *Lebensraum* (жизненного пространства) пришлось на Великую Отечественную войну 1941-1945 годов (см. [вставку 5.51](#)).

Не всегда такие войны назывались отечественными. Они становились такими, когда не только государство выполняло функцию защитника, но и сам народ, о чём напоминает памятник *гражданину* Минину и князю Пожарскому на Красной площади в Москве.

Вторичное обезьянничание

Термин обезьянничание уже несколько раз использовался в этом тексте, начиная с главы 1, но в контекстах, не требовавших пояснений. Сейчас уместно уточнить, чем обезьянничание отличается от нормального подражания. Если совсем коротко, то обезьяна (или любое другое животное, кроме человека) пытается повторить поведение человека без *понимания* его смысла. Иначе говоря, обезьянничание – это попытка одного субъекта повторить *действия* другого, основанная на инстинкте, заложенном в генах (не только у нас, но и у многих других видов).

А подражание у людей, начинающееся с попыток копирования – это способ освоения для достижения своих *целей средства*, созданного кем-то другим.

Если суммировать два последовательных этапа «равнения на Восток» Западной Европы (сначала это делали *верхи*, а потом, глядя на них, *низы*) и назвать это первичным обезьянничанием, то российское уместно назвать вторичным. Оно на самом деле тоже проходило в два этапа, но первый из них пришёлся большей частью на период «до 1917 года», а второй – на следующие примерно сто лет. Здесь речь пойдёт только о первом этапе.

Равнение средневековых западных верхов на видимый «фасад» восточных верхов, совершенно не сопровождался попытками понять, как там устроено хозяйствование, какую *незаменимую* функцию в нём выполняют верхи. Поэтому, например, шёлк стал *целью* (отсюда и название Великий шёлковый путь), а, например, Великие географические открытия – *средством* её достижения. Невольно вспоминается выражение «*плуг нечто более достойное, нежели непосредственно те выгоды, которые доставляются им и служат целями*», уже встречавшееся во вставке 1.27. «Гегель: “средство выше цели”».

Следствием первичного обезьянничания стало бурное развитие именно на Западе, а не на Востоке, естественных *наук* и создание на их основе всё более совершенных *технологий* возделывания земли в самом широком понимании и «возделывания», и «земли».

Вторичное, российское обезьянничание представляло собой заимствование, прежде всего, верхами «*потребительского стандарта*» (отсюда и сверхэксплуатация из-за пропорции «сам-три», о которой уже говорилось), и «*производственных стандартов*», особенно на *втором* этаже российской экономики. В отличие от *первого* этажа, расположенного практически целиком в сельской местности, второй размещался в городах, которые строились в местах,

удобных для создания того, что сейчас называется ВПК – военно-промышленный комплекс. Среди горожан было довольно много экспатов, если употреблять современный термин, а также наших соотечественников, получивших образование в Европе. Всё это началось до Петра I, но при нём значительно возросло и ускорилось.

Очень часто подражание оказывалось просто нормальной первой стадией реального освоения импортированных знаний и технологий нашими предками. Но многое оставалось на уровне обезьянничания, особенно в том, что выходило за рамки *естественных* наук и промышленных технологий (см. [вставку 5.52](#)).

Поскольку обезьянничание – это подражание без понимания, один из красноречивых примеров *непонимания* можно найти у самого авторитетного в своё время в нашей стране последователя Маркса – В.И. Ленина. Во [вставке 3.21](#) уже приводились его слова: «никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!!» (ПСС. Т.29. С. 162). Эти слова были написаны «для себя», причём неизвестно, была ли *потом* возможность понять «Капитал» Маркса, особенно его первую главу (см. [вставку 5.53](#)).

Поскольку *городской* этаж экономики *создавался сверху*, а не *рос снизу*, проблема безразличия между ним и *деревенским* этажом существовала с самого начала. Это порождало информационную асимметрию по вертикали: снизу-вверх *недоверие к предлагаемым и даже навязываемым новациям* (см. [вставку 5.54](#)), а сверху вниз – практически полное непонимание того, как *они* там живут (см. [вставку 5.55](#)). Разумеется, это не относится к выходцам из деревни, но не они в городах были властителями дум.

Преданность старообрядцев престолу на самом деле не была непоколебимой, вопреки сказанному в цитированной во [вставке 5.54](#) телеграмме Николая II московскому генерал-губернатору. Многие из них активно участвовали не только в антицерковной деятельности (как до, так и после 1917 года), но и в антиправительственной.

По сути дела, здесь столкнулись две *неуступчивости* в подражании – и верхов, и (в ответ) низов. В период принятия христианства на Руси греки придерживались двоеперстия, а затем поменяли его на троеперстие (которое взялся внедрять наш *патриарх*).

Тот факт, что в 1971 году церковь снятием анафемы признала свою ошибку трёхвековой давности, говорит о том, что *подражание* грекам в данном конкретном, *определённом* случае происходило *без понимания*, причём пагубнее оказалось непонимание верхами.

Как и пагуба фетишизации иерархичности католиками, этот и многие другие случаи наводят на мысль о том, что *фетишизация*

любой *определённости* – нарушение Второй заповеди Декалога: «не сотвори кумира». Поскольку это *рабство* определённости не является законом природы, а осуществляется добровольно, постольку и *освобождение* от него – вопрос *волевых* усилий.

И ещё. Стоит, наверное, повторить очевидное, но слишком часто не соблюдаемое: отказ от фетишизации какой-либо определённости – это совсем не отказ от неё самой, от её использования, эксплуатации как *инструментальной* ценности, а не *сакральной*. Как средства, а не цели.

СССР – фальстарт в двадцатом веке от Рождества Христова?

Вторичное обезьянничание способствовало краху Российской империи в том числе и потому, что «по Макиавелли» слишком привязывало государя к верхам с их шкурными интересами. Очень красноречивы слова: «Кругом измена, трусость и обман», записанные Николаем II в дневнике 2 марта 1917 года...

Но затем обезьянничание не исчезло, а, скорее, наоборот, значительно усилилось у очередных «верхов» и, что ещё хуже, распространилось в конце концов на низы, во многом поспособствовав исчезновению Союза Советских Социалистических Республик.

Начиналось всё с нового имени страны, в котором уже не было ничего «узко-этнического» – СССР, и её герба, в центре которого весь земной шар (как почти прямое *намерение* воплотить волю Творца, явленную в Шестоднев: *владычество рода человеческого над всей землёй*).

Причём это намерение основывалось на идеях, заявленных ещё в 1848 году в «Манифесте Коммунистической партии» (см. вставку 5.56). Уже тогда обычные *циклические* кризисы нетерпеливыми мыслителями воспринимались как признак того, что старый мир «пора свергать»: «Достаточно указать на торговые кризисы, которые, возвращаясь периодически, все более и более грозно ставят под вопрос существование всего буржуазного общества... Во время кризисов раздражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью, – эпидемия перепроизводства» (МЭ Т. 4. С. 429).

Поэтому нет ничего удивительного, что семь десятилетий *спустя*, после небывало кровопролитной мировой империалистической войны, последователи авторов Манифеста решили, что пришла пора разрушить весь мир насилия. Не только в России, но и в других странах начались революции. Они виделись как начало *мировой* социалистической революции.

Был в Манифесте и управленческий рецепт – централизация хозяйствования *вместо* рынка (см. вставку 5.57). Эффективность централизованного хозяйствования в нашей стране была на практике проверена и подтверждена результатом Второй мировой войны. К Советскому Союзу добавились страны в Европе, Азии, а затем и в Америке, образовавшие мировую систему социализма.

Но и во многих других странах мира происходили преобразования с оглядкой на опыт обеспечения социальных гарантий в нашей стране.

Вряд ли без заметного участия СССР в международной жизни произошёл бы в послевоенные годы демонтаж колониальных систем.

Однако вскоре СССР не стало. Исчезло и централизованное хозяйство в нашей стране, хотя во многих других странах оно стало *неотъемлемой* частью экономики.

Что же пошло не так?

Для начала попробуем сравнить *хозяйственные компетенции* верхов традиционного востока, рыночного запада и России – до и после 1917 года.

В речных цивилизациях востока *расширенное настоящее* нередко выходило за границы жизни человека. Даже если строительство ирригационного сооружения ограничивалось всего несколькими годами, его применение продолжалось десятилетия, если не века. При этом как *затраты*, так и *результаты* учитывались в *натуральных* единицах измерения.

В рыночной экономике типичный горизонт планирования на уровне *фирм* – срок службы закупаемого оборудования. Он может сильно различаться и по отраслям, и по технологиям, но в основном укладывается в гораздо более короткий период, чем для ирригационных сооружений, – 8-10 лет. При этом в расчётах *издержек* и *выгод* используются только *денежные* единицы измерения для определения, стоит ли, образно говоря, овчинка выделки.

Похожая краткосрочная логика применяется и в политической жизни, о чём уже говорилось в главе 4.

У наших верхов до 1917 года отсутствовали за ненадобностью сколько-нибудь развитые хозяйственные компетенции, хотя слово «хозяин» им было знакомо (см. вставку 5.58).

Ситуация в корне изменилась после 1917 года, когда верхами стали если не выходцы из крестьян, то их сыновья с соответствующей культурой хозяйствования. Основной горизонт планирования в этой культуре – один *год*, от *урожая* до *урожая*. Единицы

измерения – натуральные. Метод планирования – *балансовый*: как распределить имеющийся *запас* собранного урожая на различные *потоки* использования (на хлеб насущный семье, корм скотине, на продажу, но первым делом – обеспечить семенной фонд) до следующего урожая (см. вставку 5.59).

Вставка 5.58. Хозяин земли русской

«Ответ (1897) российского императора (1894—1917) Николая II (1868—1918) на вопрос всероссийской переписи о роде занятий. В том же опросном листе был вопрос о сословии, на который царь ответил — «первый дворянин». «Хозяином земли русской» русские цари именовались с XVII в.»

Стоит, однако, не упускать из вида, что органичный именно для крестьянского хозяйствования метод *комплексного* использования материальных балансов по многим натуральным позициям привёл уже в начале 1920-х годов к идее *межотраслевого* баланса. На публикацию этой идеи сразу же откликнулся совсем молодой ещё Василий Леонтьев, знакомый также с «Экономическими очерками» В.К. Дмитриева, который ещё в 1904 году предложил соответствующий математический аппарат. В 1930-х годах В.В. Леонтьеву удалось воплотить в жизнь эту идею на материалах статистики США, а затем и получить за неё премию Банка Швеции памяти Альфреда Нобеля.

Без материальных балансов невозможно представить себе и владычество над всей землёй. По сути дела, и расчёты главного макроэкономического показателя стран – Валового внутреннего продукта – следуют этой же логике.

Именно ограниченная годом балансовая *технология* планирования, единственно возможная для *каждого* крестьянского хозяйства в *отдельности*, стала *основной* на уровне СССР в *целом*. В 1920-х годах у нас, как до сих пор и в США, хозяйственный год начинался в октябре и был естественен для страны с преимущественно сельским населением. Но вскоре, уже с 1930-х годов, он сместился на три месяца и с тех пор совпадает с календарным. Причина чисто техническая. Чем сложнее межотраслевые связи, тем дольше в *ручном* режиме приходится заниматься увязкой взаимосвязанных потоков (см. вставку 5.60).

Но самая главная управленческая проблема была с обеспечением объективности, реалистичности вертикальных потоков информации на первой (телеологической) стадии. Для любого руководителя предприятия судьбоносной являлась *оценка сверху* того, насколько

успешно выполняются *утверждённые* адресные задания на текущий год. Поэтому при подаче предложений к *проекту* плана на *следующий* год каждое предприятие старалось занижать имеющиеся возможности производства и завышать потребности в централизованно выделяемых ресурсах. Иначе говоря, *обман снизу* способствовал укреплению традиционного «недоверия по вертикали».

На уровне Госплана СССР пришедшие снизу предложения по возможностям производства самых *разнообразных* ресурсов одними предприятиями и потребностям в них других предприятий никак не «бились» в материальных балансах. Потребности намного превышали возможности. Выравнивание производилось в ручном режиме...

Иначе говоря, технология планирования применялась не рыночная, но не пост-рыночная, а традиционная до-рыночная. Рыночный фетишизм (см. вставку 5.61 и 5.62) был заменён плановым, всеобщей планомерностью (см. вставку 5.63). Стоит отметить, что цитаты во вставках 5.61 (о фетише рынка) и 5.63 (о фетише плана) взяты из одного и того же параграфа «Капитала».

Фетишистское, по сути, отношение последователей Маркса к его *высказываниям* привело к тому, что их глаза были *удержаны* от того, чтобы заметить утопичность понимания двух важных проблем реального хозяйствования. Во-первых, утопичности марковского понимания планомерности в масштабах *союза свободных людей* численностью хотя бы в миллион человек, не говоря уже о миллиардах. Во-вторых, утопичности *гипотетического* «распределения по труду», точнее, по его *затратам*, а не по *результатам*. Вот что Маркс написал в том же абзаце, где речь шла о планомерности: «*Лишь для того*, чтобы провести параллель с товарным производством, мы *предположим*, что доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его *рабочим временем*» (см. вставку 5.64).

Наша реальная планомерность на уровне страны в целом, как уже отмечалось, была калькой планомерности в одном, отдельно взятом крестьянском хозяйстве. Немного перефразированное популярное выражение выглядит так: «можно выйти из деревни, но почти невозможно выйти из крестьянского способа хозяйствования». Точнее, крестьянский способ, как и любой другой, в том числе рыночный, стоит рассматривать как *инструмент*, средство, «без фанатизма», если использовать современный мем, не фетишизируя, если выражаться «по-старому».

Удивительная «упёртость сверху», печальными примерами которой являются, в частности, рассмотренные здесь случаи – «три

перста вместо двух», «план вместо рынка» – заставляет задуматься о её возможных причинах и, отсюда, перспективах избавления или хотя бы смягчения, имея в виду конечную цель – то самое владычество.

Как и многое другое, упёртость имеет животное происхождение. Достаточно вспомнить бодания *баранов* и единоборства других самцов в *брачный* период, а также бескомпромиссное отстаивание альфа-самцом/самкой своей первой позиции в *пищевой* иерархии в стае/стаде. У нас, людей, это, наверное, в большей степени сохранилось у кочевников и тех оседлых, которые сохранили кочевническую ментальность.

В нашей стране, скорее всего, упёртость верхов во многом была заимствована у западных соседей с их тягой к единомыслию, выражающейся и в религиозной нетерпимости (*мировоззренческому рабству*), о чём уже говорилось. Выражение «всё или ничего» представляет собой вариацию *латинского* выражения «*Aut Ceasar, aut nihi*» – «или Цезарь, или ничто», «или пан, или пропал».

С управленческой точки зрения мы имеем здесь дело не только с ленью ума («по Канеману») при принятии решения, но и, что намного важнее, со стремлением уйти от ответственности за результаты его выполнения – как раз об этом шла речь в рассказе об Адаме. Одна из вполне реальных альтернатив *упёртости не по разуму* недавно была убедительно продемонстрирована на примере самых успешных американских компаний – «десятикратников» (см. вставку 5.65).

Классический пример упёртости – в случае с планомерностью. Сказал Маркс, что должна быть планомерность – вот, пожалуйста: адресные задания по производству и под них – фондируемые ресурсы. План – закон. О частной собственности на средства производства не может быть и речи. Почему? Читайте у Маркса...

На самом деле последовательное *противопоставление* Марксом рынка натуральному производству относилось не к *людям*, а к *средствам обеспечения* их существования.

В жизни людей натуральное производство никуда не исчезло. Оно только *съёжилось* до домашних хозяйств – одного из трёх основных (связанных с движением *реальных* благ) секторов рыночной экономики. В нём много чего производится помимо выполнения задачи «плодитесь и размножайтесь», и *ничего* из этого не попадает в расчёт ВВП. Точно также – с эволюционной точки зрения – произойдёт с рынком: рациональное «пост-рыночное» хозяйствование может быть *над-рыночным* а не *вместо-рыночным*

(см. вставку 5.66). Во всяком случае, наш опыт «вместо-рынка» оказался неудачным. Цитированные в этой вставке слова Н.А. Вознесенского «Договоры заключаются между поставщиками и потребителями продукции и должны быть заключены к 20 апреля, с тем чтобы новый порядок кредитования начался 1 мая» свидетельствуют, что даже договорные отношения «по горизонтали» перестали подчиняться временной логике формирования технологических связей и стали вписываться в унифицированный годовой формат, диктуемый именно годовым народно-хозяйственным планом.

На практике наше централизованное управление народным хозяйством всё больше напоминало по способу действия *азиатский способ производства* (см. вставку 5.67). Даже увлечение ирригационным строительством, вплоть до планов (не воплотившихся) поворота сибирских рек в Среднюю Азию в самом конце существования СССР, можно сказать, буквально копировало речные цивилизации древности.

Трудно сказать, чем бы закончилось эволюционное вырождение исходной, крестьянской по ментальности формы планового ведения советского хозяйствования. Пример гораздо большей по численности населения страны, два десятилетия копировавшей наш опыт в действительно крестьянской стране – Китае, показал, что при *экономически грамотных* верхах с огромным расширенным настоящим временем вполне можно создать эффективную над-рыночную централизованную систему управления экономикой. Причём первые шаги в этом направлении – четыре модернизации – начались ещё в 1970-х годах. Так что было с кого брать пример, не обращая внимания на идеологические разногласия, возникшие после «развенчания культа личности» в СССР в 1956 году.

Скорее всего, жизнь бы заставила, но нам в очередной раз крупно не повезло.

1961 год: четыре судьбоносных события

Наверное, *самым вспоминающимся* событием 1961 года в нашей стране является *полёт Юрия Гагарина* 12 апреля, открывший космическую эру человечества. *Второе* знаковое событие – *испытание* 30 октября на Новой Земле *термоядерной* бомбы мощностью около 50 мегатонн, которую потом назвали «Царь-бомбой». С большим трудом и далеко не всем вспомнится, что в этом же году Коммунистической партией Советского Союза была принята *Программа строительства коммунизма* в ближайшие двадцать лет, то есть, к 1980 году. И почти никто не вспомнит о *денежной реформе*.

Тем не менее, глядя на эти события через шесть десятков лет, есть основание считать их во многом судьбоносными в жизни страны, носившей имя СССР.

Эти четыре события с точки зрения их значимости уместно рассмотреть попарно, начав с конца – «строительства коммунизма» и денежной реформы.

Третья программа КПСС

Первая программа партии была нацелена на завоевание политической власти, что и было сделано в 1917 году. Вторая программа – на строительство социализма. Поскольку в 1950-е годы было *объявлено*, что эта цель тоже достигнута, уже в 1959 году, на внеочередном XXI съезде было заявлено, что пора приступать к строительству коммунизма. Через два года была принята Третья программа со сроком достижения цели через двадцать лет в полной уверенности, что если первые две программы были успешно выполнены, то и эту тоже ждёт успех. Ровно через тридцать лет, почти месяц в месяц, Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование.

Если посмотреть на всё случившееся глазами авторов Манифеста 1848 года, по-другому и быть не могло. Именно с расчётом на *мировую* социалистическую революцию, которая, по мнению взявших власть большевиков, уже началась или вот-вот начнётся, нашей стране дали имя, в котором нет никакой преемственности с её прошлым и вообще с какой-либо определённой территорией, народом. Зато появилось прилагательное «социалистических», то есть, после-капиталистических.

Насчёт всемирности довольно скоро стало понятно, что это нереально, придётся ограничиться «одной, отдельно взятой страной», причём в заведомо враждебном окружении. Страну удалось сохранить примерно на семь десятков лет под тем же названием. Но оказалась нерешаемой управленческая проблема: название пост-капиталистическое, а хозяйствование на уровне страны – докапиталистическое. Оно оставалось крестьянским по *основному* горизонту планирования экономики в целом, *оперативному* управлению ею, то есть *расширенному настоящему* – всего один год.

Это несоответствие могло не очень бросаться в глаза при сохранении прилагательного «социалистический» (то есть ещё не вполне коммунистический, а только первая, переходная стадия). Но замена его на «коммунистический», да ещё и в «одной, отдельно взятой, стране» могла способствовать только усилению традиционного у нас недоверия верхам.

Что значит буржуазность принципа распределения «по труду»?

[Возврат во
вст. 2.29](#)

Для начала стоит отметить, что ни Марксу, ни Ленину не приходила в голову мысль «скрестить» очевидный для обоих **буржуазный** принцип *распределения* «каждому – по труду» с **коммунистическим** принципом *хозяйствования* «каждый – по способностям». Им, как и социалисту-практику Роберту Оуэну, было понятно, что если человек получает «по труду», то он работает не по способностям, а по тому, как ему заплатят: «Узкий горизонт буржуазного права, заставляющий высчитывать, с чёрствостью Шейлока, не переработать бы лишних получаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой...» (ПСС. Т. 33. С. 96).

На практике, разумеется, работа *по найму* означала существование *рынка труда*, как минимум местного, с его *конкуренцией* в разных формах. Его так или иначе дополняли *рынки* товаров народного *потребления*. На них, и не только на них, неизбежно возникали неформальные отношения *обмена* («ты – мне, я – тебе»), в какой-то мере компенсирующие государственные нерыночные инструменты регулирования распределения благ (см. [вставку 5.68](#)).

С точки зрения Маркса, *социалистическая* собственность государства на *средства производства* тоже была, по сути дела, *капиталистической* (см. [вставку 5.69](#)). Частная собственность при этом существует в двух видах: на стороне *индивидов* – обмен *арендного* типа (отчуждение части *времени своей жизни* в распоряжение предприятия); на стороне государства – обмен типа *купля-продажа* (монополия внешней торговли).

Тем не менее, ещё до Великой Отечественной войны, в [Конституции 1936](#) года появилась статья 12: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: “кто не работает, тот не ест”. В СССР осуществляется принцип социализма: “от каждого по его способности, каждому – по его труду”». Первый из этих принципов («работа→еда») напрямую отсылает к Библии: «трудящийся достоин пропитания» (Мф 10:10), «трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк 10:7), «Не заграждай рта волу, когда он молотит» (Втор 25:4). Второй («по труду») – к утописту-теоретику, аристократу Анри де Сен-Симону (см. [вставку 5.70](#)).

Сен-Симону вполне простительно не замечать буржуазность вознаграждения по труду, проблематичность совмещения буржуазности с подлинной свободой, отсутствием насилия над индивидуальными призваниями. А замена «каждый» на «**от каждого**» в

конкретных условиях 1930-х годов в нашей стране читается

именно как насилие *верхов* над *низами*, пусть и вынужденное. Более того, оправданное событиями следующего десятилетия. Говоря чуть более философским языком, субъектность («ян») «каждого» была заменена на объектность (если угодно – «инь»), пассивность, рабскость) «от каждого».

По сути дела, склейка деформированной части виртуального коммунистического хозяйствования с реальным буржуазным распределением содержательно представляла собой оксюморон, проще говоря – круглый квадрат. Тем не менее, она была зафиксирована как конституционная норма, от которой пошла слегка дефектная формула «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям» в Третьей программе КПСС.

Почему же (или зачем?) наши управленцы советских времён предпочли рассуждение аристократа, данное в изложении его учеников, да ещё всего лишь в сноске к размышлениям об образовании, здравым соображениям практика Оуэна? Не говоря уже о чётко выраженной и отлично известной им позиции и Маркса, и Ленина о буржуазности принципа «по труду». Давайте попробуем разобраться.

«Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны»

Вынесенные в заголовок слова были сказаны В.И. Лениным в ноябре 1920 года на Московской губернской конференции РКП(б). В полном виде его мысль выглядит так: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно. Эта задача длительная, не менее, как на 10 лет» (ПСС. Т. 42. С. 30).

Глядя на этот текст глазами историка, нетрудно заметить, что во времена военного коммунизма с его главным признаком – продразвёрсткой (её заменили продналогом только в следующем, 1921 году, в рамках перехода к НЭПу) – в нашей стране само слово «коммунизм» имело совсем не такое значение, как описывалось, например, в Третьей программе КПСС. Глядя на этот же текст глазами экономиста, можно заметить, что 10 лет – слишком короткий срок для решения задачи электрификации всей страны.

А глядя глазами управленца, можно задаться вопросом, почему в описании будущего ничего не говорится о партии, её месте в жизни общества, только советская власть и электрификация? Простой ответ – а зачем партия, если вся жизнь в стране зависит от рубильника? В чьих он руках, у того и власть. Этот ответ прямо связан с советом Постороннего в октябре 1917 года: «Комбиниро-

вать наши *три* главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову (курсив В.И.Л. – *Авт.*)» (ПСС. Т. 33. С. 383).

Иначе говоря, зачем *политическая* власть, если у верхов есть реальная *хозяйственная*, технологическая власть, точно такая же по смыслу, как в речных цивилизациях древности? Только там вода была всему головой, а здесь – электричество и всё, что с ним связано, вплоть до «цифры», если доводить аналогию до нашего времени.

Между двумя вертикалями власти – партийной и хозяйственной (советской) – «по законам управленческой логики» должен был существовать конфликт интересов. Он напоминает аналогичный конфликт между первыми двумя сословиями в средневековой Европе и с прогнозируемым *конечным* результатом, подсказываемым диалектикой пары «господин-раб». Но только конечным! В случае СССР – отмена 6 статьи Конституции СССР в 1990 году (см. вставку 5.71).

Этому конечному результату предшествовало довольно длительное *бодание* с переменным успехом. Осторожные попытки «хозяйственников» получить большую долю «управленческого пирога», соответствующую их лучшему пониманию «логики обстоятельств», наталкивались на более организованное и сплочённое противодействие «партократов», руководствовавшихся «логикой намерений», причём под видом благих намерений для всех.

Особенно показателен в этом отношении эпизод с делением в 1962 году территориальных органов партийной власти на промышленные и сельскохозяйственные, логично завершивший ликвидацию большинства отраслевых министерств и создание территориальных хозяйственных органов – совнархозов.

По сути дела, «партократам» приходилось брать на себя хозяйственные функции. Тем самым с управленческой точки зрения наносился двойной ущерб. Во-первых, деформировалось выполнение функций государственной и хозяйственной вертикалей власти. Во-вторых, как ни парадоксально на первый взгляд, деформировалось выполнение идеологической функции самой партией.

Проявлялось это в последние десятилетия существования СССР в том, что из трёх секретарей, составлявших обычно главное звено коллективного руководства на разных региональных уровнях (район, город, область...), первый секретарь нёс основную ответственность за решение хозяйственных проблем на «подведом-

ственной» территории и за кадровую политику не только внутри партии («кадры решают всё»), второй секретарь отвечал за организационные вопросы, и только третий секретарь отвечал «за идеологию» (чаще всего это поручалось женщине).

Возвращаясь к вопросу, почему (или зачем?) верхам понадобилось корёжить формулу Маркса, относящуюся к социализму, а потом и формулу, относящуюся к коммунизму, можно предположить такие ответы.

Сначала, в 1920-х годах, после кровопролитной гражданской войны в стране с докапиталистическим хозяйствованием большинства населения, было неуместно акцентировать буржуазность принципа распределения «по труду». За что кровь проливали? И без того переход к НЭПу сопровождался многочисленными психологическими сломами и даже самоубийствами самоотверженных борцов за свободу народа от эксплуатации. Поэтому конструирование *кентавра* из «от каждого – по способностям, каждому – по труду» оказалось политически неизбежным.

Восстановление экономики после победы в Великой Отечественной войне и во многом реабилитация дореволюционного прошлого, начатая ещё до войны, создали качественно новую ситуацию. В ней *логика обстоятельств* подсказывала рационализацию экономической жизни в стране. Во-первых, это подразумевало более полное использование при принятии решений рыночно формируемой *ценовой информации* хотя бы в сфере конечного потребления. Во-вторых, приоритетность органов *государственной* власти, в том числе *хозяйственной*, по всей вертикали управления, отказ от идеологического оксюморона «от каждого...».

Логика намерений «партократов» оказалась совсем иной. Наверное, здесь уместно немного подумать, какой она могла бы быть, сохраняя адекватность формуле «коммунизм – светлое будущее *всего* человечества».

Описание этого будущего в Третьей программе частично повторяет сказанное Марксом: «все источники общественного богатства польются полным потоком... каждому по потребностям!» (МЭ Т. 19. С. 20). Вырванные из контекста слова Маркса акцентируют внимание читателя на *потреблении*. А бытовой контекст советского читателя начала 1960-х годов, да и позже, в том, что касается потребления, был очень скромным. Несмотря на освоение целинных и залежных земель, страна уже начинала закупать зерно по импорту. 31 мая 1962 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении розничных цен с 1 июня на масло и мясо, на 25 и 30 % соответственно, что привело к заба-

стовке рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода им. С.М. Будённого, закончившейся смертями от пуль силовиков.

Коммунисты → евангелисты?

Термин «евангелисты» сейчас имеет два разных, если не противоположных, значения. Традиционное значение связано с авторами четырёх Евангелий – Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном. Современное значение связано с рекламой новой продукции. Одно служит Богу, вечности, другое – маммоне, преходящему.

Возможно, это выглядит парадоксально, но коммунисты, начиная с «Коммунистического манифеста» 1848 года, по сути дела, пытаются совместить вроде бы несовместимое и по слову Иисуса о слуге двух господ (см. вставку 1.38), и по обычной управленческой логике. Само словосочетание «коммунизм – светлое будущее всего человечества» – это типичная благая весть, евангелие, если использовать греческий язык (греч. εὐαγγέλιον «благая весть»; от εὖ «добро, благо»+ ἀγγελία «весть, известие»). А участие в борьбе на политическом *рынке* за голоса избирателей на выборах – это действия по правилам маммоны.

Однако стоит посмотреть и на глубокий, корневой смысл благой вести коммунистов. На взгляд кочевника, в глаза бросается благое *потребительство*: «полный поток», «по потребностям» вместо «по труду» («работать» будет *техника* – см. вставку 5.72). Можно сказать, рай на земле, то есть что-то заведомо несбыточное, утопическое. Попросту – ложное, причём ложное как минимум в трёх смыслах.

Во-первых, даже в раю нет места безделью. В нём надо трудиться: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы *возделывать* его и *хранить* его» (Быт 2:15). Во-вторых, владычество человеческого рода над всей землёй (Быт 1:26) – это тоже труд, причём не менее *ответственный*, чем возделывание земли и хранение, требующий много времени. К тому же труд, до выполнения которого человечество пока не доросло. Взаимное безразличие «по вертикали», о котором много говорилось в главе 4, не преодолено. В-третьих, разговор на языке *потребностей*, который привычен и для коммунистов, не вполне адекватен сути дела с управленческой точки зрения. От него обязательно надо переходить на язык *интересов*.

В случае владычества над всей землёй, как определённой цели рациональной деятельности, уместно говорить в первую очередь об интересе *самосохранения* (выживания) нашего вида в целом вместе со спонтанным *умножением разнообразия* жизни на земле

и ради него. Именно в пространстве интересов реально существует проблема альтернативных издержек (невозможность полного обеспечения реализации всех интересов, иначе говоря – *конфликт интересов* (см. вставку 5.73)

Пожалуй, самый фундаментальный конфликт интересов в жизни вида *Homo sapiens* – это неустранимый конфликт интересов любого *существующего* поколения и всех **последующих** в условиях **невоспроизводимости** части *ресурсов* и **неутилизируемости** части *отходов*. Во вставке 4.47 уже приводился пример отсутствия юридических норм в США, защищающих интересы ещё не существующих поколений.

Это значит, что надежды на продвижение к достижению вполне определённой конечной цели – того самого владычества – стоит связывать с *воспитанием* «с молодых ногтей» *каждого* появляющегося на свет *младенца* в духе заботы о *всех* следующих поколениях нашего вида. Здесь уместно вспомнить, что формула «по труду» в изложении взглядов Сен-Симона появилась только один раз – в контексте проблем *воспитания*. А также отметить, что в докладе Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года есть раздел «XIV. Содействовать миру и развитию на планете, стимулировать построение *сообщества единой судьбы человечества*».

Последние четыре слова – сообщество единой судьбы человечества – это, по сути дела, *благая весть*, созвучная заповеди владычества над всей землёй.

И самое важное здесь слово – *сообщество*. А не *иерархия* с одним центром или *полицентризм* – очередной «великий концерт» держав. С управленческой точки зрения, наверное, единственный убедительный пример самоуправляемой высокоорганизованной системы без моно- или полицентризма – мозг, причём не обязательно наш, человеческий. Хотя, возможно, и нейрон тоже обладает этим свойством – сложность самоуправления без *иерархичности*.

Вряд ли сейчас кто-то может предложить конкретную «формулу» сообщества единой судьбы человечества. Сначала надо постараться *аккуратно* демонтировать моноцентричность *глобальной валютной системы*, основанной на эксклюзивной роли доллара ФРС США.

Денежная реформа...

В СССР первый шаг в сторону *от доллара* был предпринят в 1950 году. Постановлением Совета министров СССР от 28 февраля 1950 г. рубль был переведён на *постоянную* золотую основу.

Привязка к доллару была отменена. Золотое содержание рубля устанавливалось на уровне в 0,222168 грамма золота. С 1 марта 1950 года покупная цена Госбанка СССР на золото составила 4 руб. 45 коп. за 1 грамм золота. Привязка к золоту оказалась *неустойчивой*. Это проявилось в денежной реформе, проведённой через десять лет.

В течение 1960 года шла подготовка к замене денежных знаков, введённых предыдущей реформой 1947 года. Делалось это *публично* и без каких-либо ущемлений имущественных интересов граждан – везде убирался «лишний ноль». Точнее, почти везде. Было одно исключение: золотое содержание рубля увеличилось не в десять раз, а значительно меньше: не 2,22168 грамма за рубль, а 0,987412 грамм. Это более, чем *двукратная* девальвация отечественной валюты.

В два с лишим раза стало выгоднее *просто продавать* сырьё за границу, чем *тратить много времени и нервов*, в том числе на самом верхнем уровне управления, на принятие решений по его переработке внутри страны. А к этому времени верхи уже начали *уставать* от управленческой рутины, связанной с хозяйствованием (см. *вставку 5.74*).

Именно тогда началась структурная перестройка отраслей в сторону ускоренного развития нефте- и газодобычи (см. рис. 5.6).

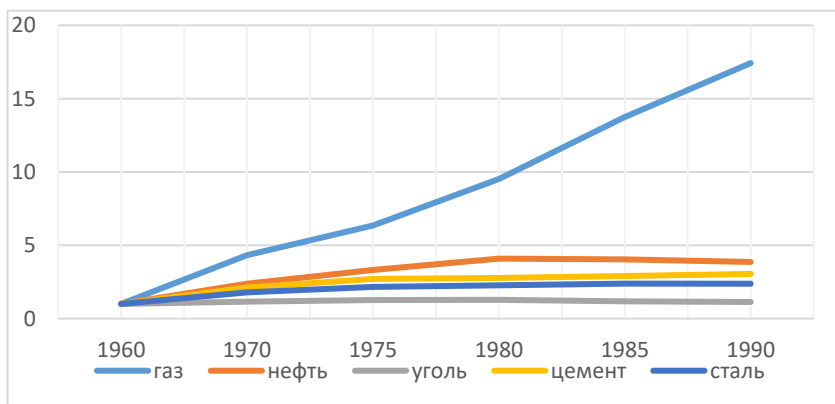


Рис. 5.6. Трансформация структуры экономики СССР в 1960 – 1990 годах

Но до 1980 года добыча нефти росла быстрее, чем производство конструкционных материалов – цемента и значительной доли стали (арматура, станки и другое оборудование), что означало уве-

личение её *экспорта*, выручка от которого имела гораздо большее *экономическое* значение, чем от экспорта газа (по трубопроводам, т.е. логистически ограниченного). В 1980 году доля нефти и нефтепродуктов в экспорте составляла 36,4%, а газа – 7,4%. Кроме того, как раз в это время произошёл очередной рост цен на нефть на мировом рынке.

Во вставке 5.19 уже отмечалось, что сделка «трубы – газ» между СССР и ФРГ в 1970 году имела большое *политическое* значение как средство замены жёсткого *военного соперничества* взаимовыгодным *торговым сотрудничеством*. Во многом именно это соображение лежало в основе ускоренного роста добычи газа при явном застое и даже сокращении объёмов добычи нефти в 1980-х годах.

В итоге сложилась уникальная управленческая ситуация. Впервые в истории не только России, но и мира (если не считать речные цивилизации древности), не верхи стали *материально* зависеть от низов («один с сошкой – семеро с ложкой»), а наоборот. Можно сказать, значительно возросшие для верхов поступления нефтедолларов многое делали для них *неинтересным*. *Во-первых*, существование страны в границах СССР. Достаточно иметь под своим контролем богатые ископаемыми ресурсами регионы, а также территории, логистически значимые для поставок в *западном* направлении. Следовательно, можно *сбросить* трудоизбыточные территории в Средней Азии и витринно-затратные – на Балтике. *Во-вторых*, отпадает необходимость продолжать использовать прежние идеологические шаблоны как основное средство управления низами (см. вставку 5.75). Поэтому логично возникал запрос на замену одних идеологических шаблонов, импортированных с запада, на другие, тоже западные, но более подходящие и верхам, и низам. При этом и те, и другие исключали допустимость угрозы бытийному интересу страны в целом. Ключевую роль в уверенности, что такой угрозы нет и больше не будет, сыграли ещё два взаимосвязанных события 1961 года.

Полёт Юрия Гагарина и испытание «Царь-бомбы»

Полет Юрия Алексеевича Гагарина вокруг Земли 12 апреля 1961 года открыл космическую эру человечества. Но как раз в этот же период произошёл удивительный и очень тревожный перелом в демографическом поведении населения нашей страны. Динамика важного обобщающего показателя качества жизни – ожидаемой продолжительности жизни при рождении – надолго, по сути дела, на сорок лет, сменила направление. Рост сменился сокращением

и только потом, уже в начале нового тысячелетия, возобновился (см. рис. 5.7 возврат*, возврат**, возврат***, возврат****).

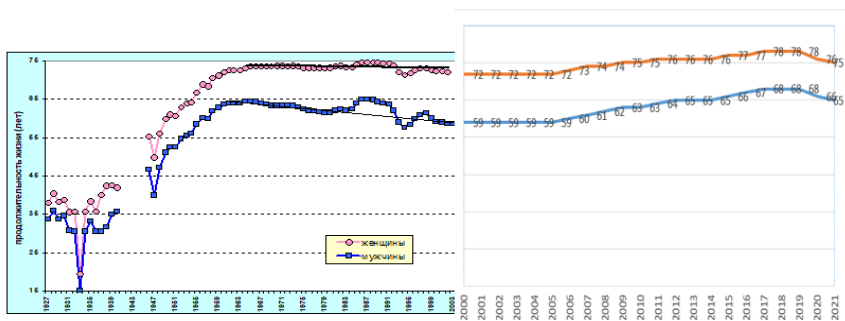


Рис. 5.7. Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Разумеется, «после того – не обязательно вследствие того». Но в данном случае есть и прямая причинно-следственная связь, если мы учтём, что в том же, 1961 году у нас была испытана 50-мегатонная водородная бомба.

До этого наши верхи говорили примерно так: «Первая мировая война, хотя и была очень кровопролитной, закончилась появлением первого в мире социалистического государства. Вторая, ещё более кровопролитная, закончилась появлением мировой системы социализма. А третья, без сомнения, приведёт к полной победе коммунизма, даже если половина человечества при этом исчезнет».

Говорить-то они говорили так и дальше какое-то время, но все *решили* (как показывают уже наши дни – *ошибочно!*), что ракетно-ядерное оружие делает войну невозможной, что воевать так, как мы привыкли – не щадя живота своего – больше никогда не придётся.

Это и стало началом конца. Беззаветным защитникам Родины, Отечества нашлась бездушная альтернатива – бомба+ракета. Смысл жизни, особенно у мужчин (отдать жизнь «за други своя»), деформировался.

Смысл этот старше не только «коммунистического коллективизма», но и христианства. Начиная с первобытных кровнородственных общин, жизнь его членов «принадлежала» не им самим, а общине. И вот теперь этот смысл исчез. Жизнь обесценилась. А потому и стала сокращаться. Через потребление алкоголя (см. рис. 5.8 (возврат*, возврат**, возврат***)) и следующую тему) и не только. Потеряла былой смысл и армия. Хотя в Конституции СССР 1977 года защита Отечества объявлялась **священным** дол-

гом (это при идеологии «воинствующего атеизма!»), реально значимость армии постепенно, но неуклонно снижалась.

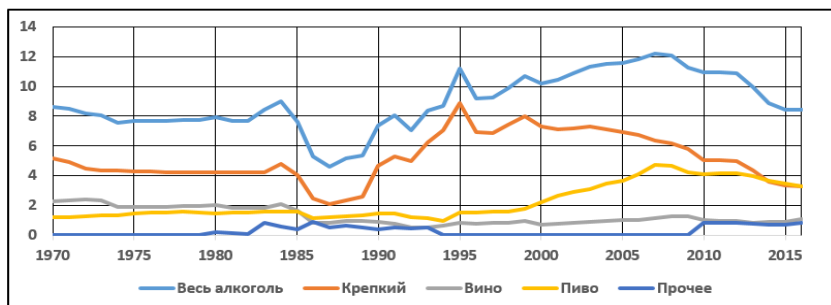


Рис. 5.8. Ежегодное потребление алкоголя, литры чистого спирта на человека, население возрастом 15+ лет

Вскоре, тоже в 1960-х годах, добавилось ещё несколько важных с управленческой точки зрения событий – открытие больших запасов нефти и газа в Западной Сибири, позже – «на северах». Теперь низы перестали быть нужны верхам не только как защитники, но и как объект эксплуатации. В рамках «равнения на Запад» у низов осталась только одна важная функция – электоральная. Надолго ли (см. вставку 5.76)? По сути дела, отпала нужда в партии как руководящей силе, появился «рубильник».

В 1970-х берёт начало и перерождение системы образования, которая ранее сделала возможными и победу во Второй мировой войне – «войне моторов», и выход на стратегический паритет взаимного гарантированного уничтожения ядерным оружием. Имеется в виду переход к всеобщему полному среднему образованию. Финансовой основой этого популистского решения стало многократное повышение мировых цен на нефть после арабо-израильских войн.

В результате была сломана система подготовки кадров квалифицированных рабочих. Начали хиреть профессионально-технические училища, а за ними и техникумы, полностью деформирована старшая школа. Раньше в старшую школу шли только те, кто намеревался продолжать обучение в вузах и сильных техникумах. Теперь многие школы превратились в «отстойники». Следствием этого явилось снижение качества знаний студентов высшей школы при значительном увеличении их количества.

Деграция армейской жизни стала дополнительным стимулом для мужской половины выпускников средней школы сразу по её окончании поступать в вуз.

Все это началось в 1970-х годах в СССР и получило дальнейшее развитие в России в 1990-х годах.

В целом, рассмотрение четырёх событий, состоявшихся в СССР всего в одном году более шестидесяти лет назад, показывает, что «замах на рубль» – глобальное справедливое мироустройство – обернулся «ударом на копейку». Всеобщим разочарованием тем, что «строили-строили, и наконец, построили», назвав это *развитым* социализмом. А затем начали *перестройку*.

Что важнее в жизни человека: «почему?» или «зачем?»?

На стыке двух параграфов, предыдущего и этого, стоит вернуться к графикам средней ожидаемой продолжительности жизни (рис. 5.7*) и потребления алкоголя (рис. 5.8*). В обоих случаях отражены сведения, имеющие отношение к *жизни* и *смерти* людей в нашей стране.

Начнём с левой половины первого из них – ожидаемой продолжительности жизни. Отсутствие данных за период Великой Отечественной войны комментариев не требует, а два видимых провала – в начале 1930-х годов и в 1947 году – свидетельствуют о том, что голодные годы случались не только в соседних союзных республиках, но и в Российской Федерации. Возможно, первый из них был связан не только с *традиционным* для нашей страны чередованием годов с *очень разной* урожайностью, но и с переходом к ускоренной индустриализации, включавшей экспорт хлеба в обмен на импорт оборудования для промышленности, особенно тяжёлой (см. вставку 5.77). А голод 1947 года стал как бы «первым звончком» углубления проблем с производством хлеба в стране, переставшей быть преимущественно крестьянской. Не вполне удачной попыткой решения продовольственной проблемы после 1953 года стало *экстенсивное* освоение целинных и залежных земель, в том числе за пределами Российской Федерации, а не *интенсификация* использования возможностей давно обжитых регионов. Это усугубило демографическую ситуацию в европейской части *коренной* России, особенно в том, что было названо Нечернозёмной зоной.

Но нас сейчас интересует период «после 1961 года». Он интересен и сам по себе, и в сравнении с динамикой потребления алкоголя.

Нетрудно заметить, что устойчивая тенденция сокращения продолжительности жизни до начала 1980-х годов происходила на фоне сначала небольшого сокращения, а затем стабилизации потребления алкоголя как в целом, так и по основным видам напитков (крепкие, вино и пиво).

Значит, версия «почему?» в паре «алкоголь/смертность» здесь не срабатывает. Нельзя объяснить повышение смертности увеличением потребления алкоголя. Поэтому логично поискать другую причинно-следственную связь. Поискать не на *объектной*, а на *субъектной* стороне жизни наших соотечественников, мужчин и женщин. На стороне, которая связана со *смыслом жизни*, вопросом «зачем?» применительно к самой жизни.

События 1961 года, о которых здесь говорилось, во многом меняли сложившиеся ранее ответы на вопрос «зачем жить?».

Во-первых, строительство коммунизма в одной стране, даже независимо от *утопичности* срока в двадцать лет, стало очевидной для низов ложью верхов. Поэтому *обнулялся смысл* всех реальных затрат низов на достижение утопической цели верхов (см. вставку 5.78).

Во-вторых, и это особенно заметно по динамике продолжительности жизни у мужчин, наличие сил ядерного сдерживания породило массовое убеждение, что воевать больше не придётся.

Небольшой «бугорок» в динамике ожидаемой продолжительности жизни пришёлся на 1983 год – первый год после смерти в ноябре предыдущего года Л.И. Брежнева, почти двадцать лет возглавлявшего КПСС. И на этот же год пришлось начало роста потребления алкоголя, в том числе «прочего» – самогона.

Динамика показателей, приведённых на рис. 5.7** и 5.8**, относящихся ко второй половине 1980-х годов, на первый взгляд, подтверждает значимость варианта «почему»: меньше пьют, поэтому дольше живут.

Однако часть положительной динамики продолжительности жизни в 1985-1987 годах можно отнести на появление на верхнем уровне власти после двадцати лет кадрового застоя и «пятилетки похорон» сравнительно *молодого* человека. Его трудовой путь начинался за штурвалом зерноуборочного комбайна. Затем учёба на дневном отделении *юридического* факультета в *старейшем* университете России. Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС был способен в любой аудитории говорить долго и складно о перестройке и ускорении, новом мЫшлении (см. вставку 5.79). Это поначалу внушало надежды, несмотря на принятое им решение о проведении очень неоднозначной антиалкогольной кампании. Однако через два-три года в продолжительности жизни возобновилась негативная динамика.

Можно заметить, что факты недавнего прошлого не соответствуют формуле «меньше пьют, поэтому дольше живут». Рост *потребления алкоголя* с 1997 по 2008 год сопровождался ростом *про-*

должительности жизни, прерванным только с началом глобальной пандемии.

Таким образом, как в СССР, так и в Российской Федерации на вопрос, поставленный в заголовке, ответ получается такой: вопрос о смысле жизни – зачем жить? – остаётся *значимым* и, возможно, в этом проявляется *культурная матрица* страны, существующей уже более тысячелетия (см. вставку 5.80).

Но даже в рамках ответа «жить для других» есть развилка в ответе на вопрос: «а кто такие – другие?». Для Павла Корчагина, коммуниста 1930-х годов, главного героя повести Николая Островского «Как закалялась сталь», – это всё человечество. Для крестьянина из глубинки – его родная деревня: «на міру и смерть красна». Очень может быть, что на интервале 1985 – 2020 годы круг *своих других* ещё более сузился – до родных и друзей. Созданная в предыдущие десятилетия система социализации и поддержки *семьи*, как основной ячейки *общества*, постепенно приходила в упадок, и, как следствие, у *низов* сокращались «иждивенческие» настроения, инфантилизм, росло понимание ответственности за будущее – *своё* собственное и *своих* детей. Жить стали *дольше*, а пить – *меньше*.

Глобальное хозяйствование: чего ждать от России?

Смысл словосочетания *глобальное хозяйствование* в основном* совпадает со смыслом словосочетания *владычество над всем живым на земле*, которое уже многократно обсуждалось. Здесь уместно вспомнить о нескольких важных взаимосвязанных выводах.

Во-первых, выражаясь языком, приближенным к библейскому, *владычество* над тварным – дело тоже тварное, *не сакральное*. Это означает довольно простую вещь. Было бы фатальной ошибкой надеяться, что *владычество* над всем *земным* должно основываться на каком-либо *учении*, претендующем на сакральное знание. *Религии спасения* сосредоточены на спасении *души* каждого *человека* в его вечной *жизни*, а не *человеческого рода*, вида *Homo sapiens*. Наш вид столь же преходящ, как и всё тварное («земля и небо прейдут, но слова Мои не прейдут» Мф 24:35, Мк 13:31, Лк 21:33). Владычествовать нам в лице наших потомков предстоит, не пытаясь выяснить, чья система *верований*, коренящихся в *прошлом*, лучше подходит для заботы о земном *будущем*.

Во-вторых, *владычествовать*, то есть принимать и претворять жизненно важные для всего земного решения, предстоит нам всем вместе, сообщая, *всем міром*. А не каким-либо избранником/самозванцам, индивидуальным или коллективным (в том числе

иерархическим). Вряд ли сейчас можно представить определённые формы такого самоуправления, народовластия (демократии в самом широком смысле), далеко выходящим за выборную активность (см. вставку 5.81).

В-третьих, принимая и выполняя решения, каждому поколению предстоит как можно полнее учитывать интересы ещё не существующих поколений. Заповедь «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13) распространяется и на тех, кого ещё нет.

Мировое хозяйствование – это *дело общее, точнее, всеобщее*

Можно, наверное, отметить недостаточность недавно появившегося мема «Думай глобально, действуй локально». Если немного подумать над ним, то нетрудно заметить его кочевническое происхождение – внимание к пространству. Время в явном виде отсутствует. Это логично в ситуации, когда «кочевничество рулит» с полным на то правом в рыночном обществе и доминировании в нём краткосрочных (моментальных) сделок купли-продажи.

Но оно совершенно ненормально, когда начинать надо с учета интересов всех будущих, ещё не существующих поколений. Здесь нужен другой исходный принцип: «Начни с заботы о том, чтобы не навредить никому в будущем в мире, а потому постарайся принять правильное решение здесь и сейчас».

В-четвёртых, при принятии решений, затрагивающих интересы будущих поколений, *невозможно* базироваться на пропорциях альтернативных издержек, имеющих денежную форму**.

Первый этап продвижения к владычеству над *всей* землёй – формирование единого мирового *рынка*. В течение многих веков функцию денег на мировом рынке выполняло золото. Этот этап закончился в первой половине прошлого века. *Началом* конца стало создание де-юре негосударственной Федеральной резервной системы США в 1913 году, а *концом* – превращение доллара США в главную мировую *резервную* валюту и последовавший через несколько десятилетий отказ от его обеспечения золотом.

Второй этап продвижения к владычеству над *всей* землёй логично связать с появлением *транснациональных* корпораций (ТНК). Но здесь на эту тему говорить нечего, кроме того, что во внутреннем управлении у ТНК неизбежно присутствие имперского начала при доминировании кочевнической ментальности. Конкуренция между ними существует, наверное, не менее острая, чем между соседними стаями обезьян.

Три этапа вхождения России в мировое хозяйство

В России участие в первом этапе – формировании мирового рынка – началось с выполнения *логистических* услуг, ставших важнейшим внешним стимулом появления государственности***. Оно претерпело большие изменения после 1917 года.

До этого в течение нескольких веков наш вклад в мировое хозяйство состоял почти целиком из экспорта в соседние страны – в основном *европейские* – разнообразных *даров природы*, сначала преимущественно леса. Так, английский океанский парусный флот был крупным потребителем российского строевого леса, а Венеция – *лиственницы*. Со временем к ним добавилась разнообразная продукция, основанная на возделывании *поверхности* земли. В начале XX века (1903-1913 гг.) около 95% экспорта составляли три позиции: продовольствие (60,5%), сырые материалы и полуфабрикаты (33,2%) и животные продукты (1,8%).

Иначе говоря, в возделывании земли мы ограничивались в основном применением *доиндустриальных* технологий.

За последующие сто лет ситуация изменилась довольно сильно по *технологиям*, но не по структуре экспорта. В экспорте продолжают преобладать блага *без высокой добавленной ценности*. Но уже не собираемые на поверхности земли, а *извлекаемые из недр* – как раз с применением индустриальных технологий всё более высокого уровня. Чем глубже залегают месторождения, тем сложнее применяемые технологии. Здесь снова вспоминается выражение, приведённое во вставке 1.27: «плуг нечто более достойное, нежели непосредственно те выгоды, которые доставляются им и служат целями».

Вместе с углубляющимся *возделыванием недр* заметно изменилось и понимание *территориальности* в мире в целом. Помимо территории *суши*, на которой границы между странами проходили по каждому метру и часто были на замке за исключением специальных пунктов пропуска людей и грузов, реальные границы стали проходить в *морях* всё дальше от берега (см. вставку 5.82). Кроме того, поскольку месторождения нередко находятся сразу под юрисдикцией нескольких соседних стран, возникают проблемы конфликта интересов и, как следствие, потребность *надстранового* регулирования их эксплуатации (см. вставку 5.83).

Нетрудно заметить, что участие нашей страны в мировом хозяйствовании опосредовалось валютными операциями, причём почти исключительно в обменных сделках только одного типа – *купли-продажи*. Сделки арендного типа – концессии – в СССР активно заключались только в период НЭПа, а в 1930-х годах сошли на нет.

В последние десятилетия в мировой экономике в *реальной* (физической, телесной) и *виртуальной* (финансовой) сферах раздвигались горизонты расширенного настоящего времени.

В *реальной* экономике включение в хозяйствование *разработки недр* приводило к тому, что *копать* приходится всё глубже и с всё большими *удельными* затратами на получение результата, причём не только энергетическими. Чем глубже приходится копать, тем больше требуется *времени* на все этапы хозяйствования, начиная с геологоразведки и заканчивая консервацией выработанного месторождения. А это уже не годы, а нередко несколько десятилетий расширенного настоящего времени, причём в условиях высокой неопределённости, как технологической, так и рыночной.

Кроме того, растущее воздействие человека на недра ведёт к негативным для жизни последствиям во всей *природе в целом*. Сокращаются запасы *невоспроизводимых* ресурсов и, наоборот, растут объёмы *вредных* отходов. Поэтому мировое *хозяйствование* (принятие *важнейших, судьбоносных* решений всем миром, сообща) становится уже всё более насущной потребностью. Императивом.

В *финансовой* сфере увеличение масштабов расширенного настоящего в реальной сфере потребовало развития инструментов *арендного* типа (начиная с традиционных облигаций на самые разные сроки). Причём параллельно разрастались рынки *вторичных* ценных бумаг, уже не связанные напрямую с реальной сферой и подверженные резким *спекулятивным* колебаниям.

До недавнего времени Россия во всём этом участвовала в формах, заимствуемых у западной цивилизации, но *менее эффективно* и с нарастающей угрозой существованию страны (см. вставку 5.84).

О сравнительно низкой *эффективности эксплуатации* природных ресурсов свидетельствуют и повышенная энергоёмкость производства (примерно в полтора раза выше, чем в среднем по миру в целом – см. вставку 5.85), и пониженная извлекаемость запасов (например, этот показатель *по нефти в 1960-х годах составлял 50%, а в 2010 году – 33%*). Это создаёт ситуацию, уязвимую для внешней критики, с точки зрения обеспечения интересов как современного человечества, так и будущих поколений.

Учитывая весомую долю России в разнообразных ресурсах, как на поверхности, так и в недрах, с нас *особый* спрос современников и потомков за их *сохранность* и эффективное использование.

Иначе говоря, в глобальном хозяйствовании мир имеет право ожидать от России, в рамках *совместного* владычества, самого активного участия в выполнении двух функций, «предписанных» в рассказе об Адаме: возделывать и хранить (Быт 2:15).

В том, что касается *возделывания*, речь идёт о значительном повышении *технологической* эффективности *извлечения* ресурсов из окружающей *среды* и их *переработки*.

В том, что касается *хранения*, речь должна идти о *защите* жизненных интересов *будущих* поколений человеческого рода *всеми доступными средствами*, защиты от *избыточного* вмешательства современников в жизнь природы.

Над-рыночность невозможна без рынка

Вспоминая Макиавелли

Во вставке 5.46 уже отмечалось, что проблема устойчивости власти, сформулированная Макиавелли для мира людей и замеченная в стае шимпанзе, имеет универсальный характер. А потому может рассматриваться и для современной России. Сейчас уместно это сделать, предварительно ещё раз обернувшись в прошлое.

В течение нескольких веков на уровне государства (точнее, самого его верха) доминировали два интереса – самосохранения и количественный. Первый был в приоритете у простого народа, а второй (в виде внешней торговли) – у знати.

Интересы частично конкурировали, поскольку затратная сторона обоих лежала в основном на *низах*. Поэтому верховной власти приходилось так или иначе балансировать, отдавая приоритет то одному, то другому, во многом в зависимости от изменения внешней ситуации. Возможно, максимум приоритета самосохранения пришёлся на окончание Смутного времени, за которым постепенно стала возрастать значимость второго, в том числе и как средства обеспечения первого (в качестве примера уже упоминалось формирование промышленного кластера на Урале, начиная с Петровских времён). Вполне «по Макиавелли» это вело к неустойчивости власти (включая дворцовые перевороты) и в конце концов привело к записи «Кругом измена, трусость и обман».

После Гражданской войны вновь резко возрос приоритет интереса самосохранения простого народа, «низов». Это обеспечило очень высокую устойчивость власти, несмотря на тяжелейшие демографические *издержки* периода коллективизации в начале 1930-х годов и военного времени 1940-х годов, что видно по динамике продолжительности жизни на рис. 5.7***.

Коллективизация вместе с *ускоренной* индустриализацией (формированием сверху «верхнего этажа» экономики) значительно изменили демографическую *структуру* в пользу горожан – рабочего класса и работников умственного труда. Жизнь горожан в гораздо меньшей степени зависела от капризов *природы*. Их место заняла

воля *руководителей* разных уровней и их аппаратов. А также зависимость от различной инфраструктуры, особенно энергетической. Все эти процессы вместе с рассмотренными уже следствиями четырёх событий 1961 года привели к перекосу в сторону приоритета *количественного* интереса *верхов* и выбору ими очередного правителя из *своей* среды и для защиты в основном *своих* интересов (количественных...). Об интересе *самосохранения страны* в целом, как тогда *казалось* практически всем, можно было не беспокоиться – ракетно-ядерный щит гарантировал от нападения извне.

Новый «общественный договор»

Ещё раз обращаясь к динамике продолжительности жизни, а также к динамике потребления алкоголя (рис. 5.7**** и 5.8***), можно предположить, что смена долгосрочного тренда вполне может свидетельствовать о значительных изменениях в поведении людей. Значит, управленческой вертикали придётся к этому приспособливаться (см. вставку 5.86). Приспособливаться – задача *верхов*. Народ уже, *как мог*, приспособился, извлёк уроки, которые преподала жизнь во всём её разнообразии в 1990-х годах. Вернее, не столько жизнь, сколько выживание.

Стоит упомянуть и прокомментировать некоторые из этих уроков.

Самый *первый* урок – «шесть соток» могут быть значительным подспорьем горожанам в обеспечении своей семьи продовольствием. Иначе говоря, с огородным инвентарём городское население обращаться не разумилось. Поэтому довольно высокий запас прочности по первому уровню «пирамиды Маслоу» у нас имеется.

Следующий урок относится к безопасности. Суть его в том, что если государство не в полной мере обеспечивает безопасность на *бытовом* уровне, то о ней приходится заботиться самим гражданам. Иначе придётся платить «теневые налоги» непрошенным «защитникам». На этом направлении есть улучшения, но сделано ещё далеко не всё, что ожидается. Особенную обеспокоенность вызывает появление в демографически значимом количестве граждан, сохраняющих иностранный паспорт. По действующему законодательству они свободны от *обязанности защищать* Россию, хотя получают все *права*, в том числе на разнообразную социальную *поддержку* со стороны государства.

Отчасти с этим связан *третий* урок. В 1990-х годах усилилось «недоверие по вертикали», имеющее многовековую традицию в нашей стране и ранее уже затронутое. Очевидное *техническое* средство решения проблемы недоверия – переход к «цифре», о чём уже говорилось во вставке 5.50 применительно к налогам.

Четвёртый урок – деформация социальных гарантий привела к тому, что количественный интерес спустился вниз и занял логичное место на семейном уровне. Иначе говоря, жизнь крестьянской семьи в условиях *неопределённости*, вполне традиционная для нашей цивилизации в течение многих веков оседлой жизни (отсюда мудрость, уже упомянутая во *вставке 5.7*: «запас карман не тянет»), *вернулась* в нашу жизнь, но уже на *другом* технологическом и институциональном уровне. От прошлого остаётся относительно суженная в социальном пространстве, но *расширенная во времени*, зона учёта интересов при принятии семейных решений.

Пятый урок – утрата наивной веры во «всесилие рынка», преодоление фетишизации этого *инструмента* принятия *согласованных* решений. Эта фетишизация началась ещё до 1991 года на фоне всеобщего разочарования в преимуществах планового ведения народного хозяйства внутри страны и надежд на то, что «невидимая рука рынка» намного лучше защитит интересы граждан.

Шестой урок связан с обеспечением интереса самосохранения общества в целом. Главное событие 1991 года – исчезновение СССР – показало, что ракетно-ядерный щит *не гарантировал* сохранение страны. Более того, целый ряд событий следующего десятилетия показал всем нам, что этот щит *не гарантирует существование и России*. Показательным событием стало *вторжение террористов в Дагестан в 1999 году* (см. *вставку 5.87*). И верхам, и низам стало понятно, что «человек с ружьём» по-прежнему нужен, жизнь *мужчин* продолжает иметь *традиционный* смысл: отдавать её, если требуется.

По-видимому, на смену *полной зависимости низов* от верхов в условиях их монополии на энергию пришла, точнее, с начала 2000-х годов только начала приходить, более устойчивая связка. Она основана на *взаимной зависимости* верхов и низов в обеспечении интереса самосохранения нашего общества, а также, в *перспективе*, самосохранения человеческого *вида* в целом.

Подытоживая, смысл нового «общественного договора» выглядит примерно таким. Государство гарантирует семье на *нормативном* уровне покрытие расходов, связанных с обеспечением заповеди «плодитесь и размножайтесь». Но сам этот уровень может корректироваться в зависимости от изменения ситуации как внутри страны, так и вне её. Семья, со своей стороны, обеспечивает покрытие расходов сверх нормативного уровня по своему усмотрению за счёт негосударственных источников дохода.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло»

Глядя на динамику рождаемости, представленную на рис. 5.9, есть как минимум две причины говорить о несчастье. Во-первых,

общий *негативный тренд* количества рождений в нашей стране. Во-вторых, огромные размеры волн *демографического эха войны* 1941-1945 годов. Это эхо ещё не один раз будет напрягать нашу социальную инфраструктуру, точнее, её звенья, работающие с разными возрастными группами. Например, в школах – то нехватка учителей и помещений для работы в одну смену, то избыток учителей.

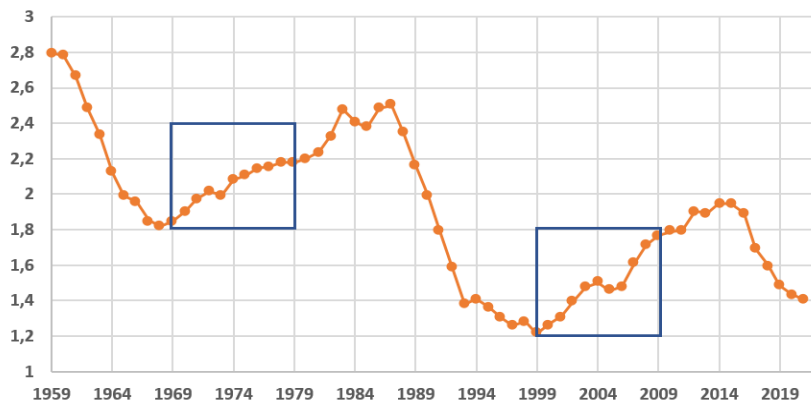


Рис. 5.9. Динамика рождений в России (млн человек)

Но не эти причины стали поводом для такого заголовка, а снижение количества рождений в 2005 году, повторяющее такое же явление 1973 года (см. [вставку 5.88](#)).

Повторилось явление, повторилась и реакция на него. В первом случае были введены пособия по рождению ребёнка и по воспитанию его до полутора лет (см. [вставку 5.89](#)). Во втором случае эти пособия были увеличены.

Можно заметить, что эти меры в обоих случаях сработали, причём во втором случае лучше, если иметь в виду *количество* рождений.

Но что можно сказать о *качестве*? Ответ на этот вопрос глазами экономиста вытекает из ответов на два логичных вопроса. На какую группу населения в большей мере воздействуют пособия по рождению и воспитанию до полутора лет: (а) более или менее обеспеченную средствами существования? (б) более или менее ответственную за воспитание своих детей до совершеннолетнего возраста? По-видимому, на наименее обеспеченных и наиболее безответственных. Это сказывается и на качестве рождающихся (в том числе в результате пьяных зачатий) и на их воспитании.

Кто же был в обоих случаях главным инициатором таких мер? Ответ есть в [Послании Президента Российской Федерации от 10.05.2006](#). – Министерство обороны (см. [вставку 5.90](#)). Для во-

енных главное в демографии – пополнение рядов вооружённых сил. Похоже, качество пополнения при этом во внимание не берётся. К наиболее массовому контингенту – пехоте – повышенных требований по качеству со стороны *начальства* нет, пока *жизнь* не заставит. Так что о счастье от повышения рождаемости, простимулированной такими мерами (см. вставку 5.91), говорить не приходится.

А вот о другой мере, тогда же введённой по инициативе Президента, – *материнском* капитале – можно говорить как о имеющей стратегическое значение при её углублении и развитии, несмотря на неудачность названия («семейный» было бы точнее) и на аргументацию, сопровождавшую её в Послании (см. вставку 5.92).

Дело в том, что каждое из трёх направлений распоряжения этой мерой поддержки – ипотека, образование детей и пополнение накопительной части пенсии – может быть интересно не только малообеспеченным семьям. Речь идёт о семьях с более широкими возможностями по обеспечению своих интересов на условиях семейно-государственного софинансирования.

В первую очередь это относится к решению жилищных вопросов за счёт включения средств материнского капитала в обслуживание ипотечного кредита. Сейчас сняты требования появления *второго* ребёнка и *трёхлетнего* ограничения использования маткапитала на эту цель. Поэтому выделенные средства в масштабах страны используются в основном на ипотеку.

Во вторую очередь, семьи могут тратить маткапитал на оплату образовательных услуг, получаемых детьми. И вот здесь возникает содержательная коллизия: где проходит граница между *образованием* и *образовательными услугами*?

Сейчас на *законодательном* уровне такой границы, по сути дела, нет. Есть только конституционная норма о *бесплатности* образования (*общедоступного* в сфере начального и среднего *основного*(!) образования, а также среднего профессионального образования и на *конкурсной* основе – высшего, см. вставку 5.93).

До тех пор, пока образование у нас в стране понималось как услуга, получаемая на бесплатной или платной основе, больших проблем не возникало. Кто-то отдаёт своих детей в государственные или муниципальные образовательные организации, кто-то (таких меньшинство) – в частные. Высшие учебные заведения бесплатно обучают только поступивших по конкурсу.

Однако в 2022 году возмущение *учительской* общественности тем, что их труд по воспитанию подрастающего поколения воспринимается как всего лишь *услуга*, оплачиваемая государством или частными лицами, нашло понимание у высшей власти и привело

к изменению соответствующих формулировок в Законе РФ «Об образовании» (см. вставку 5.94).

Де-юре термин «услуга» исключается, но де-факто проблема остаётся. В Конституции говорится о бесплатном *образовании*, а в Законе «Об образовании» – о финансовом обеспечении реализации *образовательных программ* и выполнения *заданий*. Образование (которое, по сути, всегда *самообразование* – «невозможно научить, можно только научиться») и образовательная программа – далеко не одно и то же. Программа – это рабочий инструмент для разработки плана действий (в данном случае – обязательно *совместных*, включая не только обучающихся и обучающихся, но и *администрацию*, а также *вспомогательный* персонал), направленных на достижение результата. Кто, когда, как и на каком основании может и/или должен *оценивать* соответствие *результата* поставленным *целям* с управленческой точки зрения?

Кроме того, если в государственном вузе на конкретной образовательной программе нет задания и, следовательно, финансового обеспечения со стороны государства, могут ли обучающиеся или те, кто их финансово обеспечивает, *влиять* на содержание программы, *оценивать* её реализацию? Как можно здесь *совместить* оба вида государственного финансирования – прямого и через материнский капитал? Не говоря уже о *совмещении* государственного и иных источников финансирования.

Возможно, многие недоразумения в спорах связаны с тем, что не проводится чёткое различие между образованием, образовательными услугами (в частности, репетиторов) и *услугами в сфере образования* (например, библиотекарей, сидминов...).

Третье направление расходования материнского капитала – пополнение накопительной части пенсии – не выводит горизонт расширенного настоящего за рамки жизни *получательницы* материнского капитала, но предполагает, что её интересует будущее (*свое, своих детей и нашей страны*) как минимум на несколько десятилетий вперёд.

Все три направления распоряжения материнским капиталом *предполагают* мышление родителей в *расширенном настоящем* времени, намного превышающем *годовой* горизонт и даже *их* жизнь, если говорить об образовании *детей*.

С управленческой точки зрения появление института материнского капитала представляет собой *эмпирически* найденный инструмент снятия *безразличия* по вертикали. Пусть пока не между индивидом и видом в целом, но на довольно близком приближении к этому. Возможное развитие этой темы см. в Приложении 1.

Вместо заключения

Опытный читатель обычно начинает знакомиться с большим текстом с заключения, чтобы прикинуть, стоит ли тратить на него своё драгоценное время.

Такому читателю автор признаётся, что для него стало *шоком* постепенное, по мере работы над текстом *глазами управленца*, осознание того, что рассказ об Адаме можно понимать *двояко*: и традиционно, как повествование о реальном создании родоначальников вида Homo sapiens, и как притчу. Причём в случае притчи этот рассказ органично сочетается с не притчевым восприятием содержания Шестоднева, включая миссию *владычества* над всей землёй, обращённую к *виду в целом*. Если так, то процесс становления нашего *подобия* Творцу ещё довольно далёк от завершения.

Такой автору видится основная мысль написанного. А сама она основана на мысли о взаимосвязанной паре «циклические процессы – спонтанность», с которой автор не расстанётся уже примерно полвека, используя как очки для разглядывания того, *как устроен мир* с управленческой точки зрения.

Кто-то из мудрецов отметил, что мысль круга – не имеет начала и конца, а текст – линейен, а потому текст, содержащий мысль, стоит читать как минимум два раза. Первый раз, воспринимая его «со своей колокольни», потом – с поправкой на растущее понимание того, что имел в виду автор.

Стоит ли знакомиться с этим текстом хотя бы один раз – решает читатель.

Приложения

Представленные ниже материалы представляют собой немного уточнённые выдержки из двух ранее опубликованных статей, на которые есть соответствующие гиперссылки.

Приложение 1. Финансовое обеспечение конституционных гарантий граждан?

Материнский капитал – это финансовый инструмент, предполагающий способность семьи принимать рациональные хозяйственные решения с расчётом на десятилетия вперёд и, в свою очередь, стимулирующий развитие этой способности. Поэтому вполне уместно подумать о том, как его можно было бы дополнить, включая обеспечение интересов не только матерей, и не только женщин, а семей в целом.

Отличительная особенность современного рационального семейного хозяйствования, берущая начало в жизненном цикле семьи, описанной А.В. Чаяновым на примере крестьянского хозяйства в рамках мира – способность в период повышенной репродуктивной активности (то есть примерно в возрасте 25-30 лет) рационально соизмерять затраты и результаты в своей жизни на два поколения (40-50 лет) вперед. Один из вариантов использования материнского капитала – на получение образования детьми – прямо ориентирован на интересы следующего поколения до его вступления в самостоятельную жизнь. Другой вариант – положить деньги в накопительную часть своей собственной пенсии – косвенно затрагивает интересы ещё одного поколения, поскольку в нашей стране пенсионеры обычно живут в семьях своих взрослых детей или где-то рядом, а не совершенно автономно.

Следующий логичный шаг на этом пути с долей условности можно было бы назвать «монетизацией» ряда конституционных прав граждан, прежде всего — в сфере образования и здравоохранения.

Конституционные гарантии этих прав имеют финансовое выражение в расходных статьях бюджетов различных уровней (федерального, субъектов федерации, муниципальных). На эти же цели средства расходуются и гражданами. Таким образом, есть существенные сферы совместного финансирования со стороны государства и граждан. Однако стратегическая эффективность та-

кого совместного финансирования в значительной мере снижается в силу того обстоятельства, что государство в настоящее время бюджетные расходы формирует в годовом, максимум трёхлетнем, формате, что совершенно не соизмеримо с временным горизонтом принятия стратегических решений гражданами.

Просуммировав бюджетные расходы всех уровней (см. вставку П1.1) на обеспечение конституционных прав гражданина в течение всей его жизни, можно получить ориентировочный объем величины «финансового обеспечения конституционных гарантий», в распоряжении которой мог бы самым активным образом участвовать сам гражданин (а до достижения им совершеннолетия — его родители, опекуны), не будучи её собственником в юридическом смысле.

Можно с некоторой долей условности выделить три составные части «финансового обеспечения конституционных гарантий», которые целесообразно реализовывать по разным схемам. Первая часть: на первые 25—30 лет жизни человека — от рождения до формирования новой семьи следующего поколения (основное направление использования: *образование* — см. Приложение 2). Вторая часть: на следующие 30 лет — период высокой трудовой активности (основные направления использования — социальные пособия в связи с временной или постоянной утратой трудоспособности, здравоохранение). Третья часть: на завершающий период жизни человека (основные направления использования — здравоохранение, государственное пенсионное обеспечение).

По аналогии с логикой возможных направлений использования «материнского капитала» экономию *первой* части «финансового обеспечения конституционных гарантий», создаваемую гражданином за счёт более эффективного использования своих способностей (и семейных возможностей) к образованию, сохранению и укреплению здоровья, а также привлечения замещающих внебюджетных средств, логично направлять на пополнение *третьей* части, подлежащей использованию по достижении пенсионного возраста.

В свою очередь было бы целесообразно во втором периоде жизни покрывать за счёт *третьей* части «именной конституционной гарантии» расходы на восстановление здоровья, вызванные поведением самого человека (вредные привычки и т. п.), что стало бы конкретной реализацией идеи развития механизмов «повышения ответственности гражданина за своё здоровье и разумное пользование такими общественными благами, как система здравоохранения» (Выступление В. Путина на заседании Государственной думы РФ 8 мая 2008 г.) Трёхчастное деление конституционных гарантий для

граждан логично дополнить аналогичным делением расходной части бюджетов всех уровней. При этом, во-первых, естественным образом сохранялась бы устойчивость пропорций такого деления, что само по себе важно при принятии решений о направлениях расходования бюджетных средств, и, во-вторых, появилось бы больше возможностей уделять внимание периодическим структурным сдвигам внутри каждой части, отражающим все ещё заметное «демографическое эхо» Великой Отечественной войны.

При таком подходе решаются несколько крупных стратегических задач. Во-первых, каждый гражданин становится соучастником реализации конституционных гарантий, относящихся к нему лично. Исчезает стена между гражданином и государством в обеспечении интересов, имеющих реально совместный характер, человек получает возможность софинансировать их реализацию за счёт собственных (точнее, семейных) средств.

Во-вторых, у каждого человека появляется реальная, обеспеченная государством возможность и даже потребность планировать своё будущее на много лет и даже десятилетий вперед. Экономическая, а также юридическая грамотность при этом становится неременным условием принятия эффективных решений всеми и всегда. Основное качество представителей «среднего класса» — умение считать затраты и результаты, причём в долгосрочном масштабе — становится востребованным независимо от текущего материального положения граждан, принимающих решения как порознь, так и сообща, например, по поводу образования — своего и детей.

В последнем случае (образование) на основе применения «финансового обеспечения конституционных гарантий» неизбежно претерпят коренные изменения отношения в треугольнике «дети — родители — педагоги/воспитатели (и врачи)». Если кто и будет оцениваться на предмет эффективности использования бюджетных средств, то скорее не учреждения, оказывающие тот или иной комплекс образовательно-оздоровительных услуг, а непосредственные распорядители — родители, которые и формируют «подушевое» финансирование, в том числе и бюджетных средств, входящих в то, что сейчас включено в материнский капитал.

В-третьих, стратегическое планирование на десятилетия вперед на уровне государства в целом, жизненно важное для страны, активно участвующей как минимум в обеспечении глобальной энергетической безопасности, становится предметом осознанного интереса каждого гражданина. Каждому будет понятно, что «финансовое обеспечение конституционных гарантий» в нашей стране

реально может быть обеспечено на весь предстоящий период его жизни только рациональной организацией природопользования (и далеко не только его) в масштабах страны (и шире – мира) на десятилетия вперед. В-четвертых, за счёт дифференциации (например, посредством соответствующих регулировочных коэффициентов) «финансового обеспечения конституционных гарантий» по регионам и типам поселений, отражающей как объективные различия реализации гарантий (в малонаселённых местах расходы на услуги в сферах образования и здравоохранения могут быть выше), так и потребность в перемещении граждан в стратегически важные регионы (или даже конкретные местности), значительно расширяются возможности управления миграционными потоками.

В целом принятие идеи «финансового обеспечения конституционных гарантий» лежит в общем русле предпринимаемых в настоящее время усилий по преобразованию России в страну, где граждане и государство совместно творят её будущее. Её реализация вполне возможна в ближайшие 10—12 лет. Во всяком случае, если начать стратегическую работу по изменению способа реализации конституционных гарантий уже сейчас и подкрепить её необходимыми коррективами в содержании образования, то можно надеяться на формирование довольно привлекательного «примера для подражания» нашим соседям по планете.

Приложение 2. Образование индивидов → уподобление вида Творцу?

В русском языке слово *образование* – имеет самое прямое отношение к первой странице Ветхого Завета – понятно, Чей образ является образцом для каждого из нас (а слово *просвещение* – относит к Новому Завету: «В Нём была жизнь, и жизнь была *свет* человека» Ин 1:4). Поскольку жизнь нашего вида уже стала зависеть от решений, принимаемых индивидами, процесс *уподобления*, также предписанный в паре «по образу и подобию», вступает в завершающуюся стадию. С учётом этого, по-видимому, стоит сейчас осмысливать то, что с недавних пор принято называть педагогическим дизайном.

Здесь описана авторская версия траектории образования человека, в которой выделены начальный, основной и продвинутый этапы становления личности [«От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике...»], её первичной социализации для нашей страны. Начальный этап охватывает первые десять

лет жизни и заканчивается примерно тогда же, когда завершается «начальное общее образование», охватывая семейное воспитание, дошкольное образование (как возможный, но не обязательный период) и начальную школу. Второй, основной этап охватывает следующие 5-6 лет и завершается вместе с «основным общим образованием». Третий этап не имеет определённой верхней границы во времени – становление плавно переходит в развитие, которое может продолжаться всю жизнь, ибо нет предела развития «общей культуры личности». В любом случае он занимает ещё не менее 4 лет, выходя в итоге на возраст 20—21 год, когда начинается самостоятельная жизнь, складываются семьи.

Начальный этап: школа свободы самовыражения, школа общения и приобщения к общей культуре человечества и, прежде всего — к своей собственной национальной культуре: языки — *родной* (с приобщением к сказкам и иным формам первичной социализации) и, возможно, *другой*, если его носители входят в круг *повседневного* общения; искусства (музыка, танцы, изобразительные навыки) и коллективные спортивные игры, которые на следующем этапе переходят в режим «дополнительного образования» (детские музыкальные и спортивные школы, кружки, студии и т.д. в основном за счёт родителей. Для некоторых обучающихся приобщение к будущей профессии начинается уже на начальном этапе общего образования. Выразительная (экспрессивная) направленность образовательной активности обучающегося приводит к доминированию образности во всем, включая математику. Ключевая технология педагогики данного этапа: *умелое тело* (особенно *руки*) — *умная голова* (и – по части воспитания – *чуткое сердце, эмоциональный интеллект*).

На выходе: человек с *чувством собственного достоинства* и национального самосознания, умением *оценивать* результаты действий (своих и сверстников); развитое *образное* мышление, владение своим телом, включая мелкую пластику движений (особенно рук), умение выразить себя, свои мысли и чувства на родном языке в устной и письменной форме (*грамматика пока не в счёт*), в движении; владение элементарными навыками презентации, выступления перед разной аудиторией; умение бегло читать на родном языке, общаться на бытовые темы на иностранном языке; уметь свободно считать в *уме* и на бумаге (твёрдом носителе), владеть элементарными знаниями (или пониманием) основ *дискретной* математики (комбинаторики и т.п. с опорой на игры типа шашек и домино, что готовит к изучению процессов, включающих случайные события и *неопределенность*).

Параллельно развиваются умение контактировать с людьми и вживаться в малые коллективы переменного состава, элементарные навыки дисциплины и самодисциплины, устойчивые навыки *самообслуживания*.

Было бы крайне полезно делать на выходе из начального этапа объективные, *внешние* по отношению к учебному заведению «замеры» в соответствии с принципом «контроль на выходе». Речь, конечно, не идёт об экзаменах для четвероклассников, да ещё в режиме «единого государственного экзамена». Вполне достаточно традиционных *массовых межшкольных мероприятий*, включающих хотя бы элементы соревновательности, на которых достаточно объективно сопоставляются результаты разных коллективов. Наряду с *нетравмирующим* контролем, внутришкольные и межшкольные соревнования способствуют формированию чувства *чести коллектива*, на котором основаны другие, более развитые «навыки» *причастности* к человеческим общностям. Возможно, это уменьшит разрушительные последствия *фанатства* как запоздалой и компенсирующей формы «приращения», социализации.

Основной этап: школа *необходимости*, школа приобщения к знаниям, школа аналитики и логики («формальной»), рассудка, точности и дисциплины (в том числе и «тупой», не размышляющей – см вставку П2.1); освоение предметных дисциплин как конкретных систем знаний. Важно не столько количество дисциплин, сколько максимально детальное и последовательное, *системное* изложение каждой из них. Тем не менее, в обязательное ядро должны входить два органически *взаимосвязанных* цикла: естествознание и обществознание с разделением (возможно, вариативным) каждого из них на дисциплины.

В рамках первого: *информатика* с упором на *алгоритмические* языки высокого уровня как естественная школа одновременно логичного и конструктивного мышления, математика как классический пример *абстрактного* мышления, формирующего умение мыслить логично, доказательно, физика как классический пример *экспериментальной* науки, химия, биология (физическую географию и астрономию, крайне необходимые для понимания целостности мира, возможно, стоило бы полностью пустить на режим *самообразования* с последующей проверкой результата).

В рамках второго: *языкознание* (как минимум двух языков для приобщения к разным видениям мира, а не для утилитарного общения – «цифра» его уже обеспечивает на необходимом уровне), история (*мировая* и отечественная как её *неотъемлемая* часть); экономика и право как дисциплины, не уступающие другим в ло-

гичности и проработанности и в то же время наиболее ориентированные на осознание *интересов* людей; искусствоведение (наиболее массовый вариант — «литература»), но возможны варианты).

Ключевая *педагогическая* фигура основного этапа (и вообще средней школы) — узкий *предметник* (понимающий, однако, своё место «в общем строю»). В классах следовало бы отказаться от «вертикальной» коммуникации «рот — уши». В аудитории — только дополнение, закрепление и проверка знаний, умений и навыков, полученных школьниками самостоятельно из учебных и внеучебных материалов. Контроль (прежде всего текущий) — с широким использованием разнообразных тестовых технологий как инструмента формирования «механической» дисциплины.

На выходе: гражданин/гражданка России с развитым логическим мышлением, умением применять различные методы доказательств (правильности утверждений в рамках *аксиоматических* систем), обнаруживать и самостоятельно выстраивать цепи *причинно-следственных* связей, понимающий *фундаментальность* метода *проб и ошибок* и *эксперимента* в процессе приобретения новых знаний *естественнонаучного* и технического характера; обладающий навыками *самостоятельного освоения знаний* по *любым* предметным дисциплинам, необходимым для освоения знаний по большинству массовых профессий, владеющий компьютером на уровне поиска информации в сетях общего пользования, умеющий фиксировать и контролировать индивидуальные доходы и расходы и анализировать основные данные текущей государственной статистики, имеющий чёткое понимание своих *прав* и *обязанностей* как полноправного члена общества; *аккуратный*, обладающий устойчивой *привычкой* к соблюдению установленных *правил*, выполнению *рутинных* видов работ. Последнее *крайне важно* для поддержания технологической дисциплины в большинстве современных видов производств.

Параллельно: организованное участие в *местной* жизни (особенно помощь одиноким, пожилым и инвалидам), освоение навыков *безопасной* жизнедеятельности в основных *практических* ситуациях, способность осознанно относиться к собственному здоровью; твёрдое знание правил поведения в типичных и экстремальных ситуациях.

В целом по окончании основного этапа человек должен быть готов к освоению массовых специальностей первого и второго уровней компетенции (использование оборудования в конкретных операциях технологического процесса и его подготовка к работе).

«Контроль на выходе» после основного этапа, по-видимому, должен быть похож на Единый государственный экзамен, который сейчас проводится на выходе из *полной* средней школы. Всеобщая обязательность *основного* общего образования и отсутствие судьбоносного значения результатов для обучающихся (в вузы они *ещё не поступают*) значительно снижают издержки, связанные с ажиотажем, необходимостью принимать экстренные меры по защите проверочных материалов от несанкционированного доступа. Можно даже делать его не сплошным, а в режиме случайной выборки, если потребуется минимизировать расходы на такой контроль. Контроль на выходе создаёт предпосылки для оптимизации расходования бюджетных средств на основе анализа сравнительной эффективности их использования разными учебными заведениями.

Как уже отмечалось, с переходом от начального этапа к основному многие составляющие его содержания переходят из «основного образования» в «дополнительное образование». Аналогичная ситуация возможна и по завершении основного этапа. Это относится к образованию по предметным областям, выходящим за рамки «основного образования» на продвинутом этапе, у которого свои, специфические задачи.

По-видимому, вместе с основным этапом заканчивается собственно общее (без примеси специального) образование, получаемое большинством наших граждан (исключение — музыка и некоторые иные сферы, где профессиональная специализация начинается чуть ли не с *детства*). Жизнь показывает, что на следующем этапе общее образование становится лишь одним из компонентов образовательного процесса. Оно дополняется и все более тесно *переплетается* с «профильным» или профессиональным образованием, которое может и должно, как представляется, вносить свой вклад в формирование *общей* культуры, «компетенций общего назначения».

Продвинутый этап: «школа свободы творчества, разума, школа синтеза знаний (над-дисциплинарного, над-предметного), умения понимать принципы функционирования сложных *эволюционирующих* объектов с элементами *спонтанности* (недетерминированности) изменений их состояний, систем с обратной связью, обладающих свойствами самоподдержания, самоизменения, саморазвития, включая циклические рефлексивные структуры, а также умения работать с ними и в их составе.

От метода проб и ошибок и связанных с ним *рисков* — к сознательному *моделированию* изучаемых явлений (не обязательно и *не только* математическому).

В отличие от основного этапа упор делается на *меж- (над-)* дисциплинарные комплексы, поскольку движение от постановки цели к *средствам* её достижения может приводить к оперированию знаниями сразу в несколько разных предметных областях, которые требуется учитывать во взаимной связи. При этом: *в комплексе естествознания* делать акцент на формирование цельного *экологического* мировоззрения как одного из базовых элементов обеспечения *общей безопасности*, в математике особое внимание уделять освоению *вероятностного* мышления и соответствующих формальных методов, давать представление об естественных эволюционных процессах, взаимоотношениях порядка и хаоса; *в обществознании* прививать понимание *спонтанности*, недетерминированности как *атрибута* свободы, развивать нацеленность на обобщение проблем социальной эволюции человечества, понимание поведения различных субъектов, *меж-субъектных* отношений.

К обязательным дисциплинам (наряду с философией, причём изучаемой, по возможности, с опорой на знания, полученные во всех остальных сферах, включая, может быть, фундаментальную профессиональную подготовку, то есть, на *завершающей* стадии), следовало бы отнести теорию безопасности и, наверное, теорию конфликтов, психологию общения, управление (основы менеджмента).

На выходе: человек, *готовый* и *способный* участвовать во *владычестве* над всем живым на земле (Быт 1:28), *умеющий*: соотносить собственные *интересы* и интересы различных общностей; обнаруживать *проблемы*, выработать способы их решения; критически оценивать получаемые при этом результаты — как непосредственные, так и отдалённые. А также: *способный* формировать собственную аргументированную *позицию* по любым вопросам общественной жизни; грамотно *организовывать*, как минимум, свою собственную деятельность, *управлять* самим собой, собственной жизнью; *готовый* осваивать профессии, требующие именно высшего *общего* образования, развитые *психологические* навыки работы в команде; *понимающий* и по возможности *разделяющий* принципы функционирования поли-этнического общества. Причём, терпимость к чужим и даже чуждым взглядам (см. [вставку П2.2](#)) не означает терпимости к посягательствам на чьё-либо человеческое достоинство.

Как видно из представленного краткого описания, продвинутый этап общего образования, как и предыдущие, отличается цельностью и специфичностью. С некоторой долей условности в нём можно выделить два периода (подэтапа): 1) *наработки разнообразия* предметного («дисциплинарного») содержания и 2) после-

дующего *межпредметного синтеза*. Первый из них призван «дорастить» предметное поле, имеющее весьма узкие границы в рамках основной средней школы, задаваемые необходимостью соблюдения щадящий режим в период «кризиса подросткового возраста» (10—14 лет). Что касается второго периода (подэтапа), то он приходится на гуманитарный и естественнонаучный циклы высшего и среднего *профессионального* образования. В последнем случае — только когда среднее профессиональное образование ведётся на основе полного общего образования. Минимальные «требования» к освоению *продвинутого* этапа *общего* образования было бы целесообразно включить в общий перечень требований к выпускникам профессиональных учебных заведений.

Несколько особняком стоит проблема *общего* образования в рамках *послевузовского* уровня профессионального образования. Строго говоря, особняком стоит и само послевузовское образование. В отличие от предыдущих уровней, нацеленных на «подготовку», этот этап предоставляет гражданам возможность формирования научных и педагогических компетенций. Соответствующий этап можно определить как школу *научного творчества*, обеспечивающую развитие базовых навыков научной работы: сбора и анализа теоретических и эмпирических первоисточников, формирования и проверки научных гипотез, объяснения и предсказания событий, понимания логики научной работы и объективных границ научного знания, а также *андрагогики*. Все эти навыки не имеют узкой профессиональной привязки, а потому являются элементами именно *общего образования*.

Вставки

Вставки во Введении

Вставка В.1. Изменение названия

Довольно долго текст имел название «История Адама глазами экономиста/управленца («хозяина»)» и под ним приводились две ссылки из Евангелий: «...отверзу в *притчах* уста Мои; изреку сокровенное от *создания мира*» Мф 13:35 и «...*вот, теперь* Ты прямо говоришь, и *притчи* не говоришь никакой» Ин 16:29).

Позже пришло понимание, что на самом деле речь идёт не только и даже не столько об Адаме, и что цитаты о притчах могут создать впечатление, что и Шестоднев – исключительно притча, а потому нет смысла сравнивать библейский рассказ о создании мира с тем, что узнали о прошлом учёные после открытия Коперника.

Вставка В.2. Особенности работы с источниками

Известно, что тексты Писаний претерпевали изменения по разным причинам, а также то, что при переводах любого сколько-нибудь сложного текста возможны разные варианты, в той или иной мере изменяющие возможное понимание, толкование смыслов, заложенных в оригинале.

Предлагаемый текст не является ни философским, ни научным, ни богословским. Это взгляд автора на те тексты, которые доступны каждому из нас в виде твёрдой копии или е-версии.

Это, во-первых.

Во-вторых, в тексте, особенно в многочисленных вставках есть большое количество цитат. Разумеется, каждая цитата – это текст, вырванный из контекста. Это всегда чревато тем, что теряется часть смысла, который органично связан с контекстом. Это особенно опасно как раз в эссе, а не в текстах, адресованных профессионалам. В данном случае цитаты – это не попытка спрятаться за авторитеты, уйти от ответственности. Было бы нелогично делать так в тексте, который как раз про ответственность.

Автор не пытается познакомить читателя с какими-то новыми знаниями, их и без того столько, что легко утонуть. Главная задача – посмотреть на некоторые давно известные знания из самых разнообразных отраслей, на первый взгляд не связанных, с такой точки зрения, которая помогает увидеть связи. Реальные или, как минимум, похожие на реальные. Эти знания, на взгляд автора, честнее давать в виде цитат, а не пересказа своими словами. Любые сомнения по поводу утраты адекватного смысла при цитировании читатель может постараться развеять (или укрепить) самостоятельным обращением к интересующему его контексту.

[Вставка В.3.](#) Кто может/должен изучать первую и вторую главы книги Бытия?

Для начала две большие цитаты из трудов людей, не мыслящих свою жизнь вне христианства.

«Несмотря на двадцать пять веков споров и дискуссий, можно уверенно сказать, что ни один человек не знает точного смысла первой и второй глав книги Бытия. *Мы должны продолжать изучать их!* Но то, что *научные* открытия представляют опасность на этом пути, выглядит достаточно нелепо. Если Бог сотворил Вселенную и законы, которые управляют ей, если Он наделил человека интеллектуальными способностями к познанию устройства мира, хочет ли Он, чтобы мы ими не воспользовались? Будет ли Он умалён или унижен теми законами, что мы открываем в Его *творении*?» Francis S. Collins. *The Language of God. A Scientist Presents Evidence for Belief.* Free Press, New York, London, Toronto, Sydney, 2007. Цит. по [Сергей Кривовичев, диакон \(иерей с 2018 г., академик РАН с 2022 г.\) Наука верующих или вера учёных: век XX.](#) ООО «ТД Алгоритм», 2015.

...«Но когда речь идёт о предметах таинственных и удалённых от нашего взора, то что бы мы *умного* об этом ни прочли, что могло бы, подкреплённое одушевляющей нас *спасительной верой*, породить новые и новые мнения, мы не должны излишне твёрдо прилепляться к какому-нибудь из них, чтобы не рухнуть вместе с ним, если более тщательное исследование истины ниспровергнет его. Особенно же следует остерегаться, чтобы, ратуя за своё собственное мнение, мы не подменили им мнения Писания» *Бл. Августина* О Книге Бытия. Гл. XIX.

В *первой* цитате речь идёт исключительно о научных знаниях о творениях, а не о Творце. Но знания о творениях существуют не только научные. В частности, существуют знания и управленческие. Они ещё не стали таким же широким достоянием, как стала письменность, которая тоже когда-то была достоянием немногих.

Автору довелось приобщиться к управленческим знаниям и в период получения образования (начиная с азов программирования в средней школе), и во время длительной работы в различных управленческих иерархиях, начиная с Госплана СССР. Именно такими глазами читался текст, имеющий управленческое содержание.

Во второй цитате бл. Августин предостерегает от подмены собственным мнением мнения Писания. Автор и не пытается это делать. Символ веры для него – это и есть самое глубокое изложение мнения Писания.

[Вставка В.4.](#) Кому адресована заповедь владычества?

Заповедь владычества адресована всему человеческому роду в целом, как одному коллективному субъекту. Этот очевидный ответ дан в основном тексте. Однако, на взгляд автора, уместно кое-что добавить о предполагаемых умонастроениях, верованиях такого, ещё не существующего владыки...

Окончание вст. В.4

Вполне возможен *соблазн* у иудеев, христиан и мусульман считать, что именно их версия монотеизма должна быть если не единственной, то главенствующей у этого коллективного разума.

Однако многовековая практика исповедования этих религий не даёт оснований для таких предположений. Религии спасения ориентированы в основном на жизненный путь каждого человека в отдельности, а не на судьбу человеческого рода в целом.

«**Спасение** (греч. σωτηρία, лат. salus), в религиозном мировоззрении предельно желательное состояние *человека*, характеризующееся избавлением от зла – как морального (порабощённости греху), так и физического (смерти и страдания), полным преодолением отчуждения и несвободы. Спасение выступает как конечная цель религиозных *усилий человека* и высшее дарение со стороны Бога».

Логично предположить, что заповедь владычества оставляет открытым вопрос о том, как будут взаимодействовать сторонники разных верований, совместно участвуя во владычестве. Скорее всего, окажется вполне достаточно того, что каждый человек будет относиться к другому без лицеприятия.

Вставка В.5. Почему февраль 1972?

В феврале 1972 года у автора откуда-то появилось понимание пары двух взаимосвязанных идей.

Первая идея. Циклические процессы, существующие как результат взаимодействия того, что принято рассматривать как разнообразные вещи, можно тоже рассматривать как вещи со своими специфическими свойствами.

Вторая идея. Существуют не только причинно обусловленные события, но и спонтанные. То есть такие события, причины которых невозможно вполне определить просто потому, что они не существуют.

Взаимосвязь видится в изменении значимости спонтанных событий в существовании вещей. Сначала это *причина прекращения* существования, затем *средство* существования и, наконец, *способ* существования...

Первый случай можно заметить в виде *распада* атомов радиоактивных элементов. Второй случай – спонтанная *изменчивость генов* на уровне индивидов как средство продолжения существования видов в меняющихся условиях. Третий случай, пока в основном гипотетический, – индивидуальное и коллективное *творчество* нас, людей, *свободное* от заботы о хлебе насущном.

На этой основе тогда же сложилось то представление о материальном мире, которым автор делится в этом тексте. Но сначала его словесная форма была совсем другая, далёкая от традиций великороссов-*мирян*. Именно они, и только они, когда-то решили *последний день славянского* семидневного цикла именовать «воскресенье». Понятно, Чьё воскресение...

Окончание вст. В.5

имелось в виду. Но и слово «неделя», простой перевод *ветхозаветной* «субботы», они сберегли, расставшись для этого со словом «седмица».

Иначе говоря, *мирская* культура нашего народа так глубоко связана с православием, что вряд ли уместно это не замечать, даже если кому-либо очень хочется.

Есть ещё одно озадачивающее обстоятельство. В рассуждениях на религиозные темы можно встретить слова ап. Павла о двух Адамах (1 Кор 15:45), где второй – Христос. Однако и сам Христос не сказал ни слова о грехах Адама, и даже имени его ни разу не произнёс, и никто из других апостолов, разве что пару раз упомянули Адама в родословных Христа. Но об этом не будет речи в основном тексте «Размышлений...».

Вставки в главе 1

[Вставка 1.1.](#) Ветхий Завет: «козел отпущения» [Возврат в гл. 1](#)

«И говорил Господь Моисею... и от общества сынов Израилевых пусть возьмёт [из стада коз] двух козлов в жертву за грех и одного овна во всесожжение. И принесёт Аарон теляца в жертву за грех за себя и очистит себя и дом свой... и бросит Аарон об обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения; ... И заколет козла в жертву за грех за народ, ... и возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлёт с нарочным человеком в пустыню: и понесёт козёл на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню (изменения шрифта мои, – авт.)» Лев 16:1,5-6,8,15,21-22.

[Вставка 1.2.](#) Новый Завет: «козлам» – дорога в ад

«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» Мф 25:31-34,41.

[Вставка 1.4.](#) «...будет называться женою, ибо взята от мужа»

«И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа» (Быт 2:23-24). Курсив мой, – авт.

Окончание вст. 1.4

В этой цитате можно отметить два важных момента.

Во-первых, это проявление *способности именовать* (называть), общей у нас, людей, с Богом, и *отличающей* нас от всех остальных Его творений.

Во-вторых, это первое именование, обращённое мужем к своей половине, но ещё не являющееся именем собственным. Евой он её назовёт намного позже. А пока дал название, без комментария понятное только на языке оригинала. На иврите муж – это *иш*, а жена – *иша*. Оно и в самом деле *вторично*. В славянских языках этой вторичности нет. Скорее, можно говорить о первичности. Славянское «*жена*» созвучна и с китайским «*женьшень*» – корень *жизни*, и с греческим *γενέ* – *ген*. И с английским *gentleman*.

Вставка 1.5. Авель и Каин

«...И был Авель *пастырь* овец, а Каин был *земледелец**. Спустя несколько времени, Каин принёс от плодов *земли* дар Господу, и Авель также принёс от первородных *стада* своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твоё? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей *грех* лежит; он влечёт тебя к себе, но ты *господствуй* над ним (курсив мой, – *авт.*)» Быт 4:2-7.

* Как и его отец, который был обязан *возделывать* сад и впал в искушение.

Вставка 1.6. «Око за око...»

Возврат во вст. 3.18

«Кто убьёт какого-либо человека, тот предан будет смерти. Кто убьёт скотину, должен заплатить за неё, скотину за скотину. Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал: перелом за перелом, *око за око* (курсив мой, – *авт.*), зуб за зуб; как он сделал повреждение на *теле* человека, так и ему должно сделать. Кто убьёт скотину, должен заплатить за неё; а кто убьёт человека, того должно предать смерти. *Один* суд должен быть у вас, как для *пришельца*, так и для *туземца*; ибо Я Господь, Бог ваш» Лев 24:17-21.

Вставка 1.7. «Три любви» в Пятикнижии (курсив везде мой, – *авт.*)

Возврат в гл. 5

«...*люби Господа*, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Втор 6:5); «Итак *люби Господа*, Бога твоего, и соблюдай, что повелено Им соблюдать, и постановления Его и законы Его и заповеди Его во все дни» (Втор 11:1); «Не мсти и не имей злобы на сына народа твоего, но *люби ближнего твоего, как самого себя*» (Лев 19:18).

Окончание вст. 1.7

На эти положения неоднократно ссылался Бог-Сын. См., например: «Иисус сказал ему: *возлюби Господа* Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: *возлюби ближнего твоего, как самого себя*; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» Мф 22:37-40.

На самом деле изначально ещё одна любовь – Творца к Своим творениям, но о ней говорится больше в Новом Завете.

На как бы детский вопрос «за что любить?» есть почти очевидный ответ: «за способность творить». Эта способность – общая у Творца и его творений, сотворённых Им по образу Своему. Есть и совсем не детский вопрос: что же она, любовь, такое? Ответ: самоотверженность, самопожертвование по подобию Сыну человеческому.

Заповедь *владычества* (см. след. вставку) обращена к виду Homo sapiens (человеческому роду в целом) для уподобления Господу, а заповедь самоотдачи, *самопожертвования* обращена к индивидам (каждому из нас в отдельности).

И ещё. Способность *творить по образу Его* заложена ещё до рождения, в наших генах, а способность *самоотверженной любви по подобию Ему* уже после рождения *воспитывается* всем, что нас окружает, а также *целенаправленно* с участием старших.

[Вставка 1.10.](#) Св. ап. Павел: Адам и его жена – преступники

«...не Адам прельщён; но жена, прельстившись, впала в преступление» 1 Тим 2:14, «...смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего» Рим 5:14 (курсив мой, – авт.)

[Вставка 1.11.](#) *Августин Блаженный*, О книге Бытия (курсив мой, – авт.)

«...в них произошло уже нечто, *лишь только вкусили* они от запрещённого дерева» Книга 9. Глава X.

«Адам после того, как жена, прельстившись, ела от запрещённого дерева и ему дала, чтобы ели оба, не захотел опечалить её, полагая, что она может затосковать без его утешения, раз он будет *чужд её душе*, и совершенно погибнет вследствие этого разъединения. Он побеждён был... некоторым дружеским благоволением, вследствие которого человек весьма часто оскорбляет Бога, опасаясь, как бы из друга не стать врагом; а что Адам не должен был так делать, это показало *правосудное* совершение божественного *приговора*». Книга 11. Глава XLII.

[Вставка 1.12.](#) *Архимандрит Алипий, архимандрит Исая.* Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. Сс. 237–240.

«Нарушив заповедь, человек должен был испытать на себе действие **Божественного приговора** (? – авт.): в тот же день смертью умрёте (Быт 2:17). Телесная смерть – разлучение души и тела – для Адама последовала через 930 лет, но духовная смерть – разлучение души с Богом – осуществилась немедленно... Духовная смерть не была актом мести со стороны Творца, но она стала **естественным следствием** (! – авт.) отделения человека от Бога... Он предсказывал и предупреждал, но не запрещал (? – авт.) того, что *должно* было произойти... Духовная смерть привела к расстройству природы человека... Человек из духовного сделался плотским... теперь дух начинает паразитировать на душе... Душа, в свою очередь, становится паразитом тела – поднимает страсти. И, наконец, тело становится паразитом земной вселенной, убивает, чтобы питаться, и так обретает смерть*... Грех подлежит наказанию. Бог наказывает прародителей за грех, чтобы уврачевать их сластолюбие и гордость... Адаму сказано: «...*В поте лица твоего будешь есть хлеб...*» (Быт 3:17–19)».

* Здесь авторы ссылаются на *В. Лосского*: Догматическое богословие. С. 162.

[Вставка 1.15.](#) «Грех рождает смерть» (курсив везде мой, – авт.). [Переход к вставке 4.33](#)

Слова «за то, что ты... ел от дерева, ...проклята земля за тебя, ...ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт 3:17) нередко трактуются как то, что нарушение запрета вкушать – это и есть первородный грех, с которым вошла *смерть*, которой до этого *не было*. Формула «именно грех рождает смерть» встречается в посланиях только апостола Павла: «...как *одним* человеком грех вошёл в мир, и *грехом смерть*, так и смерть перешла во всех человеков, [потому что] в нём *все* согрешили» (Рим 5:12). Им же было написано: «Как в Адаме *все умирают*, так во Христе *все оживут*» Кор 15:25.

Однако происхождение формулы «грех (и только он) рождает смерть*» – *не евангельское*. В Благой Вести её *нет*. Нет её и в *канонических* книгах Ветхого Завета. Впервые она, хотя и не в такой явной форме, появляется в *апокрифической* для иудеев, а также протестантов, и *неканонической* для православных (для католиков она второканоническая) Книге премудрости Соломоновой, написанной во втором-первом веках до Рождества Христова: «*Бог не сотворил смерти* и не радуется гибели живущих, ибо Он создал всё для бытия, и всё в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. Праведность бессмертна, а *неправда* причиняет *смерть*» (Прем 1:13-15); «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но *завистью диавола вошла в мир смерть*» (Прем 2:23-24).

Окончание вст. 1.15

«В православной русской церкви взгляд на неканонические книги высказан в катехизисе митр. Филарета, со ссылкой на Афанасия Великого: они назначены отцами для чтения вступающим в церковь. Во "Введении в Православное Богословие" арх. (митрополит) Макария они признаются "полезными и назидательными" как для оглашенных, так и для верующих, но *не богодухновенными*». Источник текста: Православная богословская энциклопедия. Том 11, стлб. 346. Издание Петроград. Приложение к духовному журналу "Странник" за 1910 г. <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnajabogoslovskaja-jenciklopedija/tom-11/knigi-nekanonicheskie-vethogozaveta.html>.

* Подразумеваемая смерть не только духовную, но и телесную.

[Вставка 1.16.](#) Стратегема № 32 «Открытые городские ворота»
[Возврат в гл. 4-1](#) [Возврат во вставку 4.8](#)

Во время похода в 228 г. Чжугэ Лян, увидев быстро приближавшегося врага, приказал открыть ворота незащищённого города, в котором находился с недостаточным количеством войск, и на расстоянии видимости противника совершенно спокойно играл на городской стене на своей цине. Враг заподозрил засаду и отступил.

Этот пример заимствован из *Харро фон Зенгер*. Стратегемы. О китайском искусстве *жить и выживать* (курсив мой, – авт.) М. Эксмо, 2006. Т 2. С. 694 – 695. Автор, в свою очередь, взял пример из *Ло Гуань-Чжун* (ок. 1330 – 1400) Троецарствие.

[Вставка 1.18.](#) Божественная неопределённость [Возврат в гл. 5](#)

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. *О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец.* Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо *не знаете*, когда наступит это время. Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть и каждому своё дело, и приказал привратнику бодрствовать. Итак *бодрствуйте*, ибо *не знаете*, когда придёт хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашёл вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте (курсив мой, – авт.)» Мк 13:31-36. См. также Мф 24:34-44, Лк 21:33.

[Вставка 1.19.](#) Притча о мудрых и неразумных невестах

«Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идёт, выходите навстречу ему. Тогда

Окончание вст. 1.19

встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, *бодрствуйте*, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий (курсив мой, – авт.)» Мф 25:1-13.

[Вставка 1.22.](#) Избрание патриарха Тихона

«15 августа 1917 г. открылся Всероссийский Поместный Собор, восстановивший Патриаршество. После четырёх туров *голосования* Собор избрал кандидатами на Первосвятительский Престол архиепископа Харьковского Антония (Храповицкого), архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого) и митрополита Московского Тихона (Белавина). Патриарха предстояло *избрать жребием*, и он пал на митрополита Тихона. Интронизация была совершена 21 ноября в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля» <http://www.patriarchia.ru/db/text/671310.html>.

[Вставка 1.23.](#) Крещение Иисуса Христа Иоанном

«Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда *Иоанн* допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и сё, отверзлись Ему небеса, и увидел *Иоанн* Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» Мф 3:13-17, см. также Ин 1:32-36.

[Вставка 1.24.](#) *Дао* (и Сын Человеческий?) «по Марксу»?

[Возврат в гл. 2](#)

«Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берётся только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не *субъективно*. Отсюда и произошло, что *деятельная* сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом» (1845 г.). *Маркс К.* «Тезисы о Фейербахе» (К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., 2 изд. [далее – МЭ] Т. 3. С. 1).

[Вставка 1.25.](#) Дао «по Энгельсу»?

«С каждым составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму...

Материализм прошлого века был преимущественно механическим, потому что из всех естественных наук к тому времени достигла известной законченности только механика, и именно только механика твёрдых тел ... В глазах материалистов XVIII века человек был машиной так же, как животное в глазах Декарта...

Вторая своеобразная ограниченность этого материализма заключалась в неспособности его понять мир как процесс, как такую материю, которая находится в непрерывном историческом развитии. Это соответствовало тогдашнему состоянию естествознания и связанному с ним метафизическому, то есть антидиалектическому, методу философского мышления» (1886 г.). Ф. Энгельс «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (МЭ. Т. 21. С. 286-287).

[Вставка 1.26.](#) Дао (и Сын Человеческий!) «по Ленину»?

[Возврат в гл. 2](#)

«Сознание человека не только отражает объективный мир, но и *творит* его... мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его... Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм. Диалектический идеализм вместо умный; метафизический, неразвитый, мёртвый, грубый, неподвижный вместо глупый» (1914-1915 гг., курсив мой, – авт.) В.И. Ленин Философские тетради (Полное собрание сочинений [далее – ПСС] Т. 29. Сс. 194, 195, 248).

[Вставка 1.27.](#) Гегель: «средство выше цели»

[Возврат в гл.4](#)

[Возврат в гл.5-1](#)

[Возврат в гл. 5-2](#)

«Далее, будучи конечной, цель имеет конечное содержание; тем самым она не нечто абсолютное, иначе говоря, не есть нечто совершенно в себе и для себя *разумное*... Постольку *средство выше*, чем *конечные цели внешней целесообразности*; *плуг* нечто более достойное, нежели непосредственно те выгоды, которые доставляются им и служат целями. *Орудие* сохраняется, между тем как непосредственные выгоды переходящи и забываются. Посредством своих орудий человек обладает в л а с т ь ю н а д в н е ш н е й п р и р о д о й, хотя по своим целям он скорее п о д ч и н ё н ей (разрядка моя, – авт.)» Гегель Г. Наука логики. Книга третья. Учение о понятии. Раздел второй. Объективность. Глава третья. Телеология.

Формула «средство выше цели», возможно, имеет более глубокий смысл, чем тот, который представляется почти очевидным на примере пары «плуг – хлеб», которая есть в приведённом здесь отрывке из «Науки логики». Образно говоря, в этом случае цель не просто эксплуатирует средство, а [паразитирует](#) на нём.

[Вставка 1.28.](#) Виртуальные средства и реальные объекты
[Возврат в гл.2](#)

Проблема, которая в этой вставке только обозначается, но подробно не рассматривается, такова: на виртуальной стадии мы имеем дело не с реальными вещами, процессами, а с их образами, которым приписываем определённые свойства, которые предполагаем существующими и у тех вещей, которые потом будут применяться на стадии выполнения решения. При этом мы *верим*, что все остальные, неизвестные нам свойства этих реальных вещей, не окажут отрицательного воздействия на получение нужного, запланированного результата. Разумеется, при этом возможны *ошибки* двоякого рода: (1) реальные объекты не в полной мере обладают нужными свойствами; (2) у них имеются не просто ненужные, а вредные свойства, что обнаруживается далеко не сразу.

[Вставка 1.29.](#) «Урок экономики» от Бога-Сына
[Возврат в гл.5-колич.интерес](#)

«...кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения её, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить? Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот ещё далеко, он пошлёт к нему посольство просить о мире. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» Лк 14:28-33.

[Вставка 1.31.](#) Creative jobs – 1

В момент написания этого предложения 05.05.2020 14:15 на запрос creative jobs Google выдал более двух миллиардов результатов («Результатов: примерно 2 110 000 000 (0,56 сек.)»)

[Вставка 1.32.](#) Притча о получателе большого урожая

«И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: *безумный!* в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? (курсив мой, – *авт.*)» Лк 12:16-20.

Вставка 1.33. Омовение ног ученикам

«Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришёл час Его перейти от мира сего к Отцу, [явил делом, что], возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. И во время вечери...снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан... Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлѣгши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» Ин 13:1-15.

Вставка 1.34. ИБМ – более ста лет успеха*

«Каждые два года Армонк (штаб-квартира корпорации, – *авт.*) проводит в ИБМ реорганизации, что считается вопросом принципа. Например, в конце 1985 г. была проведена регионализация...

Армонк всегда может сослаться на возвышенно звучащую причину проведения любой из таких перемен, но могут возникнуть и подозрения, что в этом случае средство было важнее результата: реальной целью является сам процесс, конечный результат почти случаен...

Итак, перемена в организации становится средством, с помощью которого Армонк облегчает себе задачу общего управления, так как в процессе проведения этих изменений Армонк должен только регулировать направление развития, а это гораздо проще, чем преодолевать инерцию, мешающую движению вперёд» *Мерсер Дэвид*, ИБМ: управление в самой преуспевающей компании мира. М.: 1991. С. 179-180 (Глава 7. Контролируемая анархия как средство управления).

* Продукция: аппаратное и программное обеспечение; год основания – 1911; оборот – \$80,8 млрд (2016); сотрудников – 350 тыс. человек (2018).

Вставка 1.35. Святитель Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии

«Сколько чинов небесных существ, какие они и каким образом у них овещаются тайны священноначалия, в точности знает один Бог, Виножник их иерархии; знают также и они сами свои собственные силы, свой свет, священное их и премирное чиновначалие. А нам об этом можно сказать столько, сколько Бог открыл нам через них же самих, как знающих себя» *Святитель Дионисий Ареопагит* О небесной иерархии. Гл. 6, § 1. С. 24. цит. по *Архимандрит Алипий, архимандрит Исайя* Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. С. 188.

Вставка 1.36. Бог-Сын о хуле на Святого Духа

«...всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сём веке, ни в будущем» Мф 12:31-32.

«Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. *Сие сказал Он,* потому что говорили: в Нём нечистый дух» Мк 3:28-30.

Вставка 1.37. Не бойтесь убивающих тело

«Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убийнии, может свергнуть в гееенну: ей, говорю вам, того бойтесь» Лк 12:4-5.

«...какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей продаст? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» Мк 8:35-36.

Вставка 1.42. Испуг Адама и его жены

«И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и *убоялся*, потому что я наг, и скрылся» Быт 3: 8-10 (курсив мой, – *авт.*).

Вставка 1.43. Испуг Петра

«Пётр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобю теперь? я душу истинно говорю тебе: не пропоёт петух, как отречёшься от Меня трижды» Ин 13:37-38.

«Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Пётр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоёт петух, отречёшься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал» Лк 22:61-62.

Вставка 1.44. Зачем пришёл Сын Человеческий – 1 [Возврат во вставку 2.2](#)

«...пойдём в ближние селения и города, чтобы Мне и там *проповедывать*, ибо *Я для того пришёл*» Мк 1:38.

«И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, *проповедуя Евангелие Царствия* и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» Мф 9:35.

Окончание вст. 1.44

«Иисус же, подозревая их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и **отдать душу Свою для искупления многих**» Мк 10: 42-45.

«... вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет *первосвященникам и книжникам*, и осудят Его на *смерть*; и предадут Его язычникам на поругание и биение и *распятие*; и в третий день воскреснет» Мф 20:18-19, см. также Мф 16:20-21, Мф 17:23, Мк 8:31, Мк 9:31, Мк 10:34, Лк 9:22, Лк 18:33, Лк 24:7. (Изменения шрифта в цитатах мои, – авт.)

Вставка 1.45. Зачем пришёл Сын Человеческий – 2

«... нет в Нём ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нём вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умалён пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом. Но Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь **возложил** на Него **грехи всех нас**. Он **истязуем** был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; ... за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребён у богатого, **...и к злодеям причтён** был, тогда как Он понёс на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» Ис 53:2-12 (полужирный курсив мой, – авт.).

Вставка 1.46. Зачем пришёл Сын Человеческий – 3

«И как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел *жизнь вечную*. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир *спасён* был чрез Него» Ин 3:14-17 (курсив мой, – авт.).

Константин Крылов Сам себе раб (выдержки)

Оригинал

"Уж думал, что эта зараза повыветрилась из голов – но, увы, всё время натякаюсь на липкие кучки. Хотя «вроде уж пятнадцать лет прошло как».

Я имею в виду такую картинку, которую обожал рисовать своим читателям журнал «Огонёк» околоседьмидесятих времён выпуска, когда уже стало

Продолжение

можно гулюкать за «частную собственность» и «рынок как в Америке». Тогда тщательно вылепливался сусальный образ «хозяйчика» – мелкого производителя, приторговывающего своей колбаской или своим шитьём; «фермера», который поутру на мини-тракторе рассекает своё собственное поле; тётки-лоточницы, с пылу с жару продающей пирожки горячие, и с того имеющей честный приварок; владелец крохотного ресторанчика, сам стоящий за стойкой и доброжелательно улыбающийся постоянную клиентуру, приваженную несуетностью и отменным десертом; длинноногого мальчишки-торговца «чего изво-лите», копящего медяки на выход в большую жизнь...

В России был короткий промежуток времени, когда она свобода предпринимательства наличествовала – по крайней мере, мелкого и незаметного... Понятно, что в то же самое время Совсем Серьёзные Пасаны делили настоящие активы, и когда делилово вчерне было завершено, на мелочь обратили внимание и прихлопнули её, как стайку мух. Но я говорю о том времени, когда мухи ещё жужжали...

Так вот. Я был одной из таких мух. Я торговал сначала книжками, потом газовыми пистолетами. Последнее было незаконно, но законы тогда воспринимались как явление временное и малоинтересное... Надо мной, в силу моей мелкости и незаметности, никого не было, только дырявое серое небо.

Что означает фраза «ты сам себе хозяин»? Сообщаю для любопытствующих: на практике она означает ровно одно: ТЫ САМ СЕБЕ РАБ. Причём раб очень хороший – в том смысле, в котором рабы бывают хорошими... Могу сказать по личному опыту – никто и никогда не сможет ЗАКАБАЛИТЬ человека настолько быстро и успешно, как это он может сделать сам. Достаточно сделать его «хозяином самого себя».

Впервые я это почувствовал, сидя в пятом часу утра ледяной зимней ночи на двух рюкзаках с разномастными книжками, греясь в подсобке на рабочем месте у приятеля (он работал там ночным сторожем, имея приварок с таких, как я, горемык, которым нужно было с рассвета «занять хорошее место») и думая о том, что мне не на что сегодня пожрать горячего (от чая меня уже тошнило).

Во внутреннем кармане куртки у меня лежала стопка денег толщиной в два пальца – рублями, которые нужно было частично озеленить, частично рассчитаться с людьми. Это были мои деньги, но мне и в голову не могло прийти взять оттуда хотя бы бумажку – ведь это были не те деньги, на которые кушают.

Чёткое разделение денег на два несообщающихся сосуда – это первое, чему учится мелкий «рыночный агент». И в свою кассу он, будьте уверены, никогда не залезет: у него там «всё рассчитано до копейки», и за копейку эту он удивится. Точно так же, никто и никогда не заставит человека работать в таких жутких условиях, в которые человека может загнать он сам. Ты будешь корячиться как папа Карло, как галерный раб, потому что твой надсмотрщик у тебя между ушей...

Окончание

...Ещё один характерный признак «рыночного мышления»: быстро пропадает желание «тратить на себя». Даже маленькие деньги, потраченные на «поддержание себя в рабочем состоянии» (гнусный пирожок с собакой, стаканчик дымящейся бурды «типа кофе» на чугунном морозе, водка вечером и т.п.) человек мысленно вписывает в графу «расходы».

Очень часто тяготы свободного плаванья в рыночном море оправдывают дурацким «но зато ты можешь делать что хочешь». Не верьте, граждане, рекламе. На свободном рынке люди занимаются не тем, чем хотят, а тем, что они знают и умеют лучше всего. Да-да, именно так. Правда, в некоторых случаях это совпадает с каким-нибудь хобби, в которое человек «много вложился». Однако, начав использовать полученные во времена счастливых и бескорыстных восторгов знания в целях извлечения прибыли, человек обычно сильно меняется – в том числе и в отношении к этому самому хобби. Я знал многих отчаянных библиофилов, ставших книжными спекулянтами. И не знаю ни одного, который не снял бы самую любимую книжку с полки «за нормальную цену». Это и неудивительно. Рабство у самого себя захватывает тебя целиком: **у тебя уже нет ничего подлинно своего...**

И ещё немного на ту же тему. **Сознание «свободного рыночного агента»** не просто несвободно – оно **маниакально завязано на улавливание чужой воли**, на ловлю ветра и т.п. Человек, сталкивающийся напрямую с безличной стихией спроса, особенно если этот спрос неустойчив и прихотлив, рано или поздно теряет способность думать о чём-то другом. Опять же: я-то прекрасно помню, какая огромная база данных «по книжкам» лежала у меня в голове и как я пытался вычислить, за какое время я продам то или иное издание. В голове непрерывно крутилась мельница, перемальвающая информацию из разных источников.

Да, кстати. Добавлю для граждан, которые интересуются результатам: в своей книжной деятельности я был вполне себе успешен, пожалуй – более многих прочих... Но при этом я постоянно чувствовал себя даже не белкой в колесе – это было бы отлично, чувствовать себя белкой в колесе! – а белкой в колесе, катящемся по натянутой проволоке.

Существует множество определений свободы. Они возвышенны и духовно-подъёмны, но, как правило, неприменимы на практике (разве что с их помощью обманывать дурачков). Я не буду давать определения свободы, зато расскажу, в чём её меряют. Мера – дело серьёзное, тут уже начинается «твёрдое знание». Так вот, свобода – это расстояние от тебя до ближайшего начальника. В физическом или символическом пространстве, но лучше в физическом – так надёжнее. Когда начальство далеко – ты свободен. Когда близко – ну, сами знаете. А когда ты «сам себе хозяин», твоя свобода равна нулю".

Вставки в главе 2

Вставка 2.1. Сотворение животных и людей

«И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду её... И благословил их Бог, говоря: *плодитесь и размножайтесь*, и *наполняйте* воды в морях, и птицы да размножаются на земле» Быт 1:22-23. «И благословил их Бог, и сказал им Бог: *плодитесь и размножайтесь*, и *наполняйте* землю, и обладайте ею, и *владычествуйте* над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» Быт 1:28 (изменения шрифта в цитатах мои, – авт.).

Вставка 2.2. Владычество: господство или властвование?

[Возврат в гл.3](#)

[Возврат в гл. 5](#)

Во [вставке 1.44](#) нам уже встречались эти два управленческих термина (господство и властвование) в устах Бога-Сына: «почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими» Мк 10: 42. Причём нетрудно заметить, что господство первично, а властвование – вторично, производно от господствования.

В русском языке «правление» и «управление» имеют разный смысл, хотя и различаются всего на одну букву приставки (английский язык в этом отношении удобнее: «government» и «management» соответственно). Первое из них, по сути дела, синоним господствования, хозяйствования в целом, а второе – ближе к повседневному властвованию, принятию текущих решений.

Поэтому логично предположить, что и в самом начале Библии речь идёт о том, что Господь Бог делегирует («сверху вниз») часть управленческих функций нам, людям. Поэтому владычество ближе к властвованию, чем к господству. Но только в том случае и в той мере, в какой осуществляющие владычество *понимают и принимают* подчинённость своей позиции.

Кроме того, творчество и владычество – это настолько разные проявления субъектности, что впору, наверное, говорить, что владычество – это именно обременение, обязательное приложение к творчеству. Творчество – это свобода, а владычество – служба, служение, долг.

Вставка 2.3. Владычество как труд

Владычество – это в первую очередь *принятие решений*. То есть производство *информационного* продукта, а не материального. Пару тысячелетий назад даже слова такого не было, хотя информации было много, в том числе управленческой.

Для принятия любого решения требуется много разнообразной информации о том, что происходит вокруг. У каждого живого существа для этого есть средства получения информации – органы чувств. Но они

Окончание вст. 2.3

обслуживают жизнь только самого индивида, хоть одноклеточного, хоть человека.

Для того, чтобы владычествовать роду человеческому над всей землёй ради сохранения жизни на ней, нужен такой объем оперативной информации о том, что происходит на нашей планете и вокруг неё, что органов чувств индивидов недостаточно. В частности, как известно, наиболее оперативную и полную информацию о том, что происходит в атмосфере и на поверхности, сейчас мы получаем со спутников.

Иначе говоря, даже для *получения* объективной информации надо *возделывать* землю, чтобы производить, в частности, метеорологические спутники Земли. А для этого применять разнообразные *средства* возделывания. Не голыми же руками это делать и не каменными орудиями.

[Вставка 2.6.](#) «Абсолютное движение становления»

[Возврат во вставку 3.5](#)

«Чем иным является богатство, как не полным развитием *господства* человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением *творческих* дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего *самоцелью* эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее* установленному масштабу. Человек здесь *не* воспроизводит себя в какой-либо одной только *определённости*, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в *абсолютном движении становления*» МЭ. Т. 46. Ч. I. С. 476.

К теме «ян-инь» имеет прямое отношение ещё одно высказывание К. Маркса непосредственно в первом томе «Капитала»: «Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу *естественные* силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя её, он в то же время изменяет свою *собственную* природу» МЭ. Т. 23. С. 188.

[Вставка 2.7.](#) Разные смыслы слова «хорошо»

Слово «хорошо» в современном языке имеет очень много смыслов помимо управленческого («факт/план»), приведённого в основном тексте. В частности, эстетический – как синоним «красиво», этический – как синоним «правильно». Например, «красивый поступок», «нехорошее поведение», «добрые дела». В русском языке, как и в английском, «*добро*» – это ещё и *блага* материальные, вещественное *богатство*. С хозяйственной точки зрения можно ещё упомянуть смысл, связанный с качеством вещей: хорошая, добрая («Соль – добрая вещь...» Мк 9:50), качественная, полезная.

Вставка 2.8. Суббота – неделание

Именно отсюда почти во всех *славянских* языках появился сакральный (для Бога) термин «неделя» для седьмого (только в *этих* языках!) дня стандартного цикла активности, как буквальный перевод с иврита точно такого же сакрального термина «суббота (ша-баш)». Почему-то только в *мирском* языке *великороссов* (в прошлом веке переименованных в русских) наименование седьмого дня изменилось на сакральное а новозаветном смысле – воскресенье (понятно, Чьё воскресение и почему), оставив напоминание о предыдущем названии в имени первого дня цикла – *понедельник*. Точнее, имя «неделя» тоже сохранилось, но теперь вместо «седмицы» – не вполне сакрального названия цикла «рабочие дни – не-рабочие». Не сакральными остались названия рабочих дней – сугубо порядковые «вторник», «четверг» и «пятница», а также средний – «среда».

Вставка 2.10. Подобие не состояние, а процесс – 1

Возврат во вставку 2.13 Возврат в гл. 3

Участие человека как *индивида* в уподоблении Богу – азбучная истина для христиан: «в том-то и дело, что Он *сотворил* нас способными *уподобляться* Богу. Одарив нас способностью уподобляться Богу, Он предоставил нам *самим* быть тружениками в *уподоблении* Богу... Итак, чтобы восхищение относилось *ко мне*, а не к кому-то другому, Он предоставил мне *самому* позаботиться о достижении подобия Божиего. Ведь, «по образу» я обладаю бытием существа разумного, «по подобию» же я *делаюсь*, становясь христианином (курсив мой, – *авт.*)» *святитель Василий Великий* Беседы на Шестоднев.

Вставка 2.11. Владычество – дело индивидуальное?

Возврат в гл. 3

«Никакое животное не полагается на своё превосходство в силе, чтобы противостоять нападению льва, однако ты видишь, как его заключили в тесную клетку. Кто заключил его? Кто изобрёл маленькую тюрьму для большого зверя?... Кто, как не человек? Из самых опасных зверей он делает забаву. ... Не надо всем ли *властвует* человек благодаря своему превосходству? А что сказать тебе о тех, кто летает? *Он* расставляет сети пернатому племени; *он берет лук и стреляет* в то, что летает; с помощью приманок *он захватывает* свирепых животных... Бог все подчинил человеческой *руке*; завершая Своё творение, Он не лишил человека права *господства*. *Не говори*: «Насколько превосходят меня те, кто летает по воздуху!» Благодаря *твоему* разуму и они подчинены *твоей власти* (курсив и п/жирный шрифт мой, – *авт.*)» *св. Василий Великий*. Цит. соч.

[Вставка 2.12.](#) Все или каждый?

В повседневном общении довольно часто не делается различия между словами «все» и «каждый». Например, выражения «все так думают» и «каждый так думает» по смыслу полностью совпадают. Однако в управленческих ситуациях под «все» имеется в виду «все вместе», а под «каждый» – «каждый в отдельности». Все вместе решили – это *единая* воля. А «каждый в отдельности решил» – это, самое большое, *одинаковые* воли. Владычество – это единая воля. Поэтому заповедь «владычествуйте над всей землёй», с управленческой точки зрения, означает *единую* волю человеческого рода по отношению ко всей земле. При этом каждый человек участвует и в формировании этой воли, и в её претворении в жизнь. Пока этого нет, процесс *уподобления* Господу вряд ли можно считать завершённым.

[Вставка 2.13.](#) Подобие не состояние, а процесс – 2

[Во вставке 2.10](#) речь о подобии применительно к Царствию Божию уже шла, причём Бог-Сын применил его именно к *процессу*, а не состоянию. Вот ещё одно место, где Он говорит о том же: «Он же сказал: чему *подобно* Царствие Божие? и чему *уподоблю* его? Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своём; и *выросло*, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его. Ещё сказал: чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не *вскисло* все» Лк 13:18-21.

[Вставка 2.14.](#) Воля как творчество

[Возврат в гл. 3](#)

«Иисус говорит им: Моя пища есть *творить волю* Пославшего Меня и совершить дело Его» Ин 4:34; «Я сошёл с небес не для того, чтобы *творить волю* Мою, но волю пославшего Меня Отца» Ин 6:38; «кто хочет *творить волю* Его, тот узнает о сём учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» Ин 7:17; «мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и *творит волю* Его, того слушает» Ин 9:31 (курсив везде мой, – авт.)

[Вставка 2.15.](#) Наёмник – не хозяин, не господин

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наёмник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наёмник бежит, потому что наёмник, и не радит об овцах» Ин 10:11-13.

«... сколько наёмников у отца моего избыточествуют *хлебом*, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим;

Окончание вст. 2.15

прими меня в число *наёмников твоих*» Лк 15:17-19. «вот, я столько лет служу тебе и никогда *не преступал приказания твоего*, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришёл, ты заколол для него откормленного телёнка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и *всё моё твоё*» Лк 15:29-31.

Вставка 2.16. Делегирование хозяйствования рабу

Во времена земной жизни Бога-Сына раб мог быть назначен градоначальником: «хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен [«господин! мина твоя принесла десять мин»], возьми в управление десять городов» Лк 19:16-17. Гарантия того, что раб будет добросовестного управлять хозяйством города – его жизнь, хозяин которой не он.

Эту мысль интересно прокомментировал американский писатель ливанского происхождения и православного вероисповедания Нассим Талеб в книге «Рискуя собственной шкурой...» (*Nassim Nicholas Taleb Skin in the game. Hidden Asymmetries in Daily Life*, 2018, на русском языке издана в том же году).

Вставка 2.17. «Дни» бывают разные – 1

Выделенные в основном тексте курсивом «дня» и «дней», это не одно и то же. Во втором случае имеются в виду сутки. Но в Шестодневе есть и совсем другие «дни», о чём свидетельствует и само это слово – Шестоднев. Под ними понимаются только явно обозначенные *этапы* продвижения к намеченной цели с фиксацией определённых промежуточных результатов. Причём мы сейчас знаем, что как минимум один важный этап – *сотворение* живого из неживого – в Шестодневе в явном виде не отражён. «И произвела земля зелень...» (Быт 1:12), разумеется, по слову Бога, но сравните: «И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных» (Быт 1:21).

Вставка 2.18. «Дни» бывают разные – 2

Возможно, для того Бог и назвал Моисею этапы достижения цели днями, чтобы потом в Декалоге появилась заповедь «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и всё, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» Исх 20:8-11.

Благодаря такой фиксированной дифференциации дней в горизонтальных циклах появилась субъектная составляющая, предписанная Богом.

[Вставка 2.19.](#) Апофатическое познание Бога

[Возврат в гл. 3](#)

[Возврат в гл. 5](#)

«Апофатизм состоит в отрицании всего того, что Бог не есть: сначала устраняется все тварное, даже космическая слава звёздных небес, даже умопостигаемый свет небес ангельских. Затем исключаются самые возвышенные атрибуты – благодать, любовь, мудрость. Наконец, исключается даже и само бытие. Бог не есть что-либо из этого; в самой природе Своей Он непознаваем. Он – «не-есть». Но (и в этом весь парадокс христианства) Он – тот Бог, Которому я говорю «Ты», Который зовёт меня, Который открывает Себя, Личного, Живого». *В.Н. Лосский* (1903 – 1958) *Догматическое богословие* // Богословские труды. М., 1972. — № 8

https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/dogmaticheskoe-bogoslovie/

Продолжая этот ход мысли, наверное, можно сказать так: мы вполне определённо знаем, что ничего определённого о Боге не знаем, кроме того, что Он Сам нам говорит, точнее, уже сказал. Именно на этом *знании* основана *вера*. Поэтому всё определённое, что мы вынуждены говорить и писать о Боге от себя – заведомо не вполне определённо, может быть со временем изменено или даже отвергнуто по тем или иным определённым основаниям. Более того, даже *определённость* разделения «чтойность/чтойность» вряд ли уместна при Его упоминании иначе, чем *аллегория*.

[Вставка 2.20a.](#) «Индивиды Эпикура»-1

Начало

[Возврат в гл.3-1](#)

[Возврат в гл. 3-2](#)

[Возврат в гл. 3-3](#)

[Возврат в гл. 4](#)

[Возврат в гл. 5](#)

Название этой вставки взято в кавычки, потому что «индивид» – это перевод на латынь греческого слова «атом», то есть нечто «неделимое» в переводе на русский язык. Но в современном русском языке именно со словом «индивид» связан смысл, имеющий отношение к субъектности. В данном случае субъектность проявляется в самопроизвольном (спонтанном) *перемещении* тела.

Это свойство стало предметом докторской диссертации молодого Маркса «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (1839-1841). Вот что он заметил: «... многие древние порицают Эпикура за то, что, по его учению, отклонение атома происходит *без причины*, а ничего более постыдного, говорит Цицерон, не может случиться с физиком. Но, во-первых, физическая причина, какой требует Цицерон, вновь отбросила бы отклонение атома в сферу *детерминизма*, между тем как оно, наоборот, *должно этот детерминизм преодолеть*. Затем, атом отнюдь не завершён, пока в нём не проявилось определение отклонения. ...Демокрит, в противоположность Эпикуру, превращает в вынужденное движение, в дело слепой необходимости то, что для Эпикура есть осуществление *понятия* атома» (МЭ. Т. 40. Сс. 173, 176).

По сути дела, уже здесь, ещё за несколько лет до «Тезисов о Фейербахе», молодой Маркс, будучи материалистом, признавал значимость а-детерминизма, и, следовательно, идеализма в реальной жизни.

Окончание

Удивительно то, что аналогичное признание сделал и совсем уже не молодой воинствующий атеист В.И. Ленин: «Движение и „самодвижение“ (это NB! самопроизвольное (самостоятельное), спонтанное, **внутренне-необходимое** движение), „изменение“, „движение и жизненность“, „принцип всякого самодвижения“, „импульс“ к „движению“ и к „деятельности“ – противоположность „мёртвому бытию“ – кто поверит, что это суть „гегелевщины“, абстрактной и abstrusen (тяжёлой, нелепой?) гегельянщины?.. Мысль включить *жизнь* в логику понятна – и гениальна» ПСС. Т. 29. С. 126-127, 184.

Недавно мне довелось услышать такую точку зрения: спонтанность вообще не существует, и это доказано наукой. Да, на самом переднем крае наука всегда имеет дело с событиями, причины (или комплекс причин) которых неизвестны, и поэтому возникает соблазн считать такие события спонтанными. Но потом упорный труд учёных приводит к тому, что причины находятся, открываются. Передний край науки тем самым перемещается, и снова учёные имеют дело с событиями, причины которых объяснить ещё не могут. Только и всего. Поэтому вроде бы следует ожидать, что существует такой уровень реальности, на котором обнаруживаются все причинно-следственные связи взаимодействий.

На вопрос «а как же тогда быть со свободой воли, с ответственностью человека за принятое им решение?» ответ был по-своему логичным: это иллюзия. А поэтому Творец – это тоже иллюзия, миф. Такой вот последовательный атеизм.

Однако вряд ли можно сомневаться в том, что и Маркс, и Ленин были очень последовательными, если не воинствующими, атеистами. Что не мешало им очень высоко оценивать спонтанность как свойство, органично присущее жизни, как её атрибут, который очень содержательно изучали идеалисты.

Во [вставке 1.26](#) уже приводилось высказывание В.И. Ленина о том, что умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый, метафизический материализм. Значит, «метафизический идеализм» роднит с «глупым материализмом» фетишизация определённости? Иллюзорность спонтанности?

[Вставка 2.20б.](#) «Индивиды Эпикура»-2 [Возврат во вставку 5.7](#)

...Исключительная важность свободного, самостоятельного *перемещения* в пространстве для формирования и проявления субъектности у людей была показана совсем недавно, начиная с 1960-х годов, в интернате для слепоглухих (а потому и немых) детей в Сергиевом Посаде (тогда – Загорске), Тогда же она была [философски осмыслена убеждённым марксистом Э.В. Ильенковым](#). Четверо его воспитанников окончили философский факультет МГУ, а один из них, А. В. Суворов, стал писателем, поэтом, доктором психологических наук.

[Вставка 2.22.](#) Кислород как отход жизнедеятельности растений

Первым формам жизни на нашей планете понадобился не один миллиард лет для того, чтобы атмосфера в достаточной мере наполнилась этим *отходом* жизнедеятельности растений. И сейчас растительный мир продолжает пополнять атмосферу кислородом с использованием солнечной энергии, а животный мир выделяет туда же углекислый газ, нужный для жизни растений.

[Вставка 2.23.](#) Математика законов сохранения [Возврат в гл. 2](#)

Математика законов сохранения в неживой природе математически выражается в количественных *равенствах*, которые должны соблюдаться во время протекания любых процессов. В традиционной физике это уже упоминавшиеся законы сохранения количества материи и движения. В химии – балансовые уравнения реакций. В живой природе *законом сохранения вида* является *неравенство* на уровне *индивидов*. Математически формулу «плодитесь и размножайтесь» биологи записывает *неравенством* $C < B$. Здесь C (от англ. costs – расходы) – количество особей, участвующих *при жизни* в рождении новых, а B (от англ. benefit – польза) – количество их непосредственных потомков, *наследников*.

[Вставка 2.24.](#) Какое имя правильное: «ссудный процент» или «interest rate»?

С количественной точки зрения между этими русским и английским именами нет никакой разницы. Соответствующая *относительная* величина представляет собой коэффициент, на который надо умножить нечто затрачиваемое в определённой единице измерения, чтобы определить возвращаемое как результат в той же единице измерения.

Русский термин просто нелогичен по сути. В арифметике «процент» – это ровно одна сотая единицы. Не больше и не меньше. Коэффициент возврата («ссудный процент») может быть и 1 процент, и 5 процентов, и 0,5 процента.

Английский термин сверхсильно сужает смысл понятия «интерес» до только *количественных* изменений. А ведь есть ещё и *качественные* изменения, *пространственные*, *бытийные*, наконец.

[Вставка 2.25.](#) «Разделение труда» клеток у многоклеточных

«Наблюдения за эволюцией бактерий в пробирке навели микробиологу Полу Рейни оригинальную идею о происхождении многоклеточности. По его мнению, тело многоклеточного организма (сома) могло возникнуть благодаря кооперации клеток, *жертвующих* собственным репродуктивным потенциалом ради блага колонии, а *половые* клетки (герма) образовались из клеток-*обманщиков*, которые пользовались преимуществами жизни в колонии, но не делали личного вклада в её процветание» *А.В. Марков*. Микробиологи утверждают: многоклеточность – сплошное жульничество (06.04.2007) https://elementy.ru/novosti_nauki/430493

[Вставка 2.26.](#) Табу на инцест

«Все объекты, имеющие отношение к *тотему*, рассматриваются как его родственники, как «единая плоть», а потому по отношению к ним действуют те же морально-нравственные нормы, которые практикуют члены *клана* при взаимодействии друг с другом... И когда мы говорим, что они относят себя к одной семье, то подразумеваем, что они осознают свои обязанности друг по отношению к другу, тождественные тем, которые во все времена возлагались на кровных родственников, такие, как взаимопомощь, месть, траур, *обязательство не вступать в брак друг с другом* и т.д.» Дюркгейм Э., Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии (1912), перев. с франц. М. 2018. Сс. 24, 182-183.

Нетрудно заметить, что здесь речь идёт, во-первых, об *одинаковости* разных кланов, как реальных хозяйствующих сообществ и, во-вторых, о существовании *разных* тотемов. Это то, чего не было на до-человеческой стадии.

[Вставка 2.27.](#) Выкуп как величина альтернативных издержек

[Возврат в гл. 4](#)

В начале 1980-х годов автору довелось быть в командировке в Туркмении. Местные коллеги между делом рассказали, что чем моложе девушка и чем ниже её *образование*, тем больше выкуп. Причина – чисто экономическая. Туркменские ковры, высоко ценящиеся на рынке, производятся руками женщин. Чем раньше она начинает работать, тем больше от неё доход, пока не состарится. Чем меньше в голове *разных знаний*, тем меньше допускает брака, который потом надо исправлять.

[Вставка 2.28.](#) Бушмен – экономист

«Тот бушмен, который, отвечая на вопрос, почему они до сих пор не занялись земледелием, сказал: “А зачем нам что-то сажать, когда в мире так много орехом монгонго?”, явно признавал важность такого принципа, как подсчёт альтернативных издержек» Смит Вернон, Экономика охоты и собирательства // Экономическая теория, пер. с англ. М.: Инфра-М, 2004. С. 418.

[Вставка 2.29.](#) Кто в хозяйстве полезнее?

[Возврат во вст. 5.64](#)

«Африканские бушмены племени кунг населяли северо-западную область пустыни Калахари – весьма неблагоприятную среду обитания, в которой засухи случались каждый второй или третий год... Как во всех подобных обществах, женщины в основном собирали, а мужчины – охотились... Собираательство было более *надёжным* и *продуктивным* занятием, и женщины производили более, чем вдвое пищи в час (в пересчёте на *калории*), чем мужчины» Смит Вернон, цит. соч. С. 414 (курсив мой, – авт.).

Окончание вст. 2.29

Но стратегически важнее, что собирательство ещё и *надёжнее* (о чём В. Смит тоже упомянул). Надёжность в данном случае – синоним определённости связи *затрат* и *результата*, точнее, даже двух результатов – непосредственного (количество калорий) и, что важнее, *конечного* (время жизни за счёт присвоенных и усвоенных калорий). Иначе говоря, можно говорить о довольно устойчивой пропорции: время затрат труда в прошлом → время жизни в будущем. Но и в прошлом, и в настоящем, и в будущем у людей только часть времени является связанной, причём в данном случае – определённая часть.

Поэтому нет никакой количественной разницы между пропорциями результатов, и пропорциями затрат, если каждое благо, нужное для жизни, производится по стабильной технологии: сколько времени затрачено, столько получилось результата.

Время труда в любом процессе – вещь гораздо более наблюдаемая, чем время жизни, которая обеспечивается только всей совокупностью применяемых конечных благ. Поэтому не удивительно, что и Адам Смит, и Давид Рикардо, и Карл Маркс ([с не вполне определённым принципом «каждому – по труду»*](#)) развивали свои теории ценности обмениваемых благ в рамках затратного подхода. Изменения технологий трансформации телесных благ подрывают его фундамент.

[Вставка 2.32](#). Тотем-символ: знак, значение, смысл [Возврат в гл.4](#)

Для разных целей могли использоваться разные *знаки* одного и того же тотема. Как правило, знаки наносились и на верхнюю одежду или головные уборы, например, в виде особого орнамента, узора, сочетания линий. Если одежды было совсем мало, делались татуировки. *Значение* – какой тотем-род представляет носитель знака. *Смысл* – какие ограничения есть на взаимодействие с ним. Похоже, обычай «по одежке встречают» существует с самого начала жизни нашего вида в целом. Не случайно в притче об Адаме и Еве говорится, что перед тем, как выслать их из Эдема возделывать землю: «И *сделал* Господь Бог Адаму и жене его *одежды* кожаные и *одел* их» Быт 3.21.

[Вставка 2.33](#). Тотем – обычно животное

«В подавляющем большинстве случаев объекты, которые служат тотемами, принадлежат либо к животному, либо к растительному царству, но в основном к первому. Неодушевлённые вещи используются гораздо реже. Из более чем 500 имён тотемов племён Юго-Восточной Австралии, перечисляемых Ховиттом, едва ли наберётся сорок, не являющихся названиями животных или растений» *Дюркгейм Э.*, там же. С. 185.

Вставка 2.34. Чудо именованя тотемов?

Если приглядеться к тотемам, то можно заметить, что разница между тотемом и множеством общин, имеющих одно и то же тотемное имя, примерно такая же, как между человеческим родом (или народом) и множеством непосредственно общающихся людей. В первом случае мы имеем дело с динамикой (циклическим процессом «плодитесь и размножайтесь»), а во втором – со статикой (множеством сосуществующих общностей, индивидов).

О чуде можно говорить потому, что тотемные имена даются не кому-то/чему-то так или иначе вещному, телесному, а циклическим процессам, как если бы они тоже были чем-то вещным, воспринимаемым непосредственно органами чувств.

При этом эволюционно они представляют собой качественно новый этап поддержания разнообразия на уровне индивидов по сравнению с двуполостью, на которой они и основаны. И функция разнообразия всё та же – способствовать выживанию целостностей, но уже не видов/популяций, а для начала племенных, поли-тотемных.

Можно сказать, что именно с именованя *тотемов* началось именование вообще, впоследствии спустившееся на персональное именование *индивидов*.

Вставка 2.35. Жертва «бога»

Это чувство причастности, как отмечено Дюркгеймом, поддерживается ритуальным умерщвлением соответствующего животного и его коллективным съедением, т.е., в целом это жертва «бога», а не жертва «богу»: «Книга III. Основные ритуальные установки. Глава II. Позитивный культ. Элементы жертвоприношения... Вторая фаза: ритуальное употребление в пищу тотемного растения или животного. Истолкование церемонии в целом – второй обряд заключается в пищевом причастии» Дюркгейм Э., там же. С. 9-10.

Вставка 2.36. Взаимодействие пяти элементов

В китайской традиции важны не только сами элементы, их *свойства* сами по себе, но и их *взаимодействия*, воздействия друг на друга: активация, угнетение, противоугнетение (см. [рис. 2.4](#)).

Можно также заметить, что цикличность свойственна как минимум двум элементам из пяти – дереву (оно живёт и растёт, взаимодействуя с землёй и водой) и огню (горение – циклический процесс, в котором поглощение тепла деревом при его нагревании сменяется выделением тепла непосредственно при горении).

По сути дела, огонь стал самым первым циклическим процессом, которым человек научился управлять от начала (зажигание) до конца (тушение), чтобы применять и в хозяйствовании, и для развлечений – порох изобрели китайцы для фейерверков.

Вставка 2.37. Топемы в Апокалипсисе?

«...и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных... И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело *лице, как человек*, и четвертое животное подобно орлу летящему... и ни днём, ни ночью не имеют покоя, *взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядёт...* И четыре животных *говорили: аминь*. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков... И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырёх животных, *говорящее* как бы громовым голосом: *иди и смотри*» Откр 4:6-8, 5:14, 6:1.

Вставка 2.38. Смертность и бессмертие «по Сократу»

«...природа смертная по возможности старается быть всегдашней и бессмертной, а возможность её заключается только в этом способе — через рождение оставлять молодое вместо старого; ибо и в то время, когда каждое животное называется живущим и тем же самым, как бы оно с детства и до старости удерживало своё тождество, в нём, и при этом тождестве, никогда не имеется того же самого, но всегда приходят обновление и потеря в волосах, в плоти, в костях, в крови и во всем теле. Да и не в *теле* только, но и в *душе*: ни нравы, ни привычки, ни мнения, ни желания, ни удовольствия, ни скорби, ни опасения — ничто такое никогда, у кого бы то ни было, не остаётся тем же, но одно рождается, другое исчезает. А еще гораздо страннее этого, что и из знаний у нас одни сохраняются, а другие исчезают и что даже в отношении к ним мы никогда не остаёмся теми же, но каждое наше знание подвергается той же участи; потому что для того и нужно упражнение, что знание покидает нас — так как забвение есть удаление познания, а упражнение, запечатлевая опять новое вместо ушедшего, хранит память о знании, — и нам кажется, будто оно то же самое. Таким образом сохраняются все смертное, не в том смысле, будто бы оно всегда было совершенно тождественное себе, подобно божественному, а в том, что отходящее и стареющее оставляет по себе другое — новое, каково было само. Вот способ, Сократ, — сказала она, — которым *смертное* становится *причастным бессмертия* — как тело, так и все прочее; другой невозможен. Поэтому не удивляйся, что все чтит своё порождение, потому что всякую вещь понуждает своя забота — свой Эрот ради бессмертия» Платон Пир.

Вставка 2.39. Сколько видов смерти есть в Шестодневе?

Возврат в гл. 1

В канонической только для *католиков* Книги премудрости Соломоновой считается, что в Шестодневе ничего нет и не может быть написано о смерти: «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели *живущих*» Прем 1:13. Это очень странная мысль, противоречащая Священному

Писанию. Если бы *смерти не было*, то не нужно было бы *дополнение* заповеди «плодитесь» заповедью «размножайтесь».

Здесь, как и во многих других описаниях, совершенно упускается из вида, что жить могут не только *индивиды*, но и *виды* (велик и могуч русский язык, но немало в нём оммонимов). Жизнь вида в Шестодневе описана словами «плодитесь и размножайтесь...». Тем самым описана и причастность жизни индивида к потенциально вечной жизни вида. Как и в словах из Пира Платона, цитированных во вставке 2.38. А продолжение «...и наполняйте» вполне определённо фиксирует смертность в одном из двух вариантов: или *смерть вида* из-за невозможности продолжать расти количеству индивидов, или смерть индивидов. Смерть вида может наступить раньше смерти соответствующих индивидов. Достаточно того, чтобы продолжали жить, хотя бы и вечно, те, кто уже не способен плодиться. Это уже как минимум два разных вида смерти, которые ни в коем случае нельзя валить в одну кучу. Они существуют для любых видов живых организмов.

Для нас, людей, в Шестодневе описаны две жизни и, стало быть, *две* смерти. Одна пара «жизнь/смерть», *телесная*, такая же, как у любых других видов, в том числе, имеющих *душу живую*. Ничего принципиально нового. Действительно новой является *духовная жизнь по образу Творца*. Эта, *духовная жизнь*, может заканчиваться *духовной же смертью*, попаданием бессмертной души в ад на вечны муки. О такой смерти непосредственно в Шестодневе ничего не написано. Но в Новом Завете говорится неоднократно. Это – *третий* вид смерти.

Четвёртый вид смерти – неисполнение заповеди владычества над всей землёй, чреватое исчезновением жизни на ней вследствие наших действий или бездействия.

Поэтому каждый раз, когда встречается слово «смерть», стоит задаваться вопросом, какой именно вид смерти при этом имеется в виду.

Вставки в главе 3

Вставка 3.1. Традиционный взгляд на Шестоднев

«Земля насытилась кислородом, стала более прозрачной и просветлела: с земной поверхности оказалось возможным увидеть Солнце, Луну и звезды»: / Д. В. Щедровицкий. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия— 5-е изд. – М.: Оклик, 2008. – 42 с. – ISBN 978-5-91349-006-3. Деривативное электронное издание на основе печатного издания.

Кто же автор псевдо-абсурда? Вряд ли до него могли додуматься древние земледельцы и скотоводы. Поэтому сейчас можно изменить сентенцию на «верую, ибо, оказывается, не абсурдно»?

Вставка 3.2. Традиционный взгляд на Шестоднев

«...Как этот мир вставал, постепенно обретал очертания, как расцветала тварь — мы *видим* из дальнейших стихов той же самой главы книги Бытия. Я на них *останавливаться не хочу*, потому что не в деталях дело, а вот в чём: каждое существо, каждую Свою тварь Бог вызывал из небытия лично. Он вызывал свет из тьмы; Он вызывал сушу и моря; Он вызывал живые существа; и *каждое* существо из небытия вдруг вставало и оказывалось лицом к лицу с Божественной любовью!.. И каждую тварь Господь вызывал как бы по имени; никакая тварь не возникала *безымянно*, анонимно, как “нечто”; каждая тварь для Бога существует *лично*, каждая *тварь* для Него дорога, значительна; существование каждой из них, будь то *одушевлённой* или *неодушевлённой*, имеет *смысл*... каково же было каждой твари, возникая из небытия, входя в *ничем не нарушенную еще гармонию* создаваемого мира, встретиться лицом к лицу с Живым Богом и с непорочной, совершенной, еще сияющей невинностью и красотой тварью?..» (курсив и подчёркивания мои, – авт.).

При всём уважении к сану и личности Антония Сурожского, в приведённых выше словах читается не только нежелание смотреть на дальнейшие стихи Шестоднева, содержащиеся в них детали, о чём автор сам пишет, но и желание заменить их совсем другими деталями, включая поименованность каждой твари, даже неодушевлённой.

Это нежелание погружаться в реальное содержание Шестоднева, по сути дела, полностью продиктовано традиционной трактовкой слов «проклята земля»

Вставка 3.3. Адам в посланиях до Павла

Из апостолов, призванных Иисусом Христом при Его земной жизни, Адам упоминается только у одного и только один раз: «О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: “се, идёт Господь со тьмами святых Ангелов Своих...”» Иуд 1:14.

Дважды упоминается сын Адама, Каин: «Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, [который] был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны» IИн 11:12; «Горе им, потому что идут путем Каиновым...» Иуд 11.

Вставка 3.4. Вода жизни и дерево жизни

«И показал мне чистую реку *воды жизни*, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, *дерево жизни*, двенадцать [раз] приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и *листья* дерева — для исцеления *народов*... Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на *дерево жизни* и войти в город воротами... И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет *воду жизни* даром» Откр 22:1-2,14,17.

[Вставка 3.5.](#) Господь – Тетраграмматон

«С 4-го стиха 2-й главы Книги Бытия, в связи с историей сотворения «второго» Адама, начинает употребляться наиболее священное и главное в Ветхом Завете имя Божье, которое не произносится при чтении вслух, ибо его запрещено произносить... Называется это имя по-гречески Тетраграмматон, т.е. «имя, состоящее из четырёх знаков». Его символический смысл поистине неисчерпаем; одно из основных его значений — «Вечно Пребывающий», «Вечносуший», «Непреходящий». Второе значение — «Тот, Кто одаряет существованием», «Источник Бытия». Третье — «*Становящийся*». Слово, передающее это имя, по грамматической форме единственное в своём роде, не имеющее аналогов. Оно соединяет в себе три времени древнееврейского глагола הוּחַ «г`айа» — «быть», «становиться», «пребывать», а в другой грамматической форме — также и «давать жизнь»: «Тот, Кто был; Тот, Кто есть; Тот, Кто будет»; «Тот, Кто давал жизнь, приводил к бытию; Тот, Кто даёт жизнь, поддерживая бытие на всех уровнях и во всех существах; Тот, Кто вечно будет наделять бытием... При богослужебном чтении библейских текстов Тетраграмматон по традиции заменяется древнееврейским אֲדֹנָי «Адонай» — «Господин мой». Отсюда — греческое Κύριος «Кюриос» в Септуагинте и русское «Господь»» Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия / Д. В. Щедровицкий. — 5-е изд. — М.: Оклик, 2008. — 336 с. — ISBN 978-5-91349-006-3

Эти пояснения во многом, если не во всём, совпадают по смыслу с «абсолютным движением становления», о котором говорится во [вставке 2.6](#), а также о Пути-Дао-Логосе-Слове в подпараграфе «[Субъект-объектная вертикаль](#)».

[Вставка 3.6.](#) Всё живое – из земли. И воды...

[Возврат в гл.3](#)

«И сказал Бог: да произрастит *земля* зелень, траву, сеющую семя дерево плодovitое...И сказал Бог: да произведёт *вода* пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землёю»... И сказал Бог: да произведёт *земля* душу живую по роду её, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их» Быт 1:11, 20, 24.

«И произрастил Господь Бог из *земли* всякое дерево»... Господь Бог образовал из *земли* всех животных полевых и всех птиц небесных» Быт 2:9, 19.

[Вставка 3.7.](#) Камень, который отвергли строители (курсив мой, – авт.)

[Возврат в гл. 3](#)

«Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе *камень*, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: *верующий* в него не постыдится» Ис 28:16.

Окончание вст. 3.7

«Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших» Пс 117:22-23.

«Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадёт на этот камень, разобьётся, а на кого он упадёт, того раздавит. И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит» Мф 21:42-45.

«Он, взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Всякий, кто упадёт на тот камень, разобьётся, а на кого он упадёт, того раздавит» Лк 20:17-18, см. также Мк 12:10.

Вставка 3.8. Земля – пространство нашей свободы и ответственности

Так устроена логика любого делегирования полномочий. Например, когда родители дают ребёнку деньги на карманные расходы, то тем самым лишают себя возможности вмешиваться в судьбу этой суммы денег.

«Отщипнув» от Себя толику субъектности в пользу человека, Господь ограничил Своё собственное участие в жизни нашей планеты со всеми имеющимися здесь определёнными и неопределёнными, спонтанностями. Теперь это – сфера нашей ответственности.

Вставка 3.9. Эволюция разума, запечатлённая в камне

Возврат в гл. 4-1

Возврат в гл. 4-2

«В заключительной части статьи Рид анализирует развитие палеолитических технологий, а также увеличение размеров мозга, и пытается по этим косвенным признакам выяснить, как менялся в ходе антропогенеза объём кратковременной памяти. Технологии изготовления орудий Рид делит на 7 групп по уровню «концептуальной сложности»: начиная от использования готовых палок, от которых нужно только оторвать лишние сучки и листья (уровень 1) до верхнепалеолитической технологии последовательного отщепления множества призматических лезвий от одного и того же ядра (уровень 7). По мнению Рида, только технологии уровня 7, появившиеся *менее 50 тысяч лет назад*, бесспорно являются *рекурсивными*. Их рекурсивность состоит в том, что лезвия отщепляются не как попало, а с таким расчётом, чтобы одновременно подготовить ядро для отщепления *следующего* лезвия. При этом нужно одновременно держать в голове трёхмерную форму ядра, контролировать его позицию и с большой точностью манипулировать отбойником» (Марков А. Чтобы стать людьми, обезьянам не хватает рабочей памяти (2008).

Вставка 3.10. Три этапа овнешнения в средствах труда

Экономисты долгое время различали два крупных этапа овнешнения свойств людей в средствах воздействия на внешний мир: *ручные* орудия – основа жизни всех традиционных обществ; *машины* – основа индустриальных обществ. В первом случае на внешние устройства передаются свойства индивидов, а сами люди пользуются такими инструментами как продолжением самих себя. Сейчас это в наибольшей степени сохранилось в разных видах искусства. Родина второго этапа – Европа на стыке Средневековья и Нового времени (мануфактуры).

Сравнительно недавно начался третий этап в том, что является только средствами, но ни в коем случае не целями – переход к эпохе *«цифры»* на основе разнообразных средств передачи и обработки дискретной информации.

Вставка 3.11. Огонь как средство производства в древности

«Использование человеком огня как инструмента контроля и распоряжения природными ресурсами имело глубокое влияние на окружающую человека среду. Несколько авторов, изучавших формы подсечно-огневого земледелия первобытных людей, заключили, что трава, которою покрыто большинство великих степей мира, выросла в результате устроенных человеком поджогов... Периодические пожары предотвращают образованию подлеска, который впоследствии может стать пищей особо сильному пожару, который уничтожит всю лесную растительность» *Смит Вернон*, цит. соч. С. 418.

Строго говоря, уже и применение огня, и обработка камня представляют собой возделывание земли.

Вставка 3.12 Адам и Пётр: от ветхозаветной *глины* к евангельскому *камню*?

Вряд ли случайна переключка двух *первых именовании*: ветхозаветного – Адам (глина) и евангельского – Пётр (камень): «Один из двух, слышавших от Иоанна [об Иисусе] и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привёл его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин; ты наречёшься Кифа, что значит: камень (Пётр)» Ин 1:40-42. «Я говорю тебе: ты — Пётр, и на сём камне Я созидам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» Мф 16:18-19.

Причём в *первом* случае именование прошло *как бы само собой*, без явного участия Бога и какого-либо намёка на сакральность, а во *втором* имя реальному человеку, Симону, дал *Бог-Сын* и причину именованния Камнем назвал сугубо *сакральную*.

Вставка 3.14. Камень и неопределённость

Казалось бы, вряд ли есть что-то определённое камня, например, призматические лезвия, изготавливаемые из него. Но камень сам по себе, природный, обычно имеет *неопределённую* форму, если это не кристалл. Определённость из него как бы извлекается человеком в хозяйственных или иных целях (например, скульптором). Поэтому «внесение своей толики определённости в ситуации неполной определённости, попытка повысить определённости продолжения жизни» (о чём говорилось в первой главе) относится не только к принятию хозяйственных решений, но и к их воплощению в жизнь.

Вставка 3.16. Асимметричное безразличие

Отдельно взятая сделка купли-продажи симметрична во всех отношениях. В частности, каждому участнику безразлична дальнейшая судьба того блага, которое он отдаёт. При аренде безразличие возможно только у арендатора, поскольку собственнику блага совсем не всё равно, как оно будет использоваться, в каком состоянии к нему вернётся. Решению этой управленческой проблемы асимметрии отношения к благу может способствовать *неопределённость* срока аренды.

Вставка 3.18. Эквивалентность как справедливость в обмене

Во вставке 1.6. «Око за око...» уже упоминался принцип равенства, эквивалентности как проявление справедливости при возмещении ущерба, освящённый авторитетом Ветхого Завета. Этот же принцип как бы сам собой соблюдается при соблюдении стандартных условий совершенной конкуренции в рыночной экономике: за какую цену вещь кем-то *продана*, за ту же может быть и *куплена* аналогичная, если пренебречь расходами на совершение обеих сделок.

Все пропорции обмена (относительные цены) при неизменных технологиях стабильны и поэтому вместо матрицы пропорций обмена одного блага на другое можно иметь вектор цен по отношению к одному благу – эквиваленту. На практике в этой позиции могут использоваться разные блага, что и наблюдалось в истории разных стран. В международной торговле таким благом обычно было золото или, что то же самое, валюты с *фиксированным* курсом обмена на золото.

Из этого следует, что обмен в виде *аренды* справедливость не гарантирует, т.к. со временем конъюнктура на рынке может сильно измениться, причём *непредсказуемо*.

Вставка 3.19. «Обмен» в фамильной собственности

«Одновременно существующие» агенты в формате «сейчас» – это обязательное условие бартера, купли-продажи, даже если встречные движения благ происходят не одновременно. В отношениях арендного типа одновременность *растягивается* на всё оговорённое договором время.

Окончание вст. 3.19

Всё это время арендатор не только пользуется чужим благом (например, *возделывает*), но и *хранит* его для возврата собственнику. Отсюда можно увидеть разницу между частной и семейной (фамильной) собственностью. Первая может быть объектом продажи, вторая – нет («фамильная ценность»). Во втором случае собственником является фамилия в целом, включая уже и ещё не существующих её членов. Предки в ней представлены завещаниями, и их воля продолжает действовать и после ухода в мир иной, а права ещё не появившихся потомков должны принимать во внимание «добрые отцы семейств».

[Вставка 3.20. Взаимная эксплуатация](#) в арендно-рентных отношениях

В отношениях аренды-ренты *арендатор* эксплуатирует *не свою* собственность, а чужую, а *собственник эксплуатирует часть жизни арендатора*, которую он теперь *вместо него* затрачивает на *производство* благ с использованием заёмного имущества.

Ключевой характер отношений по поводу аренды в экономической жизни любого общества хорошо понимал Маркс: «Непосредственное отношение *собственников условий* производства к непосредственным *производителям*. . . – вот в чём мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя» (МЭ Т. 25. Ч. II. С. 860)».

Затем понимание универсального характера арендно-рентных отношений нашло понимание в экономической теории. «“Рентой” называют плату за использование ресурсов – земли, труда оборудования, идей и даже денег. Рента за использование труда обычно называется “заработной платой”, плата за пользование землёй и оборудованием – “рентой”, плата за использование идей – “роялти (royalty)”, а плата за пользование деньгами – “процентом”... Вплоть до второй половины XIX в. под “рентой” экономисты понимали плату за пользование землёй» (Алчиян Армен, Рента // Экономическая теория. С. 724).

[Вставка 3.21. Всеобщее – особенное – единичное](#)

[Возврат в гл.4](#) [Возврат в гл. 5](#) [Возврат во вст. 5.86](#)

Три уровня: «вид – современники – индивиды» очень напоминает триаду Гегеля «Всеобщее – Особенное – Единичное» в третьей части «Науки Логики» – «Субъективная логика или учение о понятии». Её признавали крайне сложной такие разные мыслители недавнего прошлого, как В.И. Ленин: «Эти части работы следовало бы назвать: лучшее средство для получения головной боли!» («Философские тетради» – ПСС. Т. 29. С. 158) и Б. Рассел: «Философия Гегеля очень трудна. Он, я должен сказать, наиболее труден для понимания из всех великих философов»

Окончание вст. 3.21

(«История западной философии»). Впрочем, через несколько страниц первого из них осенило: ««Афоризм: Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!!». В отличие от них соотечественник Гегеля Ф. Энгельс в «Диалектике природы» спокойно отсылал всех желающих понять диалектику единичного, особенного и всеобщего в законах природы как раз к разделу «субъективного» учения о понятии, в котором дано «гениальное развёртывание этой темы в «Большой логике» Гегеля».

Вставка 3.22. Притча о пропавшей овце

«Но Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдёт за пропавшею, пока не найдёт её? А найдя, возьмёт её на плечи свои с радостью и, придя домой, созовёт друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною: я нашёл мою пропавшую овцу» Лк 3:3-6.

Вставка 3.23. «Навоз Бога не обманет»

Один из подзаголовков в книге «Великорусский пахарь» академика-историка Л.В. Милова выглядит именно так: «Навоз Бога не обманет».

«Разумеется, скоротечность рабочего сезона земледельческих работ, требующая почти круглосуточной тяжелой и быстрой физической работы, за многие столетия сформировала русское крестьянство как народ, обладающий не только трудолюбием, но и быстротой в работе, способностью к наивысшему напряжению физических и моральных сил.

Вместе с тем господство на большей части территории Российского государства крайне неблагоприятных климатических условий, нередко *сводящих на нет результаты* тяжёлого крестьянского труда, закономерно порождало в сознании русского крестьянина идею всемогущества в его крестьянской жизни Господа Бога. Труд — трудом, но *главное зависит от Бога* ("Бог не родит, и земля не даёт", "Бог народит, так и счастьем наделит", "Не земля хлеб родит, а небо", "Бог — что захочет, человек — что сможет" и т. д.).

Крестьянское восприятие природы — это прежде всего постоянное, бдительное и *сторожкое* отслеживание изменений в ней, фиксация работы разнообразных природных индикаторов, сигнализирующих селянину о грядущих изменениях, о грозящей или возможной опасности благополучию крестьянской семьи, дома, хозяйства» *Милов Л.В.*, Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса М., РОССПЭН, 1998. С. 568

[Вставка 3.24.](#) Первые вторичные кочевники в Ветхом Завете

Сам Каин уже не мог продолжать возделывать землю («она не станет более давать силы своей для тебя» Быт 4:10) и построил город, а одна из жён его прапраправнука Ламеха, Ада, «родила Иавала: он был *отец живущих в шатрах со стадами*» Быт 4:20. Кстати, именно его брат Иувал стал отцом «всех играющих на гусях и свирели» (следующий стих), то есть, не обременённых *хозяйственными* заботами.

Вставки в главе 4

[Вставка 4.1.](#) У павианов группу покидают самцы

Сама по себе смена сообщества – распространённая практика не только у нашего вида: «Среди общественных животных многих видов есть правило: примерно в период полового созревания самцы или самки переходят в другую общественную группу – это один из способов избежать инцеста. У павианов такая тяга к перемене мест одолевает самцов» *Сапольски Роберт* Записки примата: Необычная жизнь учёного среди павианов (2001) М. Электронное издание. ООО «Альпина Диджитал», 2018. Разница в том, что у других видов она «защита» в генах, а у нас в генах «защита» способность создавать *виртуальную* реальность (символы, например, тотемы), которая воздействует на реальность материальную.

[Вставка 4.2.](#) Саддукеи и семь воскресших братьев

Для людей формулу «плодитесь и размножайтесь» уточнил Бог-Сын в беседе с саддукеями: «Учитель! Моисей сказал: если кто умрёт, не имея детей, то брат его пусть возьмёт за себя жену его и восстановит семья брату своему; было у нас семь братьев; первый, женившись, умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему; подобно и второй, и третий, даже до седьмого; после же всех умерла и жена; итак, в воскресении, которого из семи будет она женою? ибо все имели её. Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, ибо *в воскресении ни женятся, ни выходят замуж*, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» Мф 22:22-39. Иначе говоря, жизнь воскресших людей уже не подчиняется жизни человеческого рода, эта *перегородка* между ними и Господом Богом отсутствует.

[Вставка 4.3.](#) Потехе – не час, а намного больше [Возврат во вст. 4.8](#)

«Павианы заняты *добыванием еды около четырёх часов в день*, смертельной опасности от хищников практически нет, так что около двенадцати дневных часов им остаётся на то, чтобы портить друг другу нервы... Теперь мне предстояло ехать и изучать поведение павианов – наблюдать, кто с кем контактирует, как и зачем: драки, свидания, дружба, союзы, ухаживания» *Сапольски Роберт*, цит. соч.

Окончание вст. 4.3

«Африканские бушмены племени кунг населяли северо-западную область пустыни Калахари – весьма неблагоприятную среду обитания, в которой засухи случались каждый второй или третий год. Но такие условия скорее изолировали племя кунг от соседей-земледельцев, чем обрекли его на животное существование. Взрослые обычно *работали 12-19 ч. в неделю*, добывая пищу... Это обеспечивало и мужчинам, и женщинам свободное время – отдых, развлечения, посещения гостей и для мужчин – *ритуальные танцы*» Смит Вернон, цит. соч. С. 414.

Вставка 4.5. От небесной механики к реликтовому излучению...

На изломе Средневековья, когда люди увлеклись изготовлением различных механических устройств как для развлечения, так и для пользы (например, часов), представление об окружающем мире в целом также было механистическим. Отсюда и словосочетание «небесная механика» и иллюзия полной определённости/познаваемости.

Сейчас со словосочетанием квантовая механика неразрывно связано «соотношение неопределённостей» в микромире, а эталоны единиц измерения имеют вид не *тел* (эталонные – метр, килограмм), а циклических *процессов*.

Вставка 4.6. Безразличие в общем деле

Хотя в приводимой здесь цитате из рукописи 1844 года Маркс рассуждает об умозрительном «коммунизме», на практике подобные отношения широко применялись в самых разных обществах. Похоже, начало они берут в речных цивилизациях древности: «Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность *труда* и равенство *заработной платы*, выплачиваемой общинным капиталом, *общинной* как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень *представляемой* всеобщности: *труд* – как предназначение каждого, а *капитал* – как признанная всеобщность и сила всего общества» МЭ. Т. 42. С. 115.

Вставка 4.7. Безразличие vs доверие

«Главную целевую функцию SCS* сформулировал ещё в декабре 2016 г. Си Цзиньпин на заседании Политбюро ЦК КПК. Он заявил: “Для борьбы с острой проблемой недостатка доверия нужно крепко взяться **за создание системы оценки надёжности, покрывающей все общество**. Нужно совершенствовать как механизмы поощрения законопослушных и добросовестных граждан, так и механизмы наказания тех, кто нарушает закон и утратил доверие, чтобы человек просто не осмеливался, просто не мог потерять доверие”.

Окончание вст. 4.7

В ходе совещаний по вопросу разработки SCS китайские руководители неоднократно высказывались, что эта система позволяет реализовать на практике *принцип золотой середины или срединного пути*» Елена Ларина и Владимир Овчинский: Китайская система социального кредита — традиции и технологии <https://izborsk-club.ru/17650>

* SCS – Social Credit System, кит. 社会信用体系 не вполне адекватно переводится в интернете как система социального *кредита*, поскольку лат. *credo* по-русски – *верить*. Поэтому выражение «кредит доверия», которое нередко можно встретить на русском языке, имеет на самом деле тот же смысл, что и «масло масляное».

Вставка 4.10. Декалог: «свои» и «чужие» под одной крышей

«Помни день субботний... не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни *раб* твой, ни *рабыня* твоя... Не желай *дома* ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни *раба* его, ни рабыни его» Исх 20:8,10,17.

В последней, пятой книге, четвёртая заповедь включает важное дополнение, относящееся как раз к рабам, а также напоминающее о полной формулировке первой заповеди:

«Соблюдай день субботний... Не делай [в оный] никакого дела, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни *раб* твой, ни *раба* твоя, ...чтобы *отдохнул раб* твой, и *раба* твоя, **как и ты**. И *помни*, что [ты] был *рабом* в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда» Втор 5:12,14-15.

Вставка 4.11. Купля-продажа иудеев

«Когда обеднеет у тебя *брат* твой и *продан* будет тебе, то не налагай на него работы рабской... не господствуй над ним с жестокостью и бойся Бога твоего» Лев 25:39, 43.

Вставка 4.12. Первое хамское поведение

«И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив её на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих» Быт 9:22-25.

Вставка 4.16. Свои против чужих

«С давних пор известно, что сообщества общественных насекомых, зачастую насчитывающие до нескольких миллионов членов, по существу, являются семьями, поскольку состоят из потомков одной-единственной самки или одной пары, основавшей колонию. Давно известно и то,

Окончание вст. 4.16

что у пчёл, термитов и муравьёв члены такой гигантской семьи узнают друг друга по характерному запаху улья, термитника или муравейника и что *неизбежно* происходит *смертоубийство*, если, скажем, в термитник по ошибке забредёт член *чужого* сообщества или человек-экспериментатор поставит бесчеловечный опыт, перемешав две колонии.

Насколько я знаю, только в 1950 г. стало известно, что у млекопитающих – а именно у грызунов – тоже существуют гигантские семьи, которые ведут себя так же» *Лоренц Конрад* «Агрессия, или Так называемое зло» (1983): АСТ; Москва; 2017.

Вставка 4.17. Первичный кочевник – потребитель-истребитель

«Археологи свидетельствуют, что люди были природными охотниками на крупную дичь... и оставили это занятие только с началом массового вымирания животных, которое затронуло большую часть планеты 8-12 тыс. лет назад. Пол Мартин (Martin, 1967) объяснял это вымирание тем, что люди истребляли слишком много животных во время охоты. Естественным аргументом в пользу такой точки зрения является то, что остальные гипотезы и самая убедительная из них — гипотеза о перемене климата не объясняют всемирного характера этого вымирания... Последние подобные вымирания произошли в Новой Зеландии 900 лет назад (несколько видов нелетающих птиц моа) и на Мадагаскаре 800 лет назад, вскоре после позднего проникновения человека на эти острова...

...Крупных стадных животных, подвергшихся истреблению, было легко найти, и в качестве добычи они представляли для людей большую ценность... Было обнаружено несколько стадных ловушек (ям-ловушек и обрывов) в России, Европе, и Северной Америке. Эти находки указывают на избыточное убийство животных в количестве, превышающем потребности племени... Наконец, медленный рост, взросление и долгая продолжительность жизни крупных животных сделало их более уязвимыми для истребления охотниками» *Смит Вернон*, цит. соч. СС. 416, 420.

Вставка 4.18. Вторичный кочевник – часто тоже истребитель природы

«Овцы способны найти что поест там, где уже паслись кони и коровы. А вот после овец и коз пастись уже будет некому, ибо траву они съедают «под самый корешок»... Сегодня это трудно представить, но ранее на территории Турции, Греции, Крита и Северной Африки шумели зелёные леса. Теперь там полупустынная местность. Так что крылатое выражение «Козы съели Грецию (вариант — Оттоманскую империю)» – далеко не преувеличение».

Иначе дело обстояло у степняков-лошадников (монголов). У них даже обувь (самая распространённая – высокие сапоги, именуемые «гугал») – с загнутыми вверх носками, чтобы траву не повреждать.

Вставка 4.19. Строгая иерархия у павианов

«Статус павианов-самцов с течением времени может меняться: один вступает в пору зрелости, другой ломает клык и остаётся не у дел. Самка же наследует статус от матери: она рангом ниже матери, младшая сестра ещё одной ступенькой ниже и так далее до следующей семьи более низкого ранга» *Сальваторе Роберт*, цит. соч.

Вставка 4.20. Своя территория – результат борьбы с чужими

«Этот механизм борьбы за территорию, довольно простой с точки зрения физиологии поведения, идеально решает задачу «справедливого», то есть наиболее выгодного для вида в целом, распределения особей по его ареалу. При этом могут прокормиться и произвести потомство также и более слабые, хотя и в меньшем пространстве. Это особенно важно для таких животных, которые, как многие рыбы и пресмыкающиеся, достигают половой зрелости рано» *Лоренц Конрад* цит. соч.

Вставка 4.21. Случай Сократа у греков: «важно, какого цвета кошка

«Это обвинение написал и клятвенно засвидетельствовал Мелет, сын Мелета, *пифеец*, против Сократа, сына Софрониска из *дема* Алопеки. Сократ обвиняется в том, что он не признает *богов*, которых признает *город*, и вводит других, новых *богов*. Обвиняется он и в развращении молодёжи. Требуемое наказание – смерть» *Кесциди Ф. Х.* Сократ

<https://www.plato.spbu.ru/RESEARCH/ksocrat/06.htm>

Вставка 4.22. Культура – возделывание

В русском языке возделывание и культура – разные слова. Однако в латыни, из которой к нам пришло второе из них, оно тоже о возделывании и тоже в первую очередь земли (отсюда и знакомое многим слово *культуриватор*). Поэтому и в нашем языке культура – это возделывание, но уже не столько объектов, сколько субъектов – их воспитание, образование. Отсюда и слово «культ», война *культов* вплоть до *уничтожения чужих* при специфическом понимании Второй заповеди Декалога.

Вставка 4.23. Одиссей – тоже пират

«Ветер от стен Илиона привёл нас ко граду киконов,
Исамру; град мы разрушили, жителей всех истребили.
Жён сохранивши и всяких сокровищ *награбивши* много,
Стали добычу делить мы, чтоб каждый мог взять свой участок...
Сдвинувшись, начали бой мы вблизи *кораблей быстроходных*,
Острые копья, обитые медью, бросая друг в друга».
Гомер Одиссея, Песнь девятая 39-43, 54

Вставка 4.29. Против кого будут дружить США?

На момент написания этой части текста (август 2022 года) ситуация на «мировой доске», в терминах традиционных китайских шахмат «на троих», выглядит так: против игрока с самой сильной позицией – Америка – координируют свои действия Китай и Россия. Вопрос: кто с кем будет действовать совместно, если и когда ситуация изменится?

Возможна ли комбинация «Америка и Китай против России»? А «Америка и Россия против Китая»?

Или аналогия с китайскими шахматами «на троих» здесь не подходит?

Это очень уместный вопрос, потому что эпоха Троецарствия пришлась на период существования соперничающих государств, с практически одинаковым технологическим уровнем. Все играли примерно одинаковыми по силе фигурами по одним и тем же полям и, главное, на общей цивилизационной основе. Возможно, тщательный учет особенностей перехода от кочевничества к оседлости в трёх частях Евразии (на востоке, на западе и на севере) поможет в обозримом будущем исключить глобальные игры «против кого сейчас дружим?».

Вставка 4.30. Изгнания народов

«И сказал Господь Авраму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе; Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твоё, и будешь ты в благословение» Быт 12:1-2.

«Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содомы. Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом. И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки» Быт 13:12-15.

«И сказал Господь Моисею: пойди, иди отсюда ты и народ, который ты вывел из земли Египетской, в землю, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: потомству твоему дам её; и пошлю пред тобою Ангела, и прогоню Хананеев, Аморреев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев, ... ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный» Исх 33:1-3.

«Всех горных жителей от Ливана до Мисрефоф-Маима, всех Сидонян Я изгоню от лица сынов Израилевых. Раздели же её в удел Израилю, как Я повелел тебе» Нав 14:6.

Вставка 4.31. Мужчины женятся на местных

«Генетические исследования показывают, что викинги, селившиеся близко к Скандинавии, в основном прибывали с семьями, в то время как более отдалённые походы обычно совершали одинокие мужчины, которые могли взять жену на месте». *Манко Джин* Как заселялась Европа. От первых людей до викингов / Пер. с англ. под ред. Г. В. Бондаренко. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 55.

[Вставка 4.32.](#)

«**Импринтинг** (запечатление) — это особая форма обучения, действующая мгновенно и бессознательно, основанная на ролевом моделировании поведения окружающих людей и превращающая поведение в инстинктивные неконтролируемые реакции...

Само понятие импринтинг было введено в психологическую науку ещё в 1935 году австрийским зоологом и антропологом Конрадом Лоренцом. Его исследования основывались на наблюдениях за утятами. Он установил, что, вылупившись из яйца, утята в первую очередь занимались поиском матери. И определяли они свою мать только по одному признаку — она должна была двигаться. При появлении любого движущегося объекта они начали следовать за ним...

У животных импринтинг играет важную роль, обеспечивающую выживание вида и размножение, так как является основной формой научения. У человека существуют и альтернативные способы обучения (например самообразование), но многие наши бессознательные поведенческие паттерны и специфика восприятия вызваны именно импринтингом».

[Вставка 4.33.](#) Апостол Павел → католики?

[Возврат во вставку 1.15](#)

Во вставке 1.15 уже отмечалась важная параллель. *Только один апостол*, единственный не имевший опыта личного общения с Богом-Сыном при Его жизни, обращал внимание на рассказ об Адаме и связывал его с жизнью Христа («Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» Кор 15:25). При этом он опирался на Книгу премудрости Соломоновой, которая *только у католиков* является канонической.

Здесь уместно обратить внимание на одно *общее* обстоятельство: в обоих случаях проповедовать Благою Весть приходилось массам взрослых людей, воспитанных в совершенно чужой культурной матрице. Это люди, живущие уже не столько *чувствами*, сколько *рассудком*. Особенно *мужчины* — воины, главы семейств.

Обращаться к ним приходилось на понятном им языке, заведомо ущербном. С одной стороны, *недостаточном* для донесения до них всей *духовной* глубины учения («Бог есть *любовь*»), с другой — *избыточном* в обращении к *материальной* стороне. Например: «Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия *подаванием* и *принятием*, кроме вас одних; вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду. [Говорю это] не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в *пользу вашу*. Я получил все, и избыточествую» Флп 4:15-18.

Но, скорее всего, намного важнее в общении с язычниками не их озабоченность нужным для жизни (нуждой), а самой жизнью. Её продолжением и завершением смертью. Боязнью смерти, желанием её как-то избежать. Если формулой «Бог есть *любовь*» трудно было заинтересовать взрослых мужчин, то стоило попробовать использовать несколько

более сложную формулу, в центре которой *смерть*, за которой следует воскресение и вечная жизнь:

$$(\text{грех} \rightarrow \text{смерть}) + (\text{Христос: смерть} \rightarrow \text{воскресение}) = \\ [(\text{грех} \rightarrow \text{покаяние}) \rightarrow \text{воскресение}]$$

Тема покаяния одна из важнейших в Евангелиях. С неё, по сути дела, начинается Евангелие от Марка: «После же того, как предан был Иоанн, пришёл Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» Мк 1:14-15...

У апостола Павла есть и самые, наверное, пронзительные слова о любви:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и *всю веру*, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам всё имение *моё* и отдам тело *моё* на сожжение, а любви не имею, нет *мне* в том никакой *пользы*. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» Рим 13:1-8.

Но они адресованы исключительно *индивидам*, упоминается *польза* для них, но нет даже намёка на то, что любовь – это принесение себя в *жертву* ради жизни *других* людей. Как Бог-Сын *говорил* и как Он *сделал*. И как возможна *вся вера* без любви?

Во времена апостолов специфика аргументации, обращённой к язычникам, не вызывала возражений. Разве что апостол Пётр посетовал однажды на *неудобовразумительное* в рассуждениях соратника: «и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное...» 2 Пет 3:15-16. В обоих случаях ситуация с аргументацией была временная, преходящая, однако, как это очень часто бывает, средства достижения целей по их достижении не исчезают, а продолжают свою, во многом самостоятельную, жизнь.

В первом случае именно рассуждения самого образованного со светской точки зрения апостола были взяты за основу темы, кто во главу угла ставил *мысль* (теологи). Во втором случае *мыслительные* компетенции, развитые на еретическом с православной точки зрения основании

Окончание вставки 4.33

(поиск ответа на вопрос «*есть ли Бог?*»), были в Новое Время взяты на вооружение людьми науки.

Прошли века, и вот уже в наше время стало понятно, что важны не «*буква*», тексты, оригиналы которых написаны в разное время на разных языках. И не трудности *сохранения смысла при переводе* с одного языка на другой, а *Дух*. «Если же предположить, что по тем или иным причинам Церковь лишается всех Своих книг, т. е. Ветхого и Нового Заветов, Творений Святых Отцов и богослужебных книг, то Предание восстановит Писание, пусть не дословно, пусть иным языком, но по существу своему, и это новое Писание будет выражением все той же «единожды преданной Святым веры» (Иуд. 1, 3), выявлением все того же Единого Духа, неизменно действующего в Церкви, являющегося Её основой, Её сущностью» [Старец Силуан Афонский](#).

Здесь под Преданием понимаются совсем не писанные тексты. Более того, эту же мысль можно найти у апостола Павла: «вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца... буква убивает, а *дух животворит*» 2 Кор 3:3,6. Слова «дух животворит» перед этим в Библии встречается только один раз, и говорит их Бог-Сын: «*Дух животворит*; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть *дух и жизнь*» Ин 6:63.

Уместно также отметить, что навеянные Книгой премудрости Соломона слова «*одним человеком грех вошёл в мир, и грехом смерть*» нашли отражение в относительной частоте употребления этих двух слов в посланиях апостола Павла. Слово «грех» и его производные у него встречаются почти в два раза чаще, чем в Евангелиях и посланиях других апостолов, а «смерть» и его производные – в четыре с лишним раза чаще, чем в Евангелиях и на порядок чаще, чем у других апостолов.

[Вставка 4.34](#). Асуанская ГЭС: электричество за счёт удобрений

В 1950-60-х годах на реке Нил была построена крупнейшая в Египте гидроэлектростанция – на момент пуска последнего агрегата на ней вырабатывалось более половины всей электроэнергии страны. Но это не главное – важнее было то, что прекратились ежегодные наводнения, которые иногда были очень разрушительны. Однако одним из многих негативных следствий стало прекращение ниже по течению пополнения удобрений в виде плодородного ила. Теперь он откладывается выше по течению, постепенно заполняя водохранилище, уменьшая запас в ней воды...

[Вставка 4.35](#). «Ян и инь» в западном правосудии?

[Возврат в гл.4](#)

[Возврат во вст. 5.20](#)

Наверное, можно заметить, что англосаксонская правовая система исходит из активной, творящей позиции судьи, что ближе к «ян» и к ментальности кочевника, а романо-германская – из незыблемости некогда установленных законов, что ближе к «инь»...

Окончание вст. 4.35

Но принципиальная разница в том, что в восточной традиции ян и инь – неразрывные части целого, а в западной, по сути дела, нет единого права. Если в сложной сделке участвуют акторы из разных стран, то в заключаемом договоре может фиксируется, по какому праву (из двух парадигм) будет разрешаться возникший конфликт интересов по тому или иному конкретному пункту.

Вставка 4.36. Символ Веры и “filioque”

В Символе Веры, читаемом на литургиях в *православных* храмах, есть такие слова: «Верую... и в Духа Святаго, Господа животворящего, иже от Отца исходящего...». А *католики* добавляют: «от Отца и Сына [filioque] исходящего», выстраивая тем самым, вопреки текстам Священного Писания, «управленческую вертикаль» внутри Св. Троицы для того, чтобы на следующем – четвёртом уровне этой «вертикали» был Римский Папа.

Вставка 4.37. Вокруг света – в расчёте на прибыль

Первое кругосветное путешествие, о котором все, наверное, знают из школьного курса всемирной истории, было деловым предприятием, оказавшимся очень успешным несмотря на то, что с добычей вернулся только один из пяти кораблей, самый маленький. «Доходы от продажи привезённого товара позволили покрыть все затраты на путешествие и сверх того принесли значительную прибыль».

Вставка 4.38. Земля как фамильная собственность

«И наследуйте её, как один, так и другой; так как Я, подняв руку Мою, клялся отдать её отцам *вашим*, то и будет земля сия *наследием вашим*» Иез 47:14.

Вставка 4.39. Динамическая пара «хищник – жертва»

В 1920-х годах почти одновременно два учёных – американец Альфред Лотка и итальянец Вито Вольterra – разработали модель «хищник – жертва», включающую два дифференциальных уравнения, и описывающую связи в любой пищевой пирамиде. В этой очень реалистичной модели типичное *текущее* решение – «то густо, то пусто»: то ресурсов много, и количество едоков растёт, то их слишком много для имеющейся «кормовой базы» и оно значительно сокращается. Однако долгосрочное, *стационарное* (вечное) решение – равновесное, сбалансированное.

Вставка 4.40. От формального к реальному подчинению труда капиталу («по Марксу») (и далее?)

Рис. 4.4 представляет собой продолжение рис. 4.2 и поэтому в его названии есть и Дао, и преемственная привязка к месту/времени. Мануфактура стала технологическим ответом на взрывной рост потребности верхов в разнообразных благах, не связанных с личным потреблением. В качестве наёмных работников в них, особенно на начальном этапе, привлекались лишние люди – следствие аграрного перенаселения (неустраняемое следствие действия формулы «плодитесь и размножайтесь»), а сами технологии представляли собой заимствования из ремесленных мастерских и расставлял работников по рабочим местам хозяин.

По мере замены «живых деталей» техническими устройствами происходит переход от формального подчинения работников воле управленца к реальному подчинению людей жизни машин.

Часто в качестве красноречивого примера приводится конвейер времён первой половины XX века, но на самом деле поток машин в часы пик на загруженных трассах и в XXI веке свидетельствует о том, что место «господина» (например, решающего, с какой скоростью ехать, да и по какому маршруту – тоже проще слушать команды навигатора) занимают неодушевлённые предметы. «Человеческий фактор» становится всё более опасным «фактором риска» в том числе и в дорожном движении, а потому замена водителя «цифрой» – дело уже наступающего будущего.

Вставка 4.41. Адам Смит: всё начинается с разделения труда

Именно так: «О разделении труда» называется первая глава «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776) Адама Смита, которое стало «библией» экономистов на много десятилетий и до сих пор активно цитируется, а пример с мануфактурой по производству английских булавок приводится в учебниках:

«Мне пришлось видеть одну небольшую мануфактуру такого рода, где было занято только десять рабочих и где, следовательно, некоторые из них выполняли по две и по три различных операции. Хотя они были очень бедны и потому недостаточно снабжены необходимыми приспособлениями, они могли, работая с напряжением, выработать все вместе двенадцать с лишним фунтов булавок в день. А так как в фунте считается несколько больше 4 тыс. булавок средних размеров, то эти десять человек выработывали свыше 48 тыс. булавок в день. Следовательно, считая на человека одну десятую часть 48 тыс. булавок, можно считать, что один рабочий выработывал более 4 тыс. булавок в день. Но если бы все они работали в одиночку и независимо друг от друга и не были приучены к этой специальной работе, то, несомненно, ни один из них не смог бы сделать двадцати, а может быть, даже и одной булавки в день. Одним словом, они, несомненно, не выработали бы 1/240, а может быть, и 1/4800 доли того, что в состоянии выработать теперь в результате надлежащего разделения и сочетания их различных операций».

[Вставка 4.42.](#) Сакральное в атеистическом государстве – 1 [Возврат в гл. 5](#)

«Статья 62. Гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета. Защита социалистического Отечества есть *священный* долг каждого гражданина СССР. Измена Родине – тягчайшее преступление перед народом» [Конституция СССР 1977 года](#)

[Вставка 4.43.](#) Частная собственность: и/или индивидуальная?

В нашем, русском языке, особенно на бытовом уровне, очень часто не различается частная и индивидуальная собственность. Точнее, отсутствует понятие семейной (семейной) собственности как правового явления, поэтому всё, что имеют люди – это объекты частной собственности. В этом смысле каждый из нас – частник.

На самом деле частная, то есть, отчуждаемая, собственность может быть и коллективной, и даже государственной. Поэтому неотчуждаемость, например, земли, территории государства недавно пришлось специально зафиксировать на уровне конституции:

«Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия..., направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» Конституция РФ в редакции 2020 года, ст. 67, пп2.1.

[Вставка 4.44.](#) Сакральное в атеистическом государстве – 2

«Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую *собственность*, как *священную* и неприкосновенную *основу* советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа» Конституция СССР 1936 года

Следует учитывать при этом, что статус собственности как общественной по субъекту ни в коей мере не мешал быть частной по его правам. Монополия внешней торговли в СССР – это проявление именно частного характера общественной собственности, попадающей на мировой рынок.

[Вставка 4.45.](#) «Купля-продажа рабочей силы» – ошибка или лукавство?

Тем, кому довелось изучать экономическую теорию по «Капиталу» Карла Маркса, известно, что он отношения по поводу товара «рабочая сила» называл исключительно *куплей-продажей*. На этом он основывал двойственный характер этого товара как создающего стоимость

Окончание вст. 4.45

и потребительную стоимость (с точки зрения не профессионального, а обычного русского языка было бы правильнее говорить о ценности и потребительной ценности).

У него вряд ли получилось бы создать свою теорию *односторонней* эксплуатации человека человеком, если бы он, как юрист по образованию, рассматривал сделку с работником именно как наём, не путая его с покупкой. Во вставке 3.14. «Прото-аренда» уже приводилось его высказывание об арендном характере использования ещё одного *первичного** фактора хозяйствования – земли. Поэтому можно предположить, что это было *лукавство*: революционер взял верх над учёным. Или, наоборот, *Божьим* промыслом его глаза были *удержаны* зачем-то?

* «Здесь мы должны, исходя из нашего убеждения, что «*труд* есть отец и активный принцип богатства, а земля его *мать*», напомнить, что государство...» *Петти Уильям*, Трактат о налогах и сборах (1662). Цит. по [Вильям Петти, «Экономические и статистические работы»](#) М. 1940. Т. 1. С. 55. Курсив, напоминающий пару «ян – инь) мой, – *авт.* Ещё один фактор – *капитал* – вторичен по отношению к этой паре.

[Вставка 4.46](#). Случай в Америке: Незаселённая земля

«... вот уже скоро третий год Богородице-Владимирская женская обитель не может начать строительство на своей собственной (то есть купленной на кровные, честно заработанные деньги) земле.

... Лозунг борцов за «открытое пространство» звучит вполне гуманно: спасти природу от разрушительного воздействия цивилизации.

... Представители «Открытого пространства» убеждают общественность: монастырские постройки нанесут вред пасущимся поблизости оленям, побеспокоят птиц и ящериц, обитающих на земле, золотой купол церкви нарушит красоту пейзажа, а колокольный звон сделает невыносимой жизнь хозяев соседних владений.

Большая часть этих аргументов касается вовсе не «спасения природы», не опасности «экологической катастрофы», а личных пристрастий живущих поблизости граждан.

... Аргументы «охранников открытых пространств» оказались столь надуманными, что тысячи русских православных, живущих на севере Калифорнии, организовали акцию протеста. Газета «Русская жизнь» опубликовала обращение Конгресса русских американцев. В самые высокие инстанции полетели письма и телеграммы. В день голосования в округе Сан-Матео около пятисот человек пришло к месту обсуждения с плакатами...

... В дискуссии приняли участие все желающие. Выступила и мать Евгения, нынешняя настоятельница монастыря. Она рассказала о скитаниях обители по белу свету, которые, казалось, давали все основания демократической и гуманной американской власти проявить милосердие. Увы, «зелёные» всех выслушали и после шестичасовых дебатов... строить запретили...

Окончание вст. 4.46

И тут уже не выдержали «американские» американцы. Все местные газеты опубликовали отчёты о заседании и безоговорочно встали на сторону монахинь.

...В середине апреля дело пересмотрели... «Зелёные» удовлетворились «малым»: потребовали продать им 60% монастырских земель (165 акров), ограничили площадь будущих построек 10 процентами территории, обязали засадить все пространство вокруг обители деревьями (чтобы «монастырские здания не нарушали гармонии природы») и выкрасить церковные купола в серый (!) или темно-зелёный цвет... Сестры и игуменя приняли все требования.

По-прежнему недовольны только жители ближайших поместий. Теперь они ссылаются на то, что монастырь будет принимать паломников, проводить в дни годовых церковных праздников массовые богослужения, крестный ход... "«Русская мысль» (Париж) – №4225 – 4-10 июня 1998, стр. 20.

[Вставка 4.47.](#) Хозяйственное право: ответственность не требуется
[Возврат в гл.5](#)

«... в самом начале 70-х годов прошлого века «Сьерра клуб» подала иск на компанию «Уолт Дисней продакшн» с целью запретить последней строительство горнолыжного курорта в местечке Минерал-Кинг в горах Сьерра-Невады, штат Калифорния. «Сьерра Клуб» утверждала, что горнолыжный курорт, построенный в национальном парке «Секвойя», нарушит его экосистему. Организация предъявила иск от имени живущего поколения и будущих пользователей этого общественного блага, права которых будут ущемлены вследствие возможного ухудшения окружающей среды. В состав будущих пользователей включались и ещё нерождённые поколения. Иск прошёл все инстанции вплоть до Верховного суда, который поддержал постановления нижестоящих судебных инстанций о том, что «Сьерра клуб» не может представлять интересы других, тем более нерождённых поколений» *Сэндлер Тодд*, Экономические концепции для общественных наук, М. 2006, с. 232.

[Вставка 4.48.](#) «Да – да, нет – нет»

Сравнительно недавно в технологической конкуренции между аналоговыми и дискретными вычислительными устройствами довольно лёгкую победу одержала дискретная технология, причём в двоичной системе кодирования: только две цифры – «0» и «1» (при этом все математические вычисления сводятся к операции сложения) и две логических позиции: «истина» и «ложь».

В технических устройствах, реализующих «цифру», какими бы они ни были мощными, быстродействующими, невозможно реализовать не только неопределённость, но даже случайность – приходится обходиться генерацией псевдослучайных величин для соответствующих расчётов.

[Вставка 4.49.](#) Идеал максимизации прибыли – ноль

В учебниках по экономической теории предполагается, что предприниматели при принятии решений об объёмах производства стремятся к увеличению прибыли, из чего вытекает «золотое правило фирмы» о равенстве предельных издержек рыночной цене – именно тогда прибыль максимальна. Однако в условиях совершенной конкуренции, как показывается в тех же учебниках, долгосрочная экономическая прибыль фирмы равна нулю. С управленческой точки зрения это логично, поскольку рутинное решение – это уже не решение, по сути дела, а повторение, копирование.

[Вставка 4.50.](#) Светлое будущее глазами Маркса

«Труд выступает уже не столько как включённый в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относится к самому процессу производства как его контролёр и регулировщик... Вместо того чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним.... Как только труд в его непосредственной форме перестал быть великим источником богатства, рабочее время перестаёт и должно перестать быть мерой богатства, и поэтому меновая стоимость перестаёт быть мерой потребительной стоимости» (МЭ. Т. 46. Ч. II. С. 213-214).

[Вставка 4.51.](#) Дуэль как способ замаскировать самоубийство?

Самоубийства – нередкое явление особенно среди творчески проявивших себя людей и потерявших, как им казалось(?), способность творить. Во всех *религиях спасения* самоубийство – тяжкий грех (самовольно лишая себя Божьего дара – жизни). Поэтому вполне возможен соблазн искать ситуацию, когда смерть выглядит по-другому. Например, на дуэли.

[Вставка 4.52.](#) Быт как угроза бытию

Первым «звонком» стала гонка ракетно-ядерных вооружений между США и СССР, приведшая к реальной угрозе исчезновения человечества. Возможно, вторым становятся исследования и разработки в области геной инженерии, точные последствия результатов которой с селективным преимуществом в естественной среде почти невозможно точно предугадать.

[Вставка 4.53.](#) Образование – это не *education*

Слово «образ» имеет непосредственное отношение к воле Творца: «сотворим человека по образу Нашему». Это относится, строго говоря, не только к взрослым, но и к детям, даже младенцам: «Приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же, видя то, возбраняли им. Но Иисус, подзвав их, сказал: пустите детей приходиться ко Мне

Окончание вст. 4.53

и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдёт в него» Лк 18:15-17. Иначе говоря, свойство быть творцом – не результат воспитания, а дар Творца каждому родившемуся. Этот дар можно сохранять, способствовать его развитию, или мешать, или даже деформировать, ведя куда-то в сторону от воли Творца.

Вставка 4.54. Выживание людей в мире вещей

Гуманизм в мире вещей – это умение человека быть вещью, подчиняться законам их взаимодействия вне зависимости от того, знает человек эти законы, или нет. Особенно важно это умение в мире машин, всевозможных технических устройств, сделанных руками человека, людей, но совсем не тех, кто ими потом пользуется или как-то иначе соприкасается. Логично, наверное, что гуманизм эпохи Возрождения – это повышенное внимание, скорее, к телу человека, чем к его *душе* («чужая душа – потёмки»).

Вставка 4.55. Коварство «чужих средств»

В жизни часто так бывает, что нечто, созданное как средство достижения какой-то цели, потом начинает жить своей жизнью, использоваться как средство достижения совсем других целей. Это далеко не всегда хорошо и было бы лучше так не делать, применять другие, более подходящие средства. Но это очевидно только в простых, наглядных случаях. Например, кинжал очень удобен в случаях, когда надо идти на бордаж или, наоборот, защищаться от противника, пиратов, пытающихся захватить судно. Этот же кинжал можно использовать на камбузе для разделки субпродуктов. Но на кухнях обычно применяются самые разные ножи: одними удобнее резать мясо, другими чистить овощи. Место за обеденным столом, особенно праздничным, может сервироваться целыми наборами ножей, ложек, вилок.

Совсем иначе дело обстоит с виртуальными средствами. Они нередко довольно трудны в освоении. Поэтому возникает естественный соблазн, желание использовать их для достижения и других целей. При этом мысль о возможной угрозе неадекватности «старых мехов» (например, схоластики) для «молодого вина» (например, нейроэкономики) нередко даже не приходит в голову...

...«Чистая механика, свести к которой природу *физика* считает своей конечной целью – и этой цели служит её язык образов – предполагает известную *догму*, через которую она духовно принадлежит западному культурному человечеству, и только ему одному. Нет науки без бессознательных предпосылок, над которыми исследователь не имеет никакой власти, притом таких предпосылок, которые можно проследить, начиная с первых дней пробуждающейся культуры. Нет *естествознания* без предшествовавшей ему *религии*. С этой точки зрения нет разницы между

Окончание вст.4.55

католическим и материалистическим природосозерцанием: они говорят одно и то же разными словами. Атеистическая наука также имеет религию; современная механика есть точь-в-точь сколок с христианских догматов ... Вполне возможно различать католические, протестантские и атеистические понятия силы» Освальд Шпенглер *Закат Европы*. Т. 1 (1918). С. 298, 330.

Вставка 4.56. Прусский учитель и «битва при Садовой»

Хотя канцлеру Бисмарку приписывают фразу «в битве при Садовой победил прусский учитель», в самой Пруссии эту битву 1866 года в Чехии привязывают не к Садове, а к Кёниггреце (ныне Градец-Кралове), а о роли прусского учителя высказался наблюдатель в местной газете. При этом имелась в виду железная *дисциплина*, которая *воспитывалась* у будущих солдат в школах Пруссии, что разительно отличало их от солдат многонациональной австрийской армии, и во многом повлияло на победу.

Вставка 4.57. Creative jobs – 2

В момент написания *этого* предложения 02.09.2022 20:01 на запрос creative jobs Google выдал уже более двух с *половиной* миллиардов результатов («Результатов: примерно 2 670 000 000 (0,80 сек.)»).

Вставка 4.58. Сокрытое сокровище: образование или самообразование?

В своё время на русский язык совершенно неправильно было переведено название доклада комиссии ЮНЕСКО под руководством Ж. Делора (1996) “*Learning: The Treasure Within*” как «*Образование: сокрытое сокровище*». Его обратный перевод на английский язык выглядит так: «*Education: the Hidden Treasure*». Иначе говоря, в русском языке пока не удалось адекватно отразить революцию в педагогике, которая уже состоялась *виртуально* – в головах методологов мирового уровня из самых разных стран, – но до её *реального* воплощения очень далеко: главное в образовании – самообразование, или, совсем по-русски – «век живи – век учись».

Вставка 4.59. Демократия – враг экономики?

С управленческой точки зрения принятие хозяйственных решений несовместимо с *демократическими* процедурами в любом их виде. Причина проста: отсутствие субъекта, *ответчающего* за последствия реализации принятых решений. Иначе говоря, в совершенно неразрывной управленческой паре «права – ответственность» вторая составляющая не просто отрывается от первой, а исчезает.

Точнее, не так: решения принимают одни субъекты, а неизбежно возникающую ответственность чаще всего несут на себе другие. На эту тему есть народная мудрость: «Паны дерутся, а у холопов чубы трещат».

Перевод стрелок, о которых речь пошла уже на первой странице этого затянувшегося текста, проще всего реализуется именно при наличии демократических процедур управления.

Вставка 4.60. «Одна голова хорошо, а две лучше»

В предыдущей вставке не проговаривалась одна существенная особенность демократического принятия управленческих решений: это решение исключительно о *выборе* одной из нескольких вполне определённых альтернатив. Сами альтернативы при этом уже есть, виртуальные или реальные.

Больше всего это напоминает позицию *кочевника*: куда дальше перемещаться, поскольку невозможно перемещаться сразу в нескольких направлениях. Это могут делать только волны любого происхождения, а не тела, имеющие массу покоя.

Наглядный пример: картина В.М. Васнецова «[Витязь на распутье](#)».

В любых других ситуациях, причём не только управленческих, вполне возможно коллективное формирование решения. Одна из самых известных технологий – мозговой штурм.

Во времена парусного флота с его относительно небольшими скоростями в российском военном флоте практиковались совещания офицеров, на которых слово давалось всем, начиная с младших по званию, чтобы на их мнение не давил авторитет других офицеров. Разумеется, вся полнота ответственности оставалась за капитаном, но все действовали сообща, как одно целое.

Вставка 4.61. Общество, построенное на сделках

«Замена отношений частными операциями – это продолжающийся исторический процесс, который никогда не будет доведён до своего логического завершения, но который достаточно хорошо развит, развит гораздо больше, чем в начале 60-х годов, когда я впервые приехал в США и стал думать об этом. Я приехал из Великобритании, и меня поразила эта разница: в США было гораздо легче установить и прекратить отношения. С тех пор эта тенденция ретерпела значительное развитие. По-прежнему существуют браки и семьи, но в области инвестиционной банковской деятельности, например, операции почти полностью вытеснили отношения. Это даёт самый понятный из возможных примеров изменений, происходящих во многих других институтах.

В Лондоне в 50-х годах было почти невозможно вести деловые операции без предварительного установления отношений. Это был вопрос не о том, что вы знаете, а о том, кого вы знаете. Это была основная причина, по которой я покинул Лондон: у меня не было в Лондоне достаточных связей, мои шансы были гораздо лучше в Нью-Йорке» *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма М. 1999. С. 83.

[Вставка 4.62.](#) Экономика вертит обществом

[Возврат во вставку 5.10](#)

«Рыночная же модель, будучи связана с особым, характерным для неё мотивом, мотивом обмена, способна формировать специфический институт — рынок. В конечном счёте именно поэтому подчинение экономической системы рынку влечёт за собой колоссальные последствия для социальной организации: ни более ни менее как *превращение общества в придаток рынка*. Теперь уже не экономика «встраивается» в систему социальных связей, а социальные связи — в экономическую систему. Первостепенная важность экономического фактора для самого существования общества исключает любой иной результат. Ибо коль скоро экономическая система организована в виде самостоятельных институтов, основанных на специфических мотивах и предоставляющих особый статус участникам экономической деятельности, общество должно быть устроено таким образом, чтобы обеспечивать функционирование этой системы согласно её собственным законам. Таков смысл *общеизвестного* положения о том, что рыночная экономика может функционировать только в *рыночном обществе*» *Карл Полаanyi* Великая Трансформация (The Great Transformation, 1944).

[Вставка 4.63.](#) Торговец – предприниматель

Опыт Франции 18 века: «Предприниматели обычно поставляли сырье, а иногда и используемые простые орудия; те, кто заключал с ними контракт, выполняли его при помощи собственного труда и труда своих семей, а иногда — но не всегда — при содействии нескольких помощников» (1890). М. 2007. С. 59.

Опыт России конца 19 века: «...торговый капитал в мелких промыслах, достигая высшей ступени своего развития, сводит уже производителя на положение наёмного рабочего, обрабатывающего чужое сырье за сдельную плату» *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России (1899). ПСС. Т. 3. С. 384.

[Вставка 4.64.](#) «Сатана там правит бал»

Вскоре после написания этих слов очень похожее по смыслу было сказано в [Кремле](#) (30.09.2022): «Повторю, диктатура западных элит направлена против всех обществ, в том числе и народов самих западных стран. Это вызов всем. Такое полное отрицание человека, ниспровержение веры и традиционных ценностей, подавление свободы приобретает черты «религии наоборот» — *откровенного сатанизма*. В Нагорной проповеди *Иисус Христос*, обличая лжепророков, говорит: по плодам их узнаете их. И эти ядовитые плоды уже очевидны людям — не только в нашей стране, во всех странах, в том числе для многих людей и на самом Западе».

Вставки в главе 5

Вставка 5.1. Имена: виртуальность или реальность?

В Шестодневе именование как действие Бога встречается в первый же день: «И назвал Бог свет днём, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» Быт 1:5. И первым действием человека стало именование.

Сейчас речь пойдёт о том, что имя – это нечто одновременно и виртуальное, и реальное, как бы двух-природное, причём далеко не всегда легко различить, с какой из них мы имеем дело в той или иной ситуации, контексте. Само по себе имя – это нечто определённое, видимое, *телесное*, тленное: если не останется ни одной копии его носителя, то исчезнет и само имя. Но оно, одно и то же, может быть явлено или звуком, точнее, набором звуков, или набором символов на твёрдом носителе, причём самых разных наборов букв в зависимости от алфавита, языка, или иероглифов, или набором состояний блока памяти информационного устройства...

А поскольку любое имя – это *чьё-то* имя, а это что-то чаще всего тоже *телесное*, даже если речь идёт о виде, а не индивиде, постольку наша телесная деятельность с именами чего-то, вроде бы ничем не отличается от нашей же телесной деятельности с тем, что поименовано. Вопрос: всегда ли мы различаем, какой телесной «субстанцией» оперируем – именной или поименованной? Особенно, когда слово и есть дело, как это и происходит в управленческой деятельности, состоящей из виртуальной и реальной стадий.

Это напоминает о том, что притча может не выглядеть как притча, о чём уже шла речь в начале главы 3, а также напоминает известную китайскую притчу о мудреце и бабочке: «Чжуан-цзы однажды приснилось, что он стал бабочкой. Утром он был очень подавлен. Его друзья были удивлены таким состоянием Мастера и спросили его: – Что случилось? Мы никогда не видели тебя таким подавленным. Чжуан-цзы ответил: – Я озадачен, я в растерянности, я не могу понять. Ночью, когда я спал, мне приснилось, что я стал бабочкой. Один из друзей рассмеялся и сказал: – Никого никогда не беспокоят сны. Когда ты просыпаешься, сон исчезает. Почему он тебя беспокоит? – Дело не в этом, – ответил Чжуан-цзы. – Теперь я озадачен: если Чжуан-цзы во сне может стать бабочкой, то, возможно, сейчас бабочка уснула и ей снится, что она – Чжуан-цзы...».

Вставка 5.2. Инстинкт власти – добро или зло?

В мире социальных животных инстинкт власти – *средство* поддержания инстинкта *самосохранения*. Он есть у каждого индивида, что и порождает иерархии «кто самее», пример которой приведён во вставке 4.21. Поэтому есть он и у нас. Это и создаёт проблему, специфичную для нашего вида. Норма жизни любого вида, кроме нашего: выживает индивид, пусть далеко не каждый – продолжает жить и вид. У нас действие этого инстинкта ограничивают культурные нормы, запреты. Например, шестая заповедь Декалога, одна из самых коротких: «Не убивай».

Окончание вст. 5.2

Любая коллективная власть, коллективное принятие решений – это всегда делегирование власти «снизу-вверх», то есть, явление культуры, а не «записи в генах». Чем больше народу, тем опаснее действие властного инстинкта – его труднее контролировать, а творческим натурам часто и не интересно играть во властные игры.

Поэтому пока вряд ли кто-то может сказать, как должна выглядеть власть всего человеческого рода в целом с управленческой точки зрения.

Вставка 5.3. Бытийный интерес: возникновение и исчезновение

«Что касается возникновения и уничтожения тех [предметов], которые по своей природе возникают и уничтожаются, то нужно одинаково для всех них разобрать их причины и дать им определения; нужно, далее, [выяснить], что такое рост и качественное изменение и следует ли полагать, что природа качественного изменения и возникновения одна и та же или нет, как это определяется и самими названиями.

Из древних [философов] одни утверждают, что так называемое простое возникновение есть качественное изменение, другие же полагают, что возникновение отлично от качественного изменения» *Аристотель* О возникновении и уничтожении. Соч. Т. 3. С. 381.

См. об этом же в другом труде: «несуществующее не может находиться в движении. Если же это так, то и возникновение не может быть движением: ведь возникает несуществующее... И уничтожение, конечно, не есть движение: ведь движению противоположно или [другое] движение, или покой, а уничтожение противоположно возникновению...» *Аристотель* Физика. Там же. СС. 162, 163. Об причине отсутствии «интуиции становления» у эллинов см. (чуть позже) вставку 5.21.

Вставка 5.4. Самоизменения: три интереса

«Итак, если категории разделяются на сущность, качество, где, когда, отношение, количество и действие или претерпевание, то необходимо должны существовать три [типа] движения: [движение] качества, количества и в отношении места» *Аристотель* Физика. Там же. С. 163.

Вставка 5.6. Новое Время – культ науки

Античный культ *философии* сменился средневековым культом *религии* (католическая церковь), после чего «свято место» заняла *наука*.

Дошло даже до такого недоразумения, что свой главный труд *философ* Гегель назвал «*Наука* логики». Этим он совершенно сбил с толку учёных, особенно естествоиспытателей, которые не увидели в этом труде ни привычной им науки, ни знакомой логики. См., например, вставку 3.21. Всеобщее – особенное – единичное.

О том, что наука может стать культом, говорит и появление религиозной секты саентологов.

Вставка 5.7. «Запас карман не тянет» и мелкая моторика-1
Возврат в гл. 5

Связку «количественные самоизменения→самосохранение», наверное, короче всего иллюстрирует поговорка «запас карман не тянет». Потребляемые средства существования должны регулярно пополняться. Если возникают сбои, то страховый запас выручит, не затрагивая обеспечение других интересов. Но чем больше запас, тем обычно больше усилий нужно, чтобы заботиться уже о нём...

Связку «перемещения→качественные самоизменения» на *бытовом* уровне неплохо иллюстрирует хорошо известный факт: мелкая моторика в детстве – отличный способ развития в целом (умелые руки→умная голова). Поэтому умные родители в панике, когда видят сведение моторики к перемещению пальчиков деток по *плоскому* сенсорному экрану. От него в буквальном смысле рукой подать до плоского ума. Способного только рассуждать, а не мыслить?

На самом *общем* уровне весьма важное о связи *пространственных* самоперемещений сказано в последнем абзаце вставки 2.206. «Индивиды Эпикура».

Здесь можно добавить кое-что из истории развития этой пары в *до-человеческом* развитии *умственных* способностей:

«...каково объективное строение *деятельности* животного, такова и форма отражения им действительности. При этом, однако, развитие психического отражения животными окружающей их внешней среды как бы *отстаёт* от развития их деятельности. Так, простейшая деятельность, определяемая объективными связями воздействующих свойств и соотносящая животное со сложной вещно оформленной средой, обуславливает развитие элементарных ощущений, которые отражают лишь отдельные воздействия. Более сложная деятельность позвоночных, определяемая вещными соотношениями, ситуациями, связана с отражением целостных вещей. Наконец, когда на стадии интеллекта в деятельности животных выделяется «фаза *подготовки*», объективно определяемая возможностями *дальнейшей* деятельности самого животного, то форма психики характеризуется отражением *вещных соотношений*, вещных ситуаций.

...Уничтожение указанного несоответствия путём возникновения *новой* формы отражения раскрывает новые возможности деятельности, которая приобретает *ещё более высокое* строение, в результате чего *вновь возникает* несоответствие и противоречие между ними, но теперь уже на новом уровне (курсив мой, – авт.)» Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики (1959).

«Фаза подготовки» в этом тексте – это как раз то, из чего у человека формируется виртуальная стадия целостной деятельности. Поэтому закономерно возникает вопрос: а как быть с несоответствием типа деятельности реальности? Отстаиваем от неё?

Окончание вст. 5.7

А что, если можно пытаться смотреть на себя со стороны, точнее, сверху, «глазами» Бога? Например, пытаться понять, как должна быть устроена жизнь нашего вида, чтобы владычествовать над землёй, чтобы голова *не отставала* от рук.

Вставка 5.8. Интерес перемещения: случай растений

Как известно, главное отличие растений от животных – отсутствие у них возможности самостоятельно перемещаться. Но это не препятствие для существования интереса перемещения у любого вида растений. Семена различаются, причём нередко на очень большие расстояния, под воздействием ветра, потоков воды или при «помощи» животных.

Вставка 5.9. Бездействие как источник ответственности

Далеко не всякое бездействие оказывается наказуемым за его вредные результаты, однако, для некоторых *типовых* случаев предусмотрена реальная ответственность за него, вплоть до уголовной. В нашей стране нет отдельной статьи в Уголовном кодексе об ответственности за преступную бездеятельность, но есть статьи, связанные с неоказанием медицинской помощи, недонесением информации о преступниках...

Вставка 5.10. Рыночное общество: фирмы рулят

Во вставке 4.62 отмечалось, что «рыночная экономика может функционировать только в рыночном обществе». В нём *главными* акторами являются не физические, а юридические лица, образно говоря – Франкенштейны (коллективы, создаваемые из наёмников), смыслом жизни которых является получение прибыли.

Вставка 5.11. Прибыль – превращённая форма заповеди «плодитесь и размножайтесь»

Сначала неравенство у биологов имело вид $RB > C$ и называлось «правилом Гамильтона», которое на бытовом языке формулируется примерно так: «Я бы отдал *жизнь* за двух *братьев* или 8 *кузенов*». Согласно этому правилу, «ген альтруизма» поддерживается отбором и распространяется в генофонде при выполнении этого неравенства. Здесь R (*relatedness*) — степень родства альтруиста и реципиентов.

Затем оказалось, что степень родства совсем не нужна для объяснения возникновения и развития альтруизма в живой природе, и буква R исчезла из неравенства. В нём остались латинские буквы C и B , которые по смыслу совпадают с тем, что в экономике означает *издержки* (Costs) и *выгоду* (Benefit), соответственно...

Окончание вст. 5.11

Правильнее даже сказать так: это биологи позаимствовали у экономистов обозначения *C* и *B*. Их смысл в том, что биологическая формула самосохранения вида (надо не только *плодиться*, но и *размножаться* – потомков должно появляться *больше*, чем уходящих из жизни предков) по смыслу совпадает с формулой успешной предпринимательской деятельности. То есть деятельности, приносящей прибыль – выручка должна превышать издержки.

Вставка 5.12. Время глазами блаженного Августина

Что такое «время вообще», вряд ли возможно однозначное понимание: «И ещё признаюсь Тебе, Господи, что я все же не знаю, что такое время. Я сознаю только то, что когда я говорю о времени, то говорю во времени и что давно говорю об этом времени, и что это самое «давно» есть только продолжение того же времени. Каким образом я знаю это, когда не знаю, что такое время? Быть может, я не умею только выразить то, что знаю? О, как я беден, что не в состоянии даже различить, что знаю и чего знаю» *Бл. Августин* Исповедь Кн. II, гл. 25.

Вставка 5.13. Время – вертикаль или горизонталь?

Само по себе время ни вертикально, ни горизонтально – ведь это пространственные характеристики. В культуре с горизонтальным размещением символов письменности логично горизонтальное символическое изображение времени. Причём с тем же направлением движения, что и символы письменности. В западной части континента Евразии – слева направо.

Вставка 5.14. Легенда о трёх строителях

Одна из версий легенды о трёх строителях выглядит [так](#):

«При строительстве Реймского собора мудрец подошёл к трём каменщикам, каждый из которых был профессионалом своего дела, и задал каждому из них один и тот же вопрос: “Что ты делаешь?”. Первый ответил: “Кладу кирпичи”. Второй ответил: “Я возвожу красивую ровную стену”. А третий сказал: “Я строю Реймский собор”».

В другой версии вопросы задавались тем, кто просто перевозил в тачках кирпичи на той же стройке. Первый «вёз кирпичи», второй «зарабатывал на жизнь», третий, как и в предыдущей версии, «строил Реймский собор».

Эта легенда – прекрасный пример различного расширенного настоящего времени в одинаковых с виду обстоятельствах: от почти мгновенного (от начала до конца определённого целенаправленного действия) до выходящего за границу жизни действующего индивида (например, Реймский собор строился более ста лет: в 1208 – 1311 годах).

Окончание вст. 5.14

Об этом же у Бога-Сына: «Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их» Ин 4:38, и в нашей поговорке: «Помирать собрался, а рожь – сей!».

Продолжая этот же ход мысли применительно к Шестодневу, можно предположить, что когда-нибудь очередной строитель на вопрос «Что ты делаешь?» ответит: «Участвую во владычестве над всей землёй».

Вставка 5.15. Спонтанность во всём...

Как и на [рис.1.1](#), фон на этом и следующем рисунках взят с обложки книги Франсуа Жюльена «Великий образ не имеет формы, или Через живопись – к не-объекту». Из аннотации: «По мнению автора, китайская живопись является подлинной философией жизни, которая, в отличие от европейского искусства, не стремится к объективности и не желает быть открытым "окном в мир", предназначенным для единственной истинной точки зрения. Отсутствие формы у великих образов китайского искусства означает, что данная эстетика пытается уловить непрерывное движение и перетекание форм друг в друга, которое стирает ясные очертания вещей и нивелирует границу между видящим глазом и миром. Подробнее: <https://www.labyrinth.ru/books/446639/>».

Здесь он приведён для напоминания о том, что всё видимое в управленческих связях, представленных на рисунке как нечто вполне определённое, на самом деле пропитано спонтанностью, неопределённостью. Поэтому реальная жизнь – это искусство, *гармония*, которая только отчасти описывается *алгеброй*, если вспоминать А.С. Пушкина.

Вставка 5.16. Правление → управление

В главе 2 тема соотношения правления и управления (англ. «government» и «management») соответственно – см. [вставку 2.2](#)) уже обсуждалась. Применительно к серии рисунков, начиная с [рис. 5.3](#), стрелка ⇒ (и её эллиптические вариации) символизирует *правление*, а стрелка → и её вариации – текущее *управление*.

Вставка 5.17. Мем, а не ген

«Слово *мем* становится, по-видимому, хорошим мемом. Оно используется довольно широко, а в 1988 году его внесли в официальный перечень слов, рассматриваемых на предмет включения в будущие издания Оксфордского словаря английского языка... Примерами мемов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлёбки или сооружения арок. Точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мемы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать *имитацией*» *Доккинз Ричард* Эгоистичный ген (1989). М. 2013. С. 163.

[Вставка 5.18.](#) «Сам погибай, а...»

Здесь уместно, наверное, вспомнить повесть «Пегий пёс, бегущий краем моря» (1977) киргизского писателя Чингиза Айтматова. В ней описывается ситуация, довольно нередкая в традиционных обществах, на примере нивхов (морских кочевников). Несколько взрослых родственников и один подросток вышли в море на охоту. Случилось так, что шторм лишил их паруса и вёсел, а кроме того, у них на всех остался только один бочонок воды. И вот, взрослые тайком друг от друга и, главное, от подростка (пока он спал) ночь за ночью покидали лодку. Кончается повесть тем, что ветер прибил лодку с оставшимся в живых подростком к берегу, причём, недалеко от стойбища.

[Вставка 5.19.](#) Трубы – газ: вариант СССР

[Возврат в гл. 5](#)

Сделка 1970 года «трубы из ФРГ – газ из СССР», и в целом развитие газового сотрудничества СССР, а затем и России с Германией (в том числе прокладка трубопроводов по дну Балтийского моря напрямую, минуя стран-транзитёры), имела огромную *политическую* нагрузку. Взаимовыгодное взаимодействие должно было стать альтернативой их очередному военному противостоянию. США старались сорвать этот процесс, поскольку это противоречило их интересам. В тот раз у них не получилось...

Осенью 2022 года «Северные потоки» (три нитки из четырех) были разрушены. Больше всего это событие затрагивает Европу, а вне Европы – интересы Китая. Технологическая привлекательность индустрии ФРГ – один из важных стимулов формирования сухопутного транс-евразийского коридора.

[Вставка 5.20.](#) События или цели событий?

[Возврат во вст. 5.53](#)

Количество сообщаемых событий и относительное число упоминаемых целей действия при пересказе фильма испытуемыми трёх языковых групп*

Общее число упоминаний	Язык пересказа		
	Немецкий	Английский	Арабский (алж.)
События	11,2	21,5	19,7
Цели действий	5,75	1,80	1,63

* Stutterheim, C. v. & Nüse, R. (2003). Processes of conceptualization in language production. *Linguistics (Special Issue: Perspectives in language production)*, S. 871.

В таблице приведены результаты эксперимента по сравнению значимости внимания к событиям и целям действий носителей трёх разных языков. На удивление *близки* результаты испытуемых из очень *разных* лингвистических групп – англичан и алжирских арабов. А результаты

Окончание вст. 5.20

немцев значительно *отличаются*, хотя их язык довольно *близок* к английскому.

Если вдуматься, то дело здесь не столько в языках, сколько в особенностях хозяйственных технологий, используемых народами в эпохи, когда складывались особенности их культур. Кочевники намного больше внимания уделяют тому, что *видят*. Как сухопутные – арабы, так и морские – английские. Оседлые (немцы) больше озабочены *пониманием целей*.

А что, если Германия – это восток Запада, а Япония – запад Востока?

[Вставка 5.21](#). Технологии имеют значение во всём [Возврат во вст. 5.3](#)

«Безусловно, каждый из нас, впервые читающий «Федра» и «Пир», изумляется тому, что там написано. Вместо христианства и романтизма мы находим там вещи, способные шокировать самый развращённый вкус. *Рассуждения и чувства по поводу гомосексуальной любви даны тут с такой неприкрытой страстностью и заинтересованностью, с такой поэтической выразительностью, что только глухие и слепые могут этого не замечать*. Конечно, все замечают, и всякий видит. Но предрассудки так велики и привычка христианизировать и романтизировать Платона настолько въелась в плоть и кровь исследователей и не-исследователей, что мы, вопреки своему непосредственному чувству и с великим смущением в уме и в душе, все же продолжаем характеризовать Платона теми же христиански-спиритуалистическими похвалами.

Я предлагаю похвалы оставить в стороне, по крайней мере на время, и заняться анализом самого стиля этого философствования о любви, связавши его с общим учением Платона об идеях... Тут-то я выскажу соображение, которое, насколько мне известно, впервые связывает педерастию с учением об идеях в последнем существе и значимости того и другого...

Как это было издавна в греческой философии, *эйдос всегда мыслится в качестве мужского начала, материя же — в качестве женского*. Это вполне понятно... Противопоставление мужского эйдоса женской материи — исконно пифагорейское. Оно в максимально отчётливой форме приведено и у Платона... Зададим теперь такой вопрос: когда в основе всех интуитивных постижений лежит скульптурная (в нашем смысле слова) интуиция — может ли такая философия действительно чувствовать *пол* и, следовательно, подлинное и буквальное *рождение детей*? Может ли философия ярко чувствовать природу и значимость буквального рождения детей, если самая идея, на которой она основана, запрещает ей глубоко оценивать и даже просто подолгу останавливаться на переходе от эйдоса к материи?... Интуиция перехода, *становления* не есть античная интуиция. Это — та интуиция, на которой построена судьба **СОВЕРШЕННО ДРУГИХ НАРОДОВ**. Исходная интуиция античности и Платона есть *статическая пластика*, чуждая самой проблемы перехода и становления. Тут становление только *внутри самой же идеи*, Поэтому *Платон, как и вся*

Окончание вст. 5.21

античность, органически не способен иметь самый опыт брака и рождения. Для этого надо чувствовать *переход* от эйдоса к материи; для этого необходим динамизм изначальной интуиции...

Педерастия не есть досадный недостаток системы, случайный налёт «эллинизма», но — вполне закономерное и диалектически оправданное центральное достояние античного платонизма, находящего здесь одно из самых ярких и выпуклых проявлений своего исторического стиля и типологической структуры» Лосев А. Ф. [Очерки античного символизма и мифологии](#) (1930) (малые прописные мои, – авт.).

[Вставка 5.22.](#) Денежные потоки могут быть очень разные по форме

Под фотографией в книге *Феликса Мартина Money. Неофициальная биография денег* (2013, на русск. М. Синдбад, 2017. С. 10), есть запись: Каменные деньги островов Яп, имевших высокоразвитую денежную систему».



«При заключении сделки на сумму, составляющую слишком тяжёлый для перемещения *раи*, новому владельцу достаточно признания того, что камень переходит к нему, после чего “монета” без нанесения на неё дополнительных меток остаётся лежать на прежнем месте, возле жилища предыдущего хозяина».

Фёрнесс не уставал удивляться оригинальности местной денежной системы, и тогда проводник рассказал ему ещё более поразительную историю.

В деревне неподалёку жила семья, известная своим богатством – в том, что это так, не сомневался никто, – и при этом ни один человек, включая членов семьи, ни разу в жизни не видел этого богатства и не прикасался к нему; семейным капиталом был гигантских размеров *раи*, о существовании которого все знали только из легенд; на протяжении жизни последних двух или трёх поколений он покоился на дне океана!

Как оказалось, корабль, много лет назад перевозивший *раи*, потерпел крушение на пути из Бабелдаоба [острова, где эти камни добывались и обрабатывались, – авт.].

И тем не менее общее мнение было таково, что факт падения камня за борт не имеет значения и что пара сотен футов воды, отделяющей его от берега, никак не влияют на его ценность... Иначе говоря, покупательная способность камня остаётся такой же, как если бы он стоял возле дома своего владельца, и свидетельствует о богатстве точно так же, как золото в кубышке средневекового скряги или наши собственные серебряные доллары, хранящиеся в казне в Вашингтоне, – мы никогда их не видели и никогда к ним не прикасались, что не мешает нам обмениваться между собой бумажными сертификатами, удостоверяющими, что они там есть» (там же. Сс. 11-12).

Из недавнего прошлого: в учебниках экономической теории нередко упоминаются *сигареты*, которые в лагерях для военнопленных времён Второй мировой войны выполняли функцию денег, поскольку были хранимым и неплохим делимым благом. К ним можно добавить *карточки на рис* во Вьетнаме времён его войны с США.

[Вставка 5.23.](#) «Стоимость» вместо «ценности»...

[Возврат во вст. 5.54](#)

На русский язык, *отчасти** по недоразумению, английский термин value, равно как и немецкий Wert, перевели не как ценность, а как стоимость. Поэтому и в теории, и на практике до сих пор приходится применять термин «себестоимость» для перевода английского cost и немецкого Kosten.

* Отчасти в этом проявилось такое же лицемерие, как при отказе от [двоеперстия](#) в пользу троеперстия. Только при отказе от двоеперстия было желание отмежеваться от [несторниан](#). А в случае перевода на русский язык экономических терминов сторонниками учения Маркса (основа всех пропорций обмена благами – *затраты труда* на их *производство*) было желание отмежеваться от создателей буржуазной с их точки зрения теории ценности, ориентированной на *полезность благ*.

[Вставка 5.24.](#) Структура цен – от затрат труда или от интересов?

В этом отношении очень интересна мысль автора *одной из* трудовых теорий ценности в частном письме своему другу, в котором он по сути дела на языке альтернативных издержек в пространстве *интересов* объяснял смысл фундаментального понятия *ценность* (*свободное время* у нации сейчас или её *выживание* потом): «Болтовня о необходимости доказать понятие стоимости [т.е., ценности – Wert, value, – *авт.*] покоится лишь на полнейшем невежестве как в отношении того предмета, о котором идёт речь, так и в отношении метода науки. Всякий ребёнок знает, что каждая *нация погибла бы*, если бы она *приостановила работу* не то, что на год, а хотя бы на несколько недель» МЭ. Т. 32. С. 460...

Но буквально тут же, можно сказать, не переводя дыхания, автор ставит перед собой стену в виде предположения об определённости технологий: «Точно так же известно всем, что для соответствующих различным массам *потребностей* масс продуктов требуются различные и количественно *определённые* массы общественного совокупного *труда*».

Вставка 5.25. Адаптивные («будет – как было») ожидания создателей кладов

Когда в *ожидании* шайки разбойников зажиточный крестьянин прятал в укромном месте кубышку с золотыми или серебряными монетами, их ценность становилась для него нулевой, если не отрицательной. При этом он надеялся, что, во-первых, никто не найдёт его кубышку, во-вторых, ситуация изменится к лучшему, жизнь станет *безопаснее*, в-третьих, сам он или доверенное лицо смогут вернуться и достать клад, в-четвертых, сбережённое будет иметь ту же *ценность* в новой жизни, что и раньше.

Вставка 5.26. Совместное творчество индивидов

Формула «И *сотворил* Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил *его*; мужчину и женщину сотворил их» Быт 1:26 понимается в *первую* очередь как наделение Творцом каждого из нас в *отдельности* способностью *творить*. Причина простая – решение о месте вечной жизни будет приниматься именно персонально: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда... отделил одних от других, как пастырь *отделяет* овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую...» Мф 25:31-33.

Однако в Библии можно увидеть заповеди и *совместного* творчества. Неявно такая заповедь есть уже в словах «...оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна *плоть*» Быт 2:24. Хотя написано «плоть», но на самом деле речь идёт как минимум о совместном творчестве родителей по воспитанию детей, о жизни душа в душу, как одно *духовное* целое.

Явно о заповеди совместного творчества говорится в словах «где двое или трое *собраны во имя Мое*, там Я посреди них» Мф 18:20. Речь здесь и о силе молитвы, совместно творимой в храме. Но совместное творчество широко распространено и вне церковной ограды, в обычной мирской жизни. Автору это хорошо известно по собственному *опыту*.

Вставка 5.28. Буквы, а не иероглифы?

В те времена у оседлых соседей были как буквенные варианты письменности, так и иероглифические со своими достоинствами и недостатками. Недостатком буквенных, с *технической* точки зрения, является включение дополнительного – звукового – звена между смыслом и его отражением на бумаге. Из него вытекает очень важный *смысловой* недостаток: в разных языках используются разные сочетания звуков для выражения одних и тех же смыслов...

Если пользоваться музыкальными метафорами, то иероглифы – это аккорды, статика, а сочетания букв в привычных нам словах – мелодии, динамика*. В [главе 2](#) уже отмечалось, что на греческом языке слово «слово» (λόγος – логос) имеет два значения, связанных с движением, даже с двумя типами движения – *виртуальным*, умственным (логика) и *реальным*, физическим (логистика).

При этом иероглифическая письменность не мешала субъектам выражать своё понимание Пути – Дао, а буквенная – описывать вещи, статику.

Переход от «твёрдых» носителей информации (глиняных табличек, бумаги, папируса, пергамента, бересты...) к «цифре» начал снимать барьеры между двумя типами письменности. Например, запись буквами звучания иероглифа на любом языке, где он используется, соответствующая программа фиксирует на экране в виде иероглифа. А пиктограммы/смайлики – это, по сути, тоже «иероглифы», понятные всем, независимо от языка. Например, символы ∇ и Δ весьма уверенно понимаются как нечто, относящееся соответственно к мужчинам и женщинам, особенно если они попадают на глаза в людном месте на соседних входах. Соединение их в один символ («звезду Давида») читается и как «прилепится к жене своей; и будут одна плоть».

* иероглиф	аккорд	статика	покой	оседлость	Δ
слово	мелодия	динамика	движение	кочевничество	∇

[Вставка 5.29](#). Кесарев суд

«...я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму» – сказал апостол Павел (Деян 25:10), будучи римским гражданином по праву рождения, хотя оно могло быть и куплено: «Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрёл это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нём. Тогда тотчас отступили от него хотевшие пытаться его. А тысяченачальник, узнав, что он Римский гражданин, испугался, что связал его» Деян 22:28-29.

[Вставка 5.30](#). Сын Человеческий о том, кто на самом деле ближний, «свой»

«...некоторый человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и уши, оставив его едва живым. По случаю один священник шёл тою дорогою и, увидев его, прошёл мимо. Также и левит, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился

Окончание вст. 5.30

о нём; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нём; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость» Лк 10:30-37.

Вставка 5.31. «Разы» как показатели эффективности

В растениеводстве стандартное неравенство $V > C$ приблизительно рассчитывается в «разах»: во сколько раз урожай больше того, что было посеяно. Например, если посеяно ведро картофеля, «сам-пять» означает урожай в пять вёдер. В речных цивилизациях древности урожай пшеницы мог достигать ста крат. Отсюда выражение «сторицей», которое употребил Бог-Сын в одном из изложений притчи о семени, приведённой во [вставке 2.21](#). В изложении апостола Марка есть и пара других вариантов: «И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошёл и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто» Мк 4:8.

Вставка 5.32. Плотность населения имеет значение

Чем дальше на восток от Атлантики, тем меньше воды с неба, тем меньше плотность населения *при прочих равных* условиях хозяйствования. Учитывая *неизбежность* повсеместного аграрного *перенаселения* («плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю»), у наших предков, переходивших к оседлости, неизбежно возникали разнообразные *конфликты интересов* с соседями и справа, и слева, и снизу, если смотреть на карту.

В целом можно «не глядя» предсказать ещё одно «движение на восток», совсем не такое, как описанное в главе 4 (см. тему «Натиск на восток»).

Вставка 5.33. Казино как средство обеспечения интереса разнообразия

На склонности к рискам, в частности, построен игорный бизнес. Возможно, в странах с хорошим социальным пакетом для пенсионеров именно они самая массовая клиентура казино. Свободного времени много, скучно, хочется развлечений, а в пух и прах не проиграешь.

Вставка 5.35. Семьи –ячейки мира, но временные

Пожалуй, ключевое отличие мира от греческого полиса – отсутствие пары «свободный – раб» и так или иначе связанных с нею деформаций понимания и свободы. Хозяин рабов не может быть по-настоящему свободен («[Народ, порабощающий другой народ, куёт свои собственные цепи](#)»). Ещё одно важное отличие связано с отношениями между полами. Создание семьи *мужчиной и женщиной* – событие, требующее принятия всем миром *решений* по созданию условий для её автономного существования.

[Вставка 5.36.](#) От передела до передела...

Как отмечал А.В. Чайнов, первое десятилетие крестьянское хозяйство живёт всё тяжелее – количество едоков растёт, а рабочих рук – нет. Затем, по мере подрастания дети вливаются в хозяйственную деятельность, в том числе по уходу за младшими, и благосостояние семьи растёт. Когда выросшие дети создают свои семьи, у них все повторяется.

Община время от времени перераспределяла (осуществляла передел) земли между семьями, каждый раз решая проблему конфликта интересов в рамках неизменного ограниченного ресурса – фонда земель разного качества.

[Вставка 5.37.](#) Технологические ограничения института передела

Можно говорить здесь о двух типах ограничений – субъектного и объектного характера.

Мир был кузницей *социальности*, во многом отличной от тех социальных сетей, которые сложились в соседних цивилизациях. *Поли-субъектность* в ней была *объёмная* – и по горизонтали (между главами семей, прежде всего) и по вертикали (внутри семей и между ними и миром).

В *нормально* живущем мире количество людей, а потому и семей, *увеличивается* (соблюдается неравенство $C < B$). Но чем больше семей, тем чаще возникает потребность в очередных переделах, и тем труднее принимать согласованные решения по перераспределению ограниченного ресурса. Чтобы кому-то дать, надо у кого-то отобрать.

Это далеко не всегда возможно, а потому появляются *лишние* люди. Причём это совсем не обязательно никчёмные люди. Скорее, часто может быть наоборот – самые активные, сильные, волевые молодые люди, ещё не создавшие семьи. Им трудно подчиниться коллективному решению мира, если оно их не устраивает, но и миру в лице глав семейств, как правило, не нужны в своих рядах «не такие, как все». Это трудно устранимый *изъян* управленческого подхода «коллектив – большая сила», также пустивший глубокие корни у наших предков.

Объектные ограничения связаны с трудностями рационального возделывания земли *в рамках отдельно взятой семьи* при отсутствии определённости того, кому достанутся результаты предыдущих вложений (того же навоза) в её плодородие.

Отдельно стоит упомянуть *чересполосицу* – как бы привет от французского («мелкобуржуазного») фетиша *равенства* при разделении наследства. С этой пагубой не смог справиться и Столыпин. Она закончилась только во время коллективизации в начале 1930-х годов.

[Возврат во вставку 5.74.](#)

[Вставка 5.38.](#) «Происхождение семьи...»

Бесклассовость общностей, на самом деле *норма*, а не исключение. Это признал и один из авторов «Коммунистического манифеста», прокомментировав хлесткую фразу «История всех до сих пор существовавших

Окончание вст. 5.38

обществ была историей борьбы классов» таким примечанием: «То есть вся история, дошедшая до нас в письменных источниках. В 1847 г. предыстория общества, общественная организация, предшествовавшая всей писаной истории, почти совсем ещё не была известна. За истекшее с тех пор время Гакстагаузен открыл общинную собственность на землю в России. Маурер доказал, что она была общественной основой, послужившей исходным пунктом исторического развития всех германских племён, и постепенно выяснилось, что сельская община с общим владением землёй является или являлась в прошлом повсюду первобытной формой общества, от Индии до Ирландии. Внутренняя организация этого первобытного коммунистического общества, в её типической форме, была выяснена Морганом, увенчавшим дело своим открытием истинной сущности рода и его положения в племени. С разложением этой первобытной общины начинается расслоение общества на особые и в конце концов антагонистические классы. Я попытался проследить этот процесс разложения в работе ... ["Происхождение семьи, частной собственности и государства", 2-е изд., Штутгарт, 1886]. (Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.)»

Вставка 5.39. Фрактальность и «золотое сечение»

Термин «фрактальность» сейчас используется довольно широко за пределами математики, в которой он появился. «Фрактальность» не имеет строго определения и довольно часто демонстрируется на пропорции золотого сечения прямоугольника. Разделив такой прямоугольник на два меньших через середину более длинной стороны, окажется, что у них та же пропорция сторон, что и у большего. Это свойство, разумеется, сохраняется, если не разделять, а складывать такие прямоугольники. По мере такого увеличения размеров «золотая пропорция» соотношения сторон сохраняется.

Противоположный по степени *определённости* изображения наглядный пример фрактальности – звёздное небо: как ни увеличивай разрешение телескопа, в любом случае на снимке будет видно случайное множество объектов разного размера, яркости свечения и цвета.

Вставка 5.40. Три ипостаси одного Бога

Во-первых, Бог-Сын родился, проповедовал и был распят в народе, уже много веков жившим оседлой жизнью, хотя и продолжавшим вести родословие по 12 коленам, одно из которых специализировалось на отправлении религиозных обрядов, а потому не занималось земледелием, а жило за счёт десятины: «...а сынам Левия, вот, Я дал в удел десятину из всего, что у Израиля... пусть левиты исправляют службы в скинии собрания и несут на себе грех их. Это устав вечный в роды ваши; среди же

Окончание вст. 5.40

сынов Израилевых они не получают удела; так как десятину сынов Израилевых, которую они приносят в возношение Господу, Я отдаю левитам в удел, потому и сказал Я им: между сынами Израилевыми они не получают удела» Чис18:21, 23-24.

Во-вторых, понимание *триипостасности* единого Бога именно при *оседлом* образе жизни не требует чрезмерных умственных усилий.

Вертикальная связка $S' \Rightarrow S$, представляющая на [рис. 5.3](#) виртуальную стадию производительного хозяйствования, включает три элемента – два субъектного типа «Я в *настоящем*, творец/отец решения» и «будущий Я» (или даже не «Я», а *потомок*, рождённый пока только в воображении **творца**) и связь между ними, не знающая *никаких* преград, *исходящая* от творца решения.

Разумеется, современники и последователи Иисуса Христа не рассуждали о целеполагании и планировании своей целесообразной деятельности по производству благ в таких терминах, которые использованы в предыдущем абзаце, но интуитивно чувствовали что-то близкое, родное в Его словах о Своём (и их!) Отце и животворящем Духе Святом, от Него исходящем.

[Вставка 5.41.](#) Коран был продиктован кочевнику, хотя и для всех людей

Как известно, суры Корана 22 года диктовались на арабском языке пророку Мухаммеду, занимавшемуся торговлей и воспитанному бедуинами, ведущими и сейчас кочевой образ жизни. В Коране есть большая степень преемственности с содержанием Ветхого Завета в целом и историей о пророке Аврааме в особенности: «Хвала Аллаху, который даровал мне на старости лет Исмаила (Измаила) и Исаха (Исаака)» 72 сура «Ибрахим» (Авраам), аят 39. Есть преемственность и с Новым Заветом, включая непорочное зачатие Девы Марии, но без признания её Сына Богом, что совершенно логично для кочевников.

«Чисто технологически» триипостасность Бога не могла быть понятна тем, кто специализировался не на *производстве благ*, а на *торговле* ими (многократным, рутинным перемещением благ из одного региона в другой, нередко на очень большое расстояние), а также на скотоводстве.

[Вставка 5.42.](#) Милос – ещё о религиозности русского пахаря

«Глубокая включённость сельского жителя в орбиту многообразного окружения природы не только порождает неиссякаемую веру в её сверхъестественные силы и локальные проявления, не только способствовала глубокому функциональному познанию "механизма", своего рода сигнальной системы природы, диктовавшей логику поведения, но иногда и вызывала активность самого крестьянина в контактах с её светлыми и темными силами...

Окончание вст. 5.42

Поэтому христианизация на Руси в конечном счёте весьма своеобразно отразилась на менталитете крестьянина: в нём, как уже говорилось, поселился не только христианин, но и сохранился язычник. Это не означает, что русский крестьянин не принял основные догматы православного христианства. Наоборот, многочисленные свидетельства XVIII—XIX вв. говорят о том, что русский народ искренне исповедовал христианство. Однако необычайно суровые климатические и природные условия, вечная сверхнапряжённая ситуация ожидания хоть мало-мальски приемлемого результата чрезвычайно тяжёлого труда, обилие воздействия разного рода факторов на этот результат порождали, на наш взгляд, "языческую самодеятельность", погружая русского крестьянина в бездонный мир суеверий, примет и обрядов.

Думается, что своеобразие подобного менталитета российского крестьянства имело немалые политические следствия. Одно из них: максимальная контактность с народами иных конфессий, что имело громадное значение в практике масштабных миграционных подвижек и мирном проникновении на новые территории русского населения» *Милов Л.В.* Цит. соч. С. 570.

Вставка 5.43. Две культуры: дневная и ночная

«Крещение действительно означало разрыв. Язычество не умерло и не было обессилено сразу. В смутных глубинах народного подсознания, как в каком-то историческом подполье, продолжалась своя, уже потаённая жизнь, теперь двусмысленная и двойственная. И в сущности слагались две культуры: дневная и ночная... В подпочвенных слоях развивается «вторая культура», слагается новый и своеобразный синкретизм, в котором местные языческие «переживания» сплавляются с бродячими мотивами древней мифологии и христианского воображения. Эта вторая жизнь протекает под спудом и не часто прорывается на историческую поверхность. Но всегда чувствуется под ней, как кипящая и бурная лава» прот. *Георгий Флоровский* Пути русского богословия (1937) М. Институт русской цивилизации, 2009. С. 14-15.

Вставка 5.44. Иисус о детях и Царствии Небесном

«В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает; а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жёрнов на шею и потопили его во глубине морской» Мф 18:1-6). «Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился;

Окончание вст. 5.44

ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: пустите *детей* и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо *таковых есть Царство Небесное*» (Мф 19:13-14, Мк 10:14, Лк 18:15-16); «Пришла же им мысль: кто бы из них был больше? Иисус же, видя помышление сердца их, взяв *дитя*, поставил его пред Собою и сказал им: *кто примет сие дитя во имя Моё*, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик» (Лк 9:46-48); «Истинно говорю вам: кто не *примет Царствия Божия, как дитя*, тот не войдёт в него» (Лк 18:17).

[Вставка 5.46.](#) Государь: на чьи интересы ориентироваться?

[Возврат в гл.5](#)

[Возврат во вставку 5.51](#)

«Положение Никки было не из простых. В сравнении с ним Йерун и Лейт были чуть ли не всемогущими – благодаря сотрудничеству с самками. Важное различие между лидерством Никки и старым порядком состояло в том, что Никки стоял на плечах того, кто сам по себе был весьма амбициозен. Соответствующие проблемы хорошо известны и в мире людей. Макиавелли писал об относительной слабости лидеров такого рода. Если в следующей цитате из «Государя» мы заменим «знать» «самцами высшего ранга», а «обычный народ» – «самками и детенышами», мы увидим, что «государство» Никки, в действительности, существенно отличалась от власти двух его предшественников:

Тому, кто получает государство при помощи *знати*, удержать его намного *сложнее*, чем тому, кто становится государем при поддержке *простого народа*, поскольку он оказывается государем среди тех, кто считают себя равней ему, а потому он не может ни править, ни управлять ими по собственной воле (курсив мой, – *авт.*). *де Валь Франс* Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов (1948) НИУ ВШЭ. Москва; 2019. С. 126.

Выделенные во вставке слова Макиавелли управленчески фрактальны: они в равной мере верны и для стада высокоразвитых обезьян, и для итальянских государств времён позднего Средневековья, и для России, в том числе современной.

[Вставка 5.47.](#) «Война до победного конца»»

«вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешён и сообразно вековым стремлениям России. Всякое решение было бы недостаточно и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также южная Фракия... не были впредь включены в состав Российской империи. Равным образом, и в силу стратегической необходимости, часть азиатского побережья... должны быть включены в состав империи» Март — апрель 1915 г. [Соглашение](#) России с Великобританией и Францией о проливах.

[Вставка 5.48.](#) Государство – защитник

«В продолжение XVI в. из года в год тысячи пограничного населения пропадали для страны, а десятки тысяч лучшего народа страны выступали на южную границу, чтобы прикрыть от плена и разорения обывателей центральных областей. Если представить себе, сколько времени и сил материальных и духовных гибло в этой однообразной и грубой, мучительной погоне за лукавым степным хищником, едва ли кто спросит, что делали люди Восточной Европы, когда Европа Западная достигала своих успехов в промышленности и торговле, в общежитии, в науках и искусствах» *Ключевский В.О.* Курс русской истории»: АСТ; Москва; 2018. С. 281.

[Вставка 5.49.](#) Количественные интересы верхов

«Поскольку Россия в то время не располагала ресурсами благородных и цветных металлов, необходимых для развития металлообрабатывающих ремёсел, гражданского и военного строительства, производства вооружений и ремесленных инструментов, ввоз меди, свинца, олова, оружия и боеприпасов имел принципиальное значение. Однако *по причине периодической блокады торговых путей* Ливонским орденом и Литовским государством поставка этих товаров не была стабильной» *Шумилов М.М.* «Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX-XVII вв.)».

[Вставка 5.50.](#) Мишустин и налоги

[Возврат в гл.5](#)

Нетрадиционные – цифровые – технологии сбора первичной информации о транзакциях с применением денежных средств, так или иначе проходящих через кассу, в бытность М.В. Мишустина руководителем Федеральной налоговой службы Российской Федерации, практически полностью исключили утаивание первичных данных в информационных потоках снизу вверх, а также доведение в полном объёме до физических лиц денежных выплат целевого характера из федерального бюджета.

[Вставка 5.51.](#) СССР-1945→ Петру I: «спасибо пра-пра-пра-деду за Победу»

Прорубание «окна в Европу» на Балтике Петром Первым (как и спустя века «война за проливы» из Чёрного моря Николая Второго) – это действия высшей власти в количественных (шкурных) интересах верхов (всё та же международная логистика товаропроводящих сетей) во многом за счёт ущемления интересов низов.

В обоих случаях высшая власть тем самым не укрепила свою позицию в обществе, как и следовало ожидать *«по Макиавелли»*. Для устойчивости власть должна опираться на низы (вполне уместно сравнение с центром тяжести судна на плаву). Поэтому после Петра высшую власть довольно долго лихорадило...

Окончание вст. 5.51

Можно сказать, что на *короткой* временной дистанции военные успехи царя, ставшего императором, предсказуемо усложнили удержание власти его непосредственным потомкам. Но на *сверхдальней* временной дистанции именно начавшееся с 1702 развитие промышленности на Урале позволило нашей стране одержать победу в Великой отечественной войне 1941-45 годов.

Вставка 5.52. «Науки естественные, неестественные и...»

Во времена позднего СССР среди учёных пользовалась популярностью шутильная классификация наук: естественные, неестественные (социальные и гуманитарные) и противоестественные.

Под противоестественными понимались *три составные части* марксизма-ленинизма, обязательные для изучения всеми студентами высших учебных заведений – философия (диалектический и исторический материализмы), политическая экономия (капитализма и социализма) и научный коммунизм, плюс столь же обязательная история КПСС. *Источниками* этих частей признавались, соответственно, немецкая классическая философия (от Иммануила Канта до Георга Фридриха Гегеля), английская политическая экономия (Адам Смит и Давид Рикардо) и взгляды франко-английской троицы социалистов-утопистов (теоретик Анри де Сен-Симон, прожектёр Шарль Фурье и практик Роберт Оуэн). Нетрудно заметить, что все названные авторы, как и основоположники марксизма – сам Карл Маркс и его друг Фридрих Энгельс – люди западной *культуры*. Но не все – люди *науки*.

Английское слово *science*, которое переводится как наука, на языке оригинала относится только к естественным наукам. Например, к физике, химии. А, например, экономическая теория (economics) относится к *arts*, искусству, умению. То есть, названное в шутильной классификации неестественными науками – (экономика, социология, политология, этнография...), это всё не *sciences*, а *arts*. Поэтому не всегда уместно пытаться использовать инструменты *sciences* в надежде получить новое знание, сделать открытие в *arts*.

Вставка 5.53. Два типа «почему» в европейской науке

«Капитал» Маркса имеет немного загадочный подзаголовок: «Критика политической экономии». Автор критикует очень многих учёных, в том числе досталось и нашему соотечественнику Андрею Карловичу Шторху (1766 – 1835). Но в подзаголовке речь идёт не о персонах. Политическая экономия – продукт английской культуры, англосаксонской, если смотреть чуть шире, а Маркс – представитель совсем *другой* европейской культуры, романо-германской.

Поэтому его критика не *имманентная*, а *трансцендентная*, если говорить «по-научному». Попросту говоря, он критиковал эту науку не изнутри, а снаружи, как *чужой*, можно сказать, хотя сам об этом не заявлял открыто...

Адам Смит первую главу своего *исследования о причинах* богатства народов назвал «О разделении труда», а Маркс свою первую главу – «Товар». Нетрудно, наверное, заметить, что в первом случае причинность связана с динамикой, событийностью (разделение), а во втором – со статикой (вещь и её свойства как ценности, почему они именно такие).

Чтобы совсем упростить понимание разницы двух типов «почему», можно провести мысленный эксперимент. Возьмём пипетку с водой и капнем из неё на стол одну каплю. Один из вопросов «почему?», *событийный*, будет такой: «Почему эта капля только что появилась на столе?». Совсем другой, *свойственный*, выглядит так: «почему все капли круглые? В чем причина этого свойства?». Похоже, что первый тип вопросов – кочевнический, а второй – оседлый (см. также вставку [5.20 о трёх языках](#))...

Глубокомысленные рассуждения «оседлого Маркса» о *субстанции* ценности, различении абстрактного и конкретного труда совершенно не интересны «кочевникам», которым для понимания *феномена* цены вполне хватает двух практически очевидных «законов» о причинно-следственных связях между *изменением* наблюдаемой рыночной цены и гипотетическими *изменениями* величин предложения и спроса.

Только М.И. Туган-Барановский задал имманентный вопрос: чьим *конкретным* трудом производится товар «рабочая сила?» и ответил на него так: «Итак, нелепо говорить о производстве рабочей силы. Рабочую силу никто не производит. Она сама появляется как результат жизни рабочего, в сложном процессе, слагающемся под действием различных общественных факторов» *Туган-Барановский М.И.* Социальная теория распределения. Известия С.-Петербургского политического института, отдел наук экономических и исторических. 1913. Т. 20. С. 34–37.

[Вставка 5.54.](#) Картофельные бунты и двоеперстие
[Возврат во вставку 5.23](#)

Картофель совсем недавно стал у нас вторым хлебом. А первые попытки правительства заставить его выращивать государственных крестьян в первой половине позапрошлого века привели к бунтам. Это – почти забавный пример недоверия снизу. Ему предшествовало гораздо более серьёзное столкновение по вертикали несколькими веками ранее, приведшее к тяжёлым последствиям вплоть до 1917 года.

Речь идёт о церковном расколе, связанном с реформой Никона в XVII веке. Казалось бы, речь шла только о некоторых изменениях в богослужении и о том, как складывать пальцы при совершении крестного знамения. Сторонники двоеперстия стояли на том, что крестную казнь через распятие претерпел двуприродный Иисус Христос, а не триипостасный единый Бог. Кроме того, само название религии связано с Богом-Сыном, а не со Святой Троицей. Тем не менее, сторонникам двоеперстия практически сразу, в 1655 году (и Большим Московским Собором 1667 года), была объявлена анафема, снятая только в 1971 году, спустя триста с лишним лет.

Окончание вст. 5.54

Важный шаг в сторону уврачевания был сделан в 1905 году светской властью в лице императора Николая II: ««Повелеваю в сегодняшний день наступающего Светлого праздника распечатать алтари старообрядческих часовен московского Рогожского кладбища и предоставить впредь стоящим при них настоятелям совершать в них церковные службы. Да послужит это столь желанное старообрядческим миром снятие долговременного запрета новым выражением моего доверия и сердечного благоволения к старообрядцам, искони известным своею непоколебимою преданностью Престолу»».

Вставка 5.55. Непонимание жизни низов

Строго говоря, полное *понимание* верхами жизни низов невозможно (об этом, в частности, дилемма «господин – раб»), хотя сами верхи могут это и не понимать. Более того, в нашем случае приходится говорить о практически полном *непонимании* жизни крестьян, составляющих подавляющее большинство населения, и традиционными верхами, и, вслед за ними, почти всеми горожанами.

Иногда это понималось проницательными людьми. Стихотворение, начинающееся словами «Мы живём, под собою не чуя странь», написано в 1930-х годах Осипом Мандельштамом, но слова эти – про ситуацию в течение веков *до* написания и на десятилетия – *после*.

Наверное, самое *поразившие* современников признание непонимания верхами жизни низов – в словах Ю.В. Андропова, Генерального секретаря ЦК КПСС, сказанных в июне 1983 года: «Стратегия партии в совершенствовании развитого социализма должна опираться на прочный марксистско-ленинский теоретический фундамент. Между тем, если говорить откровенно, мы ещё до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живём и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок».

Вставка 5.56. «Призрак бродит по Европе...»

«...– призрак коммунизма». Такими словами начинается «Манифест коммунистической партии», написанный молодыми Марксом и Энгельсом, а заканчивается он призывом: «Пролетарии всех стран, соединитесь!».

Уже из этого призыва видно, что в случае коммунизма речь идёт о всей земле, о глобальном хозяйствовании, а его материальную основу готовят [скорее, по их мнению, *уже подготовила, – авт.*] рыночная экономика: «Буржуазия путём эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим... Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным

Окончание вст. 5.56

облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации... Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т. е. становится буржуа. Словом, она создаёт себе мир по своему образу и подобию».

Вставка 5.57. Централизация хозяйствования

«Пролетариат использует своё политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, *централизовать* все орудия производства в руках *государства*, т. в. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи *деспотического* вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными» [МЭ Т. 4. С. 446.](#)

Вставка 5.59. Почему в США проблемы с оплатой федеральных служащих возникают в октябре?

Во всех странах основной источник средств государства – поступления от налогов. До промышленной революции это были налоги от земледелия, а потому приходились на время сразу после сбора урожая. В северном полушарии – это конец третьего квартала календарного года. С тех пор в США ничего не изменилось. Поэтому если споры законодателей о бюджете на очередной финансовый год затягиваются, федеральные служащие начинают это чувствовать в начале четвёртого квартала.

Вставка 5.60. Фетиш годового плана

Хотя успехи планового ведения народного хозяйства ассоциируются с пятилетками, и это во многом справедливо, реальным инструментом централизованного управления были годовые планы. За их невыполнение директора заводов могли лишиться партбилета, что для них было хуже, чем судимость, которая со временем снималась. Но чем дальше, тем труднее было сверстать сколько-нибудь качественный или даже хотя бы сбалансированный годовой план. В 1970-80-е годы предложения от министерств и ведомств к следующему плану поступали летом, задолго до того, как появлялась ясность с тем, как будет выполнен текущий годовой план. При этом уточнения уже принятого плана по итогам уборочных работ продолжалось до марта следующего года.

Вставка 5.61. Товарный фетишизм и планомерность «по Марксу»

Первая глава «Капитала» Маркса заканчивается параграфом с почти религиозным названием: «Товарный фетишизм и его тайны». В самом начале вот что говорится о столе: «...как только он делается товаром, он превращается в чувственно-сверхчувственную вещь. Он не только стоит на земле на своих ногах, но становится перед лицом всех других товаров на голову, и эта его деревянная башка порождает причуды, в которых гораздо больше удивительного, чем если бы стол пустился по собственному почину танцевать». А чуть позже: «Чтобы найти аналогию этому, нам пришлось бы забраться в туманные области религиозного мира. Здесь продукты человеческого мозга представляются самостоятельными существами, одарёнными собственной жизнью, стоящими в определённых отношениях с людьми и друг с другом» МЭ Т. 23. С. 81, 82. Курсив мой, – авт.

Вставка 5.62. Рыночный фундаментализм «по Соросу»

«Большинство людей, верящих в чудеса рынка и достоинства неограниченной конкуренции, не говорят по-французски. Я нашёл более подходящее название этой идее — «рыночный фундаментализм» (market fundamentalism)

Именно рыночный фундаментализм сделал систему мирового капитализма ненадёжной. Однако такое положение дел возникло сравнительно недавно. В конце второй мировой войны международное движение капитала было ограничено, в соответствии с решениями, принятыми в Бреттон-Вудсе, были созданы международные институты с целью облегчения торговли в условиях отсутствия движения капитала. Ограничения были сняты постепенно, и только когда примерно в 1980 г. к власти пришли Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган, рыночный фундаментализм стал господствующей идеологией. Именно рыночный фундаментализм предоставил финансовому капиталу управляющее и руководящее место в мировой экономике (курсив мой, – авт.)» Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М. 1999. С. XVII.

Вставка 5.63. Планомерность «по Марксу»

«Наконец, представим себе, для разнообразия, союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу. Все определения робинзоновского труда повторяются здесь, но в общественном, а не в индивидуальном масштабе» МЭ. Т. 23. С. 88. Курсив мой, – авт.

Вставка 5.64. Коварство формулы «каждому по труду»

Возврат во вст. 2.29

Марксово «предположим, что доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем», было написано в «Капитале» исключительно для сравнения с буржуазным обществом...

Оно было повторено им в «Критике Готской программы», а затем поддержано В.И. Лениным (август–сентябрь 1917 года) в работе «Государство и революция» именно как *предположение*, без опоры на *практику* управления. Хотя оба подчёркивали буржуазный характер этого принципа, они во многом оставались в плену *затратного* понимания пропорций обмена. Между тем, затраты интересуют только производителя (как бы не прогореть), покупателя они совсем не интересуют в каждом конкретном акте купли-продажи.

О том, как пагубно это сказывалось на попытках повысить эффективность хозяйствования за счёт привязки *оплаты* труда к его *результатам*, можно судить на примере [Шёкинского эксперимента](#) второй половины 1960-х годов.

[Вставка 5.65.](#) *Коллинз Джим, Хансен Мортен* Великие по собственному выбору. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013 Great by Choice: Uncertainty, Chaos, and Luck – Why Some Thrive Despite Them All (*Jim Collins Morten Hansen*, 2011)

«Десятикратникам присущи три элемента поведения, которые в совокупности принципиально отличают их от лидеров менее успешных компаний:

- **ФАНАТИЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА:** десятикратники всегда крайне последовательны в действиях – они следуют своим ценностям и целям, нормам выработки и стандартам качества, принятым методам. Их целеустремлённость беспощадна, неколебима, маниакальна.

- **ЭМПИРИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ:** столкнувшись с неопределённой или угрожающей ситуацией, десятикратники не обращаются за советом к другим людям, авторитетным фигурам или к членам своей социальной группы – они обращаются к эмпирическим данным. Эти люди полагаются на прямое наблюдение, практический опыт и непосредственное взаимодействие с вещественными доказательствами.

Свои дерзкие и креативные решения они принимают, опираясь на прочный эмпирический фундамент.

- **ПРОДУКТИВНАЯ ПАРАНОЯ:** десятикратники сверхбдительны, они постоянно готовы к переменам в окружающей среде и к угрозам извне, даже когда все идёт хорошо (и особенно когда все идёт хорошо). Они допускают возможность того, что ситуация обернётся против них, скорее всего – в самый неподходящий момент. Свой страх и беспокойство они направляют в действие, разрабатывают аварийные планы, создают резервы, следят, чтобы всегда оставался большой запас прочности.

Все три элемента поведения десятикратников вдохновляются одной и той же мотивацией: честолюбием и страстью, направленной на дело, на компанию, на что-то большее самого лидера. Все эти люди наделены немалым эго, но их эгоизм нацелен не на личное преуспеяние,

Окончание вст. 5.65

а на компанию и поставленную перед собой цель» *Джим Коллинз Мортен Хансен* Великие по собственному выбору. «Манн, Иванов и Фербер», 2013. С. 23-24.

Число «десять» невольно напоминает слова руководителя страны (1931 год): «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Вставка 5.66. Над-рыночность плана: взгляд из 1931 года

«Вместо кредитования конкретных хозяйственных сделок было установлено огульное кредитование под план. Тем самым для Госбанка была исключена возможность контролировать рублём выполнение предприятиями и объединениями хозяйственного плана. Между тем общеизвестно, что для превращения *возможности* — **рост производства в 1931 г. на 45%** — в *действительность* нужен повседневный жёсткий контроль снизу доверху.

Вместо проведения в жизнь на базе хозрасчёта договорных отношений между предприятиями и объединениями — поставщиками и потребителями — получилась полнейшая бюрократизация снабжения, ослабление контроля потребителя над поставщиком в вопросах качества продукции, снижения себестоимости и своевременности доставки» С. 35.

«Договоры заключаются между поставщиками и потребителями продукции и должны быть заключены к 20 апреля, с тем чтобы новый порядок кредитования начался 1 мая.

Договор предполагает наличие двух договаривающихся между собой хозорганов, из которых один — поставщик, а другой — потребитель. Форма расчёта между ними указывается в договоре. Однако Совнарком считает предпочтительной формой расчёта акцепт. При этой форме расчёта банк оплачивает счета поставщика только при том условии, когда на оплату счета есть согласие потребителя. Невыполнение договора в срок влечёт за собой материальную и правовую ответственность. Таким образом, усиливается контроль за качеством, количеством и себестоимостью продукции.

Договор является, наряду с осуществлением финансовой самостоятельности предприятия, важнейшим звеном хозрасчёта. Несмотря на это, договорная кампания не была закончена в срок. Кроме того, в ряде договоров обходятся главнейшие вопросы: сроки, цены, качество продукции, себестоимость. Это превращает договор из обязательства в «филькину грамоту» С. 36

«До каких пределов развивать хозрасчёт? Нужен ли он в цехах и бригадах? По какому принципу он должен быть организован? Ответ совершенно ясен: мы должны перевести на хозрасчёт каждый цех, каждую бригаду...

Окончание вст. 5.66

Завод имени Петровского предварительно реорганизовал внутреннее управление производством... Во главе каждого производственного отдела поставлен опытный хозяйственник с правом и титулом директора...

Основные элементы хозрасчёта здесь: договоры между цехами с установлением материальной ответственности договаривающихся сторон и система контокоррента... При системе контокоррентного счета финансовый отдел завода превращается в своеобразный *внутризаводский банк*» С. 39-40. *Вознесенский Н.А.* Хозрасчёт и планирование на современном этапе (1931) // [Избранные произведения](#). М. 1979. *Курсив* – Н.В., *п/жирный курсив* – авт.

Судя даже по этим коротким выдержкам из текста, опубликованного в 1931 году, видный теоретик и практик хозяйствования в СССР 1930-40х годов, по сути дела, заглядывает в довольно далёкое будущее – 1970-е годы, которым предшествовала «косыгинская реформа», с широким использованием рыночной терминологии времён НЭПа.

Строго говоря, хозрасчёт, внутризаводской банк – это, в принципе, и внутризаводская *валюта* («чеки»), причём устроенная *иерархически*, если это полезно.

[Вставка 5.67](#). Азиатский способ производства «по Марксу»

Древнеазиатский способ производства, наряду с античным, Маркс упоминает всё в том же параграфе о товарном фетишизме, но только мельком, в связи с производством товаров как второстепенном, подчинённом типе активности. Азиатский способ производства несколько раз встречается в его рукописях, опубликованных уже в советское время. Их публичное обсуждение всячески сдерживалось – очень уж походила наша действительность на то, что писал Карл Маркс, и на то, как было устроено хозяйствование в Древнем Египте, в долине реки Нил.

[Вставка 5.68](#). Рынки бывают и без казённых денег

Рынки возникают там, где они нужны, вне зависимости от наличия наличности. Например, в Северном Вьетнаме во времена действия карточной системы существовал рынок карточек и валютой на нём были карточки на рис. В переводных учебниках по экономике в качестве валюты приводится пример сигарет в лагерях для военнопленных во время Второй мировой войны.

В нашей стране в эпоху развитого социализма широко практиковались обменные операции между снабженцами предприятий, особенно получающих фондируемые ресурсы с одной территориальной базы Госснаба. Функции валюты при этом выполняли компактные, хранимые, делимые блага широкого круга применения – арматура, олифа...

[Вставка 5.69.](#) «Община – всеобщий капиталист»

«Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность *труда* и равенство *заработной платы*, выплачиваемой общинным капиталом, *общинной* как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень представляемой всеобщности: *труд* — как предназначение каждого, а *капитал*— как признанная всеобщность и сила всего общества (курсив Маркса)» *Маркс Карл* Экономическо-философские рукописи 1844 года. МЭ. Т. 42. С. 115.

[Вставка 5.70.](#) «Изложение учения Сен-Симона»

«Уже из сказанного можно видеть, что в наших глазах одним из величайших *преступлений* против общества было бы *насилие над индивидуальными призваниями*, а между тем это неизбежно там, где – при всех уверениях в любви к свободе – высшим социальным догматом не является размещение людей соответственно их способностям и *вознаграждение их по труду*» Изложение учения Сен-Симона. Изд. АН СССР М.-Л. 1947. С. 329, сноска. Курсив мой, – *авт.*

[Вставка 5.71.](#) [Конституция СССР 1977 года](#)

«Статья 6. Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооружённая марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придаёт планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

[Вставка 5.72.](#) Основной экономический закон социализма

«Существует ли основной экономический закон социализма? Да, существует. В чём состоят существенные черты и требования этого закона? Существенные черты и требования основного экономического закона *социализма* можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение *максимального удовлетворения постоянно растущих* материальных и культурных *потребностей всего общества* путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе *высшей техники* (курсив мой, – *авт.*)» *Сталин В.И.* Экономические проблемы социализма в СССР. М. 1952. С. 40.

[Вставка 5.73.](#) Альтернативные издержки: конфликт интересов или потребностей?

В *практике* хозяйствования *альтернативные* издержки также называются издержками *упущенной выгоды*, если они поддаются выражению

Окончание вст. 5.73

в денежной форме. Например, [Гражданский кодекс Российской Федерации](#) в статье 15 (о праве на возмещение убытков) определяет, что упущенная выгода – это неполученные *доходы*, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Из этого описания видно, что речь ведется на языке интересов (в денежной форме), а не на языке потребностей (в натуральных единицах измерения). Однако во вводных курсах экономической теории это важное *содержательное* различие игнорируется. Типичный пример – графическая модель *Кривая производственных возможностей* («пушки-масло», «хлеб-мясо»...), с которой начинается любой учебник экономической теории.

[Вставка 5.74](#). Ликвидация МТС – [машинно-тракторных станций](#)

Очень важная для судеб страны эпоха существования МТС продолжалась около тридцати лет. Строительство МТС развернулось после принятия *Советом труда и обороны* 5 июня 1929 года Постановления «Об организации машинно-тракторных станций». *Февральский пленум ЦК КПСС* (1958) признал необходимым перейти к *продаже* техники непосредственно колхозам и упразднить оказание им услуг на *договорной* основе специализированными предприятиями.

Можно отметить три одинаково важных *результата затрат* на создание и функционирование МТС. *Во-первых, краткосрочный*: замена сохи плугом на механической тяге, значительное высвобождение рабочих рук из сельского хозяйства, ликвидация чересполосицы (см. [вставку 5.37](#)). *Во-вторых*, создание машиностроительных заводов двойного назначения – гусеничной техники гражданского (тракторы) и военного (танки) назначения, а также кадров и технических служб по применению и обслуживанию этой техники. Этот результат можно назвать *среднесрочным* и тоже успешным (роль Т-34 и другой танковой техники в Победе). *В-третьих, долгосрочный*: появилась перспектива *совершенствования* технического обеспечения сельского хозяйства в целом по стране. Похожие результаты в рыночной экономике даёт, как показывает современная практика, применение *лизинга*. По сути дела, ничего не мешало делать это на базе развития системы МТС.

[Вставка 5.75](#). «Чья страна, того и вера»

Формула «Чья страна, того и вера» (лат. *cujus regio, ejus religio*) как идеологический инструмент управления в *западной* части Евразии, появилась в XVI веке после нескольких десятилетий религиозных войн. Если правитель (победитель) имел религиозные убеждения, отличающиеся от таковых у новых для него подданных, то именно они должны были «менять веру» (как когда-то взрослые при переходе в общину *другого* тотема). Для начала в виде соблюдения публичной обрядности, «казаться, а не быть».

Вставка 5.76. Делегирование ответственности наверх

Представительная демократия – «*делегирование наверх*» *собственной ответственности*. Это мало чем отличается от «перевода стрелки» *Адамом и его женой* («жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» Быт 3:12)), которые Бог не вменил им в вину (ибо не ведали что творили?). В обоих случаях происходит *разрыв* между свободой воли и ответственности за результат её осуществления. Детская психология: «хочу делать, что хочу, и чтобы мне за это ничего не было». Разница только в том, что в случае электората действует «правило большинства», как бы коллективная воля.

Апелляция к коллективности, по сути дела, ложная. Это проще всего показать на примере любой командной игры. В футбольной команде довольно много игроков, одиннадцать человек. Есть даже капитан. Но непосредственно в игре ни он, ни кто-либо из других игроков никем не командуют, не руководят. Каждый сам принимает решение, сообразуясь со своим амплуа, установкой тренера и игровой ситуацией, которая быстро изменяется в результате действий соперника, далеко не всегда действующего шаблонно. И каждый сам отвечает за допущенные ошибки при «разборе полёта» после игры.

Вставка 5.77. Откуда «взялась» пятилетка

Академик С.Г. Струмилин (1877 – 1974) отмечал, что именно неустойчивость урожайности у нас, в зоне рискованного земледелия, требовала «усреднения по годам» риска обеспечения выполнения ежегодных планов закупки оборудования по импорту. По его, авторитетного статистика, мнению, *пятилетний* период был выбран на основе многолетней статистики урожайности в России.

Вставка 5.78. Обман «по вертикали»

То, что ложь сверху получает в ответ ложь снизу – это, наверное, управленческая аксиома. Именно во время «развёрнутого строительства коммунизма» в нашей стране появились как бы шуточные высказывания: «они делают вид, что платят зарплату, мы делаем вид, что работаем»; «сколько у государства ни воруй, своего не вернёшь».

Вставка 5.79. Мышлѐние или мѣшление?

Удариение на «ы» в слове «мышление» – это признак не *регионального* диалекта, а подражания *профессиональному* жаргону. В данном случае – философов. Точно так же, как комплѐксные числа у математиков, атѐмный вес у химиков, компѐс у моряков, осѹжденный у правоохранителей...

[Вставка 5.80.](#) Размышления Павки Корчагина на братском кладбище

«Самое дорогое у человека – это жизнь. Она *даётся* ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не была мучительно больно за *бесцельно* прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог *сказать: вся жизнь* и все силы были *отданы* самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение *человечества*. И надо спешить жить. Ведь *нелепая* болезнь или какая-нибудь трагическая *случайность* могут прервать её (курсив мой, – авт.)»
Островский Николай Как закалялась сталь (1932).

Во времена СССР все школьники учили наизусть эти размышления главного героя, которого автор писал во многом с самого себя, будучи сначала полу-, а потом и полностью слепым из-за *нелепой случайности* – травмы, полученной при падении с лошади во время гражданской войны. Учили, ничего не зная о Священном Писании в отличие от Павки Корчагина, который по Закону Божию имел только пятёрки.

Иначе бы мы заметили, что, по сути дела, он своими словами пересказывал прописные евангельские истины: о том, что жизнь *даётся* (Кем-то и, следовательно, зачем-то); что человек *сам* должен понять, *зачем* ему дана жизнь, и что ему придётся *сказать*, ответить (Кому-то?) за то, как он её прожил; что самое прекрасное, что можно сделать со своей жизнью, это – *отдать* её «за други своя», никак не ограничивая круг своих, а потому – в пределе за всё человечество, за его достойную жизнь.

[Вставка 5.81.](#) Владычество (нашего вида) – народовластие. . .

Если вдуматься, формулировка «владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным. . .» адресована не паре индивидов – мужчине и женщине, а всему нашему виду. Следовательно, владычествовать мы должны сообща, «всем миром», а это и есть, во-первых, *народовластие*, которое совсем не сводится к демократическим выборным процедурам, и, во-вторых, управление не только всякой живностью, в том числе в дикой природе, но и самим собой, *самоуправление человечества*. Вряд ли кто-то может сейчас сказать что-то определённое о том, в каких формах это будет реализовываться. Хотя, возможно, автор формулы «сообщество единой судьбы человечества» уже имеет своё видение пути к её реализации.

[Вставка 5.82](#) Где проходят границы. . .

[Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года](#) установлен 12-милльный предел ширины *территориальных вод* и 200-милльный – *экономических зон*, на которые распространяется суверенитет государства по управлению хозяйственной деятельностью.

Окончание вст. 5.82

В 2001 году Россия направила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа [представление о расширении своих внешних границ по арктическому шельфу](#). Основанием послужили исследования рельефа морского дна, в ходе которых выяснилось, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжением Сибирской континентальной платформы... 3 апреля 2019 года подкомиссия ООН приняла промежуточное решение, признав геологическую принадлежность части территорий Арктики к континентальному шельфу России.

[Вставка 5.83](#). Надстрановые экономические структуры

Надстрановые экономические структуры стали появляться и по причине недостаточной ёмкости страновых рынков для производства товаров, требующих больших капитальных затрат. В нашем случае такой структурой стал Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), созданный в 1949 году. Довольно быстро обнаружилось, что без ориентации на цены, формируемые мировым рынком, а не устанавливаемые в плановом формате, обойтись невозможно.

[Вставка 5.84](#) «Чья земля?»: Локк против коренных жителей Америки

Хорошо известная у нас в прошлом формула «Землю тем, кто её обрабатывает», которой эсеры привлекали голоса крестьян на различных выборах, имеет англосаксонское происхождение. «Бог приказал, и собственные нужды человека заставляли его трудиться, и его неотъемлемой собственностью было все, к чему он прилагал свой труд. Как мы видим, *подчинение земли человеческому труду, или её возделывание, и владение ею связаны друг с другом. Одно давало право на другое* (курсив мой, – авт.)» Локк Джон Два трактата о правлении (1689). М. Мысль. 1988. С. 209. Индейцы, с точки зрения англосаксов, занимаясь охотой и собирательством, не прикладывали труда к земле, а потому их земли можно возделывать и, следовательно, присваивать.

И сейчас англосаксы, руководствуясь похожей логикой, считают, что природные богатства на территории России и в её недрах эксплуатируются намного менее эффективно, чем это возможно при существующих в мире технологиях, а потому должны так или иначе попасть в распоряжение более эффективных собственников.

[Вставка 5.85](#). Ресурсное проклятие?

«Высокая энергоёмкость в СНГ, на Ближнем Востоке, в Китае и некоторых странах Азии (Тайвань, Южная Корея) объясняется доминированием энергоёмких отраслей, экономикой, основанной на *экспорте сырья, и низкими ценами на энергоносители*, которые не способствуют повышению энергоэффективности» [Энергоёмкость ВВП – 2021](#).

[Вставка 5.86.](#) «Демократия – не догма...»

В советские времена пользовалось популярностью выражение «марксизм не догма, а руководство к действию», со ссылкой на В.И. Ленина («О некоторых особенностях исторического развития марксизма» 1910*): «Наше учение — говорил Энгельс про себя и про своего знаменитого друга — не догма, а руководство для действия. В этом классическом положении с замечательной силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду. А упуская её из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мёртвым, мы вынимаем из него его душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания — **диалектику**, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определёнными *практическими* задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории» ПСС. Т. 20. С. 84.

Эти слова стоит учитывать при оценке «глазами управленца» эволюции демократических процедур в нашей стране в 1990-х годах и позднее. Нетрудно заметить, что в паре «верхи»/ «бюджетники» (пенсионеры, а также занятые в образовании, здравоохранении...) существует естественная связь. Одной стороне нужны голоса для легитимности власти, другой – надёжное обеспечение своих интересов, начиная с бытийного. Вопрос в том, как и то, и другое делать на совесть, без обмана.

* Написано за шесть лет до обнаружения, что марксисты Маркса не **поняли**, потому что не проштудировали и не поняли **всю** **Логик**у Гегеля (см. [вставку 3.21*](#)), особенно третью часть – «Учение о **понятии**», где речь идёт о **практике**, целеполагании.

[Вставка 5.87.](#) Дагестан-1999 глазами Президента

«Я очень хорошо помню разговор с начальником Генерального штаба тогда. Он, наверное, здесь в зале присутствует. Для эффективного ответа террористам нужно было собрать группировку численностью не менее 65 тысяч человек. А во всех Сухопутных войсках, в боеготовых подразделениях – 55 тысяч, и те разбросаны по всей стране. Армия – 1 миллион 400 тысяч человек, а воевать некому. Вот и посылали необстрелянных пацанов под пули. Никогда этого не забуду» Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 2006-05-10.

[Вставка 5.88.](#) Ещё четыре случая сбоя динамики рождений

Два случая тоже представляют собой пару. В 1984 и 1985 годах произошёл заметный спад рождений младенцев, чьё зачатие пришлось на очень короткие (около года) периоды руководящего положения Ю.А. Андропова (1914 – 1984) и К.У. Черненко (1911 – 1985). Этот спад повторился через три десятка лет.

Окончание вст. 5.88

Повышенный спад рождений в 1993 году связан с аномальным понижением зачатий в 1992 году – первом году рыночных реформ, а в 1999 году произошёл срыв перехода на повышательную фазу эха войны после дефолта 1998 года.

Вставка 5.89. Пособия по рождению и воспитанию до полутора лет – 2006 год

«Считаю необходимым кардинальным образом увеличить размер *пособий по уходу за ребёнком до 1,5 лет* (Аплодисменты).

Мы с вами в прошлом году увеличили такое пособие с 500 до 700 рублей. Я знаю, что многие депутаты были активными сторонниками этого решения. Предлагаю на первого ребёнка с 700 рублей поднять до 1,5 тысяч рублей (Аплодисменты). А на *второго* – до 3 тысяч рублей ежемесячно...

А также установить *единовременное* пособие при всех формах устройства детей, лишённых родительского попечения, в семью – в размере 8 тысяч рублей. То есть установить здесь сумму, равную *пособию при рождении ребёнка*»
Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 года

Вставка 5.90. Что надо генералам от женщин?

«А теперь о главном. Что у нас главное? Вот, правильно. В Министерстве обороны знают, что у нас самое главное. Речь действительно пойдёт о любви, о женщинах, о детях (Аплодисменты). О семье. И о самой острой проблеме современной России – о демографии».

Вставка 5.91. Детское пособие – почти до совершеннолетия

Следует, однако, отметить, что в дальнейшем практика выплаты пособий по рождению и воспитанию детей постоянно совершенствовалась. Это сказалось на замедлении снижения рождаемости после 2014 года по сравнению с динамикой после 1959 и 1987 годов. А в ноябре 2022 года было принято решение о выплате пособий по воспитанию на *каждого* ребёнка в возрасте до 17 лет, но не каждой семье, а с учётом среднедушевого дохода, с тем, чтобы приблизить размер пособия к *прожиточному* минимуму.

Вставка 5.92. Зачем нужен «материнский капитал»?

«Женщина при планировании ребёнка вынуждена выбирать: либо родить, но *лишиться работы*, либо отказаться от рождения ребёнка.

Это – очень тяжёлый выбор...

Окончание вст. 5.92

Другая проблема – это своевременное возвращение женщины к *нормальной трудовой деятельности*...

Считаю, государство обязано помочь женщине, которая родила второго ребёнка и на долгое время *выбывает из трудовой деятельности*, теряя свою квалификацию.

К сожалению – и я думаю, здесь нечего стесняться, о таких вещах нужно говорить прямо, если мы хотим решить такие проблемы, – женщина в подобных случаях подчас попадает в зависимое, а иногда, прямо скажем, и в *унизительное положение в семье*. И государство, если оно действительно заинтересовано в повышении рождаемости, обязано поддержать женщину, принявшую решение родить *второго* ребёнка. Должно предоставить в её распоряжение, так сказать, первичный, базовый, «материнский капитал» – который реально *повысил бы её социальный статус*» (курсив мой, – авт.).

[Вставка 5.93](#). Конституция Российской Федерации. Статья 43

1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируются *общедоступность и бесплатность* дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый вправе на *конкурсной основе бесплатно* получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, *поддерживает* различные формы образования и *самообразования*.

[Вставка 5.94](#). Пресс-служба Минпросвещения России

«В статьях закона, регулирующих вопросы финансирования образования, термин «оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере образования» заменён на формулировки «финансовое обеспечение реализации *образовательных программ*» и «финансовое обеспечение выполнения государственного или муниципального задания».

Предполагается, что закон будет способствовать повышению престижа профессии учителя. Исключение термина «образовательная услуга» из закона снимает неоднозначное толкование и ассоциацию педагогической деятельности с коммерческими услугами».

Вставки к Приложениям

Вставка П1.1. «Люди – важнее»

Логичнее, наверно, суммировать не все расходы, а только на *оплату труда* занятых в *образовании* и здравоохранении. Во-первых, как бы широко ни внедрялись в этих отраслях цифровые технологии, доля занятых в них скорее всего будет расти. Помогать человеку учиться («невозможно научить, можно только научиться») и заботиться о здоровье, своём и близких, лучше всего могут люди, а не вещи. «Цифра» может повысить *качество* общения с педагогами, врачами, но вряд ли сократит его *количество*. Во-вторых, инфраструктура – традиционная сфера ответственности государства, начиная с времён речных цивилизаций.

Вставка П2.1. Дисциплина как инструментальная ценность

В отличие от начальной школы, дающей гармоничное образование в рамках фундаментальных *человеческих ценностей*, присущих любой национальной культуре, государственная средняя школа не может не иметь *знаниевого флюса*, односторонней ориентации на науку, на утилитарные ценности индустриального общества. Среди них и способность «действовать, не рассуждая», абсолютно необходимая в разумных пределах.

Вставка П2.2. Не навреди!

Поэтому в «прожиточный минимум» управленческой грамотности каждого *человека*, формируемого системой образования на уровне *суверенных стран*, должно, по-видимому, входить умение ориентироваться в многомерной конфликтности всех интересов и готовность принимать интерес *бытия человеческого рода* в качестве высшего для себя.

Разнообразие культур индивидов, семей, общностей более высокого уровня – одно из проявлений *интереса качественных самоизменений*. Его реализация вряд ли возможна без конфликта интересов на любом из уровней и между ними:

«... Всякий брак — не соединение двух людей, как думают, а *соединение* или сшибка двух кланов, двух *миров*. Всякий брак — двоemiрие. Встретились две системы в космосе и сшибаются намертво, навсегда. Кто кого? Кто для чего? Кто чем? Пришли его родственники, его мир, и открыли в безумном любопытстве глаза, и увидели её родственников, её мир, и хотя, кажется, никогда больше за семнадцать лет не было такой обширной встречи, такого открытого, глаза в глаза, противостояния, но — сшибка тогда началась и длилась все годы неотступно, иногда незримо, неведомо ни для кого. И вот Среди нет, а старая война длится...» *Трифонов Юрий* [Другая жизнь](#) (1976).

СОДЕРЖАНИЕ

Оглавление	3
Введение	4
1. Творец – Хозяин	5
Три непослушания	6
«Сотворены по образу...»	8
Управление и/или правда?	9
Преступление или...?	10
«Наказание невиновных...»	12
«Почему?» или «зачем?»	12
Иерархии в управлении	21
Делегирование полномочий	22
Начала и концы глазами управленца	26
2. Шестоднев «глазами управленца-экономиста...»	29
«Наполняйте» и «владейте»	29
Эксплуатация средств существования	31
Субъект-объектная вертикаль	34
Управленческая завершенность или прерывность?	36
«Горизонтальная цикличность»	40
Объектная цикличность – 1	40
Чего мы не знаем про количественность	41
Объектная цикличность – 2	42
Объект-субъектная цикличность	42
Неопределённость «на службе» у определённости?	44
Жизнь вида: хозяйствование без хозяина?	46
Встречное делегирование свойств – от вида и клеток – к индивидам	48
Табу на инцест и обмен инструментальными ценностями (средствами)	51
Табу на инцест и «сакральные» ценности: сотворение кумиров	52
3. Вторая глава Книги Бытия: оседлость – проблема или её решение?	57
Две «миссии» человека на земле – владыка «сверху» и обслуга «снизу»	57
Земля: центр мироздания или одна из планет? («во всём виноват Коперник»)	57
Возделывание земли как искушение	62
Два «места» земли: самый верх и самый низ, а также рядом	64
Самоограничение Господа Бога	66
Возделывать землю, сад: как, чем?	67
«...и хранить»: прото-арендные отношения?	69
Два типа хозяйствования: кочевой и оседлый	71
4. Безразличие «по вертикали» как управленческая проблема	74
Безразличие как свойство циклических процессов	74
Сдвиг ключевой спонтанности на уровень индивидов	76
В мире животных: конфликт интересов «по вертикали»	77
Восточные оседлости: индивидуализация субъектности	80
Переход к оседлости иудеев	84
Западные оседлости: школа рабства (послушания?)	88
Античность	91
Пара «господин – раб» глазами управленца	93
«Слабое звено»	94
«Разделяй и властвуй»	96
Атлантика	98
Исходная ситуация	98
Жизнь – на кладбище?	98
Рабы: Божии или...?	99
Вода – сверху, а удобрения?	100
Три сословия и государство	101
«Натиск на восток»: причина и следствия	103

Демонстративное потребление: особенности запада	103
От фамилльной собственности к частной	104
Мануфактура – живая машина = мёртвая социальность	104
Тупики западной оседлости	105
Технологический тупик	105
Мёртвая социальность	106
Рутинизация: объективация хозяйствования	107
Эволюция «сакральности» и ответственности	108
Управленческий тупик	110
Педагогический тупик	111
Предварительный итог: «кочевничество рулит»	114
Краткосрочность мышления	114
Карго-культуры: на фирмах и не только	115
5. Незавершённая оседлость на севере Евразии	117
Предварительные соображения	117
Человек: четыре свойства от Бога	117
Интересы и императивы: 1 + 3	118
Свобода владычества (выбора)	121
Свобода созидания	123
Три типа количеств	123
Интересы	128
Технологии	129
Из чего произошли деньги?	130
Свобода творчества	131
Два почему/зачем о Заветах	133
Языческая полу-оседлость	136
«Живи и жить давай другим» как способ владычества	140
Две веры и суеверия	141
Государь и государство российское	142
Вторичное обезьянничание	146
СССР – фальстарт в двадцатом веке от Рождества Христова?	148
1961 год: четыре судьбоносных события	153
Третья программа КПСС	154
Что значит буржуазность принципа распределения «по труду»?	155
«Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны»	157
Коммунисты → евангелисты?	160
Денежная реформа	161
Полёт Юрия Гагарина и испытание «Царь-бомбы»	163
Что важнее в жизни человека: «почему?» или «зачем»?	166
Глобальное хозяйствование: чего ждать от России?	168
Три этапа вхождения России в мировое хозяйствование	170
Над-рыночность невозможна без рынка	172
Вспоминая Макиавелли	172
Новый «общественный договор»	173
«Не было бы счастья, да несчастье помогло»	174
Вместо заключения	178
Приложения	179
Приложение 1. Финансовое обеспечение конституционных гарантий граждан?	179
Приложение 2. Образование индивидов → уподобление вида Творцу?	182
Вставки	189
СОДЕРЖАНИЕ	280

ФЗ
№ 436-ФЗ

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1

Гребнев Леонид Сергеевич

РАЗМЫШЛЯЯ ОБ АДАМЕ ИЗ ЭДЕМА И НЕ ТОЛЬКО...

ЭССЕ

Оригинал-макет подготовлен в НИЦ ИНФРА-М

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»

127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1

Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29

E-mail: books@infra-m.ru <http://www.infra-m.ru>

Подписано в печать 07.11.2023.

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Petersburg.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 17,63.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

ТК 817137-2109059-071123

Отпечатано в типографии ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»

127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1

Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29